Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

United States Information Agency

Washington, D.C. 20547

rector

Executive Registry
85-2697

USIA

14 MAY 1985

MAY 3 1985

Dear Bill:

I heard recently from our Embassy in Moscow that our staff, in reviewing the complimentary mailing list for America Illustrated, discovered that the magazine has been sent regularly to General Secretary Mikhail S. Gorbachev since the mid-1970s.

USIA publishes America Illustrated monthly for distribution in the Soviet Union, as the Soviets produce Soviet Life monthly for distribution in the United States. This exchange of magazines, which began in the 1950s, has been continued ever since, even in the absence of an official cultural exchange agreement between the US and the USSR, which the US suspended after the Soviets invaded Afghanistan in December 1979.

I am enclosing a copy of the April issue of America Illustrated, which features a cover story on the meeting of United States and Soviet troops at the Elbe River forty years ago this month, and the May issue, which has a cover story on President Reagan's peace initiatives.

Sincerely,

Charlie

Charles Z. Wick
Director

The Honorable
William J. Casey
Director
Central Intelligence Agency

DCI EXEC REG

P-310

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

АПРЕЛЬ 1985 / № 341 • 50 коп.

Америка

СТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ · 25 АПРЕЛЯ 1945 ГОДА

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

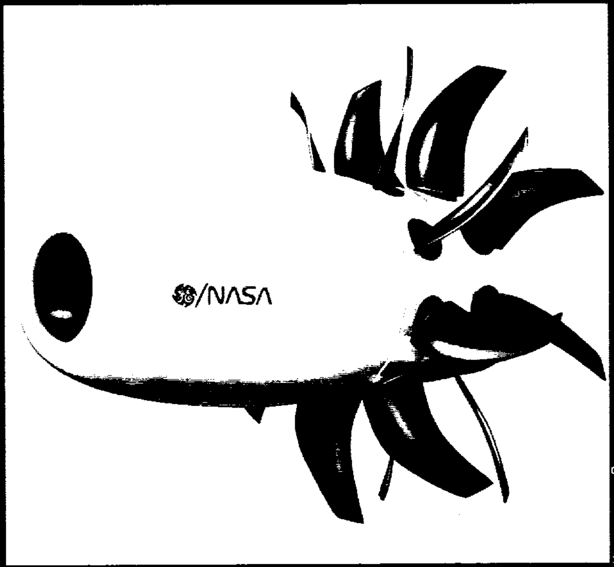
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ФОТОВИТРИНА

1. Компания «Дженерал электрик» (Скенектади, штат Нью-Йорк) в сотрудничестве с Национальным управлением США по аэронавтике и исследованию космического пространства разрабатывает новый тип реактивного самолета под названием пропфэн для эксплуатации в 90-х годах. Специалисты из компании говорят, что в смысле расхода топлива пропфэн будет на 70 процентов экономичнее самых совершенных сегодняшних моделей.

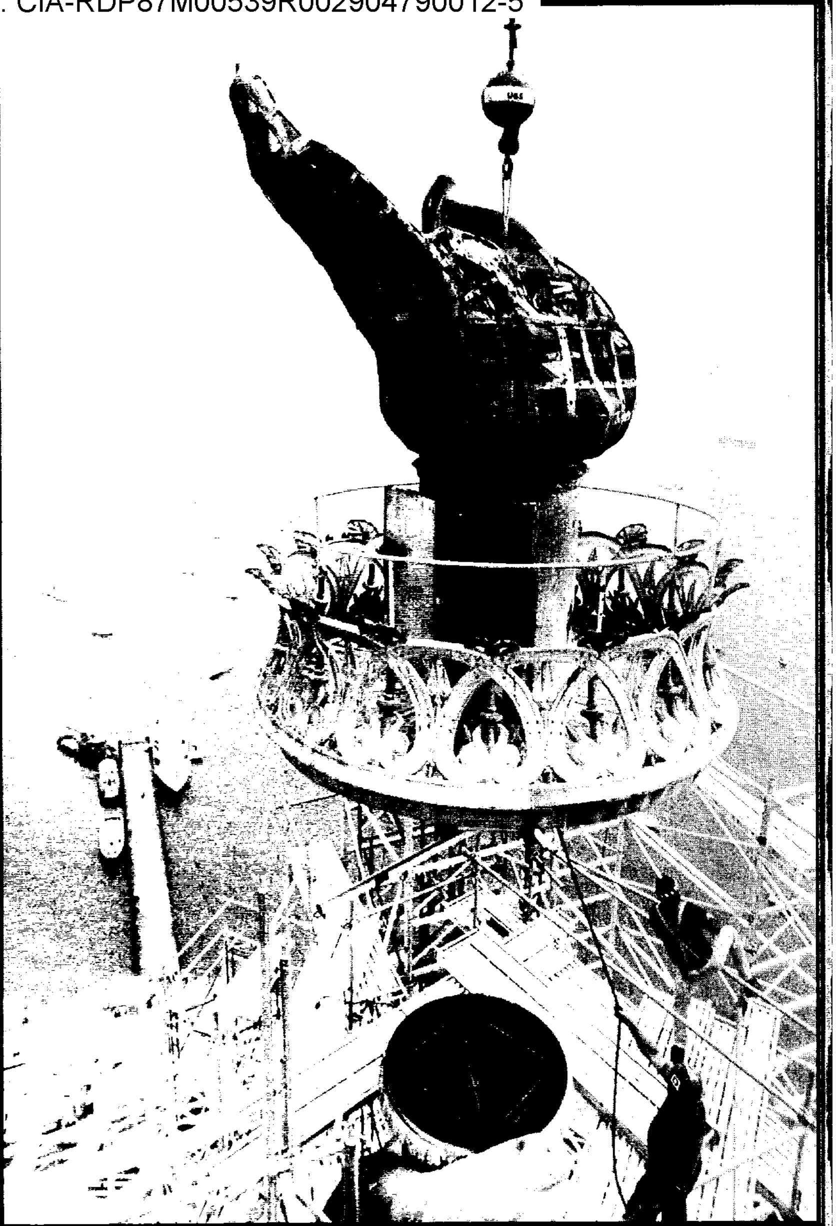
2. Факел в поднятой руке статуи Свободы снят для замены новым, что предусмотрено общим планом обновления этой символической фигуры в Нью-Йоркской гавани.

3. Валери Фокс из Вудинвилла (штат Вашингтон) и Верлен Кругер из Лансинга (штат Мичиган) достигли небольшого городка в штате Луизиана, на побережье Мексиканского залива, после рекордного путешествия на каноэ по Миссисипи. Они прошли 3779 километров за 23 дня и 11 часов.



Компания «Дженерал электрик»

1. Новый двигатель.



2. Замена факела.

3. У финиша

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Because Public Law 80-402,
basic enabling legislation of
the U.S. Information Agency,
prohibits domestic dissemination
of USIA program materials,
this complimentary copy is sent
for your personal and private use only.

UNITED STATES INFORMATION AGENCY
301 4th STREET, S.W., WASHINGTON, D.C. 20547

Америка

AMERICA ILLUSTRATED • April 1985

341

Front cover: American Lieutenant William Robertson and Soviet Lieutenant Alexander Sylvashko mee[t] ... graph by U.S. Army Sign...

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

37 **Sweet Smell of Success** For high-quality commercial baking, it is hard to beat Entenmann's Inc., the largest purveyor of fresh-baked pastries in America. The company began as a neighborhood retail bakery in Brooklyn, New York, nearly 87 years ago. Founder William Entenmann, a German immigrant, insisted on using only the best and freshest ingredients in his dozen or so varieties of baked goods, and he prepared them to exacting standards. That tradition of excellence persists, even though Entenmann's now makes more than 200 products that reach markets in the East and Midwest that serve more than 40 percent of the U.S. population.

44 **Space Shuttle Mission XII: The Flight of *Discovery*** America's fleet of operational space shuttles now stands at three after the nearly flawless maiden voyage of *Discovery*. The winged space vehicle, carrying a crew of six, accomplished all of its mission objectives during a six-day orbital flight that ended with a perfect landing at Edwards Air Force Base in California. *Discovery*'s crew launched into orbit three communications satellites owned by U.S. companies — the most on a single shuttle mission — and tested an experimental solar panel.

45 **"Summer Crossing"** An excerpt from a book by Steve Tesich; illustration by Leslie Robin. This is the first chapter of the first novel by the Oscar-winning screenwriter of *Breaking Away*. In it, a young boy, Daniel Boone Price, loses a championship wrestling match for reasons that have more to do with his relations ... id its aftermath — Daniel's ... observation of a new girl's

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Америка
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
АПРЕЛЬ 1985 г. • № 341

В НОМЕРЕ

НА ОБЛОЖКЕ:
Американский лейтенант Уильям Робертсон и советский лейтенант Александр Сильвашко встретились на Эльбе 25 апреля 1945 года.

2
Встреча на Эльбе. *Харолд Денни.* Репортаж с места событий корреспондента газеты «Нью-Йорк таймс» об исторической встрече американских и советских войск в Германии 25 апреля 1945 года.

10
Амиши из округа Ланкастер. Религиозная секта, которая по традиции сторонится материальных благ и ценностей цивилизации. *Джон Васильчик.* Здесь же — **Амиши в прошлом и настоящем.** История секты с XVI века в Европе до сегодняшних дней в Америке.

21
Возвращаясь к исследованию разума. *Элизабет Холл.* Научная деятельность Джерома Брунера отражает направление и характер американской психологии за последние сорок лет. Здесь же — выдержки из творческой автобиографии Брунера.

25
Театральный коллектив «Актинг компани» — единственный постоянный гастрольный театр классического репертуара в Соединенных Штатах. *Герберт Купферберг.*

Театр «Актинг компани»

32
Джон Кейдж: композитор-радикал, которого считают самым влиятельным музыкантом его поколения. *Дейвид Битер.* Здесь же — **Джон Кейдж о Бетховене, Моцарте и Бахе.**

37
Качество — рецепт успеха. История крупнейшей в Соединенных Штатах пекарни Энтенманна.

Пончики Энтенманна

Экипаж «Дискавери»

44
Полет двенадцатый: в космосе «Дискавери». Третий космоплан американской эскадрильи шаттлов.

46
Перейти лето. *Стив Тесич.* Роман о трудном росте молодого человека начинается финальным матчем борцов на первенство штата.

51
Геометрическая архитектура. Здания Ричарда Майера, самого молодого лауреата архитектурного приза Прицкера.

55
Панорама. Выставка современной оловянной посуды в Брукфилдском центре народного искусства в Коннектикуте; «Электрическая долина» — фильм об Управлении по эксплуатации долины реки Теннесси; пьеса Виктора Розова «Гнездо глухаря» на сцене Общественного театра в Нью-Йорке; Карол Ченнинг и Лесли Аггамс в ревю «Девушки Джерри», где собраны песни из мюзиклов Джерри Хермана; выставка в Музее Гуггенхайма «Новые перспективы американского искусства»; 50-летие Доналда Дака, мультипликационного персонажа, созданного Уолтом Диснеем.

Доналд Дак

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу: Robert A. Poteete, Editor-in-Chief, «America Illustrated», Washington, D.C. 20547, U.S.A. или Американское посольство, Москва, ул. Чайковского, д. 19-21.

Журнал «Америка» издается Правительством США по заключенному с Правительством СССР на основе взаимности соглашению, предусматривающему распространение журнала «Soviet Life» в США, а журнала «Америка» в СССР. Подписка на журнал «Америка» принимается в СССР отделениями Союзпечати в пределах обусловленного соглашением тиража

Главный редактор РОБЕРТ А. ПОТИТ
Зам. главного редактора АНТОНИ ДЖ. БОУМАН
Зав. редакционным отделом ГАЙ ОЛСОН
Зав. отделом иллюстраций ЭЛЛЕН ПЛАММЕР
Художественный редактор ДЭВИД МОР
Редактор русского издания НАТАЛИЯ ЦОНЕВА
Зав. производством ЛЕНАРД КОКС
Секретарь редакции БРЕНДА Л. КОВИНГТОН

Приводим список лиц и учреждений, предоставивших иллюстрации нашему журналу: Front Cover, U. S. Army Signal Corps; 1, U.S. Army Signal Corps, Diane Gorodnitzki, courtesy The Acting Company; Aldo Tutino; National Aeronautics and Space Administration; © Walt Disney Productions; 2-3, Sovfoto; 4, UPI; 5, top — National Archives (2); bottom — U.S. Army Signal Corps; 6-7, top, left to right — Wide World; U.S. Army Signal Corps; National Archives (2); bottom — Sovfoto; 8, top — U.S. Army Signal Corps (2); bottom — National Archives; 9, Eastfoto; 21, Stanley Seligsen, courtesy Harper & Row; 22, courtesy Jerome Bruner; 25, Ken Heinen; 26-27, top left and center — Mark Perlstein (2); bottom left — Ken Heinen (2); right — Diane Gorodnitzki, courtesy The Acting Company; 28-29, Mark Perlstein (3) except bottom right — Diane Gorodnitzki, courtesy The Acting Company; 30-31, Ken Heinen; 32-33, Roberto Masotti; 35, Musical Score, courtesy of Henmar Inc.; 37-41, John Madere (9); 42-43, Aldo Tutino; 44-45, National Aeronautics and Space Administration (5); 51-53, Ezra Stoller © ESTO 3, except 51, bottom left — courtesy *Vogue*, copyright © 1983 by The Conde Nast Publications; 55, Roger Birn; 56-Inside Back Cover, left — Wilorver Bankhead; courtesy New York Shakespeare Festival, New York City; center — Zev Bufman Productions; right — top left to right — collection Earl Willis, New York City, photo by Robert Nugent; collection Louis J. Fox, Davis, California; courtesy Fuller Goldeen Gallery, San Francisco, California, photo by M. Lee Fatherree; center — private collection, photo by M. Lee Fatherree; bottom — © Walt Disney Production; Back Cover, collection David Marcus, Venice, California, photo by Susan Einstein.

ЖУРНАЛ «АМЕРИКА» ПРОДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СОЮЗПЕЧАТЬ В СЛЕДУЮЩИХ ГОРОДАХ: Алма-Ата · Архангельск · Астрахань · Ашхабад · Баку · Барнаул · Брест · Брянск · Вильнюс · Витебск · Владивосток · Волгоград · Воронеж · Ворошиловград · Горький · Днепропетровск · Донецк · Душанбе · Ереван · Запорожье · Иваново · Иркутск · Казань · Калинин · Калининград · Каменск-Шахтинский · Караганда · Каунас · Кемерово · Киев · Киров · Кировоград · Кишинев · Краснодар · Красноярск · Куйбышев · Курск · Кустанай · Ленинград · Львов · Магадан · Минск · Москва · Мурманск · Николаев · Новосибирск · Одесса · Омск · Орел · Оренбург · Павлодар · Пенза · Пермь · Петрозаводск · Петропавловск · Полтава · Псков · Рига · Ростов-на-Дону · Рязань · Саратов · Свердловск · Симферополь · Смоленск · Ставрополь · Таллин · Тамбов · Ташкент · Тбилиси · Томск · Тула · Ужгород · Ульяновск · Усть-Каменогорск · Уфа · Фрунзе · Хабаровск · Харьков · Херсон · Целиноград · Челябинск · Чернигов · Чита · Южно-Сахалинск · Ярославль

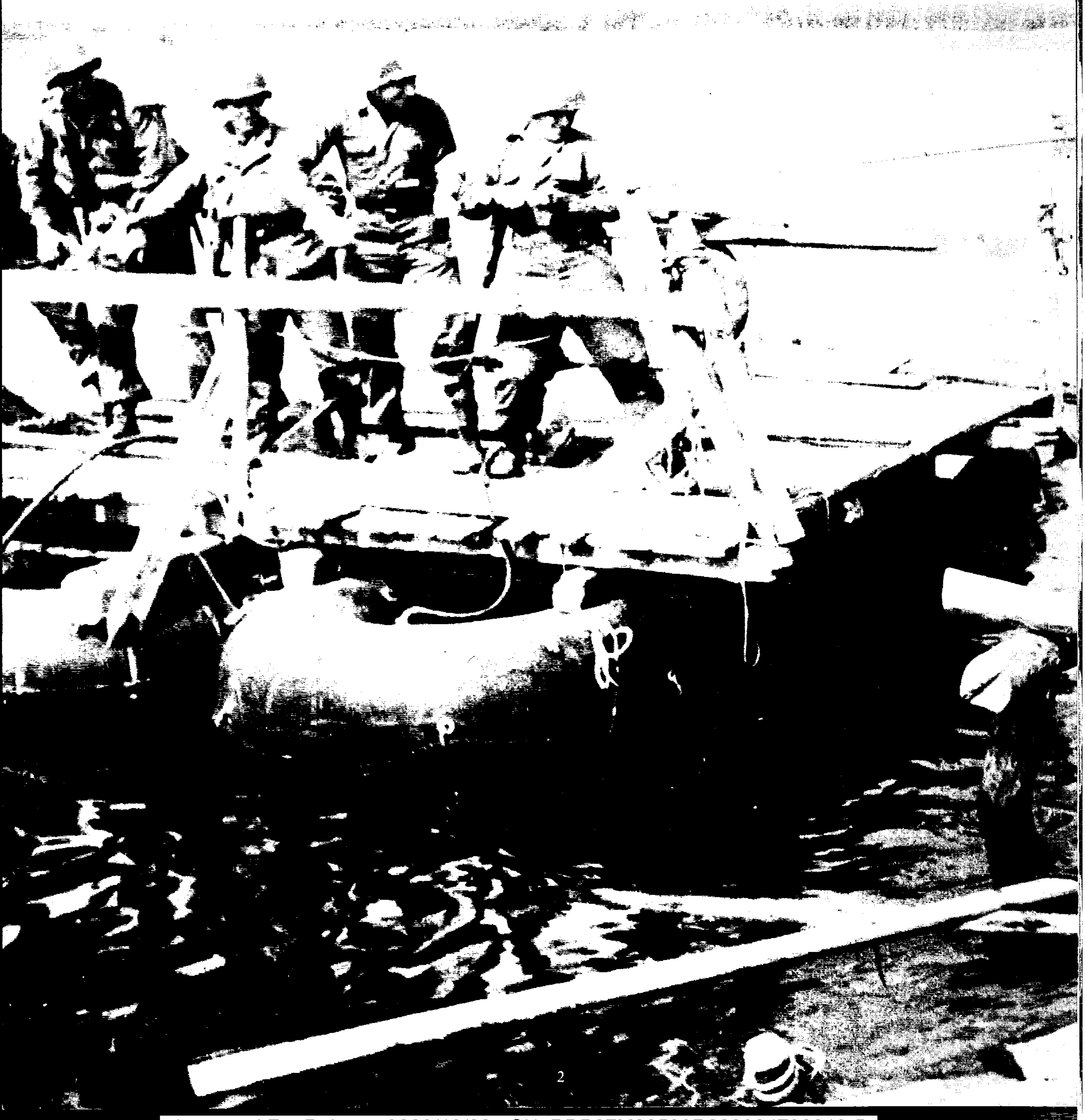
85-005 (156)

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

40 ЛЕТ НАЗАД

ВСТРЕЧА НА ЭЛЬБЕ



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

На протяжении первых месяцев 1945 года американские и советские войска, преодолевая упорное сопротивление немецких войск, с боями пробивались навстречу друг другу. Наконец 25 апреля они встретились на реке Эльбе у города Торгау, разрезав Германию на две части. Волнующие моменты этой встречи и последовавшие за этим солдатские пирушки ярко описаны корреспондентом Харолдом Денни в приведенном ниже репортаже, опубликованном на первой странице газеты «Нью-Йорк таймс» 28 апреля 1945 года.

Радиограмма в газету «Нью-Йорк таймс»

В среду четверо американских патрульных установили первый контакт

Харолд Денни

Исторический снимок встречи американских и советских воинов на мосту у города Торгау.

С ПЕРЕДОВОГО ПОСТА КРАСНОЙ АРМИИ НА ЭЛЬБЕ, 27 АПРЕЛЯ. Американские и советские войска встретились на Эльбе. Наконец союзные армии сомкнулись, Германия разрезана надвое. Первый контакт установлен — 25 апреля в 16.40 — между патрульными американского 273-го пехотного полка 69-й пехотной дивизии и передовым постом русских у города Торгау, в 30 с небольшим километрах к западу от наших передовых сил.

С американской стороны честь этой исторической встречи принадлежит Кортни Г. Ходжесу, генералу Первой армии, которая в июне 1944 года с боями высадилась на берегах Нормандии, прошла 1100 км через Францию, Бельгию и Германию и вышла в район Торгау. С советской стороны эта честь принадлежит Первому Украинскому фронту под командованием маршала Конева, чьи войска, преодолевая жестокое сопротивление врага, прошли 2250 км от Сталинграда, совершив один из величайших походов в военной истории.

Дух встречи американских и советских бойцов и их командиров полностью соответствовал величию события. Русские приняли нас с распростертыми объятиями, тем же ответили и наши солдаты. С того момента, как первые американские солдаты были проведены на передовой командный пункт советских войск, дружеским приветствиям и угощениям не было конца. Солдаты пожимали друг другу руки и хлопали по плечам. Потом советские солдаты выставили фронтовую закуску и водку, а американцы в свою очередь присоединили к этому «освобожденные» из немецких складов коньяк и шампанское. Звучали тосты, песни; все выражали надежды на будущее, на сплоченность Америки, России и Великобритании во имя прочного мира.

Сердечная теплота русских, которую мы чувствовали в те три дня, была сродни искреннему дружелюбию наших солдат. У наших бойцов установились с русскими великолепные отношения. Общее впечатление американских фронтовиков можно суммировать словами одного водителя джипа: «эти русские славные ребята».

Такая безудержная чистосердечность советских и американских солдат наблюдалась на всех уровнях: на встрече полковника Чарлза Адамса, командира 273-го полка, с советским полковником, на встрече генерала Райнхардта с советским командиром дивизии и сегодня, на встрече генерала Хьюбнера с советским командиром корпуса.

Встреча наших войск с советскими произошла в какой-то мере случайно, настолько случайно, что дело вначале не обошлось без стрельбы, пока каждая из сторон не убедилась, что перед нею союзники, а не немцы.

Патрулем, за которым американское командование официально признало первенство встречи с советскими бойцами, командовал младший лейтенант Уильям Д. Робертсон из Лос-Анджелеса, Калифорния. Этот коренастый, хорошо сложенный красивый парень до военной службы учился на медицинском факультете Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. В джипе вместе с лейтенантом сидело еще трое: капрал Джеймс Дж. Макдоннел из Пибоди, штат Массачусетс, рядовой первого класса Пол Стауб из нью-йоркского района Бронкса и рядовой первого класса Фрэнк П. Хафф из городка Вашингтон, штат Вирджиния.

В среду лейтенант Робертсон и его «моторизованная» команда из трех человек патрулировали в районе города Вурцена. Хотя немецкие войска сдавались и больше не оказывали сопротивление, немецкие беженцы и люди, освобожденные из плена и лагерей принудительного труда, так запрудили дороги, что лейтенанту Робертсону приказали преградить путь беженцам, чтобы те не хлынули в Вурцен.

И вот в среду, в 10.30, он выехал, чтобы очистить дороги. Километрах в двадцати севернее Вурцена Робертсон наткнулся на тридцать освобожденных из плена англичан, которые сказали, что дальше по дороге идет еще группа военнопленных — англичан и американцев. В поисках этих людей патруль лейтенанта Робертсона въехал в Торгау на Эльбе. Там американцы освободили из лагерей большую группу людей, из которых, как сказали Робертсону, некоторые были приговорены к расстрелу по ложным обвинениям в шпионаже. Тридцать таких смертников были обнаружены в немецких казармах.

Разговаривая с ними, лейтенант Робертсон услышал поблизости выстрелы из ручного оружия. От местных жителей он уже знал, что город подвергался сильному обстрелу советской артиллерией и что советские войска стоят на другом берегу реки, ширина которой на этом участке была без малого полтораста метров.

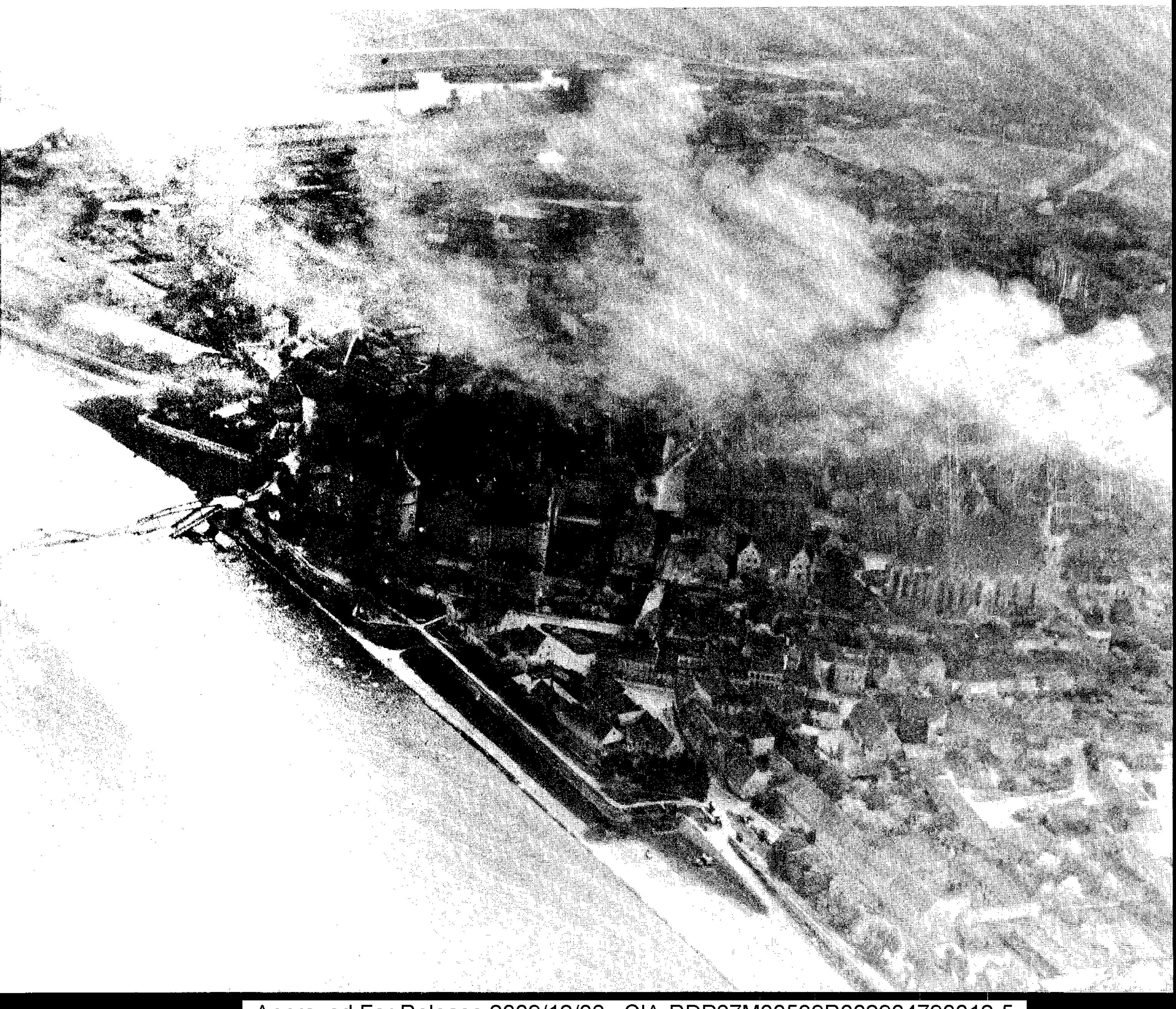
Copyright © 1945 by The New York Times Company. Reprinted by permission.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Вверху: в штабе 9-й армии США советский лейтенант, освобожденный из немецкого лагеря военнопленных американцами, переговаривается по радио с советскими силами в районе города Цербста. Еще до соединения союзных войск американцы неоднократно пытались наладить связь с советскими войсками. Внизу: город Торгау. Снимок сделан с американского самолета-разведчика 25 апреля 1945 года, в день первой встречи советских и американских бойцов.

Лейтенант Уильям Робертсон (сидит) и рядовой Фрэнк Хафф с импровизированным флагом, которым они сигнализировали советским бойцам.



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Американский генерал-майор Эмил Райнхардт, командир 69-й пехотной дивизии, переправляется на восточный берег Эльбы.

Вверху: военные фотографы снимают встречу советских и американских офицеров на восточном берегу Эльбы. Внизу: советские и американские солдаты. Американский рядовой Джозеф Половский (стоит в джипе) после войны стал водителем такси в Чикаго. Для того чтобы жил дух встречи на Эльбе, Половский написал «Клятву на Эльбе». После его смерти в 1983 году Половский, согласно завещанию, был похоронен на кладбище в Торгау.

Не зная, какой ему окажут прием, лейтенант Робертсон на всякий случай, срубив деревцо, соорудил флаг и укрепил его на джипе. Когда он вышел из машины в надежде увидеть русских, его осенила блестящая мысль. Высадив дверь немецкой лавки, он нашел краску и наскоро навел на полотнище красные полосы и синее поле.

На берегу реки стояло похожее на замок строение с башней. Взобравшись со своими ребятами на самую верхушку башни, Робертсон, размахивая флагом, несколько раз прокричал «товарищ» — единственное знакомое ему русское слово.

По другую сторону реки, в перелеске, у бронемашины стояли советские солдаты. Они что-то крикнули в ответ, чего Робертсон не понял; вслед за этим в небо взвились цветные ракеты, служившие по советско-американской договоренности опознавательным сигналом. Американцы должны были ответить тем же, но у Робертсона ракет не было.

Продолжая размахивать самодельным флагом, Робертсон пытался по-английски объяснить русским, в чем дело, но те в ответ выпустили по башне пару бронебойных снарядов. Оказалось, что перед этим немцы пытались обмануть русских, выкинув американский флаг, и те действовали теперь осторожно. Робертсон, оставив флаг наверху, спустился вниз со своими людьми. В городе он отыскал освобожденного русского, понимавшего по-английски, и повел его на башню, чтобы тот заверил советских воинов, что на башне союзники.

Это подействовало. Из перелеска показались русские и побежали по берегу к взорванному мосту, средняя часть которого провисла до самой воды. Лейтенант Робертсон и его ребята тоже бросились к мосту и, скользя по провисшим балкам, они первыми пожали руки русским. С советской стороны первым добрался до американцев солдат Николай Андреев, вторым — лейтенант Александр Сильвашко. Американцы и русские хлопали друг друга по спине и по плечам и кричали «хелло», а на следующий день, в четверг, встреча вылилась в общее ликование по мере того, как росло число участников встречи.

Лейтенанта Робертсона и его бойцов переправили на восточный берег Эльбы, где их приветствовал капитан Василий Неда, а вслед за ним командир боевой заставы майор Анфим Ларионов. Русские выставили угощение: трофейное вино, сардинки, печенье и шоколад. Провозглашались тосты, дружно осушались до дна стаканы, улыбались и громко смеялись и американцы и русские.

Спустя час-другой американский патруль и четверо русских перебрались на западный берег реки, взгромоздились всей восьмеркой на джип и пустились в путь. Прибыв в штаб 273-го пехотного полка в Требсене, они явились к полковнику Адамсу.

Полковник Адамс доставил всю группу в штаб дивизии, размещавшийся по другую сторону реки Мульда, и представил русских генералу Райнхардту. Обмен информацией о расположении войск и разговоры затянулись за полночь; в результате они договорились, что генерал Райнхардт приедет к советскому командиру дивизии в четверг. Беседа сопровождалась

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Генерал-майор Эмил Райнхардт, командир 69-й пехотной дивизии США, и генерал-майор Владимир Русаков, командир 58-й Гвардейской дивизии Первого Украинского фронта, на следующий день после встречи союзных войск.

Первую встречу советских и американских войск праздновали несколько дней песнями, плясками и угощениями.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Советские женщины-военнослужащие приготовили закуску для американских гостей во время празднования встречи на Эльбе.

Вверху: американская корреспондентка Айрис Карпентер интервьюирует советских офицеров. Справа: 25 апреля 1961 года советские и американские ветераны войны, отмечая 16-ю годовщину встречи на Эльбе, собрались вместе с жителями Торгау у обелиска, воздвигнутого в память этого знаменательного события.

тостами за Сталина, за Президента США, за Красную Армию, за американцев, за добрые русско-американские отношения, за победу над фашизмом, за прочный мир во всем мире.

В четверг, в 2 часа ночи, полковник Адамс повез гостей домой. Их сопровождал разведывательный взвод на десяти джипах, вооруженный четырьмя пулеметами. На рассвете, в 6 утра, они добрались до советского командного пункта, размещавшегося на восточном берегу Эльбы неподалеку от Торгау.

Несмотря на то, что никому не удалось сомкнуть глаз, праздничное настроение продолжалось. Опять появились сардинки, ветчина в консервах, шоколад, галеты, черный хлеб и водка. В тот четверг тосты провозглашались до 9 утра, пока майор Ларионов не признался, что засыпает, и предложил всем вздремнуть. Но через час все были снова на ногах. Приехал советский полковник, за ним — командир 58-й гвардейской дивизии. Лишь в час дня полковник Адамс и его люди вернулись в свой штаб.

Между тем американские корреспонденты, мотавшиеся без отдыха в поисках предполагаемого места первой встречи американских и советских войск, получили возможность посетить позиции советских войск. В четверг, около 8 утра, покинув штаб полка, мы двинулись через ничейную зону длинной колонной, охраняемой джипом с пулеметами.

На пути нам попался разрушенный, еще кое-где дымившийся городок, но советских войск в нем не было. Осторожно продвигаясь вдоль окраины, мы проехали лагерь принудительного труда, откуда нам махали заключенные, и въехали в город. Миновав площадь с памятником Фридриху Великому, мы остановились на другой, большой площади. Нас окликнули, и мы увидели, как от подъезда здания к нам навстречу торжественно шел высокий молодой русский, оказавшийся лейтенантом Иваном Федоровичем Кузьминским из Кировограда. Он был командиром поста охранения. За ним шли его люди. Американские солдаты бросились навстречу, и через мгновенье русские и американцы уже пожимали друг другу руки, знакомились, выражали обоюдную радость.

Подошла еще группа советских солдат, и тут же завязались дружеские отношения с американцами. Опять появились трофеи: коньяк, шампанское и бочка немецкого пива, и начался пир на весь мир. Кое у кого из советских солдат были аккордеоны, и вскоре полились песни. Удовольствия было много, но гармонии мало, так как американцы пели свою «Суони-ривер», а русские — «Если завтра война». Девушка-сержант Аня из Харькова спела русскую песню-привет народам Великобритании и Америки.

К концу дня приехал генерал Райнхардт, которого встретил командир советской дивизии со своим штабом. Опять провозглашались тосты. Русские кавалеристы показывали свое искусство. Раздавались взаимные поздравления с победой.

В такой праздничной атмосфере прошли первые сутки после соединения двух великих победоносных армий. ■

Генерал Омар Брэдли, командующий 12-й группой армий, показывает надпись на американском джипе, который он подарил маршалу Коневу, командующему Первым Украинским фронтом. Маршал Конев подарил генералу Брэдли своего боевого коня.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

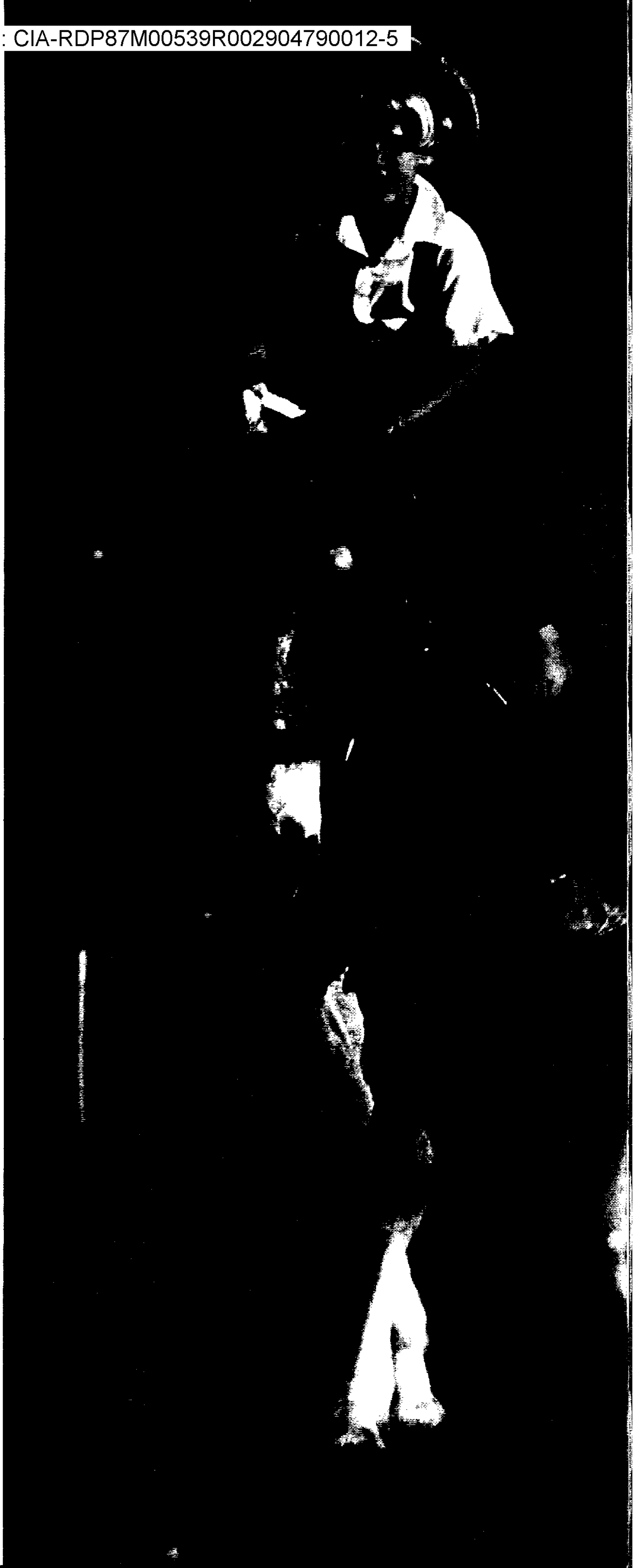
АМИШИ ИЗ ОКРУГА ЛАНКАСТЕР

В сельских районах Америки существует религиозная секта, жизнь и обычаи которой почти не изменились за сотни лет

ДЖОН ВАСИЛЬЧИК

Еще не рассвело, а на фермах амишей по всему округу Ланкастер в штате Пенсильвания жизнь бьет ключом. Аромат выпекаемого хлеба доносится из кухонь, освещенных керосиновыми лампами. Женщины в черных платьях и белых чепцах готовят завтрак. Бородатые мужчины в черных шляпах и сюртуках без пуговиц задают корм скоту и доят коров. До завтрака семья амишей успевает проделать массу дел по хозяйству: накормить лошадей, телок, кур, мулов и почистить их помещения. Вся работа выполняется вручную: в силу своих религиозных убеждений амиши предпочитают обходиться без современных машин и электричества. Тем не менее, они зажиточные фермеры.

В работе по хозяйству в амишских семьях участвуют все, кроме самых маленьких детей. Поздно вставать — дело неслыханное. Молодые люди работают рядом с отцами и несут значительную часть бремени фермерского труда. Младшие мальчики помогают отцам и старшим братьям и учатся всему, что поможет им стать хорошими фермерами. Девушки работают в кухнях и амбарах, убирают стойла после дойки коров. Маленькие дети до пяти лет находятся в кухне или в амбаре под бдительным присмотром родителей или старших сестер. Дети часто превращают работу в игру и иногда поют



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

за работой такие песни, как «Uns zu ermahnen durch dein Wort» («Вдохнови нас словом Твоим»).

В большинстве амишских семей за стол садится не меньше восьми человек. Семьи большие, и обильный завтрак — фермерская традиция. Выполнив перед завтраком свои обязанности по хозяйству, дети переодеваются, чтобы идти в школу. Девочки гладко зачесывают волосы назад и закручивают их в традиционный амишский узел. К темным школьным платьям они прикалывают белые передники. В полвосьмого утра все члены семьи занимают свои места за столом. Трапеза начинается молитвой, слова которой все повторяют про себя.

Это короткое молчание завершает хозяйственные хлопоты раннего утра в жизни фермерской семьи амишей. Сегодняшний день начался для амишей округа Ланкастер так, как начинался любой другой день вот уже более 250 лет. У амишей крепкая вера и традиции, передающиеся из поколения в поколение. Родители воспитывают своих детей так, как воспитывали их самих.

Быть амишем значит расти окруженным любовью большой и дружной семьи. Дедушка, бабушка, а иногда и незамужняя тетка есть почти у каждого ребенка. На большинстве ферм для старых деда и бабки есть пристройки, которые называются «гросседоди». Маленькие дети пользуются вниманием родственников всех возрастов. К пяти годам ребенок уже следует примерам скромности и послушания, дисциплины и уважения — неотъемлемой части наследуемой им традиции. Эти качества — суть веры амишей, а вера и жизнь для них неразделимы. Дети гордятся, что у них есть обязанности. Пяти-шестилетние малыши кормят цыплят и выполняют другие работы под наблюдением старших братьев и сестер. Даже играя на полу в кухне или в сарае, дети видят, что вокруг них кипит работа, и приучаются к бережливости, чистоте и порядку.

Разговор за завтраком в семье амишей часто касается предстоящего дня и того, что же нужно сделать сегодня. Среди амишей говорится, что муж отвечает за сарай, а жена — за дом. Хозяин решает, какие работы следует выполнить в коровнике, в сарае, в поле. Домашние дела должна планировать жена, хозяйка дома.

Многие работы ланкастерских амишей носят сезонный характер. Декабрь и январь — время убоя мясного скота, подготовки табака к продаже и хождения в гости к друзьям и родственникам. Упряжь чинят в феврале, а в марте уже пашут. В течение этих месяцев фермеры занимаются покупкой и продажей всего — от плугов и скота до земли и построек. Теплая погода означает сев, посадки и уход за урожаем. Кукурузу и картофель сажают в апреле, табак — в мае. На каждой ферме есть большой огород. Люцерну и сено первый раз косят в июне. Обработка полей продолжается до сентября и октября, когда начинается сбор урожая. Кукуруза, картофель, табак, люцерна должны быть убраны, и эта работа продолжается до ноября. Ноябрь и декабрь — время свадеб.

Кукуруза, картофель, табак, люцерна должны быть убраны, и эта работа продолжается до ноября.

К восьми часам утра завтрак окончен, и дети отправляются в школу по тропинкам, пролегающим по фермам, и по местным дорогам, где они встречают друзей и родственников. Они ходят в школу пешком, часто больше мили, каждый день и в любую погоду. Их простые черные курточки и фиолетовые или синие платья резко выделяются на фоне голубого пенсильванского неба и свежевспаханных полей.

Амишские дети никогда не опаздывают в школу, которая обычно представляет собой теплый и прочный однокомнатный дом. Зимой школа ота-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Клади пшеничных снопов сушатся в поле на ферме амишей в округе Ланкастер в Пенсильвании.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Девушки работают в кухнях и амбарах. В школе между учителем и учениками устанавливаются дружеские взаимоотношения, поскольку он не только обучает, но и воспитывает личным примером.

плавается дровами, а весной и летом хорошо проветривается. Учитель — амиш без специального образования, если не считать нескольких лет ученичества у опытного учителя-амиша в такой же школе. Учитель знает всех детей и когда-нибудь будет учить и их потомство. Между ним и учениками устанавливаются дружеские взаимоотношения, поскольку он не только обучает, но и воспитывает личным примером.

Однокомнатная школа создает идеальные условия для обучения детей сотрудничеству, дисциплине и ответственности, так ценимым этими *простыми* людьми. Прилежание и целеустремленность становятся для детей нормой. Среди «школяров» (так амиши называют своих школьников) нет никакой конкуренции. Дети растут, приобретая навыки, которые им пригодятся, когда они станут фермерами, ремесленниками, хозяйками.

В школе дети впервые начинают учить английский, до того они говорят на немецком диалекте, которым амиши пользуются в быту. В шесть или семь лет они изо всех сил стараются овладеть новым языком. В домах амишей нет ни радио, ни телевизоров, и у детей почти нет возможности говорить по-английски вне школы. Тем не менее, старшие школьники уже говорят по-английски так же бегло, как на родном языке. Всех учат писать, читать и считать, то есть всему, что требуется для успешного ведения дел. Эти предметы преподаются так же, как шестьдесят лет назад. Литературный немецкий язык преподается в последние два года обучения. Этот третий язык необходим, потому что он является языком амишской церкви. Большинству детей слова и звуки литературного немецкого знакомы по проповедям и по Библии, которую дома читают вслух.

Самый важный урок, который усваивает амишский ребенок, начинается в раннем детстве и никогда не кончается: «Unser Satt Leit», *«наши люди»* отличаются от «Anner Satt Leit», *«не наших людей»*.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Амишские дети окружены *«нашими людьми»*. Их жизнь ограждена от людей другого сорта. В раннем детстве они встречаются с *«непростыми»* людьми, или *«англичанами»*, только во время редких поездок на рынок или в магазины, чтобы приобрести предметы, которые амиши не могут изготовить сами. Многим школьникам не дают проходу туристы, пытающиеся сфотографировать их; некоторые дети научились корчить рожи в нацеленный на них фотообъектив.

Только в юности, приобретя некоторый опыт вне дома и наблюдая, что значит быть *«англичанином»*, амишские дети начинают понимать, что значит быть амишем. Ценность их образа жизни приходится сопоставлять с материальными мирскими благами. Электричество, телефон, автомобиль и прочие материальные ценности большинство *простых* людей отвергает. Амишское воспитание не всегда завершается крещением — символическим вступлением в их секту и принятием амишского образа жизни. Ребенок, который не становится членом церкви, — трагедия для семьи и общины, потому что это потерянная душа и потерянный член семьи.

В юности перед приобщением к церкви амишу дают «погулять». «Rumspringa» — так называется это время танцев и свиданий, когда родители смотрят сквозь пальцы на то, что их дети «испытывают» силу амишских строгих правил. Это годы, когда амишская молодежь проводит большую часть своего времени не на ферме, а среди друзей и родственников — их сверстников. «Время погулять» — это время свободы, перемен, это последний шаг на пути к превращению во взрослого амиша. Мелкие внешние черточки свидетельствуют о мятежных настроениях в период «rumspringa». Это сбруи, украшенные серебряными бляхами и пряжками, или спрятанные маленькие транзисторные приемники, которые слушают тайком.

Очень важно, какую компанию выбирает молодой человек из *простых* людей, потому что именно это задает тон всему переходному периоду. В Ланкастере такие компании бывают и «буйными», и консервативными, и их называют либо по их поведению, либо по месту, где они живут. Так, например, «Керки» живут в районе Керквуд. Они очень консервативны. Их девушки так застенчивы, что их с трудом можно вытащить на вечеринках на танец. Их юноши — паиньки, они боятся обзаводиться приемниками, чтобы слушать музыку кантри. Компании более «центристского» характера известны под названием «Лимоны». Члены самой либеральной группы последнего десятилетия, «Гроффи», имели автомобили и устраивали танцы или «прыжки». (Многие молодые амиши покупают машины и прячут их подальше от дома. Став членами церковной общины, они продадут эти машины и вернутся к традиционной амишской лошади с коляской.) «Гроффи» в конце концов стали настолько либеральными, что покинули амишскую церковь старого толка.

«Rumspringa» завершается крещением, женитьбой и вступлением во взрослую жизнь. Не будет больше украшений на упряжи, не будет и транзисторных приемников.

Немногие события приносят амишу больше радости, чем деревенская ярмарка-аукцион предметов домашнего обихода, скота, сельскохозяйственных орудий и земли. Если позволяет обстановка на ферме, то на ярмарку отправляется вся семья. Торги — и развлечение, и общественное событие: здесь

АМИШИ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Амиши ведут свое начало от анабаптистского движения протестантской реформации. Анабаптизм возник в Швейцарии и Нидерландах в XVI веке. Амиши откололись от основного направления анабаптистов, ныне известных как меннониты, когда священник по имени Якоб Амман призвал к строгой интерпретации церковного обычая Meidung, *или избежания. Избежание, то есть отказ от какого бы то ни было общения с членом церковной общины, который нарушил церковные правила, до сих пор является причиной трений в амишской секте. Последователи Аммана стали называться амишами.*

Первые амиши прибыли в округ Ланкастер в 1709 году по приглашению Уильяма Пенна, основателя колонии Пенсильвания и члена Общества друзей. Пенн предложил амишам убежище, потому что в Европе они подвергались гонениям за свои религиозные убеждения. Большинство амишей — выходцы из Швейцарии или из Германии. Они говорят на одном из немецких диалектов.

За многие годы образ жизни амишей мало изменился. Их фермы выглядят так же, как сто лет назад. На любое украшение дома или одежды смотрят с осуждением. Мужчинам не разрешается отращивать усы или носить на одежде пуговицы, так как то и другое служит напоминанием о швейцарской армии. Интерьеры домов украшать не полагается, и ни одно произведение искусства не украшает их стены.

Традиции амишей передаются устно, а не письменно, и разнятся от группы к группе. Незначительные детали, такие, как ширина полей мужской шляпы или цвет крыши коляски, так же, как и серьезные дела, например, избежание, привели к образованию новых церковных округов.

Сегодня более 83 тысяч амишей живут в 20 американских штатах. Около 23 тысяч живут в округе Ланкастер; другие крупные поселения находятся в Огайо, Индиане и Миссури. Штаты пошли амишам навстречу и разрешили им воспитывать своих детей в соответствии с их религиозными воззрениями. Хотя существует закон о всеобщем обязательном образовании, амишам разрешили вести обучение в своих школах так, как они считают нужным. Дети ходят в школу по восьмой класс включительно, затем ожидается, что они продолжат занятия дома. Работа на ферме засчитывается как сельскохозяйственно-производственное обучение.

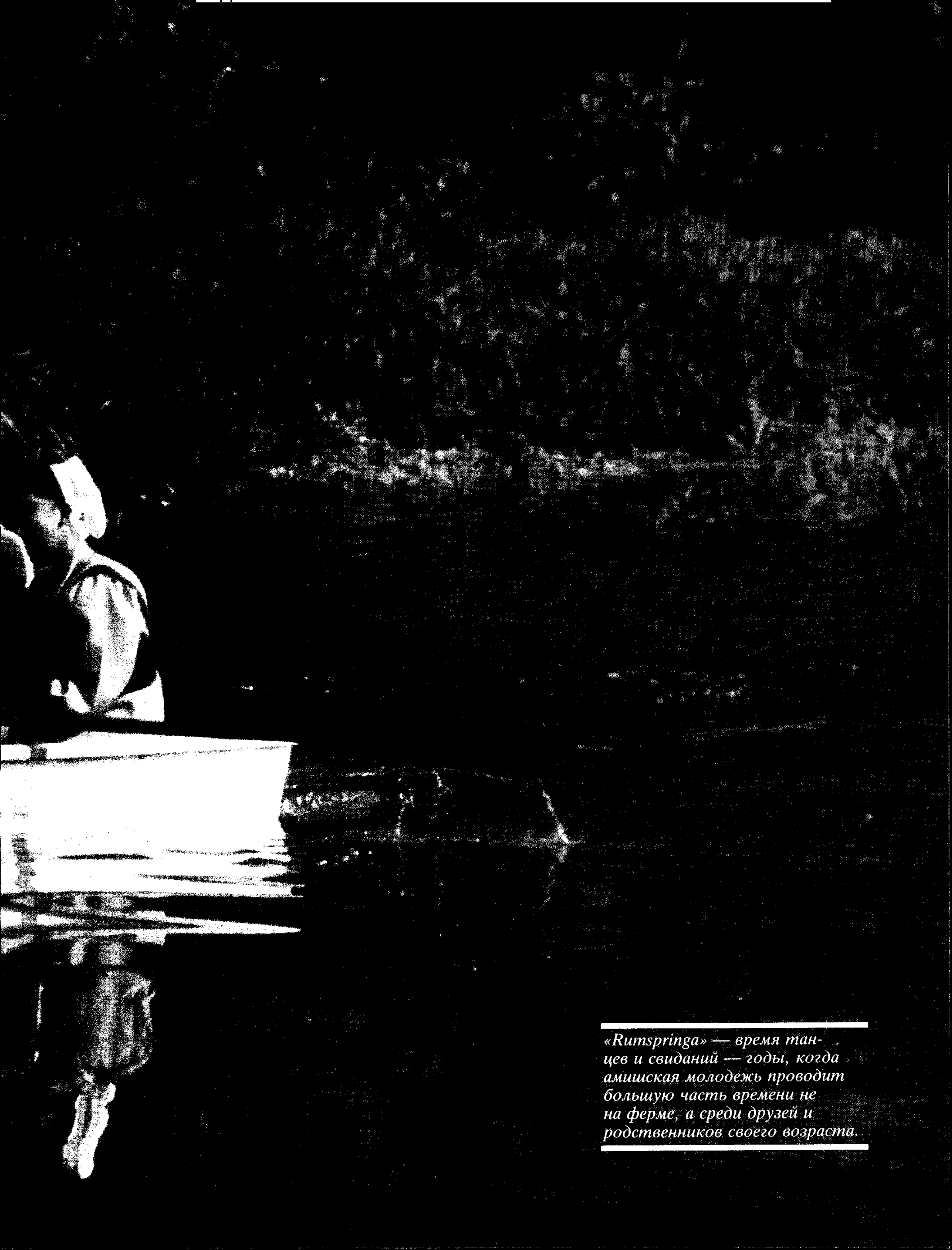
Традиционное трудолюбие амишей превратило их в довольно состоятельных людей. Им принадлежит четвертая часть всех сельскохозяйственных угодий округа Ланкастер, а этот округ недавно произвел за год сельскохозяйственных продуктов на сумму 644 миллиона долларов, что ставит его на одно из первых мест по прибыльности среди всех сельскохозяйственных округов страны. Типичная небольшая амишская ферма может стоить до полумиллиона долларов. Несмотря на все старания строительных фирм и крупных корпораций купить эти земли, большая часть амишей полна решимости передать свои фермы следующему поколению — своим детям.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

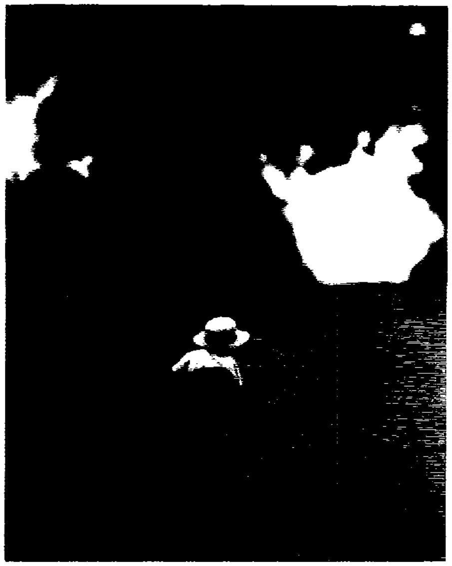
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



«Rumspringa» — время танцев и свиданий — годы, когда амишская молодежь проводит большую часть времени не на ферме, а среди друзей и родственников своего возраста.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Электричество, телефон, автомобиль и прочие материальные ценности большинство простых людей отвергает.

встречаются друзья, здесь узнают местные новости, дети играют в бейсбол и в другие игры. Молодежь сравнивает коляски и лошадей и оценивает товары, выставленные на продажу. На ярмарку может приехать много *«англичан»*, или *«непростых людей»*, которые не говорят на местном диалекте.

Торги дают возможность купить весь мебельный гарнитур для дочери — обстановку ее будущего дома. Это редкий случай приобрести хорошие инструменты по сходной цене или заменить износившиеся части семейной коляски или фургона, которые так трудно найти в стране, давным-давно пересевшей на автомобили.

Ярмарки последних лет носят более серьезный характер. У амиша всегда больше сыновей, чем земли, и отцы, до того как удалиться в свои «гросс-доди», хотят обеспечить хозяйство таким количеством земли, чтобы у каждого сына была своя ферма. Каждый амиш прекрасно знает цены на землю в округе Ланкастер. Земля здесь всегда была дорогая, на последних же аукционах цены достигли небывало высокого уровня, что еще больше ограничивает возможность отцов купить землю. Поэтому многим молодым амишам приходится проститься с мечтой стать самостоятельными фермерами, по крайней мере в округе Ланкастер. Часто они становятся рабочими — плотниками или каменщиками, поскольку земли под фермы либо совсем нет, либо она слишком дорога. А вздорожала земля благодаря трудолюбию самих же амишей, поколениями ее возделывавших.

Простые люди принесли округу Ланкастер процветание, и борьба за фермы обострилась. На недавнем аукционе ферма — 34 гектара — была продана за 358 тысяч долларов, что вызвало разговоры об амишах, уехавших из Ланкастера в другие общины, где земля подешевле. Многие переехали жить в Огайо, Индиану, Айову и другие штаты. Община амишей в Индиане меньше, зато земля там гораздо доступнее. Кто-то из присутствовавших заметил, что его родственники в Индиане приобрели 180 гектаров всего за 200 тысяч долларов.

Во второй половине амишского дня внимание переключается на вечерние работы. Мужчины возвращаются в поля и амбары. Дети, вернувшиеся из школы, принимаются за хозяйственные дела. В кухне кипит работа по приготовлению вечерней трапезы. После обильного ужина наступает время для шитья, разговоров, домашних заданий и чтения семейной Библии. А потом — спать, потому что завтрашний день для *простых* людей начнется рано. ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ПСИХОЛОГ ДЖЕРОМ БРУНЕР

Возвращаясь к исследованию разума

ЭЛИЗАБЕТ ХОЛЛ

Существенные изменения в ориентации и характере исследований, происшедшие за последние сорок лет в американской психологии, особенно наглядно прослеживаются в научных работах Джерома Брунера. Именно исследованиям Брунера в области восприятия, языка, мышления и умственного развития принадлежит главная заслуга в том, что многие американские психологи отказались от крайностей бихевиоризма и вновь стали придавать первостепенное значение психическим процессам.

В конце 40-х годов, когда большинство психологов вело наблюдения за голубями, нажимавшими на клавиши, и крысами, блуждавшими в лабиринтах, Брунер заинтересовался процессами мышления. Вначале объектом его исследований было человеческое восприятие, которое в то время рассматривалось как продукт бессознательных ощущений. Его интересовала связь между свойствами раздражителей, действующих на органы чувств, и ощущениями. Брунер в своих экспериментах показывал, что восприятие в большой степени зависит от системы ценностей индивида, от его отношения к предметам внешнего мира и от того, чего он сам от них ожидает. Работы Брунера заложили фундамент так называемого «нового взгляда» на природу восприятия.

На следующем этапе своей научной деятельности Брунер приступил к непосредственному изучению человеческого мышления. Он доказывал, что люди решают задачи путем построения гипотез и испытания различных стратегий, тогда как бихевиористы считали, что главное здесь — метод проб и ошибок. В 1956 году, после выхода в свет его новаторской книги «Изучение мышления» («A study of Thinking»), многие психологи перешли к исследованию познавательной деятельности человека. Через четыре года Брунер вместе с психологом Джорджем Миллером основал при Гарвардском университете Центр по исследованию познавательных процессов, из которого вышло немало ведущих исследователей и теоретиков нового направления.

Приблизительно в то же время Брунер стал участвовать в подготовке реформы в системе образования. В качестве главы исследовательской группы Национальной академии наук США он в сотрудничестве с биологами, математиками, физиками, психологами и историками работал над улучшением методов преподавания естественных и точных наук. Книга Брунера, посвященная этой работе — «Процесс обучения» («The Process of Education»), — оказала огромное влияние на систему образования во многих странах мира. Она была переведена на 19 языков, причем первое иностранное издание вышло в Советском Союзе в 1962 году.

Брунер считает, что успех книги объясняется «возникшей во всем мире необходимостью сделать переоценку целей образования в свете невероятно возросшего объема знаний и требований общества постиндустриальной эпохи». Своей популярностью книга в какой-то степени обязана содержащемуся в ней и часто цитируемому оптимистическому утверждению, что «любого человека в любом возрасте можно обучить основам любой науки, если найти правильную форму преподавания».

Благодаря успеху его книги Брунера пригласили войти в Президентскую консультативную комиссию по наукам, в которой он и работал при Кеннеди и Джонсоне.

Одновременно Брунер продолжал преподавать в Гарварде и руководить научной работой в Центре по исследованию познавательных процессов. Поставив перед собой задачу проследить процесс мышления от самых его истоков, Брунер приступил к изучению психологии детей раннего возраста. Первоначально исходя из концепции швейцарского психолога Жана Пиаже, Брунер развил новые взгляды на эволюцию познания, испытав при этом значительное влияние идей Льва Семеновича Выготского. По сравнению со структуралистскими идеями, лежащими в основе работ Пиаже, функциональный подход Выготского к изучению познавательных процессов больше соответствовал идеям Брунера. Он, как и Выготский, рассматривал эти процессы в социальном контексте.

Убежденность Брунера в важности такого контекста привела его от разрозненных наблюдений за поведением младенца (как он сосет, смотрит, тянется за предметами, хватает их и т.д.) к изучению взаимоотношений между ребенком и матерью. В 1972 году Брунер начал заниматься проблемой развития речи, исходя из функциональной гипотезы, что люди пользуются языком для решения практических задач. Он показал, что язык вырастает из ранних детских игр, в которых и мать и ребенок применяют разные средства — жесты, мимику, голос, — чтобы выразить свои намерения. Брунер полагал, что обучение языку состоит не в овладении его грамматическим строем, а в стремлении ясно выразить свои желания, добиться практических целей с помощью слов.

Исследования Брунера, хотя и были постоянно связаны с познавательными процессами, никогда не ограничивались узкой областью специализации. В этом отношении он заметно отличается от большинства психологов, которые обычно выбирают узкую тему, на-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

страстно
увлекающийся
парусным спортом,
пересек
Атлантический
океан на
13-метровой яхте
«Уэстер Тилл».

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

пример, развитие грамматических понятий у детей и проводят десятки лет, скрупулезно ее изучая. Брунер, напротив, вторгается в неисследованные области, ставит новаторские эксперименты, бросая вызов принятым теориям, и, указав новое направление, предоставляет другим заниматься деталями. Такая манера «набегов» вызвала обвинения, что Брунер разбрасывается, кидаясь из одной области психологии в другую. На самом деле исследователь всегда был верен своей основной идее: найти источники разумного мышления человека и обнаружить то, что этому процессу мешает.

Что можно сказать о личности ученого? Его жизнь так же необычна, как и его научная карьера. Он родился слепым и обрел зрение только в двухлетнем возрасте, когда ему удалили врожденную катаракту. Лишенный хрусталиков обоих глаз, Брунер носит очки с толстыми стеклами, но видит ясно только то, что находится прямо перед ним. Боковое зрение у него деформировано, и, возможно поэтому, кажется, что он исключительно внимательный собеседник: чтобы держать говорящего в поле зрения, Брунеру приходится поворачивать голову в его сторону.

Когда Брунера спросили, как он стал психологом, он ответил: «Это вышло, можно сказать, случайно». Брунера исключили из Университета Дюка в Дареме (Северная Каролина) за отказ посещать обязательные богослужения в университетской церкви. За него вступился профессор психологии Уильям Макдугалл, и Брунера восстановили с условием, что он будет работать в лаборатории профессора. Именно там он всерьез заинтересовался психологией. Увлечение этой наукой, по словам самого Брунера, пришло тогда, когда ему довелось вместе с психологом-бихевиористом Томом Маккаллоком участвовать в опыте, имевшем целью научить крыс спокойно переносить удары электротока.

Брунер явно любит приключения. В 1972 году он ушел из Гарвардского университета, чтобы занять пост профессора кафедры психологии Оксфордского университета в Англии. Вместо того чтобы лететь на самолете, Брунер, которому тогда было уже 57 лет, с женой Бланш и друзьями пересек Атлантический океан на 13-метровой яхте «Уэстер Тилл», старательно обходя айсберги. Как отметил вице-ректор Оксфордского университета, Брунер был первым профессором, прибывшим к месту своей работы под парусами.

После семилетнего пребывания в Англии Брунер вернулся в Соединенные Штаты и сейчас преподает в Новой школе социологических исследований в Нью-Йорке. Ищущая натура Брунера, возможно, поведет его еще по новым путям. На вопрос о задуманном им изучении начальных этапов развития языка Брунер отвечает:

— Я собираюсь исследовать и другие сложные информационные системы. Овладение знаниями — процесс социальный, он зависит от языка, от культурного наследия, от способов передачи информации в обществе. Мы не уделяли этой проблеме достаточного внимания, увлекаясь в основном индивидуальными достижениями. Пора теперь приступить к ее изучению.

Далее следует отрывок из творческой автобиографии Брунера «В поисках разума» («In Search of Mind»), в которой он описывает свой путь в науке и рассматривает потенциальные возможности психологии.

ДЖЕРОМ БРУНЕР

DA CAPO

Музыкальное выражение *da capo* означает: после вариаций вернуться назад и повторить главную тему. Итак, вернемся к началу.

Раньше я был убежден, что разум можно познать, изучив, как он проявляется в процессе получения, хранения и переработки информации об окружающем мире. Эта тема (с вариациями) доминировала на протяжении всей моей научной деятельности. Она постоянно давала о себе знать, даже когда я о ней не думал, что нередко бывает, когда берешься за новую работу.

Эта тема преследовала не одного меня. Мое поколение психологов, философов, антропологов и даже физиков работало «с оглядкой на гносеологию». Думаю, что я тоже стал жертвой духа времени. Но добровольно и даже с энтузиазмом. Мое поколение создало переворот в психологии, масштабы которого мы до сих пор не можем предугадать, поскольку он играет важнейшую роль в постиндустриальном обществе, все еще находящемся в стадии бурного роста. Основная особенность этого общества заключается в том, что оно производит и эксплуатирует знания, а не просто перерабатывает энергию и исходный материал в товары массового потребления, что является основным фактором в промышленных и социальных процессах. Наш капитал — это «ноу-хау» (умение, знание), прогнозирование, интеллектуальный потенциал. По мере развития революции в психологии становится все более очевидным, что «мудрость» также следует отнести к основным ценностям: ее трудно определить и еще труднее достичь. Во всяком случае технология производства энергии и материальных благ по значимости уступила место гносеологическим наукам как прагматической базе регулирования жизни человечества. Это привело не просто к возрождению интереса к тому, как работает сознание, но и к новым исследовательским поискам в изучении его природы и путей его формирования.

Copyright © 1983 by Jerome Bruner

До чего же странный путь проходят участники этого переворота в психологии! Я шел этой дорогой еще в студенческие годы, когда у меня и других студентов возникли сомнения относительно теорий восприятия, чересчур жестко связывавших упорядоченность нашего опыта с подразумеваемой упорядоченностью «внешнего» физического мира. Мы подозревали, что должны существовать какие-то принципы отбора и организации, которые позволяют механизму восприятия действовать активно, влиять на процесс восприятия изнутри.

Темперамент и традиции играют огромную роль в деятельности ученого. В силу своего темперамента я не приемлю категорического подхода, к которому нередко прибегают при изучении мнений и личных свойств людей. Я предпочитаю выделить какую-либо частность и затем всесторонне рассмотреть ее в более широком контексте. Гипотеза может быть весьма смелой, но если она оказывается верной, ученый получает огромное удовлетворение.

Итак, не прерывая работы над формированием мнений, я начал исследовать механизм восприятия, точнее, причины его избирательности. Если бы удалось доказать, что восприятие отличается предвзятостью в пользу уже сформулированной гипотезы, тогда напрашивался бы вывод, что уже утвердившиеся гипотезы оказывают сильнейшее влияние на формирование мнений путем отбора только тех данных, которые согласуются с этими гипотезами. Эту теорию, тесно связанную с социальной психологией того времени, я и принимавший участие в моей работе психолог из Гарвардского университета Лео Постман назвали теорией социального восприятия. Мне кажется, что наша работа способствовала вытеснению бихевиористской теории обучения, односторонне объясняющей социальное поведение, и замене ее гносеологически обоснованной концепцией. От-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ные ученым будет невозможно проводить социальные психологические исследования без учета мировоззрения обследуемых.

Все это, конечно, дало мне чувство большого удовлетворения. Но к тому времени сама логика моей работы натолкнула меня на ряд новых проблем. Одно дело рассматривать избирательное восприятие как инструмент формирования социальной реальности и общественных ценностей и совсем другое — попытаться понять, почему восприятие становится избирательным или каким правилам подчиняется эта избирательность. Каким образом, например, наши гипотезы так хорошо согласуются с фактами реального мира и с нашими предубеждениями?

А как насчет наших «мысленных моделей» — индивидуальных представлений об окружающем мире? Могут они тоже служить двум целям? Разобраться в этом помог Джордж Миллер (один из основателей Центра по исследованию познавательных процессов при Гарвардском университете), предложив свое так называемое магическое число 7±2. Это — число не связанных между собой понятий, которое слышащий их человек может удержать в своей краткосрочной сознательной памяти. Поскольку наши способности перерабатывать информацию весьма ограниченны, то даже при достаточно точных представлениях об окружающем мире нам приходится рассматривать его как бы через замочную скважину. Можно научиться лучше пользоваться этой скважиной, но для этого необходимо знать, чему уделить внимание в первую очередь и как это истолковать. Это стратегическая задача, без которой не обойтись, когда приходится иметь дело с реальным миром. Что же это — стратегия восприятия? Видимо, это и есть то, что мы называем мышлением.

В середине 50-х годов в обиходе появились новые понятия, причем самые убедительные пришли из компьютерной техники. Одно из ее основных положений состоит в том, что поток информации, проходящий через любую систему, предполагает непрерывное принятие решений относительно того, какие данные следует ввести в систему и как они должны быть ею использованы. Самые мощные вычислительные системы не могут функционировать без подробнейших инструкций. Многие формы процеживания информации, необходимые для работы селективных систем, сейчас могут быть представлены как обычные операции, выполняемые обычными ЭВМ. А человек, несомненно, — одна из самых совершенных моделей ЭВМ, не говоря о прочих его качествах. Наконец-то были опровергнуты старые возражения против теории отсева, происходящего при восприятии, согласно которой нужно сначала «подглядеть», а потом решать, что отвергать.

Второе понятие родилось из теории информации, изложенной математиком Клодом Шенноном и физиком Уореном Уивером в их книге «Математическая теория коммуникации» («The Mathematical Theory of Communication»), опубликованной в 1949 году Университетом штата Иллинойс. Информационная ценность любых данных, вводимых в систему, должна рассматриваться с точки зрения того, чтó система готова принять на базе того или иного набора других данных. Таким образом, готовность воспринимать так же важна для акта восприятия, как и характер поступающей в систему информации. Подготовленность к восприятию придала психологическую реальность таким понятиям, как «стратегия» в познавательной деятельности человека. Это, следовательно, не были просто расхожие термины из жаргона программистов.

Книга «Изучение мышления» ушла далеко от тех исходных позиций, с которых я начал исследование природы мнений сразу после войны, хотя к моменту написания этой работы прошло лет десять. Я знаю, что некоторым моим друзьям (и критикам) могло показаться, что я «перебрасываюсь с предмета на предмет», но я должен признаться, что всегда просто следовал направлению, в котором развивалась моя мысль. У меня никогда не было желания всецело посвятить себя какой-либо традиционной (или даже, скажем, нетрадиционной) области психологии, например, такой, как «ощущение и восприятие», «обучение и память», «высшая умственная деятельность», «детская психология», «социальная психология», «анормальные явления психики» или «проверка умственных способностей». Поскольку такое деление приводит к образованию маленьких «княжеств» со своими доктринами, они тормозят прогресс психологии, создавая применимые лишь в данной области концепции для преодоления технических затруднений. Взять, например, абсурдность теории проверки умственных способностей, оторванной от теорий обучения и мышления. Или такую тему, как «анормальные явления психики», где не учитываются выводы социальной психологии, касающиеся многогранности проявления личности в обществе и связанных с этим конфликтов.

Почему просто не изучать то, что вы хотите выяснить, не беспокоясь о том, куда это может привести? Оглядываясь на путь, пройденный мною не по заранее обдуманному плану, могу сказать, что я остановился на изучении источников рационального мышления и стоящих на его пути препятствий. Разделы психологии важны, так как в них рассматриваются специфические вопросы, делаются наглядные сравнения, иногда разрабатываются эффективные механизмы. Разделение психологии на узкие области произошло совсем не для того, чтобы эту науку уподобить слепцам, пытающимся получить представление о слоне на ощупь. Кроме того, специализированные области иногда вырабатывают важные методы исследования, применимые и в других областях.

Книга «Изучение мышления», в которой я попытался разобраться в природе рационального человеческого мышления, вышла в свет в 1956 году. Сейчас считается, что именно эта книга и ряд других работ того же периода дали толчок к перевороту в области изучения познавательных процессов. Умозрительные заключения таких философов-прагматистов, как Чарлз С. Пирс, Уильям Джеймс и Джон Дьюи, о том, что смысл воспринимаемой информации зависит не от присущих ей свойств, а от того, как она будет использована, сейчас стали вполне доказанными научными фактами.

Возникает естественный вопрос: почему все пошло именно этим путем? Став психологом развития, большую часть 60-х и начало 70-х годов я провел, пытаясь разгадать, как примитивная мыслительная деятельность младенца превращается в высокое искусство мышления и тонкую интуицию взрослого. В конце концов я пришел к выводу, что человек был бы не в состоянии проделать эту эволюцию без готовых инструментов культуры и языка, что умственное развитие определяется в такой же степени внешними, как и внутренними факторами.

Как только вы приходите к такому заключению, все меняется. Вы вынуждены искать источники умственного развития вне самого человека: в элементах, определяемых культурой, благодаря которым человеческий разум выходит за пределы своих собственных возможностей. Мой интерес к природе искусства и науки, к «дисциплинам знания» как средствам постижения мира и накопления опыта еще более усилился. Изучение развития человека стало для меня не только частью естественных наук, исследующих его созревание и обучение, но отчасти и наукой о его искусственной среде. Человечество много способствовало своему развитию, создав с присущей ему конструктивной силой наши символы, социальные институты, самую культуру. Что бы мы ни говорили об историческом развитии разума, мы не можем выразить это, не назвав средства и инструменты, сделавшие этот процесс возможным.

Следующей областью моих поисков стало изучение факторов, действующих «извне вовнутрь». Речь шла об обучении и о языке. Но ни то, ни другое я специально не выбирал для исследования. Эти вопросы совершенно случайно оказались

См. **Разум** *стр. 54*

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Герберт Купферберг

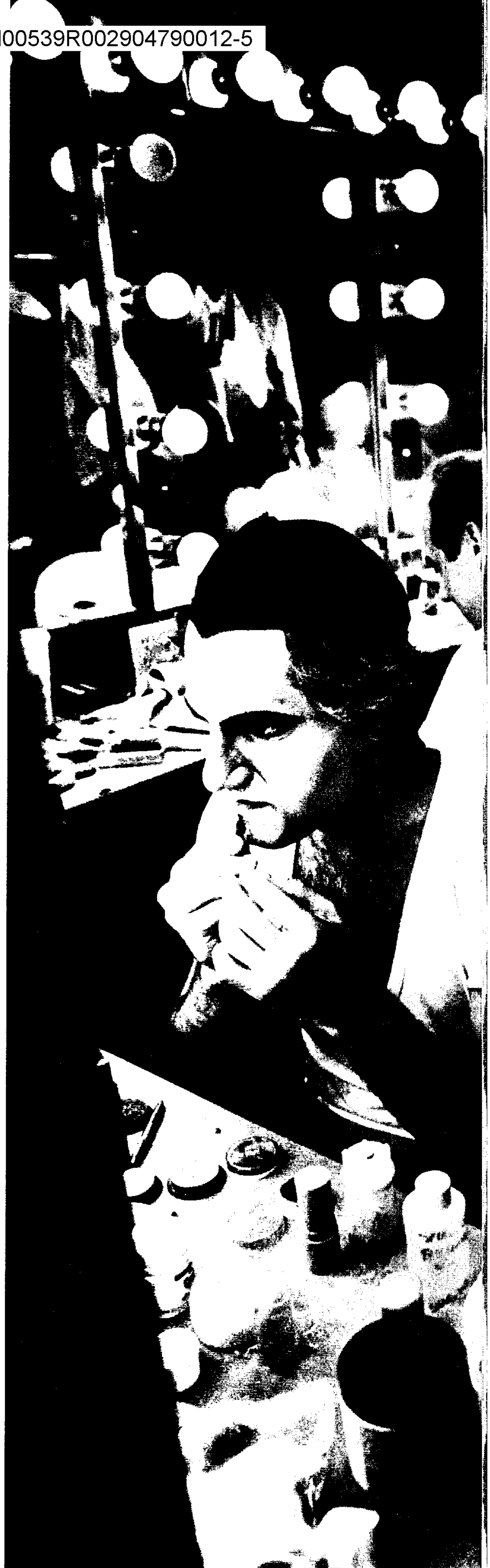
Ни один из многочисленных американских театральных коллективов не смотрит в будущее с такой уверенностью, как группа молодых актеров-энтузиастов, объединившихся в труппу под названием «Актинг компани». В отличие от многих других театров, у артистов «Актинг компани» нет собственной сцены, они проводят все время в гастролях, репертуар и состав труппы постоянно меняются. Несмотря на это, за тринадцать лет своего существования театр успел зарекомендовать себя как один из наиболее значительных и влиятельных драматических коллективов нашего времени. Его основатель и художественный руководитель Джон Хаусман считает, что этот театр совершенно уникален.

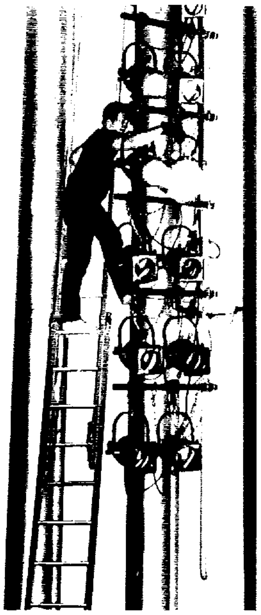
— В Соединенных Штатах нет ни одного театра, который хотя бы отдаленно напоминал наш. Мы единственная в стране постоянная гастрольная труппа с классическим репертуаром, — говорит Хаусман, который в свои 83 года с успехом продолжает режиссерскую карьеру. К тому же он известный киноактер.

Более разительный контраст в возрасте и профессиональном опыте между Хаусманом и семнадцатью актерами его театрального ансамбля представить себе не-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5





Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

...ыпускники театральных школ и факультетов, их средний возраст — 27 лет. Свежесть и зажигательность многих постановок «Актинг компани» объясняются тем, что многие актеры еще только вступают на профессиональную стезю и играют свои роли с подъемом, творческой выдумкой и увлечением, но вместе с тем и с большим профессиональным мастерством. Сочетание всех этих качеств и выделяет «Актинг компани», которая сегодня является, пожалуй, одним из наиболее интересных американских театров.

Труппа эта была сформирована в 1972 году при совершенно необычных обстоятельствах. Джону Хаусману поручили организовать и возглавить драматическое отделение при Джульярдской школе в Нью-Йорке — одном из наиболее известных музыкальных учебных заведений Соединенных Штатов. Незадолго до первого выпуска Хаусман решил, что было бы весьма обидно, если бы подобравшийся на отделении очень талантливый театральный коллектив распался. Вместе с администратором драматического отделения Джульярда Марго Харли он нашел выход из положения: создал из выпускников профессиональный театр.

В своем первом сезоне артисты труппы поставили шесть пьес, продемонстрировав широкий творческий диапазон и умение обращаться к самому различному репертуару. Они показали две классические английские пьесы — «Женщины, остерегайтесь женщин» Томаса Мидлтона (написанную в 1621 году) и «Школу злословия» Шеридана (1777), шедевр русской реалистической литературы — «На дне» Горького (1902), современую французскую комедию Жана Ануйя «Кольцо вокруг луны» (1947), драму ирландского драматурга Брендана Биэна «Заложник» (1958) и инсценировку калейдоскопического романа-эпопеи Дос Пассоса «США» (1959). В следующем сезоне было поставлено восемь новых спектаклей, в том числе «Три сестры» (1901) и «Медведь» (1888) Чехова, а также первые работы труппы, обращенные к Мольеру и Шекспиру — «Проделки Скапена» (1671) и «Мера за меру» (1604); шекспировскую комедию поставил сам Хаусман.

Репертуар столь широкого диапазона — серьезное испытание для любого театрального коллектива в мире, и неудивительно, что «Актинг компани» в одних спектаклях была удачнее, чем в других. Однако с самого начала труппа проявила себя как слаженный ансамбль, что и отличает зрелый репертуарный театр. Критики и публика приняли новый театр восторженно, хотя первые спектакли шли на импровизированной сцене в бывшей церкви на окраине театрального района Нью-Йорка.

Хаусман и Харли не хотели втиснуть свою новую труппу и в без того сверх меры перегруженный театральный Нью-Йорк. Их идея заключалась в том, чтобы создать

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

гастрольную труппу на манер «блистательного театра» Мольера, который на протяжении доброго десятка лет в XVII веке колесил по Франции, прежде чем, наконец, осел в Париже, и из которого впоследствии родился театр «Комеди Франсез».

Рождение новой труппы должно проходить органически и постепенно, — говорит Хаусман. — Когда речь идет о новом театре, следует начинать с людей, а не со здания. Когда я работал со студентами в Джульярде, меня все время не покидало ощущение, что на базе театрального факультета необходимо растить труппу. У нас подобрались такие талантливые студенты, что мы не могли не создать театр. Посоветовавшись, мы пришли к выводу, что выжить сможет только гастрольная труппа. Театральная обстановка в Нью-Йорке никогда не была благоприятной для существования подлинного репертуарного театра. Здешняя театральная публика предпочитает ходить в театр на одну определенную пьесу, которая идет месяцами, чем посещать театр, в котором спектакли меняются каждый вечер. В то же время за пределами Нью-Йорка зрители испытывают тягу, я бы даже сказал голод, именно к такому репертуару, который предлагает наша труппа. Когда мы приезжаем в город на неделю, то показываем за это время три-четыре спектакля. У нас нет проблемы посещаемости в городах с любым числом жителей и в университетских кампусах. Там нас встречают с распростертыми объятиями. В такой труппе, как наша, должны участвовать молодые актеры, обладающие достаточным запасом выносливости для подобной кочевой жизни, которая предъявляет жесткие требования. Разъезжаем мы в зафрахтованном автобусе, а декорации возим в 14-метровом тягаче с прицепом. 47 недель в году мы репетируем и даем представления. В общем мы показали 51 пьесу в 235 городах в 44 штатах. Практически мы открываем для себя каждый год несколько новых географических пунктов.

Исполнители «Актинг компани» получают регулярное жалование по профсоюзной ставке — минимум 329 долларов в неделю, а когда находятся в гастрольной поездке еще и суточные — 47 долларов 50 центов в день. В сумме это составляет примерно 25 000 долларов в год, что для начинающего актера считается прекрасной оплатой. Большую часть финансовых поступлений театр получает от сборов, но есть и другие источники доходов — труппа признана гастрольным филиалом Центра исполнительских искусств имени Джона Кеннеди в Вашингтоне, от которого она получает небольшую материальную поддержку.

Одна из необычных особенностей «Актинг компани» заключается в том, что ни от одного актера не требуется, чтобы он оставался в труппе навсегда. Наоборот, после трех-четырех сезонов актера поощряют к подысканию работы в других театрах. Это принципиальная установка театра, который видит свою миссию в том, чтобы готовить новое поколение исполнителей для работы в театрах по всей Америке.

Многие питомцы «Актинг компани» преуспевают в коммерческих бродвейских театрах, в студиях Голливуда и на телевидении. Самый громкий случай — история Патти ЛюПон, привлекательной молодой актрисы, которая входила в первый состав труппы и выступала в таких классических ролях, как леди Тизл из комедии нравов Шеридана «Школа злословия». После четырех лет выступлений в «Актинг компани» она ушла из театра и стала звездой бродвейской сцены, сыграв главную роль в популярном мюзикле «Эвита», в основу которого положена история жены аргентинского диктатора Хуана Перона. В первый состав труппы входил и Кевин Клайн, удостоенный премии «Тони» за исполнение роли в возобновленной бродвейской постановке оперетты Гилберта и Салливана «Пираты Пензанса». Он же недавно выступил в главной роли в пьесе Шекспира «Ричард III», поставленной во время летнего фестиваля на открытой сцене в Центральном парке Нью-Йорка.

— Я думаю, что в нашем театре вырабатывается новый тип американского актера, — говорит Марго Харли, которая вместе с Хаусманом была зачинательницей труппы «Актинг компани», а теперь отдает ей все свое

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

время. Эти новые актеры одинаково подготовлены к выступлениям как в серьезных ролях на драматической сцене, так и в кино — они свободно меняют сферу и манеру исполнения. Критерием служит талант и искусство перевоплощения, а не громкое имя. Они способны создавать отличные спектакли. Я не сомневаюсь в том, что «Актинг компани» и вышедшие из нее актеры в будущем способны изменить характер американского театра.

Школа Джульярда ныне перестала быть единственным источником пополнения «Актинг компани». Сейчас ее состав ежегодно меняется примерно на одну треть — семь-восемь новых актеров приходят в театр из Джульярда, университета Карнеги-Меллона в Питтсбурге, Йельского университета в Нью-Хейвене и других высших учебных заведений с хорошими театральными факультетами, а также из других театров. Возможно, именно по той причине, что актеры труппы — сами недавние выпускники университетов, они так охотно принимают участие в семинарах, драматических кружках, в показательных выступлениях перед учащимися школ и колледжей в тех городах, где гастролирует труппа.

Вместе с Хаусманом и Харли художественным руководителем театра является широко известный театральный деятель Майкл Кан. В 1984 году он поставил «Виндзорских проказниц» Шекспира (1597). В постановке же Хаусмана «Актинг компани» показала сатирическую музыкальную пьесу Марка Блицстайна «Колыбель будет качаться» (1937), а приглашенный на спектакль режиссер Тони Робертсон руководил постановкой еще одного спектакля по Шекспиру — редко исполняемой на современной сцене драмы «Перикл» (1609).

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Все эти спектакли дают возможность членам труппы проявить свое мастерство, и в особенности в «Восьми фрагментах» (1983) — антологии современных одноактных пьес, составленной Аланом Шнайдером, еще одним талантливым и авторитетным руководителем театра с 1976 года до его смерти в 1984 году. Эти восемь пьес, продолжительностью от пяти до двадцати минут каждая, представляют собой как бы срез международной драматургии. Авторы пьес — Джулс Файфер, Гарольд Пинтер, Ринг Ларднер, Эдвард Олби, Том Стоппард, Сэмуэль Беккет, Эжен Ионеско и Роберт Андерсон.

В числе этих пьес непритязательные скетчи соседствуют с произведениями редкостного драматизма, несмотря на их миниатюрную форму. Многие из них написаны в традициях «театра абсурда», в иных прослеживается четкая реалистическая манера. Так, например, в «Черном и белом» Гарольда Пинтера (1959) перед зрителем предстают две бедные старушки — на рассвете, подкрепляясь супом с хлебом, они с живым интересом наблюдают за проносящимися мимо автобусами, в которых лондонцы спешат на работу. Сюжет пьесы Роберта Андерсона «Я — Герберт» (1967) построен на диалоге между двумя престарелыми супругами, сидящими рядом друг с другом в креслах-качалках и тщетно пытающимися вспомнить эпизоды из их совместной жизни — их нынешнее существование скрашивают только взаимная любовь и привязанность.

Самой примечательной и безусловно самой зрелищной в этой мини-антологии является пьеса Тома Стоппарда «15-минутный «Гамлет» в исполнении труппы «Догг» (1979) — изумительная пародия на постановку знаменитой шекспировской драмы в «сверхсокращенном» варианте, который укладывается в четверть часа за счет «свертывания текста» и немыслимого ускорения действия. Вероятнее всего, идея Стоппарда заключалась в том, чтобы высмеять тенденцию к сокращению шекспировских пьес, но при этом нельзя не поразиться, до какой степени неприкосновенной осталась квинтэссенция «Гамлета» в этой усеченной до невозможности пьесе и производимому при этом комическому эффекту.

По мнению Джона Хаусмана, успех «Актинг компани» — еще один признак растущего значения «живого театра» в жизни современной Америки. Он не скрывает своего убеждения, что Бродвей уже не является критерием расцвета американского драматического искусства. Хаусман полагает, что в то время, когда все больше американцев ищут какую-то замену кино и телевидению, театр переживает период возрождения. И это возрождение происходит, по его словам, не в Нью-Йорке, а на сценах региональных театров, которые появляются и набирают силу по всей стране — в Лос-Анджелесе, Чикаго, Далласе и Вашингтоне.

— Я убедился в том, что зрительская аудитория в этих городах растет не только количественно, но у нее улучшается и вкус, — говорит режиссер. — Эта публика хорошо разбирается в репертуаре и прекрасно отличает хороший спектакль от плохого.

Для самого Хаусмана «Актинг компани» представляет возможность поделиться с актерами молодого поколения опытом и знаниями, накопленными им за годы его театральной карьеры. Хаусман не американец по рождению. Он родился в Бухаресте в 1902 году, его настоящее имя Жак Хауссман, он сын французского торговца зерном, его мать была наполовину валлийкой, а наполовину ирландкой. Он учился во Франции и Англии и по примеру отца собирался стать коммерсантом.

Однако, поселившись в конце 20-х годов в Соединенных Штатах, Джон Хаусман занялся переводом, переделкой и постановкой пьес. К числу его первых успехов относится постановка оперы Вирджила Томсона «Четверо святых в трех актах» в 1934 году, либретто к которой написала Гертруда Стайн. Исполненная в Хартфорде, штат Коннектикут, труппой, целиком состоявшей из негров, она стала одной из наиболее красочных и необычных постановок на американской оперной сцене.

Еще более широкую известность приобрело имя Хаусмана в 1938 году, когда он вместе с Орсоном Уэллсом поставил радиоинсценировку романа Герберта Уэллса «Война миров», в котором рассказывается о вторжении марсиан на Землю. Радиопостановка была настолько правдоподобной, что американские слушатели, включившие свои приемники в середине программы, вообразили, что по радио идет репортаж о подлинном вторжении марсиан, и в панике устремились на улицы.

В последующие годы Хаусман много и плодотворно работал режиссером театра и кино, а во время Второй мировой войны был продюсером европейских радиопрограмм «Голоса Америки». И на вершине своей карьеры, в возрасте 70 лет он выступил как киноактер, сыграв роль профессора-мизантропа Кингсфорда, старого преподавателя юриспруденции в кинофильме «Бумажная погоня», на основе которого впоследствии был снят телесериал того же названия.

— Трудно сказать, какой аспект театральной деятельности мне больше по душе, — говорит Хаусман. — Я люблю каждый из них. Сказать по правде, мне доставляет удовольствие переходить от одного к другому.

Он, однако, не скрывает, что «Актинг компани» занимает особое место в числе его привязанностей. Эта труппа, меняющаяся и обновляющаяся из года в год, является живым воплощением его идеалов и средством передачи традиций, становлению которых он содействовал. Труппа дважды гастролировала за границей — в Австралии и на островах Вест-Индии, и ее там встречали очень тепло. В Государственном департаменте рассматривается вопрос о гастрольном турне театра в Восточной Европе. Хаусман и Харли надеются, что гастроли будут продлены, и в турне будут включены выступления и в Советском Союзе.

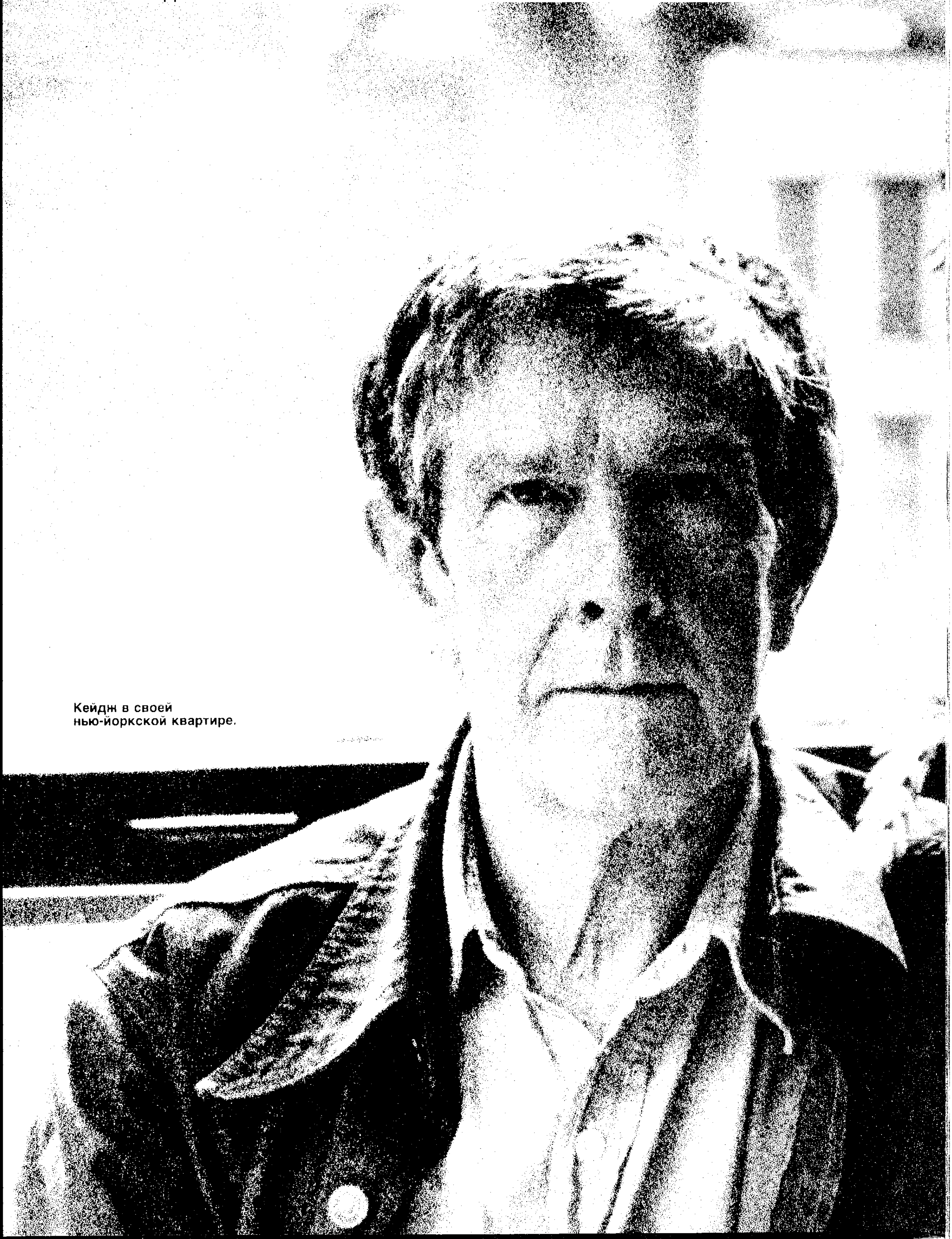
— Моя теща русского происхождения, — говорит Хаусман, — а мой дед был испанским консулом в Санкт-Петербурге. Другие американские театры уже много раз бывали и выступали в Советском Союзе, хотели бы туда поехать и мы.

Что же касается «домашних» дел, то Хаусман мечтает о расширении сферы деятельности «Актинг компани». Есть планы создания второй труппы из числа бывших актеров этого театра. Одна экспериментальная постановка с таким составом — «Колыбель будет качаться» — уже была показана, и в ней участвовали многие бывшие актеры театра, в том числе и Патти ЛюПон. Джон Хаусман подыскивает в Нью-Йорке театральное помещение, которое могло бы стать базой для новой труппы, а впоследствии и постоянной сценой театра даже во время гастрольных поездок.

— Первая постановка силами наших «старичков» прошла успешно, — говорит Хаусман, — она была выдвинута на соискание трех премий. Мы хотим создать труппу, которая будет давать регулярные спектакли в Нью-Йорке и еще больше расширит географию наших гастрольных поездок. Мы считаем, что мы уже достигли многого и что будущее американского театра принадлежит таким коллективам, как наш. □

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Кейдж в своей
нью-йоркской квартире.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ДЖОН КЕЙДЖ
КОМПОЗИТОР-РАДИКАЛ

В этом году композитору Джону Кейджу исполнится семьдесят три года. Этот факт несколько удивляет публику, ибо благодаря своей неиссякаемой фантазии и неослабевающему дару музыкального предвидения он всегда кажется вечно молодым.

Кейдж с его радикализмом, дзэн-буддистской философией, анархизмом и непрестанными экспериментами так и не утихомирился в пожилом возрасте. «Заметив, что моя музыка доставляет удовольствие хотя бы одному человеку, — сказал он однажды, — я с удвоенной энергией начинаю искать пути к следующему этапу». И сегодня он еще не утратил энергии.

Взгляните на музыкальную карьеру Кейджа: он был одним из зачинателей оркестра ударных инструментов; занимался экспериментами с шумовыми эффектами; изобрел «препарированный рояль» (подробности ниже); одним из первых в Америке стал выдвигать и поддерживать электронную музыку и применение магнитофонных записей; ввел многожанровые, разноинструментальные концерты; первым начал вносить случайности и неопределенности в композиции. Он остается почти единственным композитором, использующим длительные паузы в качестве музыкального приема.

Влияние Кейджа на современников так велико, что, по словам газеты «Нью-Йорк таймс», многие музыкальные обозреватели считают, что благодаря Кейджу и его группе поток новых

© 1980 by Horizon Publishers, Inc.

Дейвид Битер

С разрешения журнала «Хорайзон»

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

идей впервые в истории мировой музыки обратился вспять и направляется теперь из Америки в Европу.

В пространной статье, посвященной обзору творчества Кейджа, напечатанной в журнале «Нью-Йоркер», Калвин Томкинс приходит к заключению, что вклад Кейджа в сущности представляет собой первый со времен Ренессанса революционный переворот основных положений западного искусства.

А музыкальный критик Питер Иитс подводит итог лаконически: «Кейдж - самый влиятельный композитор своего поколения во всем мире».

Джон Кейдж сейчас, пожалуй, самый известный из современных композиторов. И, как ни странно, самый трудный для понимания: Кейджа неверно интерпретируют и многие серьезные музыканты, не всегда понимающие его идеи и приемы, и благонамеренные последователи, видящие в нем икону модернизма, но мало знакомые с его творчеством. А что уж говорить о слушателях, толпами покидающих зал в середине программы, когда музыку Кейджа исполняют со сцены, — что пока случается нечасто. Тридцать пять лет люди уходят с концертов Кейджа, не дослушав до конца программы. Одно это указывает на исключительно спорный характер его музыки. Но идеи Кейджа раздражают не только недовольную публику. Американский композитор Аарон Копленд, высказывая свое мнение о Кейдже в прессе, вообще усомнился, способна ли подобная музыка вызвать интерес у нормального слушателя. Композитор и музыкальный критик Вирджил Томсон, в свое время поддерживавший Кейджа, впоследствии изменил свое мнение и назвал творческий путь композитора безвыходным тоннелем в мир технических диковинок.

Чем же вызвана такая реакция? Кейдж по натуре человек удивительно спокойный, отличающийся большим самообладанием. Мягкий тембр его несколько женственного голоса и выразительная речь вселяют в собеседника спокойствие. Вокруг глаз и рта у него глубокие морщины. Он часто смеется, смеется весело и заразительно, от всей души: смех рождается как будто в самой глубине его существа и замирает в беззвучной улыбке.

Человек он явно миролюбивый, но полный энергии. Когда я зашел в его нью-йоркскую квартиру на верхнем этаже, на столе лежала раскрытая книга — «Поминки по Финнегану» Джеймса Джойса. Было это накануне его дня рождения — 68 лет.

— Год назад у меня брал интервью один молодой человек, — сказал Кейдж, наливая себе и мне по стакану родниковой воды. — Его интересовало только одно: каково быть стариком?

Воспоминание об этом интервью вызывает у Кейджа взрыв веселого смеха.

— Сначала меня рассердил этот вопрос: он показался мне несколько бестактным. Но потом я решил разобраться: каково, действительно, быть стариком? И среди прочего я понял одну вещь, которая, по-моему, для меня характерна: к старости круг моих интересов не сузился, а наоборот, расширился. Я стал, как говорится, разбрасываться.

Кейдж родился в Калифорнии 5 сентября 1912 года. Его детство прошло под Лос-Анджелесом. Даже в отрочестве у него были самые разнообразные интересы — архитектура, живопись, литература, музыка. Он вспоминает, как, будучи учеником четвертого класса, брал уроки игры на фортепьяно у тетки, которая не одобряла Баха, Бетховена и Моцарта.

Некоторое время Кейдж провел в Европе (он бросил Помонский колледж недоучившись), потом посещал Новую школу социальных наук в Нью-Йорке, но затем вернулся в Лос-Анджелес и поступил в Университет Южной Калифорнии, чтобы учиться под руководством Арнольда Шенберга. У Кейджа тогда не было за душой ни копейки, но он дал обещание Шенбергу посвятить музыке всю свою жизнь, и тот согласился обучать Кейджа бесплатно.

«После двух лет занятий, — пишет Кейдж в своей книге «Тишина», — Шенберг сказал мне: «Для того, чтобы сочинять музыку, надо иметь чувство гармонии». Я объяснил, что у меня этого чувства нет. Тогда он сказал, что это всегда будет препятствием на моем пути, словно стена, которую мне никогда не преодолеть. На это я ему ответил: «В таком случае, я буду всю жизнь биться головой об стену».

В этот период Кейдж близко сошелся с Генри Коуэлом, американским композитором, который известен тем, что, помимо разработанных им новых звуковых ресурсов и ряда других неортодоксальных приемов, первым начал применять многотонные звучания: для этого Коуэл ударял по клавиатуре локтями или доской. Но если в музыке Коуэла использовались необычные звуки и шумовые эффекты, то другие композиторы того времени творили еще более странные вещи. В 1925 году Джордж Антейл написал «Механический балет», в котором наряду с ударными инструментами использовались пианола, самолетный двигатель и многое другое. Еще более удивительной была «Ионизация» Эдгара Вареза, написанная в 1931 году. В исполнении участвовали 13 ударников, игравших на 37 инструментах, включая сирены, гонги, тарелки, пустые сосуды, сделанные из тыкв, китайские кубики, санные колокольчики и две наковальни. Вареза интересовал звук сам по себе: в его музыке появлялись самые разные звучания, в том числе и шумы.

Вдохновленный этими экспериментами, Кейдж собрал оркестр ударных, в основном из музыкантов-любителей. Они применяли тормозные барабаны от автомобилей, гонги, деревянные кубики, чашки для риса, по которым били китайскими палочками для еды, детские погремушки, сирены, полицейские свистки и ослиную челюсть. Цель заключалась в том, чтобы исследовать, как сказал Кейдж корреспонденту журнала «Тайм» в 1940 году, «звуки и ритмы, которые раньше, по общепринятым понятиям, считались немузыкальными». В 1937 году Кейдж переехал в Сиэтл, где стал заниматься звуковым сопровождением в танцевальной школе Бонни Берд, бывшей танцовщицы балетной труппы Марты Грехэм.

— Поначалу, в тридцатых годах и в начале сороковых, музыканты и оркестры не хотели исполнять мою музыку, — говорит Кейдж. — Но она нравилась танцовщикам, и я всегда благодарен им за это. Всю мою жизнь они были моими главными заказчиками.

«Препарированный рояль», прославивший Кейджа больше всех прочих достижений, был изобретен для Сильвии Форт, одной из учениц Бонни Берд. Она просила Кейджа написать музыку для ее «Вакханалии», танца с сильным африканским колоритом.

— Я пытался найти двенадцатитоновый ряд с африканским звучанием, — говорит Кейдж, — но у меня ничего не получалось, и я наконец решил, что все дело в рояле, что надо переделать рояль так, чтобы он звучал по-африкански. Я пошел на кухню, принес блюдо, книги и что-то еще и положил все это на струны. Звук сразу изменился в нужном мне направлении. Вот только блюдо соскальзывало. Тогда мне пришло в голову — на все эти открытия, знаете, требуется время, — что если положить на струны шурупы, резьба будет удерживать их на одном месте. Я попробовал, и моя догадка подтвердилась. Для «Вакханалии» я пользовался шурупами, винтами и утеплительными прокладками, а позже стал применять и другие предметы.

В результате Кейдж создал инструмент для одного исполнителя, возможности которого были ограничены лишь пределами человеческой фантазии.

В конце тридцатых годов Кейдж также экспериментировал с электронными звучаниями. В композиции «Воображаемый ландшафт № 1» (1939) он использовал записи китайского гонга и бренчания рояльных струн, а также четыре испытательные записи тонов постоянной частоты. Это было его первое музыкальное произведение, сделанное в жанре электронной музыки.

Из Сиэтла Кейдж переехал в Сан-Франциско, потом в Чикаго, а затем в 1942 году окончательно осел в Нью-Йорке. За ним укрепилась репутация исключительно талантливого художника. В это же время началось его сотрудничество с хореографом Мерсом Кеннингемом, которое продолжалось больше тридцати пяти лет. Тем не менее Кейдж испытывал возрастающее чувство неудовлетворенности. Ему казалось, что несмотря на все его старания, несмотря на эмоциональный накал, его музыка ничего не говорит слушателям. По совету друзей, отчаявшийся композитор обратился к психоанализу, но после первого же сеанса бросил лечение.

«И вот тут, как нельзя кстати, из Индии прибыла Гита Сарабхаи», — пишет Кейдж в «Тишине». Сарабхаи приехала в Нью-Йорк изучать западную музыку, потому что воздействие западной музыки на индийскую культуру казалось ей тревожным явлением. Она стала заниматься у Кейджа современной музыкой и контрапунктом, а взамен учила его индийской музыке. Ее уроки оказались для Кейджа откровением.

— Как-то я спросил у нее, что думает ее индийский учитель о назначении музыки, — вспоминает Кейдж. — Она

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ответила, что, по словам ее учителя, цель музыки состоит в том, чтобы «отрезвлять ум, делая его восприимчивым к влиянию небесных сил». Я был поражен ее ответом и сразу поверил, что именно в этом и заключается назначение музыки. Позже я понял, что до Ренессанса все искусство — и восточное, и западное — основывалось на этой идее, и что идея Ренессанса о самовыражении в искусстве — чистая ересь.

Эта новая вера, обретенная Кейджем, конечно, и привела к тому, что он стал яростно отвергать все, созданное им прежде, и принялся развенчивать господствующее убеждение, что искусство выше жизни и что именно через искусство жизнь обретает смысл. При этом он не принижал искусство, а возвышал жизнь, призывая нас, как сказал музыкальный критик Питер Йитс, «замечать ежедневные чудеса».

— Все, чем мы занимаемся, есть музыка, — говорит Кейдж. — Музыка и показала мне мир, в котором мы живем... Наша задача — утверждать жизнь; не создавать порядок из хаоса или улучшать мироздание, а просто пробудиться к жизни, которой мы живем.

В конце сороковых годов Кейдж под руководством Д. Сузуки изучал дзэн-буддизм в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Эти занятия заменили ему психоанализ. Калвин Томкинс писал в журнале «Нью-Йоркер»: «Кейдж понял, что дзэн, как и психоанализ, это попытка расширить возможности человеческой психики, дать ей полностью открыться для интенсивного восприятия повседневной жизни». Кейдж решил, что его музыка тоже должна преследовать эту цель, нужно было лишь выяснить, как.

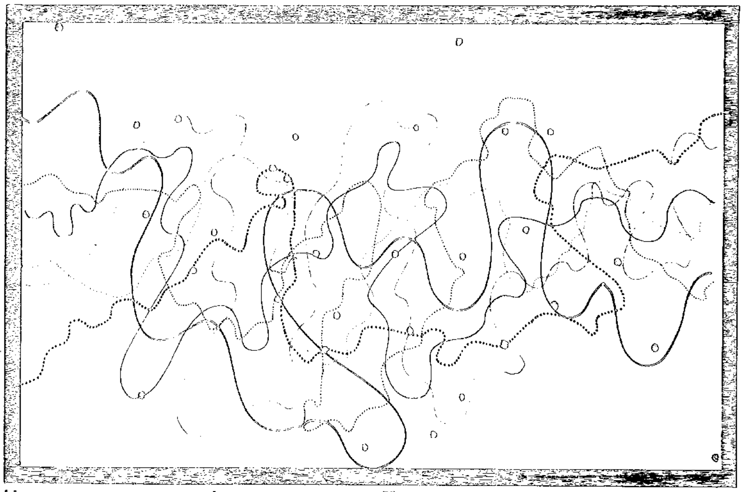
Ответ Кейдж обнаружил в тексте Ананда Кумарасвами: «Искусство должно подражать природе в образе действия». Для Кейджа в этом тезисе содержалось очень многое. Он понял, что искусство — это не изолированный миг, а некое непрерывное состояние, как сама природа, и решил, что для того, чтобы сделать нас «восприимчивыми к влиянию небесных сил» и «пробудить нас к жизни, которой мы живем», искусство должно восприниматься непосредственно, без интерпретаций. Он заговорил об «освобождении звуков» от субъективных вкусов композитора.

Примерно в это время Кейдж открыл древнюю китайскую книгу «И Цзин» — «Книгу перемен».

— Увидев там диаграммы и шестиугольники, при помощи которых можно, бросая монету, читать пророчества, я узнал в них то, что сам составлял для своего «Концерта для препарированного рояля», — говорит Кейдж.

Темп, динамику, длительность звуков и сами звуки «Музыки перемен» для непрепарированного рояля Кейдж определял, бросая монету и пользуясь указаниями китайской книги. Таким образом он полностью устранил роль автора в развитии композиции.

1952 год Кейдж считает для себя переломным. В начале этого года «Музыка перемен» была впервые исполнена коллегой Кейджа, Дейвидом Тудором, в нью-йоркском театре «Черри-Лейн». Вскоре после этого в Колумбийском



Часть партитуры «Фонтана микс». Точки на прозрачном листе бумаги указывают порядок вступления звуков. Кейдж писал, что в идеале партитура будет использована для указания перемен ритма, изменения частот и амплитуд, применения фильтров и распределения звуков в пространстве.

ДЖОН КЕЙДЖ О БЕТХОВЕНЕ МОЦАРТЕ И БАХЕ

Неудивительно, что взгляды Кейджа на историю музыки весьма оригинальны. В 1948 году, читая в колледже Блэк-Маунтин (Северная Каролина) лекцию об одном из своих любимых музыкантов, Эрике Сати, Кейдж сказал, что Бетховен «оказал разрушительное влияние на музыкальное искусство». Мнения своего Кейдж не изменил до сих пор.

— Идеи Бетховена, его сонатная форма, — отмечает Кейдж, — произвели на людей такое впечатление, что почти сто лет они не способны были воспринять что-либо другое. Исходя из этого Шенберг говорил, что его изобретение додекафонии обеспечило превосходство немецкой музыки еще на сто лет. Но он оказался неправ. Поразительно, что Бетховен произвел такое впечатление на людей. Сати первым понял, что пора стряхнуть это очарование, и сделал он это весьма остроумно, сказав Дебюсси: „Прошу тебя, найди способ сочинить такую музыку, чтобы в ней не было кислой капусты". Сати утверждал, что Бетховен своей популярностью обязан рекламе издателей.

— Правда, я думаю, — продолжает Кейдж, — заключается в том, что Бетховену присуще и характерное построение и эмоциональные перепады. Им действительно можно восхищаться. Поразительно, насколько современно звучат некоторые из поздних вещей Бетховена. Я не такой уж его поклонник, но когда мне случается услышать что-нибудь в хорошем исполнении, скажем, когда Грете Султан играет «Багатели» для рояля, я просто наслаждаюсь... Наверное, поздние квартеты мне бы тоже понравились. Я не в восторге от его приемов, но справедливости ради нужно сказать, что он владеет ими замечательно.

— Бетховен старается расстроить вас, а потом успокаивает и под конец приводит вас к исходному положению. Это один из приемов, которыми он пользуется, чтобы выразить что-то, но публика этого не понимает, ей нравится буря эмоций. Мне не по душе его паузы — они у него, как знаки препинания. На мой взгляд, он плохо обращается со звуком. Он заставляет звук служить своим целям, но, конечно, он великий художник.

— Я предпочитаю Моцарта. Моцарт как-то оставляет вам больше свободы. Даже когда он возбуждается, это выходит у него естественно; в «Дон-Жуане», например, он создает впечатление настоящего пожара.

А Бах?

— Баха я больше не выношу, он просто ужасно надоел мне. Раньше я его любил, но он такой размеренный, такой механический. По-моему, это музыка для машины.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

университете исполнили его «Воображаемый ландшафт № 4», композицию для 12 радиоприемников, настройку и громкость которых «исполнители» варьировали по ходу концерта. Вариации эти были случайны, а программы радиостанций, разумеется, были неподвластны ни желанию композитора, ни воле исполнителей. Больше того, «Ландшафт» исполнялся в такой поздний час, когда многие радиостанции прекращают свои передачи. Этого обстоятельства Кейдж не предвидел. В результате со сцены доносился эфирный шум, помехи, случайные отрывки музыки, разделенные долгими паузами. Кейдж пришел в восторг — и это для него характерно.

По приглашению колледжа Блэк-Маунтин Кейдж и Кеннингем провели лето 1952 года в Северной Каролине. Кейдж, как он писал в книге «Через год после понедельника», продолжал с воодушевлением «освобождать звуки от наших абстрактных представлений о них, чтобы предоставить им полную свободу быть самими собой». Его произведения, которые еще со времен оркестра ударных были визуально интересны, теперь становились еще более театральными. При исполнении «Музыки воды», тоже сочиненной в 1952 году, на сцене была установлена огромная партитура, которую могли читать слушатели: она содержала указания исполнителям переливать воду из одной кастрюли в другую, свистеть, опустив свисток в воду и т.п.

Театральные тенденции Кейджа полностью реализовались в знаменитом «Хэппенинге», исполненном в колледже Блэк-Маунтин. Калвин Томпкинс описывает это так: «Существовало нечто вроде партитуры, составленной методом случайностей. Все исполнители выступали одновременно; при этом сам Кейдж стоял на верху приставной лестницы и читал лекцию. Мерс Кеннингем танцевал как на сцене, так и среди зрителей. Дейвид Тудор играл на рояле. Мэри Каролин Ричардс и Чарлз Олсен читали свои стихи. Роберт Раушенберг крутил ручку допотопного граммофона, игравшего старые, исцарапанные пластинки. Еще двое людей проектировали на стены зала кадры из различных кинофильмов и диапозитивы. С балок над зрительным залом свисали белые полотна Раушенберга».

Успех был сенсационным.

В Блэк-Маунтин Кейдж познакомился с Робертом Раушенбергом, чьи белые полотна вдохновили его на композицию, которую многие считают наиболее революционной из его работ. Полотна Раушенберга, игра света, тени и отражений на их гладкобелой поверхности, завораживали Кейджа, и завороженный композитор создал «Четыре минуты тридцать три секунды» — композицию, исполненную в конце 1952 года. Название композиции соответствует ее продолжительности. Исполнял ее Дейвид Тудор, но писалась композиция для любого солиста или нескольких исполнителей. Это четыре минуты тридцать три секунды полной тишины.

— Белые полотна отражают окружающую жизнь, — говорил Кейдж о живописи Раушенберга.

А композиция «Четыре минуты тридцать три секунды» отражала звуки этой жизни и превращала их в произведение искусства в полном соответствии с намерением Кейджа «пробудить нас к той жизни, которой мы живем». «Пустого пространства не существует, — писал Кейдж. — В нем всегда есть на что посмотреть, есть что послушать. Как бы мы ни старались добиться абсолютной тишины, нам это не удается. Какие-то звуки всегда слышны». Композиция «Четыре минуты тридцать три секунды» всего лишь заключала эти звуки в рамку.

Для многих эта композиция оказалась последней каплей, переполнившей чашу. Ее почти единодушно отнесли к «антиискусству», а самого Кейджа обвинили в издевательстве над публикой. Но были люди, которым его эксперименты с тишиной, электронными звучаниями, случайностью и неопределенностью исполнений принесли некое освобождение. Критик и композитор Том Джонсон писал: «Два поколения молодых композиторов видят в Кейдже своего предтечу. Никто из них не пользуется ни книгой «И Цзин», ни препарированным роялем, ни прочими приемами Кейджа, однако его анархизм, его восторг перед всяким звучанием, его новаторство в музыкальной записи и разносторонние культурные интересы чувствуются сейчас почти в каждом авангардистском концерте».

Бывало, что в основу своих композиций Кейдж клал карты звездного неба или комбинацию прозрачных чертежей. При записи «Кассетной музыки» (1960) он засовывал посторонние предметы в кассету, на которой делалась запись, а микрофоны прикреплял к стульям, столам, растениям, раковинам, наполненным водой, и даже к собственному горлу, чтобы усилить звук, когда он пил воду. Случалось, что он посылал слушателей рыться в мусоре.

— По словам Джеймса Джойса, подлинное всегда сложно и непонятно, — говорит Кейдж. — Я думаю, что понимать происходящее, разбираться в нем — это дело закона, порядка и организации, а не поэзии, хаоса и анархии.

К концу шестидесятых годов композиции Кейджа достигли невероятного размаха. При исполнении «ХПСКД» (то есть «харпсикорда» или клавесина) потребовалось компьютерное программирование, 7 клавесинов с усилителями, 52 магнитозаписи, 59 каналов звуковоспроизведения, громкоговорители, размещенные по всему зданию, и мощная кинопроекционная аппаратура. Исполнение состоялось в 1969 году в Иллинойсском университете, в актовом зале на 16 000 мест.

Сегодня он все еще впереди всех.

— Мой путь некоторым кажется реакционным или непоследовательным, — говорит Кейдж. — Теперь многие пользуются электронной музыкой; я возвращаюсь к роялю и скрипке просто потому, что люди моего толка, кажется, начали пренебрегать этими инструментами. Сейчас я пишу 32 скрипичных этюда для Поля Зукофского. Это труднейшие этюды. Может быть, самые трудные из всех написанных для скрипки. Некоторые из них будут просто неисполнимы. Однако в наши дни даже неисполнимое поддается технике; вот только мы еще не знаем, как ее использовать, поэтому я и пишу этюды, которые покажут, в чем мы нуждаемся.

— Меня всегда интересовала работа для определенного исполнителя, — продолжает Кейдж. — Поэтому я мало пишу для целого оркестра. У меня был интересный замысел «Квартетов» для оркестра, в котором одновременно играют только четыре исполнителя. Это было замечательно, но оркестры такого не любят, им это трудно, им нужно, чтобы все струнные играли одну и ту же ноту — тогда у них появляется исполнительский пыл. А сейчас происходит нечто совсем новое. По приглашению голландского радио я организовал десятичасовую передачу — с семи утра до пяти часов дня. Это была чудесная возможность поработать. Передача понравилась в Западной Германии, и меня попросили прочесть по западногерманскому радио мои «Вторичные записки о «Поминках по Финнегану» и написать к ним музыку. При помощи Джона Пулмана мне удалось сделать композицию из 72 звуковых слоев, связанных либо с местами, упомянутыми в «Поминках», либо с ирландской народной музыкой. Получилось нечто замечательно плотное и густое.

Кейджа давно интересуют работы архитектора Бакминстера Фуллера. Идея Фуллера о глобальном планировании, представление о земном шаре как о единой системе кажется Кейджу единственно возможным решением взаимоотношений человека с окружающей средой. По природе Кейдж оптимист, в политике — анархист. Он принимает девиз Торо: «Чем меньше правительство правит, тем оно лучше», но признает, что на данном историческом этапе анархия, вероятно, не лучший выход из положения.

Было время, когда Кейдж считал, что музыка может изменить мир. Теперь он в этом не уверен.

— Говоря упрощенно, проблема заключается в том, что нас становится все больше и больше на Земле. Растет и число институтов, управляющих людьми, но похоже, что действуют эти институты без особого ума.

Каково же его собственное воздействие на мир?

— Знаете, сколько людей будет на Земле через сто лет? — спрашивает Кейдж. — От двадцати до тридцати миллиардов. А сейчас нас меньше четырех миллиардов. Масса людей будет работать во всех областях через сто лет, и я полагаю, им захочется максимально развить свои способности. Мое творческое наследие будет так велико, что его не спрячешь под ковер; уж кого-нибудь оно обязательно заинтересует, ведь людей в мире будет уйма.

— Так или иначе, — заключает Кейдж, — наша главная проблема — это мы сами. Даже в клетке со львом у человека остается возможность полностью насладиться богатством жизни, надо только принять ситуацию, в которой оказался. Я не впадаю в пессимизм, я нахожу возможности продолжать созидательную жизнь. Уныние и пессимизм мне просто не свойственны. ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ПЕКАРНЯ ЭНТЕНМАННА

Качество — рецепт успеха

Если говорить о высококачественной выпечке кондитерских изделий, то никто не может в этом сравниться с фирмой «Энтенманн инкорпорейтед», основным поставщиком свежевыпеченных сладостей в Америке. Эта фирма выросла из маленькой булочной в Бруклине, Нью-Йорк. Уильям Энтенманн, немецкий иммигрант, начавший дело 87 лет назад, считал, что надо использовать только лучшие и свежие ингредиенты в изготовляемых им выпеченных изделиях, ассортимент которых тогда составлял не более десятка. И он всегда следовал точным стандартам выпечки. Эта традиция и стремление к совершенству сохранились до сих пор, хотя теперь фирма продает товаров на 370 миллионов долларов в год и изготовляет более 200 наименований кондитерских изделий, продаваемых на Востоке и Среднем Западе США, обслуживая более 40 процентов населения страны.

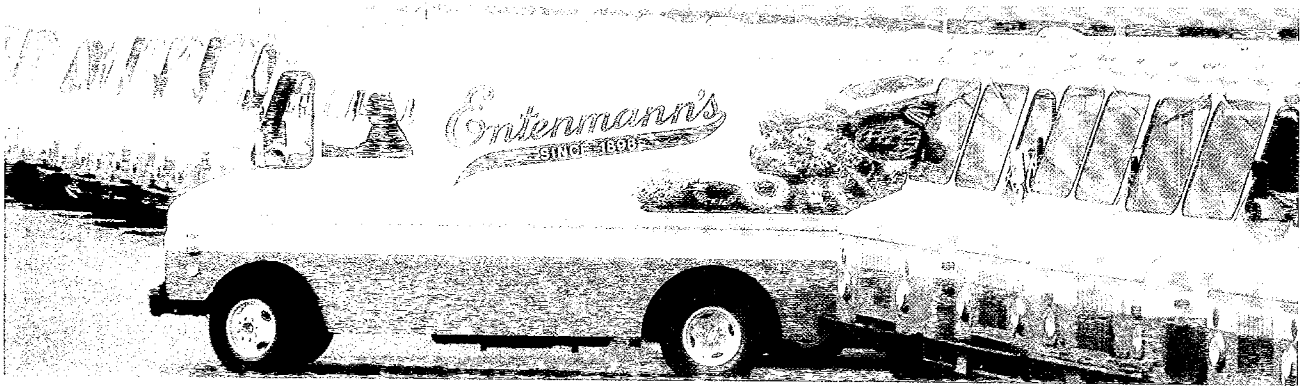
Компания сама изготовляет большинство ингредиентов для выпечки и по возможности не пользуется предохранительными веществами и искусственными ароматизаторами. «Мы избегаем консервированных фруктовых начинок и всяческих заменителей, — говорит вице-президент фирмы Роберт Розентал. — Мы сами изготовляем шоколадную крошку из чистого голландского шоколада, к примеру, и импортируем кору корицы и стручки ванили для приготовления собственных ароматизаторов».

Фирма «Энтенманн» рассылает свою продукцию супермаркетам и кондитерским из фабрик, расположенных в Бей-Шоре на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк (где сделаны фотографии для этой статьи), а также в Майами, Флорида, и в Чикаго. Во многом успех фирмы объясняется системой рассылки товаров. Фирма доставляет продукты на собственных грузовиках и не пользуется услугами посредников. У Энтенменна работают девятьсот водителей грузовиков. Они сами решают, какие продукты должны лежать на полках магазинов на их территориях, и они должны быть абсолютно уверены, что несвежий товар не залеживается на полках и не пойдет в продажу. Некоторые водители грузовиков зарабатывают до 50 000 долларов в год.

Хоть это и очень нелегко, но рецепт успеха фирмы выдержал испытание времени. Уильям Энтенманн-младший, сын основателя компании, перевел кондитерскую из Бруклина в Бей-Шор в 1926 году и открыл там еще четыре магазина. Но впереди предстояли трудные времена: экономический кризис 30-х годов, недостаток необходимых ингредиентов во время Второй мировой войны, пожар в пекарне в 1947 году и смерть владельца фирмы Уильяма Энтенманна в 1951 году. И тем не менее бизнес процветал. Вдова Энтенманна, Марта, и их трое сыновей — Уильям, Роберт и Чарлз — взяли на себя руководство фирмой. В 1957 году семья решила избавиться от розничной торговли и полностью перейти к оптовой. Энтенманны заключили контракты с несколькими большими супермаркетами, и за пятнадцать лет компания превратилась в крупнейшего поставщика свежих кондитерских изделий в стране.

Чтобы получить дополнительный капитал, семья выпустила акции в 1976 году и стала продавать их на бирже. Двумя годами позже фирма «Уорнер—Ламберт», производящая лекарства и медицинские препараты, со штаб-квартирой в Моррис-Плейнсе, Нью-Джерси, купила фирму «Энтенманн» за 243 миллиона долларов, оставив братьев Энтенманн руководителями бизнеса на правах дочернего, но самостоятельного предприятия. Под эгидой фирмы «Уорнер—Ламберт» Энтенманны почти удвоили сумму ежегодных продаж — со 168 миллионов долларов в 1978 году до 333 миллионов в 1981 году.

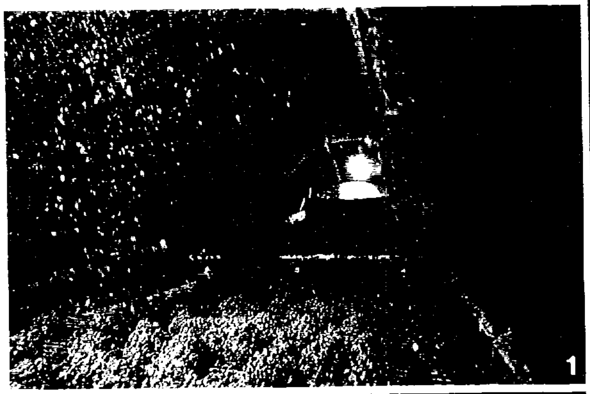
Корпорация «Дженерал фудс» из г. Уайт-Плейнс, штат Нью-Йорк, один из крупнейших концернов Америки по продаже фасованных продуктов, приобрела бизнес Энтенманнов в 1982 году за 315 миллионов долларов. Подобно фирме «Уорнер—Ламберт», «Дженерал фудс» оперирует компанией «Энтенманн» на автономных началах. Братья Роберт и Уильям по-прежнему руководят фирмой: Роберт — президент, а Уильям — вице-президент (Чарлз вышел на пенсию в 1979 году). «Дженерал фудс» намеревается расширить операции Энтенманнов таким образом, чтобы их продукция охватила всю страну.



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

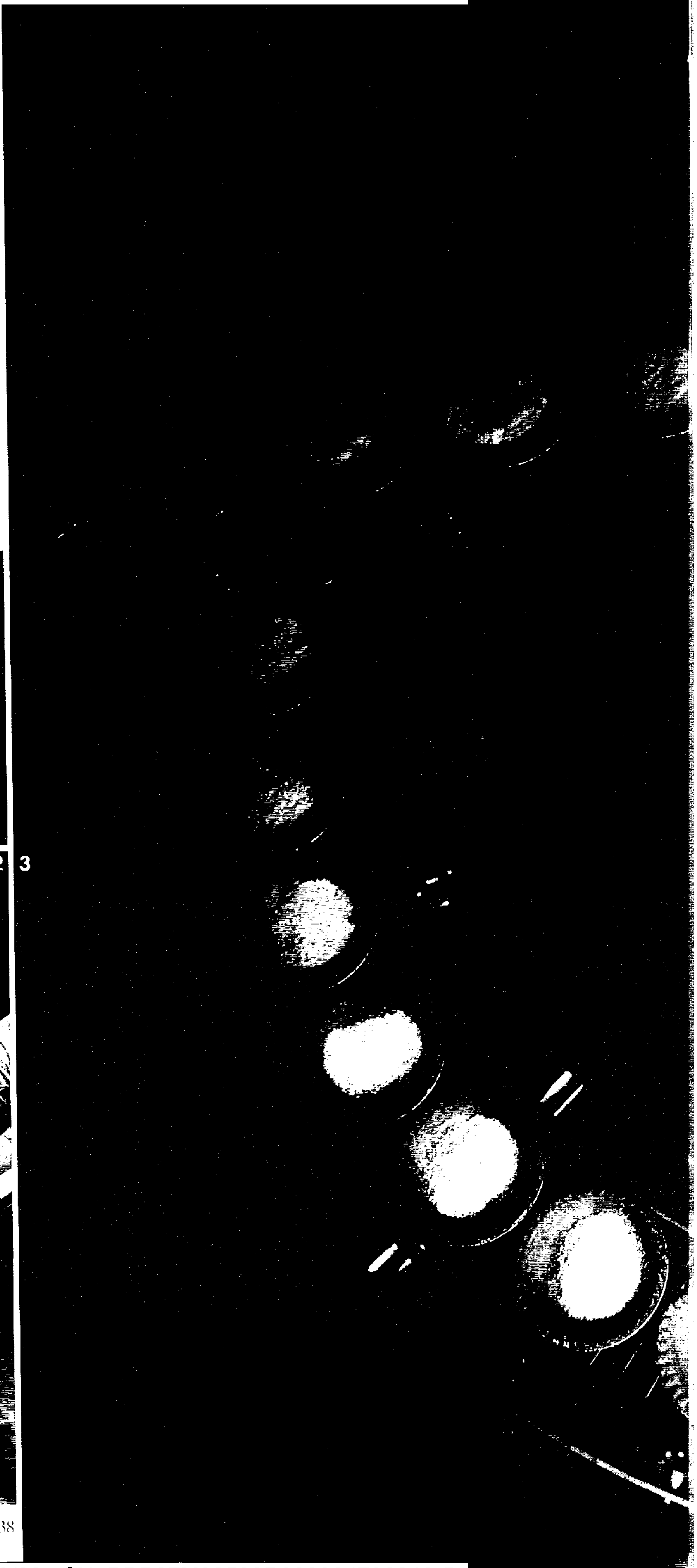
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

1. «Попемс» — сердцевина пончика — обсыпается крошкой в глазировочном барабане.
2. Изготовление вишневого пирога.
3. На конвейере, который может подавать 4000 паев в час, лежат алюминиевые формы, выложенные тестом со стружкой из кокосового ореха, которые направляются к печи, где их заполнят заварным кремом и поставят печься на 40 минут.



1

2



3

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

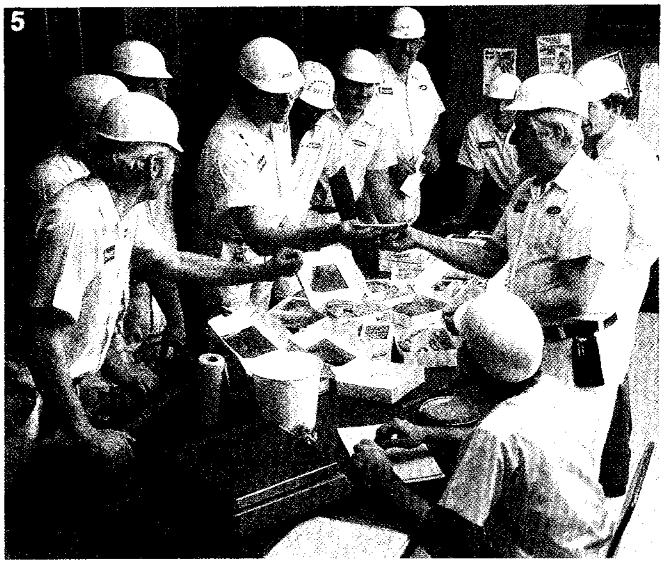
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



1. Миксер для глазури вместимостью 360 литров.
2. Рабочий укладывает предохраняющий пластик в контейнер с цукатами для булочек и со смесью цукатов и орехов для кексов.
3. После того, как голландские бублики выходят из печи, они автоматически поднимаются на шестиметровую спиральную охладительную башню. Конвейер ведет три четверти их пути наверх, где они попадают в глазировочный отдел. Уже отглазированные, они продолжают путь к вершине охадительной башни перед тем, как попадают в отдел упаковки.
4. Медленно двигаясь по конвейеру, сдобные кексы, сделанные на сливочном масле, 50 минут пекутся в печи. Фирма «Энтенманн» изготовляет в год шесть миллионов сдобных кексов. Каждая печь одновременно печет 2500 таких кексов.
5. Начальники цехов ежедневно проверяют качество изделий на вкус, внешний вид и упаковку. (На снимке: проверка французской стружки и бананового песочного пирога.) Каждый продукт должен набрать не менее восьми баллов из десяти возможных, прежде чем покинуть фабрику.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

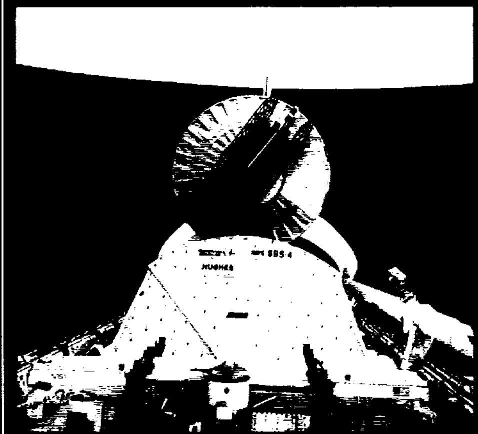
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Полет двенадцатый

В КОСМОСЕ „ДИСКАВЕРИ"

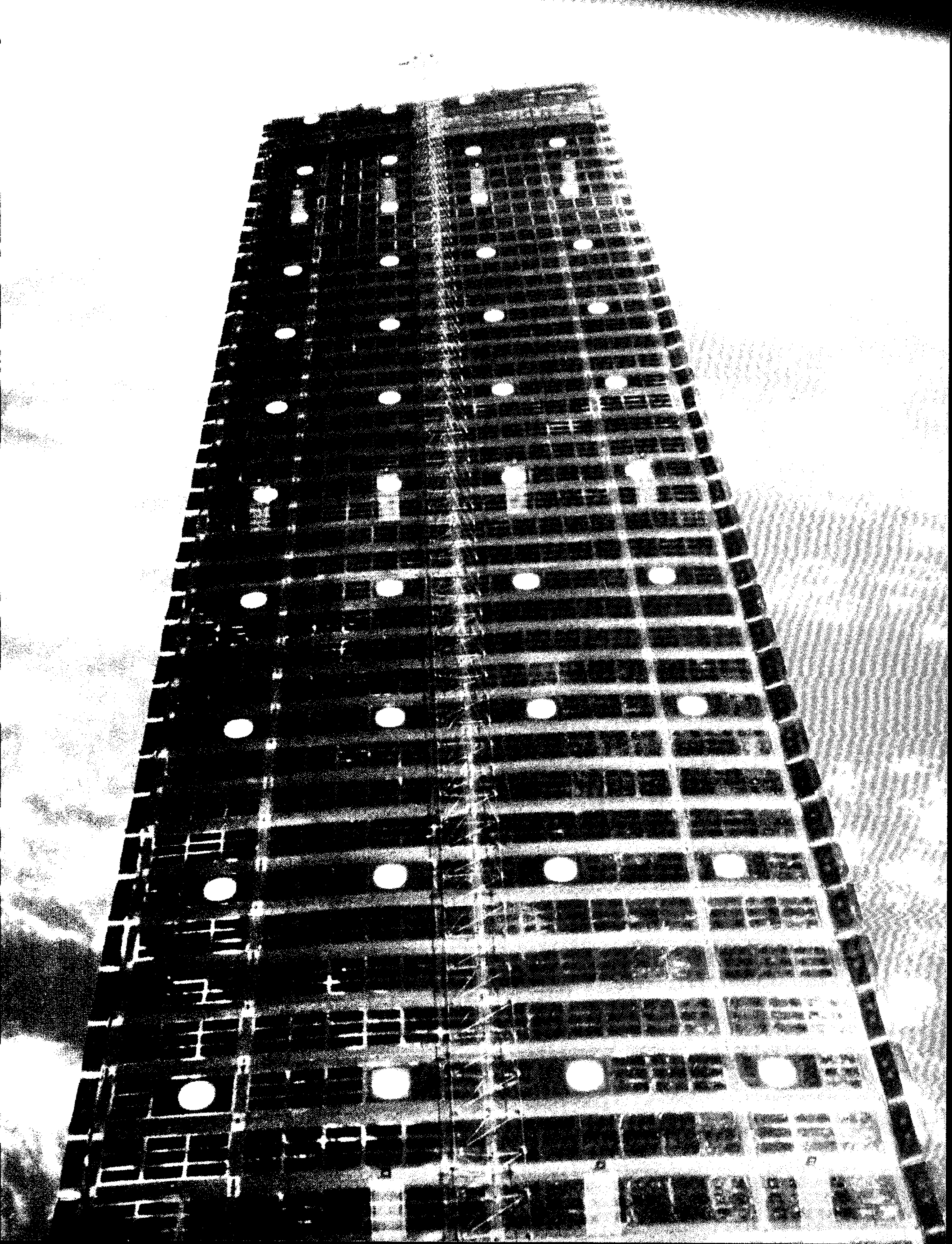
Американская эскадрилья шаттлов пополнилась еще одним космическим кораблем — «Дискавери», уже завершившим свой первый и успешный полет. Шесть членов экипажа крылатого космоплана выполнили всю программу шестидневного орбитального полета и 5 сентября 1984 года благополучно приземлились на базе ВВС Эдвардс в Калифорнии. С апреля 1981 года это было двенадцатое путешествие в космос корабля типа шаттл. «Колумбия» совершила шесть полетов и «Чалленджер» пять. Запуск в космос четвертого космоплана — «Атлантиса» — намечен на вторую половину этого года.

Экипаж «Дискавери» вывел на орбиту три спутника связи (вверху) — рекордное число для одной космической миссии — и испытал экспериментальную панель солнечных батарей (противоположная страница). Используя устройство дистанционного управления, астронавты несколько раз из грузового отсека корабля поднимали на полную высоту (31 метр) похожую на аккордеон панель для проверки ее прочности и стабильности. Такая панель может служить источником энергии для орбитальной станции, которую Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства планирует вывести в космос в 90-х годах.

Спутники связи, выведенные на орбиту экипажем «Дискавери»; вверху слева по часовой стрелке: «Телстар-3» (АТТ, Нью-Йорк); «Синком IV» (Хьюз эйркрафт компани, Лонг-Бич, Калифорния) и «СБС-4» (Саттелайт бизнес системс, Мак-Лейн, Вирджиния). Внизу: экипаж «Дискавери», слева направо: астронавты Стивен Холи, Ричард Муллейн и Джудит Резник; эксперт по грузам Чарлз Уолкер; директор отдела управления полетами НАСА Джордж Абби (в темном костюме), встречавший астронавтов после приземления; пилот Майкл Котс; командир экипажа Хенри Хартсфилд.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

РИС. ЛЕСЛИ РОБИН

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

«Перейти лето» — первый роман Стива Тесича. Писатель родился в Югославии; в возрасте 15 лет приехал в Америку и учился в средней школе в Ист-Чикаго, штат Индиана, получил степень бакалавра по русской литературе в Индианском университете и степень магистра в области русского языка и литературы в Колумбийском университете в Нью-Йорке. Тесич написал семь пьес, в том числе «Улица раздельная», которая шла на Бродвее. Его сценарий к жизнеутверждающему фильму «Рывок вперед», который рассказывает о становлении молодого человека из Блумингтона, штат Индиана, получил «Оскара» в 1979 году. Роман «Перейти лето» развивает ту же тему в менее оптимистическом ключе и в более суровом окружении — в промышленном городе Ист-Чикаго. Помещаемая ниже первая глава романа подводит читателя к критическому в жизни Дэниела Прайса лету — лету, принесшему медленную смерть отца и огорчения первой любви.

ПЕРЕЙТИ ЛЕТО

Стив Тесич

Его звали Трейси Бивенс. Он был из Андерсона, что в штате Индиана, весил 76 килограммов и смотрел на меня с улыбкой. Он побывал здесь уже дважды, оба раза победил и снова приехал, надеясь стать победителем третий раз подряд. Он совершенно не соответствовал тому, что мне о нем рассказывали.

Городской клуб был заполнен до отказа. Орали болельщики, группы девушек скандировали призывы, подбадривающие борцов, но он как будто ничего не слышал. Он казался доброжелательным и спокойным, совсем не похожим на противника. И все время улыбался. Судья сделал ему пару замечаний за задержку, но на самом деле он не медлил. Он просто не торопился. Казалось, он знал исход матча. Что он выиграет. Что он уже выиграл. Он уже мысленно был опять у себя в Андерсоне и, стоя на ковре в гостиной, вспоминал все это, вспоминал, как он меня победил.

До конца матча оставалось немногим больше двух минут, и счет был шесть четыре в мою пользу, и все-таки волновался именно я. А он продолжал улыбаться. У него были маленькие круглые, как у поросенка, глазки, которые становились еще круглее, когда он улыбался. По внешности нельзя было определить, что он самый лучший борец в истории Индианы. У него была плоская грудь, покрытая мягкими светлыми волосами, немускулистые руки, слабо развитые ноги и бледная кожа. Все, что в нем было, это шея — массивная, страшная, такие шеи были у динозавров. Его маленькая круглая головка сидела на этой доисторической шее, как дыня на пожарном гидранте. Он все время разговаривал со мной. Когда я впервые прижал его к ковру, он сказал мне тонким голосом с южно-индианским гнусавым выговором:

— Молодец, детка. Кра-а-сива.

Он все время называл меня «детка». Он был моих лет, но все время называл меня «детка». Он мне проигрывал, до конца схватки оставалось меньше двух минут, но он был спокоен. Я выигрывал, а он улыбался. Нет, это было совсем не то, чего я ожидал. Совсем не то.

Зрители болели за меня. Некоторые выкрикивали мое имя. Давай, Прайс. Клади его! Клади его на лопатки! Другие выкрикивали название моей школы. Давай, Рузвельт. Он уже скис. Доконай его! Тренер Френч опустился на колени у ковра и выкрикивал свои инструкции:

— Держись от него подальше! Не иди на уловку! Не давайся ему!

© 1982 by Red Oak Publishing, Inc.

В штате у нас мало звезд, большинство из них баскетболисты. Бивенс был звездой борьбы. Он был дважды чемпионом штата в полусреднем весе. Он не потерпел ни одного поражения за три года, победы его были чистыми — на обе лопатки. Я слышал о нем задолго до того, как я его увидел. Все, кому довелось с ним бороться, говорили одно и то же. Всем казалось, что они побеждают, у них всегда было преимущество в баллах, он всегда был на грани поражения, и вот тут что-то происходило. Все знали этот его трюк. Тренер Френч первый предупредил меня о его манере бороться за несколько недель до финальных соревнований. Когда мы оба ехали в Индианаполис на его машине, он только об этом и говорил.

— Ты знаешь, что он делает. Поэтому не попадайся на удочку. Ничего у него нет, кроме этой шеи. Это все, что у него есть. Поэтому не поддавайся. Постарайся набрать побольше очков. Ты меня слышишь?

Началась последняя схватка. Я был под ним. Судья засвистел, и я вырвался. Еще два очка. Теперь счет был 8:4 в мою пользу.

— Кра-а-сива вывернулся, детка, — протянул Бивенс, — здорово.

Он подошел ко мне. Мы схватились и сошли с ковра. Судья заставил нас разойтись и вернуться в центр. Судья подмигнул мне, когда я возвращался. Он хотел, чтобы я победил. Все хотели, чтобы я победил. Все хотели поражения звезды.

Бивенс и я посмотрели друг на друга, каждый со своей стороны ковра. Он посмотрел на часы. Оставалось меньше полутора минут. Он пошел мне навстречу. Мы снова схватились. Вдруг он резко нагнулся, чтобы схватить меня за лодыжку, не размышляя, я отодвинул правым локтем его лицо, притворился, что угрожаю левой, схватил правой и еще раз свалил его с ног. Два очка. Теперь счет был десять четыре. Тренер Френч вскочил на ноги. За свои двадцать пять лет работы тренером у него никогда не было чемпиона штата. Я собирался стать первым.

Бивенс лежал на животе. Я был на нем. Он пытался встать на колени. Правой рукой я обхватил его за талию. Он сделал попытку перевернуться, но я это заметил и перехватил его движение. Я просунул правую руку ему между ног и приподнял его. Левую руку я подсунул ему под шею. Теперь он лежал на спине. Я был наверху, прижав его к ковру и собираясь положить его на лопатки.

— Отпусти его, не делай этого! — закричал тренер Френч, махая поло-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

тенцем. Я отчетливо слышал его. А потом до меня дошло, что зрители молчат. Все вскочили с мест, но никто не проронил ни звука. Тренер Френч продолжал кричать, но я отрицательно покачал головой. Я собрался положить соперника на лопатки. Я чувствовал, как тело Бивенса подо мной поддается. Одна его лопатка уже касалась ковра. Другая постепенно опускалась все ниже. Я перенес свою тяжесть на это плечо и почувствовал, как оно опускается. Судья распластался на животе и следил за схваткой, ожидая, когда лопатка коснется ковра.

И тогда внезапно Бивенс выгнул шею. Это было такое быстрое и мощное движение, что я не успел на него отреагировать. Все мое туловище приподнялось, и в этот момент Бивенс, воспользовавшись тем, что я потерял равновесие, изогнулся. Наши позиции мгновенно поменялись. Он оказался наверху и старался положить меня на лопатки.

Я еще могу выиграть, подумал я. У меня преимущество в очках. Даже если я просто продержусь в этом положении до конца схватки, это даст ему дополнительно только три очка. Времени осталось мало. Я еще могу выиграть. Я продолжал подсчитывать, отчаянно стараясь, чтобы мои лопатки не коснулись ковра. Они были так близки к нему, что я ощущал его пропитанное потом тепло.

— Сорок пять секунд, — выкрикнул судья. Ему нельзя было говорить нам, сколько осталось времени, но даже он хотел, чтобы я выиграл.

Бивенс по-прежнему не торопился. Он прижал голову к моей груди, и казалось, что он дремлет. Мне было непонятно: какая сила прижимает меня вниз. Я не чувствовал никаких усилий с его стороны. Напрягался я, а он — ни чуточки. Он поднял голову, опираясь подбородком мне в грудь, и посмотрел на меня. Наши лица были на расстоянии нескольких сантиметров друг от друга. Он улыбнулся мне. «Не мучай себя, — казалось, говорил его взгляд, когда я старался не коснуться лопатками ковра. — Зачем сопротивляться? Поражение не такая уж плохая вещь. Право же. Безболезненная». Вдруг он показался мне очень знакомым, до боли знакомым. Я знал эти глаза. Эту улыбку. И мне стало неловко и стыдно, что я пытался победить его.

Я отвернулся и выдохнул, и в этот момент меня покинуло всякое желание сопротивляться. Я с облегчением принял поражение, как будто вернулся на свое место. Судья хлопнул рукой по ковру: схватка окончена.

В старом меркурии тренера Френча пахло пролитым кофе и трубочным табаком. По дороге на матч мы договорились, что если я выиграю, то поведу машину обратно. Мне и в самом деле очень хотелось посидеть за рулем. Тренер Френч затянулся трубкой, покачал головой и погнал машину со скоростью 120 километров в час. Казалось, он жаждал аварии, чтобы превратить этот ужасный день в настоящую катастрофу. Он всматривался в темноту, словно искал ее. Радио было включено. Пели «Дрифтеры».

«Вот идет моя крошка, вот она проходит мимо...»

Тренер Френч выключил радио.

— Черт тебя побери, Прайс, он был почти готов! Я тебе говорю, почти готов. Ах, черт возьми!

Он все еще не мог с этим смириться. Снова включил радио. Он то и дело включал его и выключал. Когда ему надо было что-то сказать, он его выключал, разряжал частично свое раздражение, а потом включал снова. Музыка и взаимные обвинения на шоссе номер 341 при скорости 120 километров в час. Я пощупал свою медаль за второе место и постарался думать о приятном. Второе место не так уж плохо. Второе место во всем штате Индиана.

Мы неслись в сумерках на старой машине навстречу ночи.

— Черт возьми, Прайс. Ты сдался.

Только и всего. Я сдался. Однако меня удивило, что он это заметил. Когда ты сдаешься, то всегда думаешь, что это твое сугубо личное, никому не заметное решение. Но тренер Френч заметил.

— С чего это ты решил сдаваться?

— Не знаю.

— Жаль, что ты так сделал, Прайс. Мне до черта жаль, что ты так поступил, парень.

Я пожал плечами.

— Ты почти победил. Ты знаешь это? Да, да. Ты почти победил, а потом знаешь, что ты сделал?

— Да, знаю.

— Ты прекратил сопротивляться.

— Я знаю.

— Мне жаль, что ты это сделал.

— Я не знал, что сделаю это. Просто я... Я не знаю.

— Ты ведь мог бы сейчас вести машину, а?

— Ну да.

Он снова включил радио. Тренер Френч разговаривал так же, как тренировал. Его теория борьбы была основана на том, чтобы хорошо выучить несколько приемов и применять их. Его разговор был продуктом его теории борьбы. За двадцать пять лет он не подготовил ни одного чемпиона штата. Я взглянул на него и подумал о том, сколько раз он проделал этот путь полон надежд по дороге туда и полон разочарования по дороге обратно. Будущего года для него не будет. Он уходит на пенсию.

Мы остановились в закусочной на заправочной станции, чтобы подкрепиться. Мы оба заказали по гамбургеру и молочному коктейлю. Казалось, невозможно чувствовать себя совершенно несчастным, потягивая через соломинку молочный коктейль, но тренер Френч изо всех сил старался напомнить мне о моем поражении.

— Видишь это заведение? — Он сделал указательный жест своей трубкой. Это было мрачное место. Все здесь были тучные и бледные, и одежда сидела на них прескверно. Готовили здесь невкусно. Все брали множество салфеток, наверное, потому, что они были бесплатные. — Паршивое место, не правда ли?

— О да, — улыбнулся я.

— Но знаешь что? Это паршивое место казалось бы нам сегодня лучшим в мире, если бы ты завоевал звание чемпиона штата.

Я положил свой гамбургер обратно на тарелку. Несомненно, за многие годы тренерства он останавливался в этой самой закусочной и раньше и повторял то же самое другим проигравшим. Теперь я стал продолжением этой традиции. У победителей свои традиции, у побежденных — свои. Он расплатился и мы ушли.

— Хочешь сесть за руль? — предложил тренер Френч.

— Нет, не стоит.

Он опять погнал машину. Вдали мы видели вечные факелы нефтеперегонных заводов, один из них — самый высокий и яркий — нефтяной компании «Санрайз», Ист-Чикаго, штат Индиана. Родной дом.

Я подумал о своем отце. В течение может быть последнего года не проходило дня, чтобы я неотступно не думал о нем. Он сидел во мне, как дополнительный орган, ненужный мне, но требующий заботы.

Я вздрогнул, когда тренер Френч выключил радио.

— Скажи, Прайс. Мне, право, сильно хочется знать. Почему ты так поступил?

— Как?

— Взял и сдался.

— Не знаю, — сказал я. Образ отца не выходил у меня из головы.

— Ведь ты мог не дать положить себя на лопатки.

— Я знаю.

— Ты почти победил.

— Да, я знаю.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

— Тебе нужно было только продержаться тридцать секунд, вот и все, правда ведь?

— Правда.

— И вдруг — на тебе. Я ведь все видел. Я видел, как ты сдался. Почему ты так поступил, сынок?

— Я...

Ни с того ни с сего я начал всхлипывать. Тренер Френч был как громом поражен. Он был искренне расстроен. Он был такой добряк.

— Ну, ну, будет. Не слушай меня. Я глупый старик, который слишком долго проработал тренером. Что я понимаю? Ничего. Ну, не надо...

Я не мог остановиться. Если бы я заранее знал, что заплачу, то придумал бы что-нибудь, чтобы перестать. Для нас обоих это было полной неожиданностью. Весь остаток пути он не выключал радио.

— Можете выпустить меня здесь? — спросил я, когда мы проезжали улицу Абердин.

— Я довезу тебя до дому.

— Да нет, лучше здесь. — Я не хотел сразу же идти домой.

— Просто этого не должно было случиться, — сказал он, когда я вышел из машины. Он пытался улыбнуться. — Ничего, не отчаивайся, попробуем в будущем году.

Потом он вспомнил, что уходит на пенсию, и что я кончаю школу, и что будущего года не будет. Он медленно опустил веки, как бы воздвигая преграду между собой и будущим.

— Спокойной ночи, тренер.

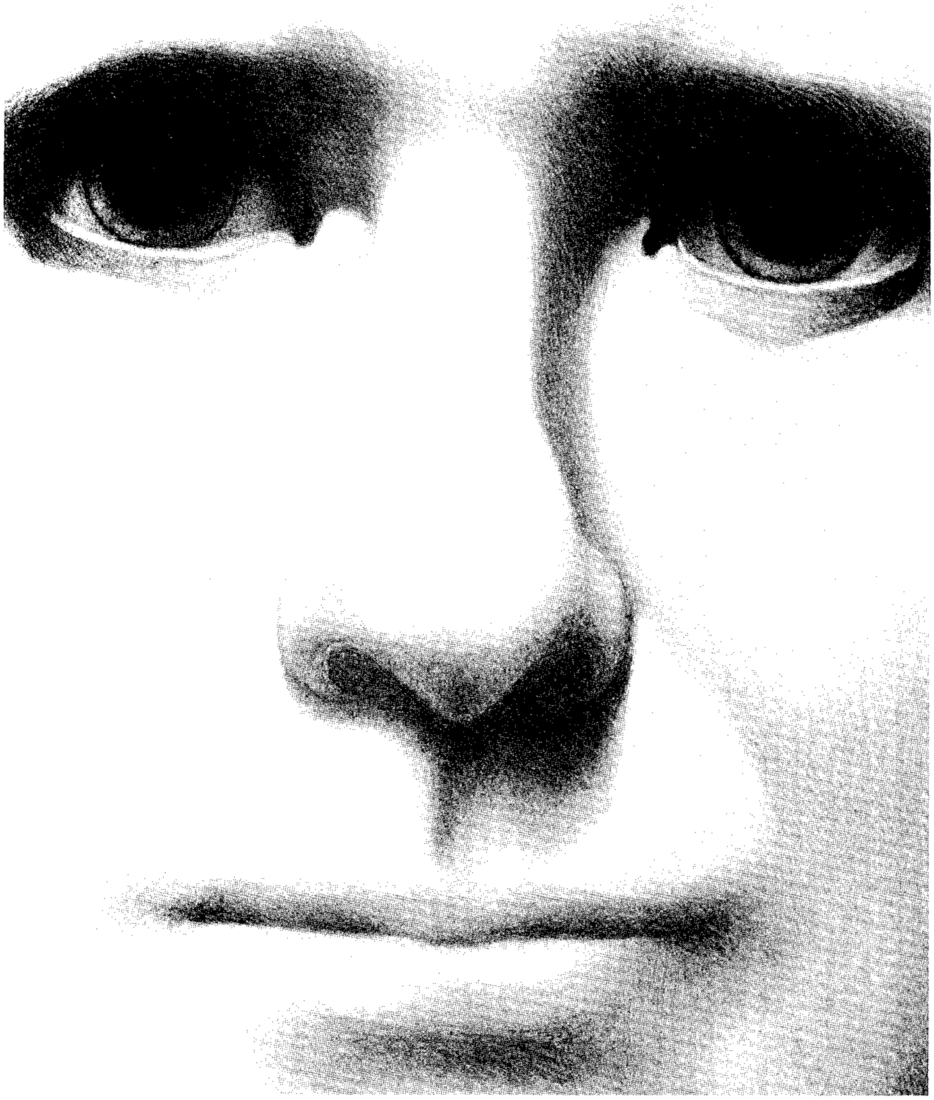
— Спокойной ночи, Дэнни.

Он медленно отъехал навстречу своей пенсии. Левый задний свет у него не горел.

Первое, что я всегда замечал на улице Абердин, — это деревья. Я видел снимки городов в Вермонте и Нью-Хэмпшире, где на каждой улице росли высокие, красивые деревья. В Ист-Чикаго у нас такой была только улица Абердин. То ли деревья плохо росли в остальной части города, то ли никто не потрудился посадить их, а если и посадили, то они просто не выросли такими большими, высокими и красивыми. Даже сейчас, в середине марта, посреди ночи, деревья выглядели замечательно, просто замечательно, хотя на них не было листьев и не должно было быть еще некоторое время. Свет от уличных фонарей, свет от домов, свет от экранов телевизоров на вторых этажах просвечивал сквозь оголенные ветви деревьев, когда я медленно, скрипя подошвами, шел по тротуару.

Я не знал никого с улицы «А». Было известно, что народ там зажиточнее, чем остальные жители в Ист-

Я СТАРАЛСЯ НАСТРОИТЬСЯ ПОЗИТИВНО. ВТОРОЕ МЕСТО-ЭТО НЕПЛОХО. ВТОРОЕ МЕСТО ВО ВСЕМ ШТАТЕ ИНДИАНА. СОВСЕМ НЕПЛОХО.



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Чикаго, богаче и, судя по свету в окнах, позже ложится спать. Все дома были кирпичные, в большинстве двухэтажные; лужайки большие, трава зеленее, чем на других лужайках, и на нескольких были спринклеры с подземным подводом воды. Почти половина машин, запаркованных на улице, были новые универсалы.

В последний раз я был на улице Абердин в октябре. Мне нужно было двадцать листьев для ботанической коллекции. Я провел тихий день, подбирая с земли листья: серебристого клена, датского вяза, дуба, шелковицы. Этот день четко сохранился в моей памяти: умиротворение, которое я испытывал, сознание, что я успешно делаю то, что мне надо, аромат осени и опадающие на ветру листья.

Поэтому я специально и вышел здесь, чтобы, не заходя домой, проверить, испытаю ли я еще раз чувство умиротворения и поможет ли мне оно вытеснить горечь и позор моего поражения.

Я старался настроиться позитивно. Второе место — это неплохо. Второе место во всем штате Индиана. Совсем неплохо. Я вообразил себе всех борцов штата в моей весовой категории, выстроившихся в один ряд. Это был длинный ряд, он тянулся через весь квартал, и в этом длинном ряду я был вторым с начала. Никто на меня не будет давить. Если ты занимаешь второе место, от тебя не ждут ничего особенного. Все будут уважать меня за близость к первому месту, не загадывая о моих дальнейших перспективах. Двое из моих друзей, Ларри Мисиора и Билли Фрейнд (борцы, которые не поднялись выше уровня региональных состязаний) не почувствуют, что из-за моего превосходства между нами образовалась бездна. Многое было в мою пользу.

Интересно, только ли неудачники утруждают себя позитивным мышлением. В глубине моего сознания маячил образ отца. Я мог думать о другом и одновременно думать о нем. Он был одним из тех прозрачных образов, которые можно было наложить на мое восприятие и на мои мысли, чтобы видеть мир его глазами.

Я остановился посреди квартала. Дом, на котором в октябре повесили табличку «Продается», все еще не был продан. Я прислонился к стволу серебристого клена и опять попытался вернуть себе то чувство умиротворения, которое я испытал в октябре.

В конце квартала появилась машина, повернула направо и поехала по улице одностороннего движения в противоположном направлении. Я зашел за дерево, чтобы скрыться от света фар. Машина остановилась у дерева с другой стороны; фары продолжали несколько секунд гореть, потом погасли. Из машины вышел мужчина и потянулся. Он стоял прямо под фонарем, и у него был вид актера, собирающегося говорить со сцены. Он казался моложе, чем можно было судить по серебристой седине, но старше, чем можно было судить по манере одеваться. Казалось, ему было лет пятьдесят. Он взглянул на зеленый дом напротив, перебрал несколько ключей, а потом пошел через лужайку к дому. После долгой возни дверь открылась.

— Подходит, — закричал он.

— Жалко, — услышал я женский голос из машины. — Я так надеялась, что нам придется ломать дверь.

Мне было слишком поздно выходить из-за дерева. Они подумали бы, что я за ними слежу. Поэтому я отодвинулся еще дальше, чтобы они меня не заметили.

Мужчина вошел в дом. Зажглось несколько ламп, в том числе прожектор, осветивший лужайку.

Дверь машины открылась, и из нее вышла девушка, в ушах у нее поблескивали бирюзовые сережки. Она закурила сигарету и бросила горящую спичку. Темные волосы, оливковая кожа, высокие скулы.

— Рейчел, — нетерпеливо позвал мужчина из дома.

— Слышу, слышу, — пробормотала она себе под нос.

— Рейчел! — человек появился на пороге. — Ты идешь?

— Иду, иду. Вот я пришла.

По-видимому, у нее было плохое настроение. Она шла скованной походкой, не двигая бедрами. Человек отошел от порога, когда она вошла. Она прошла мимо него, не остановившись. Он стоял и смотрел ей вслед секунду-другую, а потом тоже исчез.

Рейчел, подумал я. Никакой Рейчел я раньше не видел. Я с большим вниманием относился к словам, употребляемым мною в первый раз. Мне было семнадцать лет, дело было летом 1960 года, я сидел на крыльце у миссис Дьюи, когда впервые в жизни употребил слово «нелогично».

Я ушел. Дойдя до угла улицы Абердин и Норткот, я оглянулся. Рейчел и седой мужчина шли обратно к машине. Я посмотрел, как они вынимают из нее и несут в дом чемоданы, сумки, пакеты и коробки, а потом направился домой. Позади меня, около библиотеки, ночную тишину нарушил грохот проходящего поезда. Раздался паровозный гудок. По звуку я определил, что это нью-йоркский скорый, направлявшийся на восток.

Нелогично. Я употребил это слово только один раз. По правилу надо употребить слово три раза, чтобы оно не звучало чужим.

Когда я вошел, отец сидел на кухне за столом. Он опустил верхнюю лампу, и она висела низко над столом. Сейчас весь дом освещался этой единственной слабой лампочкой. Мать ввинтила везде лампочки 150 ватт. Он вывинтил их и заменил лампочками 60 ватт. Если бы провести границу в любом месте мира, они оба автоматически оказались бы по обе стороны. Он разгадывал кроссворд из газеты «Сан-Таймс».

— Привет, отец! — Мне всегда приходилось заговаривать первым.

— Да-да. Привет.

— Мама на работе? — я знал, что она на работе.

— Да, ночная смена. Весь месяц.

Я открыл холодильник, но есть мне не хотелось. Если бы я победил, я бы что-нибудь съел.

— Вот почему нам приходится так часто размораживать холодильник. Ты стоишь там, а дверца открыта.

Я закрыл дверцу.

— Я проиграл.

— Проиграл что? — спросил он и повернул ко мне голову.

В полумраке он выглядел молодым. Маленького роста, с густой роскошной шевелюрой, без единой седой пряди. Его можно было принять за школьника, сидящего за уроками. Говорят, что мы похожи. У меня было лицо отца и фигура матери. За мою душу они все еще боролись.

— Матч. Я проиграл матч. Занял второе место.

Отец улыбнулся своей грустной улыбкой и кивнул головой. Улыбка на его лице была точь-в-точь как на лице моего соперника. Я не знал, что за состязание происходит у нас с отцом, но я знал, что я дома и что он победил. И хотя я не понимал специфики нашего поединка, мне опять стало стыдно за то, что я пытался одержать над ним верх. В знак примирения я показал ему свою медаль за второе место — медаль моего поражения.

— Видишь ли, такова жизнь. Без потерь не обходится. Не допускай, чтобы мать заставила тебя переживать твое поражение. Она это сделает, если ты допустишь.

Я подумал, не принять ли мне душ. Если бы я победил, то долго принимал бы горячий душ и мысленно перебирал бы все подробности схватки.

— Я иду спать.

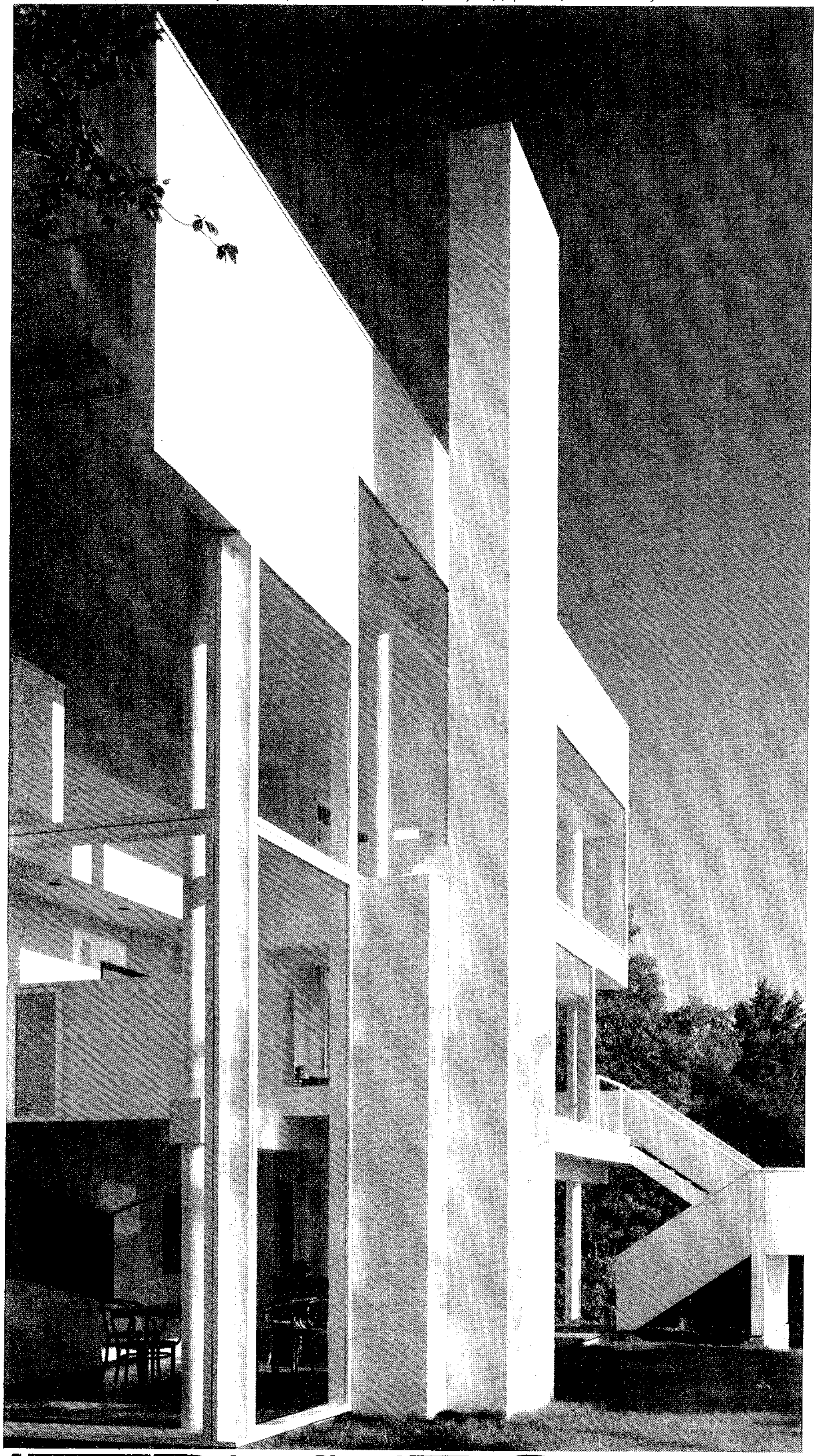
— Я, пожалуй, тоже, — сказал он, не поднимая головы.

— Спокойной ночи, отец.

— Да, да. Спокойной ночи. ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Ричард Майер, пятидесятилетний автор белоснежных построек геометрической архитектуры, показанных на этой и следующих страницах, самый молодой из удостоенных ежегодной архитектурной премии Прицкера (100 000 долларов с вручением скульптуры работы Генри Мура). Здания его дизайна «скульптуры, явно кубистские», по определению Джейн Холц Кэй, критика газеты «Крисчен сайенс монитор». Майер в своих проектах опирается на использование света и пространства и ничего не заимствует из работ архитекторов других направлений. Его здания всегда белые; в них, по его словам, отражаются естественные краски ландшафта.

Майер, выпускник Корнеллского университета в Итаке, штат Нью-Йорк, возглавляет нью-йоркскую архитектурную фирму «Ричард Майер энд партнерс». В жилых и общественных зданиях, построенных по проектам Майера в Южной Америке, Европе и Соединенных Штатах, чувствуется влияние выдающегося архитектора Ле Корбюзье. Кроме архитектуры но-

Фото Эрвина Пенна

ГЕОМЕТРИЧЕСКАЯ АРХИТЕКТУРА

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

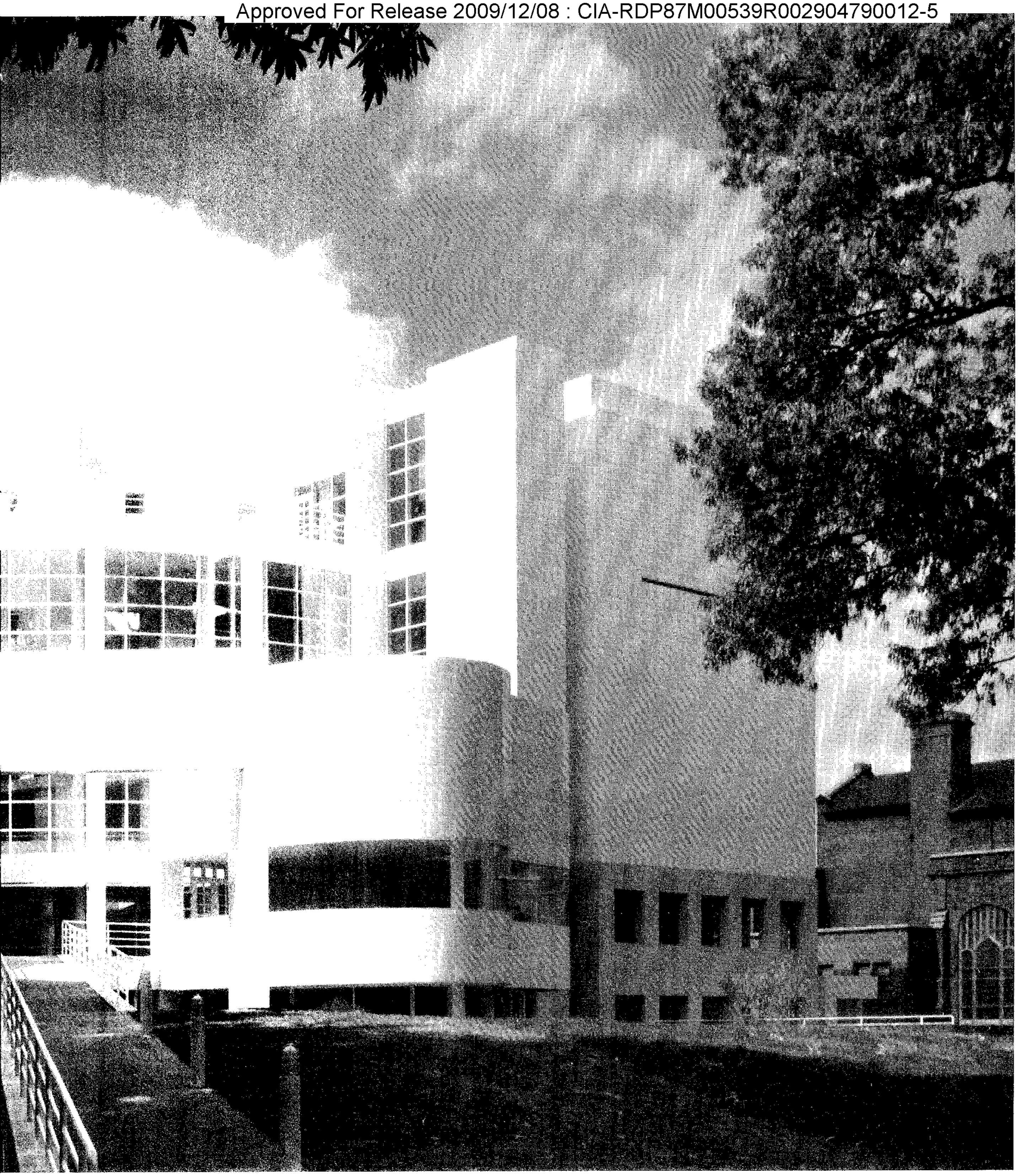
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

вых зданий, Майер также занимается преподавательской деятельностью и выставляет листы эскизов архитектурного и мебельного дизайна.

Музей искусств Хая в Атланте, Джорджия, (вверху) — одна из работ последних лет — подтверждает мнение международного жюри, оценившего его «целенаправленное воплощение новых направлений современной архитектуры, поиски выразительности и эксперименты по гармоничному использованию света, объема и пространства». Премия Прицкера, учрежденная в 1979 году чикагским бизнесменом Джеем Прицкером по образцу Нобелевской (которая не отмечает заслуг в области архитектуры), подтвердила, что «созданные Майером работы — индивидуальны, мощны и оригинальны». ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Музей искусств Хая в Атланте, Джорджия. 1983.

ледицинский комплекс в Бронксе, Нью-Йорк. 1977.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Разум *Продолжение со стр. 24*
в поле моего зрения и привлекли меня тем, что отлично вписывались в круг моих интересов.

Таким образом, я «превратился» в теоретика процессов обучения и пытался выяснить роль знаний как вспомогательного средства в том смысле, что структура знаний (а не их содержание) позволяет нам лучше воспринимать, запечатлевать и преобразовывать окружающий нас мир, причем творчески, не связывая себя изучением деталей, и это в любом возрасте, относительно любого предмета и в любой приемлемой форме.

Я стал также интересоваться развитием языковых навыков в традициях прагматического направления, чтобы понять, как дети усваивают социальные и интеллектуальные аспекты языка, грамматическим строем которого они овладевают столь легко, что едва ли возможно убедительно объяснить это без учета биологических факторов.

Оба эти экскурса — в сферы обучения и языка — привели меня гораздо ближе к поставленной цели, правда, не прямой дорогой.

Всем нам приходится идти извилистыми путями, даже когда они сначала кажутся прямыми. Мне кажется, что лучший совет начинающему был бы такой: доверяйтесь своему чутью, не рассчитывайте, что ваш путь будет прямым, как стрела, а главное — идите своей независимой дорогой.

Я надеялся, что психология будет развиваться гармонически и приведет к новой, всесторонней оценке психики человека и его способности к совершенствованию. Я даже выразил эти надежды в речи на праздновании столетнего юбилея Смитсоновского института в 1962 году, зная, что в зале будет присутствовать Президент Соединенных Штатов. Я озаглавил мою речь «Возможности совершенствования интеллекта». Но сегодня психология еще больше разобщена и полна противоречий, чем в начале моей карьеры. Узость исследований ставит под угрозу даже революцию в области изучения познавательных процессов. Все это во многом объясняется стремлением психологов к самоутверждению и разрыву всяких связей с философией. Такая практика иногда незаметно приводит к своего рода антиинтеллектуализму из-за отрицания ценности других дисциплин, изучающих природу человека.

Я надеялся, что психология объединится с антропологией, социологией и такими гуманитарными науками, как лингвистика (как это было в гарвардские времена в 50-х годах). Может быть, так и будет, но слияния нынче не в моде. Психология, пренебрегающая другими социальными дисциплинами и философией, неизбежно станет пресной, ограниченной и даже тривиальной. Психология всегда обогащалась, взаимодействуя с другими областями знаний. Ей необходим богатый контекст. Мы, к сожалению, слишком часто отказываемся от альянсов из опасения, что они умалят наш «ригоризм».

Я думал также, что у психологов найдется достаточно здравого смысла, чтобы заняться вопросами человеческих ценностей. И мне кажется, что в этом отношении дело обстоит несколько лучше. По-моему, психолог из Гарвардского университета Гордон Оллпорт наткнулся на золотую жилу, когда в книге «Изучение ценностей» («Study of Values») он разработал своего рода морфологию областей, касающихся повседневных человеческих ценностей: политики, экономики, общественной жизни, религии, эстетики, философии. Автор предложил количественный метод классификации субъективных оценок, значительно более удобный, чем метод Уильяма Джеймса с его делением на категории «жесткая» и «мягкая». Шкала ценностей Оллпорта по своей основательности намного превосходит анализы разборчивых феноменологов, проделавших микроанатомирование форм человеческих симпатий. Многолетняя практика показала, что предложенный Оллпортом тест хорошо согласуется с тем, что важно в повседневной жизни: какую работу человек выбирает, как проводит свободное время, с кем дружит, что читает. Но у Оллпорта почти не нашлось последователей.

Я полагаю, что мои надежды на уяснение (а может быть, даже и подробную классификацию) природы человеческих ценностей развились из убеждения, что психология не может существовать в изоляции от таких нормативных дисциплин, как юриспруденция, литературоведение, правовая и моральная философия и политические науки. Подобно многим антропологам и «концептуальным прагматистам», я считаю, что мы сами формируем и применяем собственные представления о социальной реальности и что окончательное значение ее в конце концов устанавливается в ходе этих конструктивных и регулирующих процессов. Как и в моей ранней работе о новых взглядах на восприятие, я продолжаю считать, что смысл, который мы вкладываем в различные понятия (и потом закрепляем), по своей сути является оценочным, или, по определению лингвистов логического направления, этическим. Нейтральные «фактические» значения — гносеологические в противовес этическим — навсегда закрепляются в контексте систем ценностей. Попытки исследователей перевести такие отвлеченные понятия, как справедливость, равенство, альтруизм или здоровье, в конкретные представления зависят от понимания того, как действуют и меняются человеческие ценности в реальной жизни.

В английском общем праве есть интересное указание: «не вопреки здравому смыслу». По существу это призыв считать устойчивую социальную реальность источником законности. Психология достигнет своей подлинной зрелости, когда сможет исследовать и объяснить, как возникают подобные «устойчивые социальные реальности», как они действуют и как передаются из поколения в поколение. Более глубокие вопросы, лежащие за пределами природы самого акта оценки — считать ли одну ценность лучше, дороже, справедливее другой, — никогда не станут доступными ни одной науке. ■

Я НАДЕЯЛСЯ, ЧТО ПСИХОЛОГИЯ БУДЕТ РАЗВИВАТЬСЯ ГАРМОНИЧЕСКИ И ПРИВЕДЕТ К НОВОЙ, ВСЕСТОРОННЕЙ ОЦЕНКЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА И ЕГО СПОСОБНОСТИ К СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Вверху: Джек Рут. Три кубка. Пьютер. Самый высокий — 30 см. 1979.

Внизу: Джанет Прип. Миска. Пьютер и плексиглас. 14 x 12 x 2 см. 1983.

Выставка художественных произведений из пьютера

Широкий круг художественных изделий, выполненных из пьютера в Соединенных Штатах и Канаде, был представлен недавно на выставке в Музее народного искусства в Брукфилде, штат Коннектикут. Пьютер — это сплав олова, сурьмы и меди, «исключительно податливый металл, который дает художнику возможности для самовыражения и экспрессии, — говорится в журнале «Американ крафт». — Это ковкий, легкоплавкий, мягкий металл белого цвета, который не тускнеет со временем. Даже тщательно отполированный, он сохраняет глубокий мягкий тон». Тридцать два художника выставили в Брукфилде работы, которые критики называют солидными, эстетичными и как бы струящимися.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Управление по эксплуатации долины реки Теннесси (УЭДТ) было создано Конгрессом в 1933 году для контроля над наводнениями, электрификации этого района и создания новых рабочих мест в регионе, охватывающем восемь юго-восточных штатов страны. «Электрическая долина» — новый документальный кинофильм режиссера Росса Спирса — рассказывает об истории УЭДТ и его влиянии на жизнь людей, живущих в долине Теннесси. Материалы, использованные в фильме, Спирс нашел в архивах. Он провел немало киноинтервью и снял много сцен, показывающих, как УЭДТ за 50 лет своего существования изменило ландшафт, экономику и культуру района, который оно было призвано обслуживать.

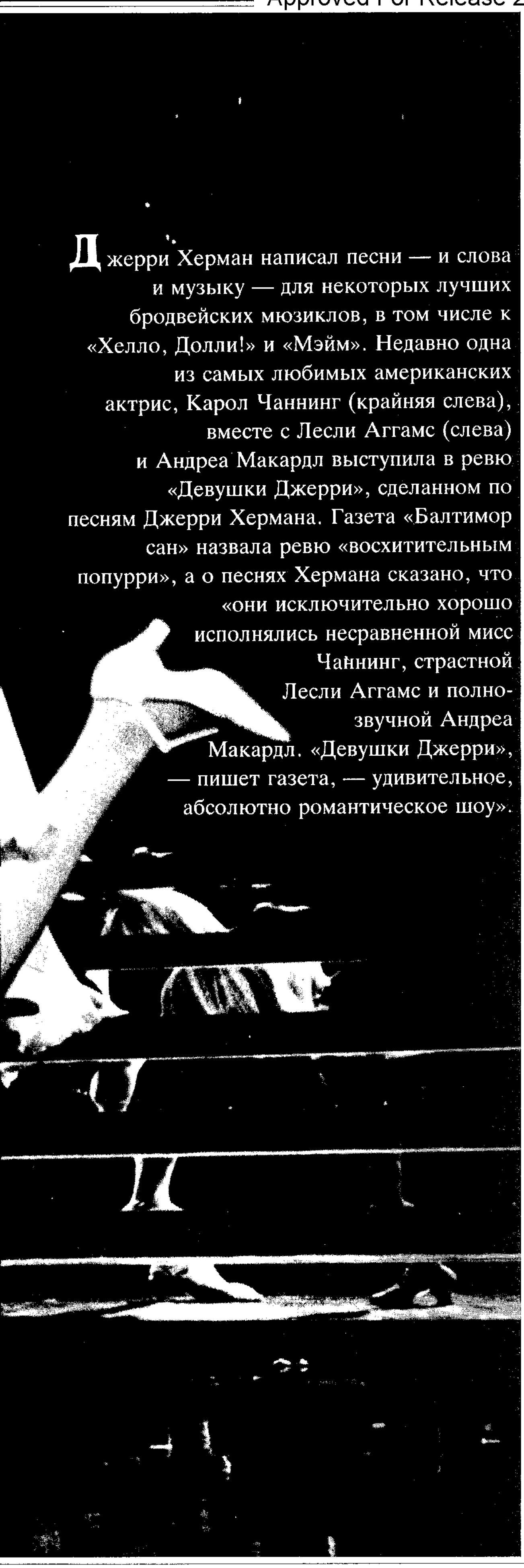
«Гнездо глухаря»

Некоторые участники нью-йоркского спектакля (слева направо): Рикки Полл Голдин, Энн Джексон, Мэри Бет Харт, Деннис Бутсикарис и Илай Уоллок.

Современная советская пьеса драматурга Виктора Розова «Гнездо глухаря» была недавно поставлена на сцене Общественного театра в Нью-Йорке. Два выдающихся американских актера — Илай Уоллок и его жена Энн Джексон — сыграли роли Судакова, работника советского министерства иностранных дел, и его жены Наталии. Их семья, пишет газета «Нью-Йорк таймс», «разваливается, но Судаков не видит этого или, по крайней мере, не хочет себе в этом признаться. Уоллок блестяще справился с ролью советского чиновника, который находит душевный покой на работе и хаос дома... Энн Джексон играет роль уравновешенной жены, которая делает все, чтобы сохранить свою семью».

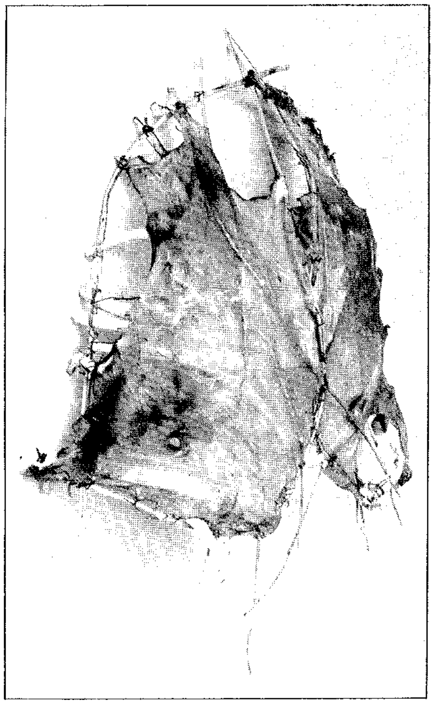
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

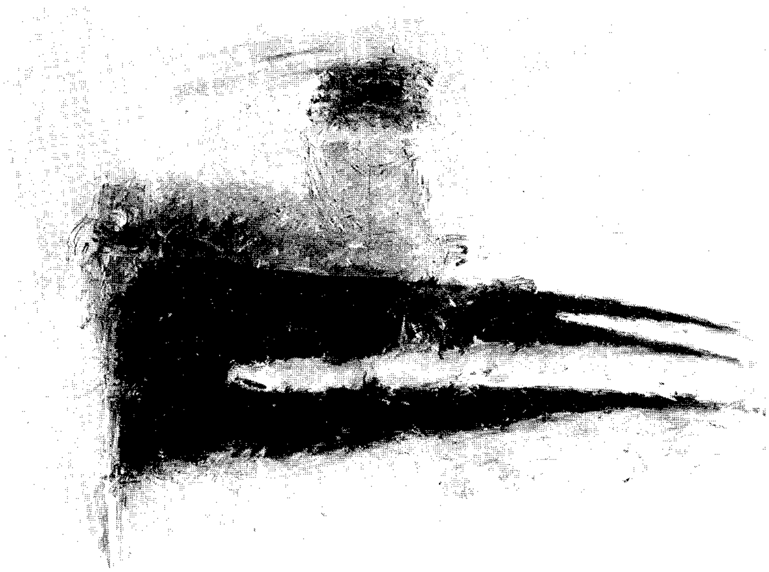


Джерри Херман написал песни — и слова и музыку — для некоторых лучших бродвейских мюзиклов, в том числе к «Хелло, Долли!» и «Мэйм». Недавно одна из самых любимых американских актрис, Карол Чаннинг (крайняя слева), вместе с Лесли Аггамс (слева) и Андреа Макардл выступила в ревю «Девушки Джерри», сделанном по песням Джерри Хермана. Газета «Балтимор сан» назвала ревю «восхитительным попурри», а о песнях Хермана сказано, что «они исключительно хорошо исполнялись несравненной мисс Чаннинг, страстной Лесли Аггамс и полнозвучной Андреа Макардл. «Девушки Джерри», — пишет газета, — удивительное, абсолютно романтическое шоу».

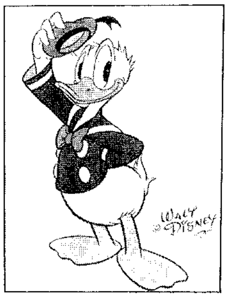
Новые перспективы в искусстве



Слева: Карол Хеппер. «Кусок стены». Смешанная техника. 132 x 137 x 43 см. 1982. Внизу: Пеган Брук. «Большое море». Холст, смешанная техника, акриловые краски. 246 x 196 см. 1982. В центре: Том Либер. «Перемещение». Холст, акриловые краски. 183 x 244 см. 1983.



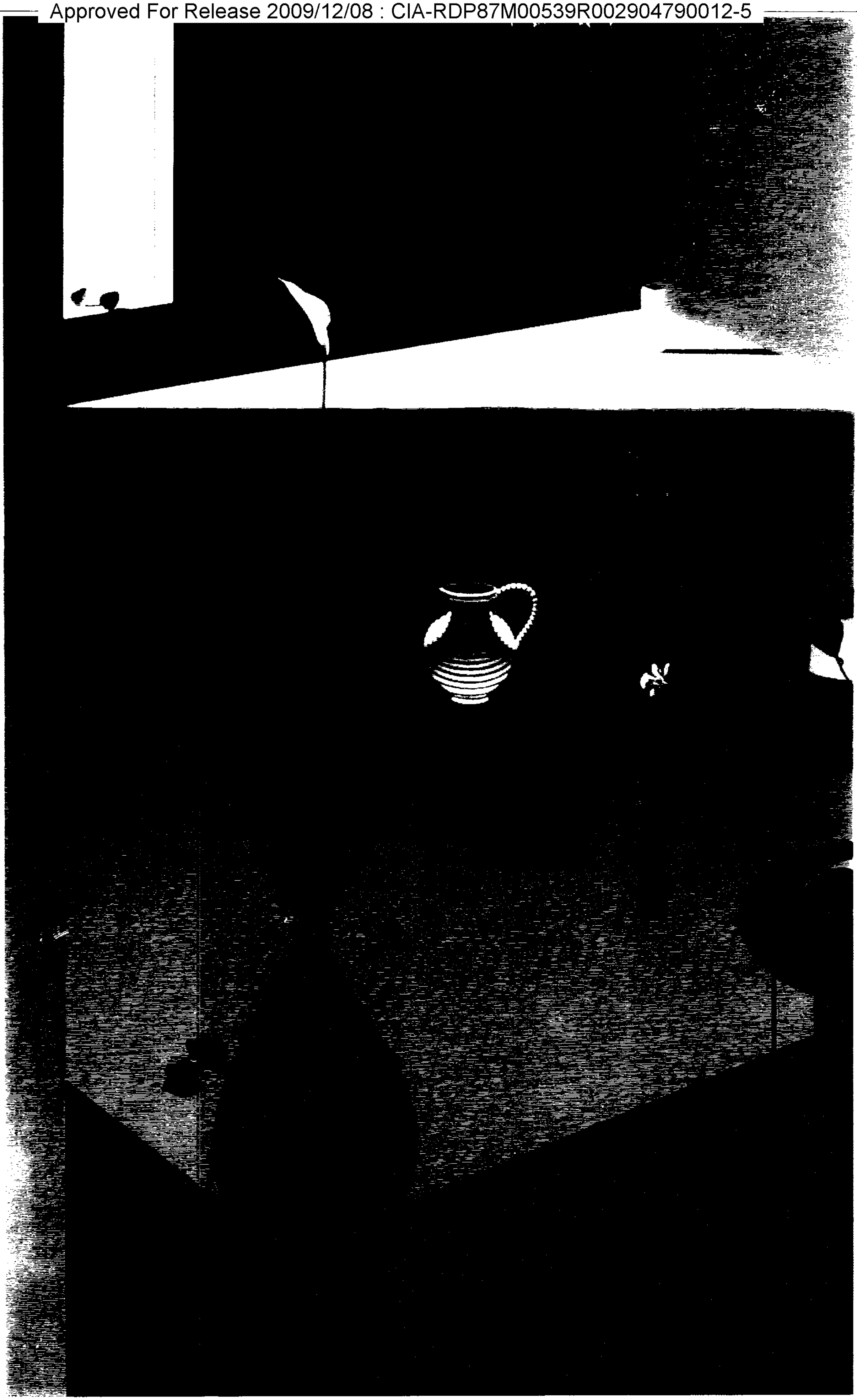
«Новые перспективы американского искусства» — так называется выставка в Музее Гуггенхайма, субсидированная корпорацией «Эксон». На ней было показано более 100 работ одиннадцати современных художников (см. также последнюю страницу обложки). Даян Уолдман, заместитель директора Музея Гуггенхайма и организатор этой выставки, говорит: «Одиннадцать художников, представленных здесь, абсолютно индивидуальны в формах своего выражения. Их сближает живость, изобретательность, желание подвергнуть анализу работы своих предшественников и использовать их опыт для обогащения своих работ. Все вместе они представляют перспективы искусства, возникающего сегодня в Америке».



9 июня 1934 года родился новый киногерой, когда утенок Доналд Дак впервые появился в мультипликационном фильме Уолта Диснея «Умная маленькая курочка». Пятьдесят лет спустя милый утенок с хриплым голосом все еще остается любимцем американцев всех возрастов, и студия Диснея отпраздновала его день рождения. Критик Том Шейлс пишет: «Представители студии Диснея вряд ли сказали бы это, но Доналд Дак гораздо более привлекателен, если не более любим во всем мире, чем сам Микки Маус».

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Картина без названия Бруса Коэна. Масло. 168 х 102 см. 1982 (см. «Панораму»).

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

342 • 50 коп.

Америка

ПРЕЗИДЕНТ РОНАЛД РЕЙГАН

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Сузанн ДеЧилло, «НИТ пикчурс»

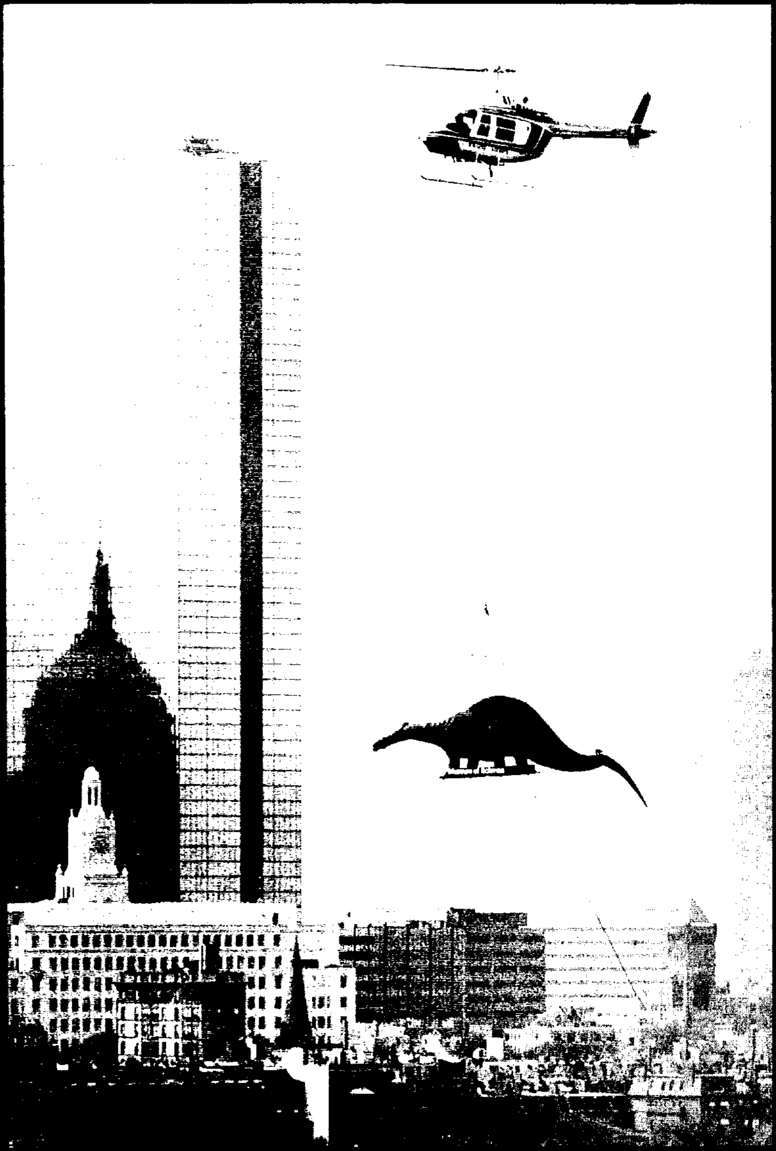
1. Богатый улов.

ФОТОВИТРИНА

1. Учащиеся нью-йоркской начальной школы наловили немало рыбы во время веселой школьной прогулки по Гудзону.
2. Том Сена, специалист из Лос-Аламосской лаборатории (штат Нью-Мексико), демонстрирует гибкость новых жаропрочных труб. Такие трубы можно будет использовать на будущих космопланах, для которых обычные прямые жаростойкие трубы непригодны. Новые гибкие трубы применимы, например, для передачи тепловой энергии от ядерного реактора к электрогенераторам шаттлов и для выброса в космос отработанного тепла.
3. Вертолет доставляет огромный макет бронтозавра в натуральную величину в Бостонский городской музей науки.

ЛеРуа Санчез, Национальная лаборатория Лос-Аламос

2. Гибкие жаропрочные трубы.



Артур Поллок

3. Динозавр над рекой Чарльз.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Because Public Law 80-402,
basic enabling legislation of
the U.S. Information Agency,
prohibits domestic dissemination
of USIA program materials,
this complimentary copy is sent
for your personal and private use only.

UNITED STATES INFORMATION AGENCY

301 4th STREET, S.W., WASHINGTON, D.C. 20547

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Америка
AMERICA ILLUSTRATED • May 1985

342

Front cover: President Ronald Reagan. Photograph by Alen MacWeeney. **Back cover:** A sampling of *New Yorker* covers that have appeared during the past 60 years.

Picture Parade: Pupils from a New York City elementary school on a field trip seine fish from the Hudson River; a scientist at the Los Alamos National Laboratory in New Mexico demonstrates the flexibility of a new bendable high-temperature heat pipe; and a helicopter delivers a life-size replica of a brontosaurus to the Boston Museum of Science.

2 **President Reagan's Quest for Peace** By William H. Lewis. "President Ronald Reagan, since coming to office in January 1981, has dedicated himself and his administration to the cause of peace," says the author, director of the Security Policies Study Program at George Washington University in Washington, D.C. "He has pledged that his second term as American leader will produce a redoubling of efforts to secure a regime of cooperation with the Soviet Union in all areas, from arms control to agriculture and technology transfers." The president has said repeatedly that he is "prepared to explore every meaningful proposal for arms control or disarmament — directly with the Soviet Union or on a multilateral basis." Lewis reviews the Reagan record against the historical backdrop of Soviet-American relations and concludes that "the two nations need not confront one another in an adversarial posture. Compatibilities and congruent interests exist and require continued encouragement and nurturing." Accompanying the article are excerpts from three major speeches that President Reagan has given on Soviet-American relations.

10 **The People Speak** Ronald Reagan's reelection to the American presidency was one of the most resounding votes of confidence in U.S. history. The *New York Times* called it "a triumphant affirmation of Reagan's popularity," and *U.S. News & World Report* said it was an "overwhelming stamp of approval on Reagan's brand of leadership over the last four years." Reagan received 59 percent of the popular vote, carried 49 of the 50 states, and received 525 electoral votes, the largest total ever for an American president. *People* magazine asked a number of voters around the country why they voted for Reagan. This article gives some of their answers.

16 **Smith's Seniors** By Janice Castro. Smith College's Ada Comstock Program gives women over 22, many of whom have families and households to tend, an opportunity to get a solid college education. Attending regular classes, often living on campus, sometimes receiving financial aid, the Adas are an outstanding example of the surge in adult education in America. One-third of the 12.4 million students now enrolled in degree programs in the United States are over 25, and the majority of these are women. Courtesy of *Time*.

17 **Alaskans on Alaska** By Luree Miller; photographs by Clark Mishler. Alaska recently celebrated its 25th year as a state, and *America Illustrated* asked freelance writer Luree Miller to tap current attitudes and conditions by talking with Alaskans of varying backgrounds and experiences. She interviewed Marty Rutherford, of Anchorage, a native-born Alaskan and state development official who advocates that the state diversify its economy and promote tourism; William L. Hensley, of Anchorage, an Eskimo, or Inuit, who is president of the native-owned NANA Development Corporation and chairman of United Bank Alaska; John Kelsey, who was instrumental in making his town of Valdez the terminus of the trans-Alaska oil pipeline; Pam Flowers, a respiratory therapist who lives in a cabin 70 miles northwest of Anchorage and who went to Alaska in 1981 to pursue her passion of running sled dogs; Woodrow W. Maggard, Jr., a half-Cherokee native of California who is executive director of an organization that is overseeing the revitalization and development of downtown Fairbanks; and Kathy Ashby, who operates the Copper Center Roadhouse, a typical Alaskan hostel for travelers to and from the interior of Alaska, and also a community center for the 150 year-round residents of Copper Center.

30 **Shuttle Mission XIV: Salvaging Stray Satellites** U.S. astronauts aboard space shuttle *Discovery* retrieved two wayward communications satellites from useless orbits and returned them to earth for refurbishing. The world's first space salvage mission, seen by millions of television viewers, demonstrated once again the shuttle's unrivaled versatility as an orbital work station. *Discovery*'s crew recovered the errant satellites during an eight-day flight, 14th of the space shuttle program and one of the most trouble-free.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

36 **Portland Builds an Art Museum** Photographs by Steve Rosenthal. The Portland Museum of Art, oldest public art museum in Maine, recently added a third building to its complex. The new wing was designed by Henry Nichols Cobb, one of the three founding partners of the I. M. Pei firm in New York City and a descendant of a 19th-century Portland family. The tenfold increase in exhibition space allows the museum to exhibit such important holdings as 17 paintings and watercolors by Winslow Homer, and the State of Maine Collection, which includes painting, sculpture, furniture, glass, and silver by artists associated with Maine.

40 **"The Bass, the River, and Sheila Mant"** A story by W. D. Wetherell; illustrations by Paul Salmon. A 14-year-old boy's summer vacation centers on fishing for bass and fantasizing about Sheila Mant, the 17-year-old girl next door. One night toward summer's end he hooks the biggest bass ever just as he and Sheila — who declares that "fishing is dumb" — start off in his canoe on their first date. This story is among the 1983 selections offered to ten daily newspapers by the Syndicated Fiction Project of the American chapter of the International Association of Poets, Playwrights, Editors, Essayists, and Novelists. The project, funded by the National Endowment for the Arts, seeks to put short fiction back into daily newspapers.

45 **Around-the-Clock Library** Photographs by Warren Morgan. The small town of Blue River, Oregon, has a library that never closes. Day or night, all year long, anyone can go to the library and read there or take a book out by signing a card and leaving it on a table. Volunteers in the area helped build the new library building and help sort out the donated books that come in from all over the country. The library was begun by 81-year-old Frances O'Brien, who decided to leave it open 24 hours a day because she thinks a person should be able to get a book whenever he feels like reading. And the fact that the library is not locked has never been a problem. "If you trust people, they accept that trust," O'Brien says.

48 **American Maestro Leonard Slatkin** By William Livingstone. Major American orchestras traditionally have looked to Europe for their conductors, but a new generation of American conductors is changing that. Foremost among them is Leonard Slatkin, music director of the St. Louis Symphony and principal guest conductor of the Chicago Symphony. Slatkin, 40, whose parents — conductor-violinist Felix Slatkin and cellist Eleanor Aller Slatkin — founded the Hollywood String Quartet, studied at the Juilliard School in New York City. He worked under music director Walter Susskind in St. Louis, spent two years as music director of the New Orleans Philharmonic, and then returned to the St. Louis Symphony as that orchestra's first American-born music director. He has since been guest conductor with all the major American orchestras and most of the European ones — and the rest are on his schedule. Courtesy of *Stereo Review*.

52 **Down to the Sea in Kayaks** Photographs by Joel Rogers. A new kind of kayaking, using boats that are akin to whitewater kayaks but are slightly larger and more stable, makes it possible for paddlers to take leisurely kayak trips on large bodies of salt water like Washington state's Puget Sound.

54 **"Youth"** By Marvin Bell. In this poem, Bell, on the staff of the Writers Workshop at the University of Iowa in Iowa City, tells how memories of youth are brought back by a kiss, a "passionate word," or the feel of "the surface of an ordinary thing." Courtesy of *Antaeus*.

55 **Panorama** An anniversary exhibition celebrates the Steuben Glass company's 50 years on New York City's Fifth Avenue; National Public Radio recently presented a ten-part series called "The Golden Cradle: Immigrant Women in the United States"; a show called "American Folk Art: Expressions of a New Spirit" was exhibited recently at New York City's Museum of American Folk Art; Juice Newton is a Grammy Award-winning pop singer; the Living Theatre returned to New York City from Europe for a six-week season; and the National Academy of Design in New York City exhibited 60 years of *New Yorker* covers.

PHOTO CREDITS: Front Cover, Alen MacWeeney; Inside Front Cover, top — Suzanne DeChillo, NYT Pictures; bottom — LeRoy Sanchez, Los Alamos National Laboratory; Arthur Pollock; 1, Alen MacWeeney; Flag Research Center; National Aeronautics and Space Administration; Joel Rogers; Stuart Armstrong; 2, The White House; 4, U.S. Department of Agriculture; 5-6, The White House; 7, Carol Hightower; 8-9, Wide World; 10-11, The White House; Richard Howard; David Strick; Jay Leviton; bottom — Nicole Begiveno (2), 12-13, Taro Yamasaki (4) except top center — Nicole Begiveno; 14-15, top — Richard Howard; Taro Yamasaki; Barry Staver; bottom — Jay Leviton; Richard Howard. (10-15, all pictures except 10 left from *People Weekly*, © 1984 Time Inc.) 15, Alex Webb, Magnum; 17, Flag Research Center; 30-35, National Aeronautics and Space Administration; 48-49, Bill Stover; 55, courtesy Steuben Glass; 56-Inside Back Cover, top left — Stuart Armstrong; bottom left — courtesy Museum of American Folk Art (3); center — © 1981 Lynn Goldsmith; right — © 1984 Martha Swope; Back Cover, courtesy *The New Yorker* (4).

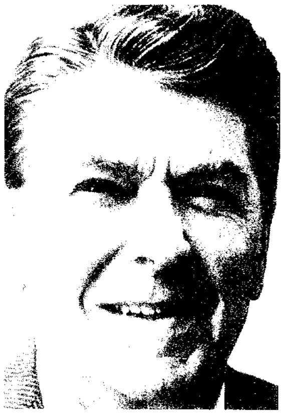
Published for distribution in the Soviet Union
by the United States Information Agency,
United States of America, Washington, D.C. 20547

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Америка
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
МАЙ 1985 г. • № 342

В НОМЕРЕ



НА ОБЛОЖКЕ:
Президент Роналд Рейган.
Фото Алена Макуинни.

2

Президент Рейган стремится к миру, и это было неотъемлемой частью его политики со времени вступления в должность в январе 1981 года., *Уильям Х. Льюис.*

10

Что говорят избиратели. Американцы рассказывают, почему они помогли Роналду Рейгану одержать одну из самых убедительных побед на выборах в истории США.

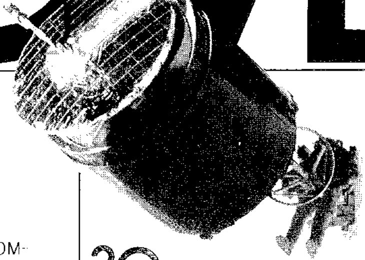
16

«Пожилые» студентки Смит-колледжа. *Дженис Кастро.* Программа Ады Комсток — яркий пример стремления к образованию женщин зрелого возраста.

17

Аляскинцы об Аляске. *Лури Миллер.* Шесть аляскинцев рассказывают о своем штате накануне его 25-летнего юбилея.

Флаг штата Аляска



Спасение спутника

30

Полет четырнадцатый: спасение затерявшихся спутников. Команда космического корабля «Дискавери» впервые в истории программы «шаттл» спасла два оказавшихся на нерасчетных орбитах спутника связи и благополучно вернула их на Землю.

36

Портленд строит художественный музей. Новое здание украсит квартал в центре города и в десять раз увеличит выставочную площадь музея.

40

Окунь, река и Шийла Мант. Рассказ *У. Д. Уэтерелла* о трудном выборе, стоящем перед 14-летним мальчиком в конце его летних каникул.

45

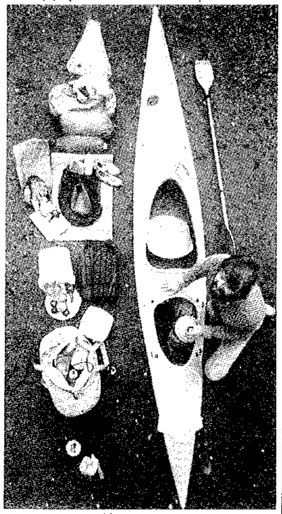
Библиотека открыта круглые сутки в маленьком городке Орегона. В эту библиотеку можно зайти в любое время дня и ночи, в любое время года.

48

Маэстро Ленард Слаткин — дирижер Сент-Луисского симфонического оркестра. *Уильям Ливингстон.*

52

На каяках в море выходят любители байдарочного спорта.



Каяк готов к плаванию

54

Молодость. Стихотворение *Марвина Белла.*

55

Панорама. Экспозиция художественного стекла фирмы «Стюбен гласс» в Нью-Йорке; радиосерия «Золотая колыбель: женщины-иммигрантки в США»; выставка «Американское народное искусство: выражение нового духа»; исполнительница поп-музыки Джус Ньютон; «Живой театр» вернулся в Нью-Йорк из Европы на гастроли; выставка обложек журнала «Нью-Йоркер» Национальной академии дизайна.

«Женщины-иммигрантки»

Отзывы и пожелания просим направлять по адресу: Robert A. Poteete, Editor-in-Chief, «America Illustrated», Washington, D.C. 20547, U.S.A. или Американское посольство, Москва, ул. Чайковского, д. 19-21.

Журнал «Америка» издается Правительством США по заключенному с Правительством СССР на основе взаимности соглашению, предусматривающему распространение журнала «Soviet Life» в США, а журнала «Америка» в СССР. Подписка на журнал «Америка» принимается в СССР отделениями Союзпечати в пределах обусловленного соглашением тиража

Главный редактор РОБЕРТ А. ПОТИТ
Зам. главного редактора АНТОНИ ДЖ. БОУМАН
Зав. редакционным отделом ГАИ ОЛСОН
Зав. отделом иллюстраций ЭЛЛЕН ПЛАММЕР
Художественный редактор ДЭВИД МОР
Редактор русского издания НАТАЛИЯ ЦОНЕВА
Зав. производством ЛЕНАРД КОКС
Секретарь редакции БРЕНДА Л. КОВИНГТОН

Приводим список лиц и учреждений, предоставивших иллюстрации нашему журналу: Front Cover, Alen MacWeeney; 1, Alen. MacWeeney; Flag Research Center; National Aeronautics and Space Administration; Joel Rogers. Stuart Armstrong; 2, The White House; 4, U.S. Department of Agriculture; 5-6, The White House, 7, Carol Hightower; 8-9, Wide World; 10-11, The White House; Richard Howard; David Strick; Jay Leviton; bottom — Nicole Begiveno (2), 12-13, Taro Yamasaki (4) except top center — Nicole Begiveno; 14-15, top — Richard Howard; Taro Yamasaki; Barry Staver; bottom — Jay Leviton; Richard Howard. (10-15, all pictures except 10 left from *People Weekly*, © 1984 Time Inc.) 15, Alex Webb, Magnum; 17, Flag Research Center; 30-35, National Aeronautics and Space Administration; 48-49, Bill Stover; 55, courtesy Steuben Glass; 56-Inside Back Cover, top left — Stuart Armstrong; bottom left — courtesy Museum of American Folk Art (3); center — © 1981 Lynn Goldsmith; right — © 1984 Martha Swope; Back Cover, courtesy *The New Yorker* (4).

ЖУРНАЛ «АМЕРИКА» ПРОДАЕТСЯ ЧЕРЕЗ СОЮЗПЕЧАТЬ В СЛЕДУЮЩИХ ГОРОДАХ: Алма-Ата · Архангельск · Астрахань · Ашхабад · Баку · Барнаул · Брест · Брянск · Вильнюс · Витебск · Владивосток · Волгоград · Воронеж · Ворошиловград · Горький · Днепропетровск · Донецк · Душанбе · Ереван · Запорожье · Иваново · Иркутск · Казань · Калинин · Калининград · Каменск-Шахтинский · Караганда · Каунас · Кемерово · Киев · Киров · Кировоград · Кишинев · Краснодар · Красноярск · Куйбышев · Курск · Кустанай · Ленинград · Львов · Магадан · Минск · Москва · Мурманск · Николаев · Новосибирск · Одесса · Омск · Орел · Оренбург · Павлодар · Пенза · Пермь · Петрозаводск · Петропавловск · Полтава · Псков · Рига · Ростов-на-Дону · Рязань · Саратов · Свердловск · Симферополь · Смоленск · Ставрополь · Таллин · Тамбов · Ташкент · Тбилиси · Томск · Тула · Ужгород · Ульяновск · Усть-Каменогорск · Уфа · Фрунзе · Хабаровск · Харьков · Херсон · Целиноград · Челябинск · Чернигов · Чита · Южно-Сахалинск · Ярославль

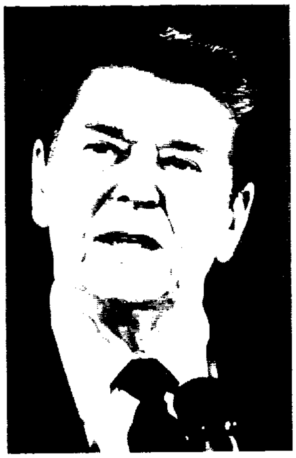
85-006 (164)

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ПРЕЗИДЕНТ РЕЙГАН СТРЕМИТСЯ К МИРУ

Возьмем на себя смелость сегодня говорить о будущем, светлом и полном надежды, которое будет нашим только в том случае, если мы будем к нему стремиться. Я верю, что это будущее гораздо ближе, чем многие из нас осмеливаются даже надеяться



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Уильям Х. Льюис

Более столетия назад французский философ и историк Алексис де Токвиль предсказывал, что Америка и Россия в конце концов станут двумя самыми сильными странами мира. Это пророчество стало реальностью в ядерный век. Но появление двух сверхдержав не было встречено как абсолютное благо другими членами международного сообщества. Обе страны обладают ядерным оружием, которое, если его пустить в ход, может уничтожить все страны и общества на Земле.

С самого начала ядерного века каждый американский Президент понимал перспективы ядерной энергии и угрозу ядерного оружия. Лучшие умы в Соединенных Штатах рассматривали ядерные проблемы со всех мыслимых точек зрения: техники и морали, войны и мира, как фактор экономического роста и как возможную угрозу гибели человечества. В результате американские лидеры должны были вести напряженный поиск путей для смягчения международной напряженности, для создания атмосферы сотрудничества между Соединенными Штатами и Советским Союзом, к народам которого они относятся с глубоким уважением, и ведения переговоров о международных соглашениях, которые дали бы возможность миру пользоваться благами ядерной энергии без риска ядерной войны.

Президент Рональд Рейган, вступивший на свой пост в январе 1981 года, посвятил свою деятельность и деятельность своей администрации делу мира. Отмечая пятидесятилетие установления дипломатических отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом, Президент сказал: «Мы протягиваем руку дружбы народам СССР, которым мы желаем только добра — мира, процветания и свободы». Президент обещал, что во время второго срока своего президентства он удвоит усилия для конструктивных, эффективных и долговременных взаимоотношений с Советским Союзом.

Президент ясно показал, например, что он готов изучить каждое серьезное предложение, касающееся контроля над вооружениями или разоружения, на двусторонней ли основе, или на многосторонних форумах переговоров. Но Соединенные Штаты и все их союзники настаивают, чтобы каждое предложение было было построено на справедливости и поддавалось проверке. Президент Рейган в ряде выступлений указал принципы, которыми Соединенные Штаты будут руководствоваться в переговорах:

- Значительное сокращение: вооружения и вооруженные силы должны быть значительно сокращены, а не заморожены на высоких уровнях.
- Паритет: должно быть взаимное сокращение вооруженных сил до равных уровней с обеих сторон.
- Реальная проверка: соглашения должны содержать пункты, обеспечивающие эффективную проверку и способствующие их выполнению.
- Стабильность: соглашения должны укрепить международную стабильность и снизить угрозу войны.

Президент Рейган 18 ноября 1981 года выступил со смелым предложением, касающимся размещения ядерных ракет средней дальности. Он предложил, чтобы Соединенные Штаты и Советский Союз согласились ликвидировать все ядерное оружие этой категории. К сожалению, Советский Союз отверг эту инициативу. Тогда, в попытке продолжить переговоры, США предложили рассматривать любые равные количества американских и советских боеголовок ракет средней дальности как предварительный шаг к нашей цели — ликвидации всех таких ракет.

Таким же образом Президент Рейган поставил своей задачей достичь значительного сокращения стратегических ядерных арсеналов США и СССР. 9 мая 1982 года, выступая в Юрика-колледже, Иллинойс, который он окончил 50 лет назад, Президент предложил новую инициативу относительно контроля над вооружениями, целью которой было далеко идущее сокращение этих арсеналов. В качестве первого шага он предложил обеим странам сократить количество стратегических ядерных боеголовок примерно на одну треть, до 5000 с каждой стороны. Как указывал Президент: «Монументальная задача сокращения и перестройки наших стратегических сил для обеспечения стабильности потребует многих лет упорных усилий. Но я уверен, что, устранив существующую нестабильность и ядерную угрозу, мы сможем уменьшить риск войны».

Президент Рейган многократно демонстрировал свою преданность делу мира. Особенно ярко он говорил об этом в прошлом году, горячо и решительно выступая в Организации Объединенных Наций (см. ниже выдержки из речи 24 сентября 1984 года), и еще раньше, в выступлениях 16 января и 4 июня 1984 года (см. выдержки ниже). Он постоянно подчеркивал, что его основная цель — добиться следующего:

- Снизить риск войны;
- Уменьшить политическую напряженность;
- Сократить бремя расходов на вооружение;
- Достичь стабильного военного баланса.

Короче говоря, Президент Рейган считает, что переговоры о контроле над вооружениями и разоружением не должны быть использованы для достижения военного превосходства, для разделения друзей

У НАС ЕСТЬ ОБЩИЕ ИНТЕРЕСЫ

16 января 1984 года Президент Рейган произнес в Вашингтоне речь о советско-американских отношениях. Ниже мы публикуем выдержки из этого выступления.

Мы должны начать и мы начнем диалог с Советским Союзом, диалог как можно более серьезный и конструктивный, который будет служить делу укрепления мира в регионах с обостренной ситуацией, снижению уровня вооружений и созданию конструктивных рабочих взаимоотношений.

Ни мы, ни Советский Союз не можем не признавать различий между нашим общественным устройством и нашей философией. Но мы всегда должны помнить, что у нас есть общие интересы. И главные из них — избежать войны и снизить уровень вооружений. У нас нет другой рациональной альтернативы, кроме как идти по курсу, который я бы назвал сдерживанием и мирным соревнованием. И следуя этому, мы сможем найти сферы, в которых возможно конструктивное сотрудничество.

Наша сила и представление о прогрессе дают нам основание продемонстрировать с равной убедительностью наше обязательство обеспечить безопасность и находить мирные решения путем переговоров...

И если Соединенные Штаты и Советский Союз окажутся на высоте и воспользуются возможностью укрепить мир, нужно будет пойти еще дальше, чтобы найти области взаимных интересов и развивать их. Я предлагаю нашим правительствам приложить все силы, чтобы установить, сможем ли мы добиться прогресса в трех основных проблемных областях.

Во-первых, нам надо отыскать пути к снижению и последующей ликвидации угрозы применения и самого применения силы в разрешении споров.

Мир был свидетелем более ста крупных конфликтов со времени окончания Второй мировой войны... Разжигание региональных конфликтов и экспортирование беспорядков только усугубляют местные трения, увеличивают страдания людей и осложняют разрешение реальных социальных и экономических проблем. Более того, такие действия несут в себе риск еще более крупных столкновений.

Не было бы лучше и безопаснее, если бы мы могли совместно помочь народам в районах конфликтов найти мирное решение их проблем? Это должно быть нашей общей целью. Но мы должны понимать, что пропасть между американским и советским мировосприятием и политикой так велика, что наши непосредственные задачи должны быть более скромными. Как первый шаг наши правительства должны совместно проанализировать конкретные действия, которые они могут предпринять, чтобы снизить риск американо-советской конфронтации в этих областях. И если мы достигнем этого, мы сможем пойти и дальше этих непосредственных задач.

Наша вторая цель заключается в поиске путей к снижению огромных арсеналов вооружений в мире.

Больно смотреть, как развивающиеся страны мира тратят более 150 миллиардов долларов в год на вооруженные силы — около 20 процентов своего национального бюджета. Мы должны найти выход из этого заколдованного круга угроз и ответных реакций, который вызывает гонку вооружений везде, где он появляется.

Что касается ядерного оружия, то правда заключается в том, что общие американские запасы ядерных вооружений уменьшились. Сегодня у нас намного меньше ядерного оружия, чем было двадцать лет назад. В смысле же общей разрушительной силы наш ядерный арсенал находится на самом низком уровне за последние 25 лет.

Всего три месяца назад мы с нашими союзниками договорились вывести 1400 единиц ядерного оружия из Западной Европы. До этого, три года назад, из Европы уже было выведено 1000 единиц ядерного оружия. Если даже все наши

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ракеты средней дальности, запланированные к размещению в Европе в течение следующих пяти лет, будут установлены, — а мы надеемся, что в этом не будет необходимости, — то на каждую новую установленную единицу ядерного оружия будет убрано пять существующих единиц.

Но и этого недостаточно. Мы должны умножить наши усилия по достижению соглашений, которые в значительной мере снизят ядерные арсеналы, создадут большую стабильность и взаимное доверие.

Наша третья задача — установить лучшие рабочие взаимоотношения друг с другом, под знаком большего сотрудничества и взаимопонимания. Сотрудничество и взаимопонимание строятся не на словах, а на делах...

В нашем подходе к переговорам снижение риска войны и, в особенности, ядерной войны — задача номер один. Ядерный конфликт может стать последним в жизни человечества. Вот почему более двух лет назад я предложил «нулевой вариант» для ракет средней дальности. Нашей целью было и остается уничтожение всего класса ядерного оружия.

В сущности, я стою за «нулевой вариант» для всякого ядерного оружия. Как я говорил раньше, моя мечта — дожить до того дня, когда ядерное оружие полностью исчезнет с лица земли.

ВСТРЕЧА МИНИСТРОВ

Справа: министр сельского хозяйства США Джон Блок, посол Советского Союза Анатолий Добрынин и министр сельского хозяйства СССР Валентин Месяц (справа налево) поднимают бокалы в Вашингтоне. Внизу: Блок показывает Месяцу свою ферму в Гейлсберге, штат Иллинойс.

и союзников или как платформа для пр[о]пагандистских кампаний. Напротив, таки[е] переговоры должны быть направлены [к] реальному снижению риска войны, вклю[]чая обмен информацией о вооруженны[х] силах и военных приготовлениях для пред[]отвращения недоразумений и ошибок [в] кризисных ситуациях. С этой целью Пре[]зидент призвал к переговорам об улучше[]нии линии прямой связи между Москвой [и] Вашингтоном, созданной по Соглашени[ю] 1963 года, установившему прямую связ[ь] между лидерами Советского Союза и Со[]единенных Штатов для облегчения обмен[а] информацией и снижения риска конфлик[]та. Эта линия «горячей связи» согласован[а] теперь обеими сторонами.

Преданность Америки делу реальног[о] снижения вооружений остается непоколе[]бимой, несмотря на то, что Советски[й] Союз прервал переговоры о стратегиче[]ском оружии и ракетах средней дальност[и] в конце 1983 года. Президент Рейган [и] другие государственные лидеры США не[] однократно призывали Советский Сою[з] вернуться за стол переговоров и усилен[но] продолжать поиск путей для снижени[я] уровней ядерных вооружений.

Правительства Советского Союза и Со[]единенных Штатов возобновили перего[]воры о военных вопросах в январе этог[о] года. Государственный секретарь СШ[А] Шульц и министр иностранных дел ССС[Р] Громыко беседовали в течение двух дне[й] в Женеве, и обе стороны пришли к со[]глашению начать новые переговоры [о] стратегическом оружии и наступательны[х] ракетах средней дальности, а также о[б] оборонительном и космическом оружии.

«С нашей точки зрения, эти встречи яв[]ляются важным началом, — сказал госу[]дарственный секретарь Шульц. — Мы н[е] знаем, к чему приведут эти переговоры. [Но] ясно, что перед нами долгий путь. Ест[ь] много трудных и сложных проблем, кото[]рые требуют разрешения».

Стороны пришли к соглашению, что де[]легации каждой стороны будут разделен[ы] на три группы для обсуждения наступа[]тельных ядерных вооружений средне[й] дальности, стратегических ядерных насту[]пательных вооружений и оборонительног[о] и космического оружия в космосе или н[а] Земле.

Соединенные Штаты готовы принят[ь] участие в поиске разрешения всех разно[]гласий между двумя странами. Президен[т] Рейган сказал, что «люди и правительств[а] начинают понимать, что секрет новог[о] прогрессивного мира заключается в ис[]пользовании творческой силы человече[]ского духа... и устранении барьеров, стоя[]щих на пути свободного потока товаро[в] и информации».

Разногласия между Соединенными Шта[]тами и Советским Союзом значительны [и] сложны. Они продукт различного истори[]ческого опыта, разных культурных ценно[]стей и различных политических и социаль[]ных систем. Но США готовы изучить вс[е] возможные пути урегулирования сущест[]вующих разногласий. Согласно Уставу Ор[]ганизации Объединенных Наций, пере[д] лидерами мира стоят две важнейшие зада[]чи: «спасти грядущие поколения от бед[]ствий войны... и утвердить веру в основ[]ные права человека».

Мир не может быть укреплен, если мы[] будем полагаться на огромные арсенал[ы] оружия массового уничтожения, как н[]

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

может сообщество стран надеяться только на общечеловеческий инстинкт самосохранения. Как сказал Президент Рейган, «нет здравой альтернативы переговорам о контроле над вооружениями и о других проблемах», которые не разрешены сегодня между двумя наиболее сильными в военном отношении членами ООН. Сообразно с этой точкой зрения Президент сформулировал три цели, которые, как он надеется, будут поддержаны советскими руководителями:

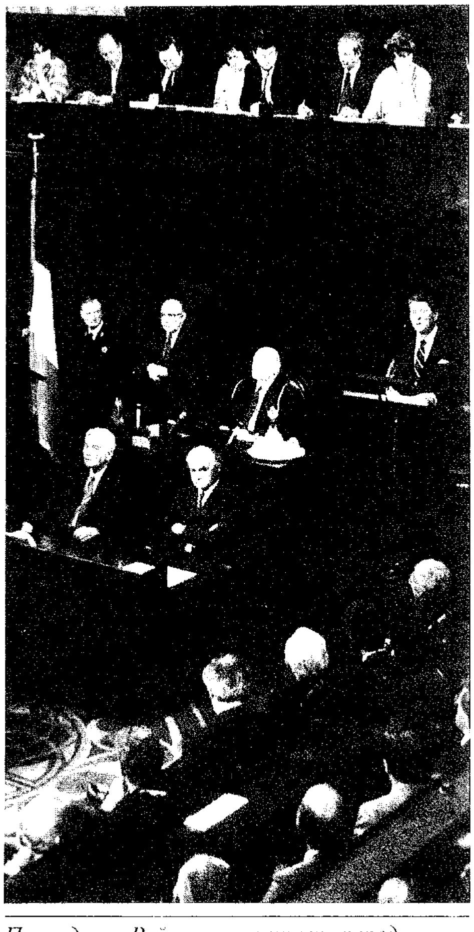
- Искать пути к снижению и последующему устранению угрозы и применения силы в решении международных споров.
- Найти пути к сокращению огромных арсеналов вооружений в мире.
- Создать обстановку, в которой упорядоченные изменения могли бы происходить в странах без угрозы интервенций со стороны недружественных соседей.

Со своей стороны, Президент Рейган подтвердил свою непреклонную приверженность делу прочного мира. Вскоре после январской встречи государственного секретаря США Шульца и министра иностранных дел СССР Громыко в Женеве Президент сказал:

«У нас с Советским Союзом есть расхождения, их много и они серьезные, и эти новые переговоры будут трудными, поскольку мы стремимся решить самые коренные вопросы мира и безопасности для нас самих, для наших союзников и для всего мира. Но мы будем настойчивы... Сегодня я надеюсь, что встреча в Женеве на этой неделе, представляя собой лишь первый шаг, знаменует начало нового диалога между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Я также надеюсь, что 1985 год станет годом диалога и переговоров, годом, который приведет к улучшению взаимоотношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом».

История ясно показывает, что США и СССР способны на полезное для обеих стран сотрудничество. Мы были союзниками во время Второй мировой войны, затем мы тесно и эффективно сотрудничали как архитекторы системы Организации Объединенных Наций; в области контроля над вооружениями наши правительства были и остаются твердыми сторонниками Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.). В области региональных проблем мы сотрудничали в исторически важных переговорах, приведших к Австрийскому государственному договору и Берлинским соглашениям. Лидеры Соединенных Штатов и Советского Союза поддерживали усилия своих представителей по укреплению международных институтов и действий, направленных на остановку распространения ядерного оружия.

Реальный прогресс был достигнут и в других областях — прогресс, о котором мы не должны забывать. Как сказано вы-



Президент Рейган выступает перед Ирландским парламентом в Дублине.

АМЕРИКА ГОТОВА К МИРУ

Президент Рейган, выступая перед Ирландским парламентом в Дублине 4 июня 1984 года, подробно изложил свои планы по сохранению мира. Ниже следуют выдержки из этого выступления.

Поверьте мне, занимать пост, который я сейчас занимаю, значит сознавать каждую минуту страшную ответственность за защиту мира и сохранение человеческих жизней. И эта ответственность не может быть половинчатой; она требует решительных мер и максимальных усилий по укреплению мира, на которые только способна Америка.

Мое самое важное обязательство — добиться прочного мира не только готовностью сдержать агрессию, но и гарантией, что экономическая мощь поможет нам следовать по пути к большей стабильности посредством роста и человеческого прогресса, готовностью со всей энергией и преданностью делу использовать все возможности для сокращения вооружений и готовностью с помощью самой главной силы — силы человеческого духа и уверенности в себе прийти к соглашению с нашими противниками. Им и всем вам, кто всегда были нашими дорогими и верными друзьями, я говорю от глубины моего сердца: Америка готова к миру.

Сегодня в американской внешней политике мы придерживаемся твердого курса, особенно в поисках путей для сокращения вооружений... Мы систематически выдвигаем одну из наиболее широких в истории программ контроля над вооружениями. Мы убеждены, что может быть только одна политика для всех народов, если мы хотим сохранить цивилизацию современной эпохи: в ядерной войне нельзя одержать победу, и она никогда не должна быть развязана. В пяти областях мы выступили с важными инициативами: в Вене... Запад внес новые предложения о снижении уровней обычных вооруженных сил в Европе. На той же неделе в Женеве Вице-президент Буш внес проект соглашения о полном запрещении химического оружия во всем мире... В Стокгольме на Конференции по разоружению в Европе был выдвинут ряд предложений, которые помогут снизить возможность потенциального конфликта. А в Женеве, как многие из вас знают, мы участвовали, вплоть до последнего времени, в переговорах о сокращении вооружений сразу на двух фронтах: в переговорах о сокращении межконтинентальных ядерных сил (СТАРТ) и в переговорах, где шла речь о ракетах средней дальности в мировом масштабе. К тому же мы работаем в том направлении, чтобы предотвратить распространение ядерного оружия и добиться полного соблюдения гарантий по поводу всего ядерного экспорта...

Помимо переговоров о контроле над вооружениями, я хотел бы подчеркнуть сегодня, что Соединенные Штаты стремятся к более широкому диалогу в двух критических областях отношений между Востоком и Западом. Стремясь снизить бремя вооружений, мы также ищем пути к ограничению применения вооружений в беспокойных или потенциально трудных региональных ситуациях. Мы хотим провести серьезные дискуссии с Советским Союзом о принятии мер предосторожности против просчетов и недоразумений в районах с обостренной обстановкой или в стратегически важных районах мира. Я хочу снова подтвердить сегодня обязательства Соединенных Штатов в этом отношении.

На конференции в Стокгольме, о которой я говорил, Соединенные Штаты и 34 других государства ведут переговоры о мерах по смягчению напряженности между Востоком и Западом и устранению неопределенности, связанной с военной активностью в Европе... 16 стран Североатлантического пакта внесли конкретные предложения, которые сделают конфликт в Европе менее вероятным...

Мы хотим создать обстановку уверенности и доверия с Советским Союзом в области общих интересов, продвигая и расширяя наши двусторонние отношения. В области экономики мы предпринимаем ряд шагов к увеличению обмена продуктами нестратегического назначения. В других областях, к примеру, мы продлили очень полезное соглашение о спасательных работах на море. И мы предложили обсудить конкретные меры, направленные на расширение контактов на благо наших народов. Я могу добавить, что демократические страны имеют твердые взаимные обязательства, связанные с прогрессом в области прав человека. И позитивные действия Советского правительства в этом направлении рассматривались бы Соединенными Штатами как важный сигнал.

В целом, мы стремимся к расширению диалога и переговорам о сокращении вооружений, разрешении региональных проблем и улучшении двусторонних отношений. Прогресс на этих фронтах послужит делу мира и безопасности народов во всем мире.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ше, наши правительства достигли соглашения об улучшении эффективности линии прямой связи, созданной более 15 лет назад, и это должно способствовать пониманию позиции и политики каждой стороны в кризисных ситуациях. В 1984 году мы продлили наше десятилетнее экономическое соглашение, улучшили консульское сотрудничество и обсуждали методы улучшения спасательных работ на море, удовлетворяющие Соединенные Штаты и Советский Союз.

Особенно ценно сотрудничество между двумя странами в области сельского хозяйства. Это сотрудничество символизируется визитом в прошлом году в США советского министра сельского хозяйства Валентина Месяца, который изучал новые американские методы производства сельскохозяйственной продукции, и восстановлением американо-советского сотрудничества в области обмена научными исследованиями и техническими разработками. Соединенные Штаты и Советский Союз подписали пятилетнее соглашение (1983 г.), по которому Советский Союз обязался ежегодно покупать не менее девяти миллионов тонн кукурузы и пшеницы. (Добавочные три миллиона тонн могут приобретаться по желанию Советского Союза. Соединенные Штаты только в 1984 году предложили Советскому Союзу купить 22 миллиона тонн зерна.) Первое соглашение такого рода было заключено в 1973 году.

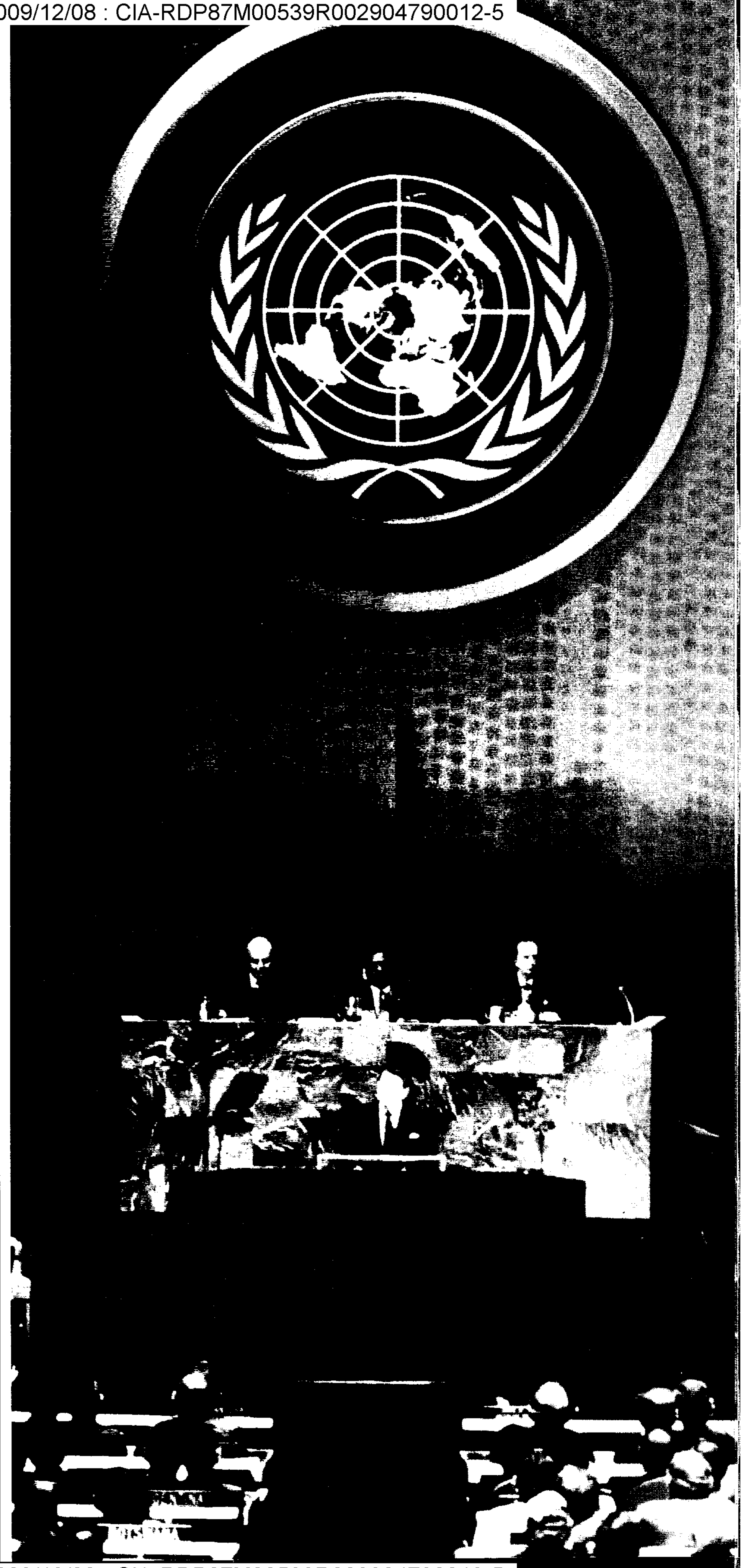
Эти соглашения и есть те конкретные дела, которые показывают возможности и взаимную выгоду всестороннего сотрудничества. Они также предполагают, что есть области взаимных интересов, требующих постоянной поддержки и внимания.

Укрепление взаимного доверия вытекает из таких усилий и, в особенности, из принятия следующих основных предпосылок:

- что конечной целью переговоров о ядерных вооружениях станет, во-первых, широкое сокращение и последующее уничтожение всего ядерного оружия;
- что Соединенные Штаты и Советский Союз признают принцип паритета;
- что, как следствие этого, ни одна из стран не будет добиваться немедленных или долгосрочных преимуществ, которые могут привести к дестабилизации.

Эти идеи непосредственно вытекают из искреннего стремления к миру Президента Рейгана, которое он подтвердил в январе этого года в Вашингтоне на церемонии инаугурации при вступлении во второй срок своего президентства. «Сегодня ни одной молитвы мы не возносим так горячо, как древнюю молитву о мире на земле, — сказал Президент. — Но история показала, что мир и свободу нельзя сохранить только одной доброй волей... Есть только один верный и надежный способ сократить расходы на национальную безопасность: это снизить необходимость в них. Этого мы и стараемся добиться в переговорах с Советским Союзом. Мы не просто говорим о каком-либо ограничении дальнейшего роста ядерных вооружений. Мы стремимся сократить их. Во имя каждого ребенка на земле мы добиваемся того, чтобы настал день, когда все ядерное оружие будет стерто с лица земли».

Уильям Х. Льюис — директор Центра по изучению проблем национальной безопасности при Университете Джорджа Вашингтона в Вашингтоне.



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

МИР... СВОБОДА... ДОСТОИНСТВО

24 сентября 1984 года в Нью-Йорке Президент Рейган обратился к Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций с широким и всеобъемлющим призывом к миру. Ниже мы приводим выдержки из его речи.

На ответственности этой ассамблеи лежит мирное разрешение споров между народами и государствами; с этой задачей можно успешно справиться только при условии, если мы осознаем великую общую основу, на которой все мы стоим: нашу сообщность как представителей человечества, нашу уникальность как жителей этой планеты, наше место как представителей миллиардов наших соотечественников, которые горячо надеются покончить с войной и угнетением человеческого духа. Это центральные важнейшие факторы, связывающие нас, которые позволяют нам мечтать о будущем без антагонизма прошлого. Как тень можно увидеть только при свете, так и мы сможем преодолеть плохое, только если будем помнить, как много есть хорошего. И мы сможем разрешить проблемы, которые нас разделяют, только если будем помнить о том, как много общего объединяет нас.

Этот зал немало слышал о проблемах и опасностях, стоящих перед нами. Возьмем на себя смелость сегодня говорить о будущем, светлом и полном надежды, которое будет нашим только в том случае, если мы будем к нему стремиться. Я верю, что это будущее гораздо ближе, чем многие из нас осмеливаются даже надеяться...

Мы живем сегодня... в середине одного из наиболее важных и драматических периодов в человеческой истории, в один из тех периодов, когда все мы можем служить катализаторами эпохи, когда во всем мире будет мир, свобода, которую трудно себе даже представить, и человеческое достоинство.

И сегодня я бы хотел доложить вам как выдающимся и влиятельным представителям мирового сообщества, что пытаются сделать Соединенные Штаты, чтобы приблизить мир к этой эре. Мы добились огромного прогресса на многих фронтах, и я думаю, что ход истории благоприятствует нашим усилиям...

Соединенные Штаты всегда были и будут сторонником мирных решений. Не в меньшей степени это касается и отношений нашей страны с Советским Союзом.

Когда я выступал перед вами в прошлом году, я отмечал, что мы не можем рассчитывать, что только один инстинкт самосохранения спасет нас от войны. Сдерживание необходимо, но его недостаточно. Америка восстановила свою мощь; мы укрепили наши союзы и дружественные связи. Мы готовы к конструктивным переговорам с Советским Союзом.

Мы понимаем, что нет здравой альтернативы переговорам о контроле над вооружениями и о других проблемах, стоящих перед двумя нашими странами, которые в состоянии разрушить современную цивилизацию. Я уверен, что эту точку зрения разделяют практически все страны мира и сам Советский Союз.

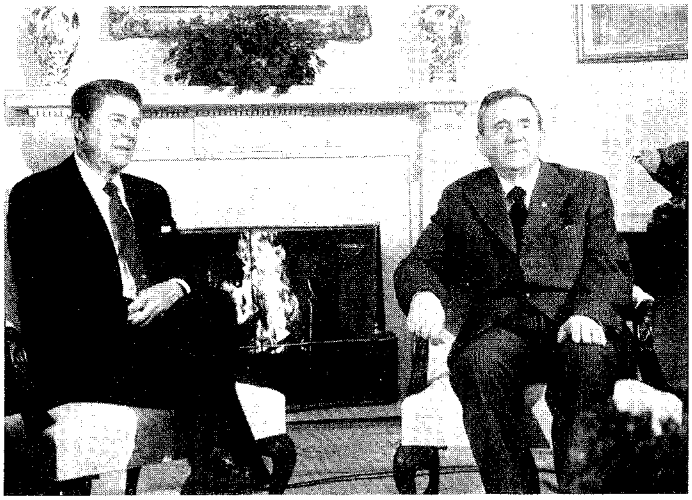
Я хочу сегодня говорить о том, чего могут сообща добиться Соединенные Штаты и Советский Союз в ближайшие годы, и о конкретных шагах, которые мы должны предпринять.

Знаете, вот я стою здесь и смотрю с этой трибуны и вижу место представителя Советского Союза. И совсем недалеко от этого места, совсем рядом, я вижу место представителя Соединенных Штатов. В этом историческом зале Ассамблеи видно, что между нами нет большого расстояния. Но вне этого зала все еще существуют значительные различия. Есть все основания сделать все, что можно, чтобы сократить это расстояние. Вот почему мы здесь. Для того и создана Организация Объединенных Наций.

16 января 1984 года я изложил три задачи для улучшения американо-советских отношений, которые могут войти в повестку дня нашей работы в последующие месяцы. Во-первых, я сказал, что нам надо найти пути к ослаблению и, в конечном счете, к ликвидации угрозы применения силы при решении международных споров. Наша тревога по поводу ядерной войны не может отвлечь нас от ужасных человеческих трагедий, происходящих каждый день в региональных конфликтах. На всех нас лежит особая ответственность способствовать политическому разрешению этих проблем, а не обострять их, вооружаясь еще больше.

Я предлагаю, чтобы наши две страны пришли к соглашению о проведении периодических консультаций на высоком уровне о региональных проблемах. Мы будем готовы, если на это согласится Советский Союз, регулярно выделять экспертов для глубокого и обстоятельного обмена мнениями. Я просил государственного секретаря Шульца обсудить этот вопрос с министром иностранных дел Советского Союза Громыко. Сферы влияния ушли в прошлое. Различия интересов Советского Союза и Соединенных Штатов остались. Цель этого политического диалога состоит в том, чтобы избежать просчета, снизить потенциальный риск американо-советской конфронтации и помочь людям в точках конфликтов найти мирное разрешение проблем.

Соединенные Штаты и Советский Союз достигли соглашений исторического значения по некоторым региональным вопросам. Австрийский государственный договор и Берлинские соглашения — важные и долговременные примеры этого. Давайте примем решение достигать подобных соглашений и в будущем.



Президент Рейган и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР Громыко в Белом Доме.

Наша вторая задача — найти пути сокращения огромных запасов вооружений в мире. Я обязуюсь удвоить наши усилия, чтобы достичь реальных результатов: в Женеве — полного запрета химического оружия; в Вене — реального сокращения до низкого и равного уровня обычных вооружений, советских и американских, стран Варшавского договора и НАТО; в Стокгольме — конкретных, практических мер достижения взаимного доверия для снижения риска войны и подтверждения обязательств о неприменении силы; в области ядерных испытаний — улучшения систем проверки, необходимых для соблюдения Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях; в области нераспространения ядерного оружия — тесного сотрудничества по укреплению международных организаций и действий для остановки распространения такого оружия, наряду с удвоенными усилиями удовлетворить вполне закономерные надежды всех народов, что Советский Союз и Соединенные Штаты значительно сократят свои ядерные арсеналы.

Мы договорились с СССР улучшить линию прямой связи, и наши переговоры о нераспространении ядерного оружия в последние годы были весьма полезными для обеих сторон. Мы думаем, что есть и иные возможности для улучшения коммуникаций в этой области, которая заслуживает серьезного внимания.

Я думаю, что предложение Советского Союза об открытии американо-советских переговоров в Вене предоставит большие возможности для решения этих задач. Мы готовы обсудить широкий круг вопросов, касающихся обеих сторон, таких, как взаимосвязь между наступательной и оборонительной мощью, и так называемая милитаризация космоса. Во время этой встречи следовало бы рассмотреть сдерживающие меры, которые могли бы быть приняты обеими сторонами в ходе переговоров. Тем не менее, любое соглашение должно логически зависеть от нашей способности взять под кон-

← Президент Рейган выступает на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

троль соревнование в области наступательных вооружений для достижения подлинной стабильности на значительно более низких уровнях ядерных вооружений.

Наш подход во всех этих областях будет рассчитан таким образом, чтобы учесть интересы, выражаемые Советским Союзом. Мы попытаемся создать основу для исторического сдвига в контроле над вооружениями. Я разочарован тем, что нам не удалось открыть нашу встречу в Вене... в срок, предложенный в свое время Советским Союзом. Я надеюсь, что мы сможем вскоре... начать эти переговоры...

Третьей задачей, о которой я говорил в январе, является установление лучших рабочих взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами под знаком большего сотрудничества и взаимопонимания. Мы добились некоторого прогресса в этой области. Мы достигли соглашения об улучшении прямой линии связи, продлили наше десятилетнее экономическое соглашение, улучшили консульское сотрудничество и изучаем методы координации спасательных работ в море.

Мы также предложили значительно увеличить количество американского зерна для продажи Советскому Союзу и разрешить Советскому Союзу вылов рыбы у берегов Америки. И еще очень многое мы могли бы сделать совместно. Я считаю особенно важным устранить барьеры между народами Советского Союза и Соединенных Штатов и между нашими политическими, военными и другими лидерами.

Все шаги, о которых я упомянул, особенно переговоры в области контроля над вооружениями, исключительно важны в процессе постепенного продвижения на пути к миру. Но позвольте мне также сказать, что нам необходимо расширить процесс контроля над вооружениями, чтобы построить больший «зонтик», под которым он будет действовать, — дорожную карту, если угодно, показывающую, куда в течение следующих двадцати лет приведут эти усилия. Это будет огромной помощью поэтапным переговорам и избавит нас от того, чтобы связать все наши надежды и ожидания с одним единственным раундом или одной серией переговоров. Если прогресс временно приостановится на каких-либо переговорах, эти вновь выработанные рамки контроля над вооружениями помогут нам прийти к другим переговорам.

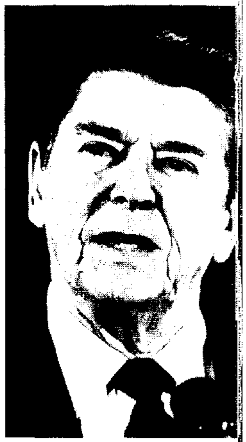
Сегодня во имя великого дела освобождения народов земли от угрозы ядерной войны я приглашаю мировых лидеров объединиться в новом начинании. Мы нуждаемся в новом подходе к смягчению международной напряженности. История показывает... что соревнование в области вооружений уходит своими корнями в политические подозрения и тревоги. Его можно повести в более стабилизированном направлении и впоследствии совершенно прекратить, если мы примем во внимание эти политические подозрения и страхи.

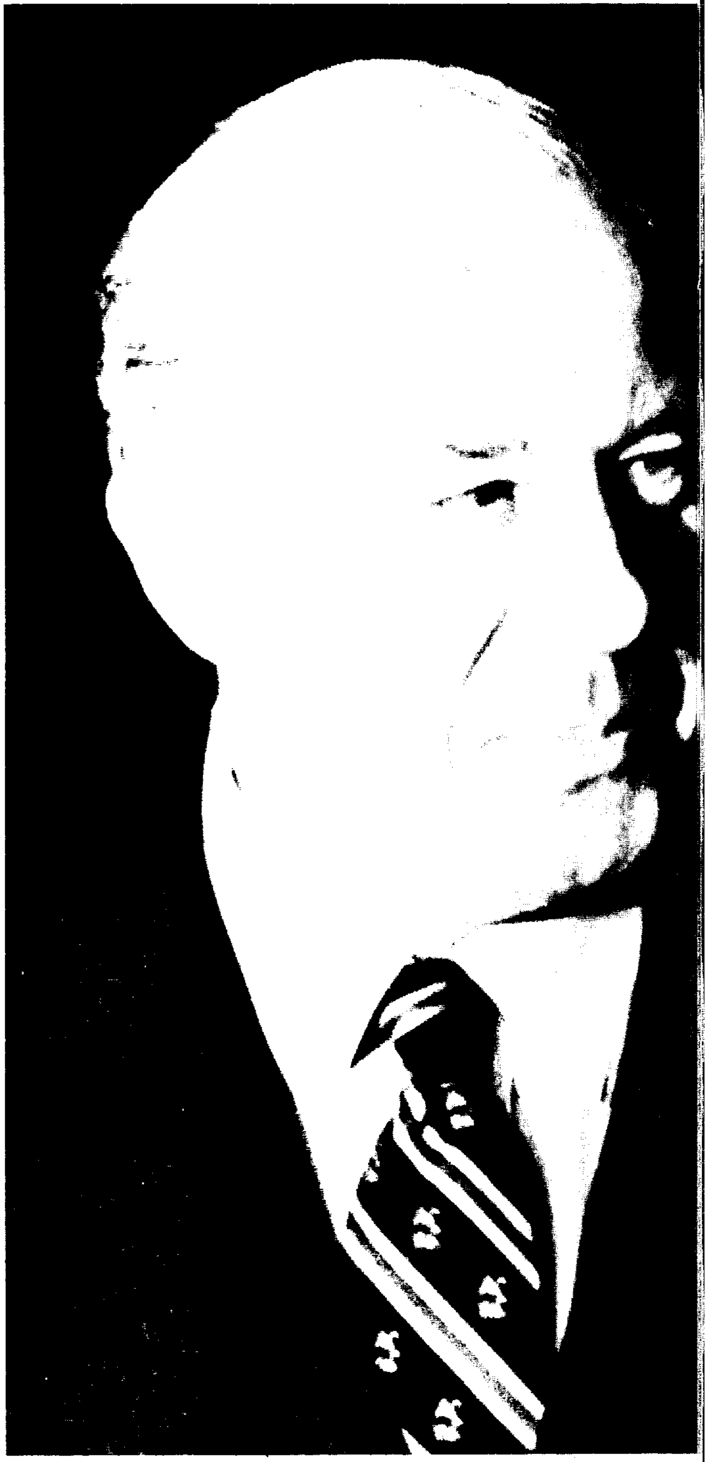
Для этой цели я намереваюсь предложить Советскому Союзу проводить регулярные встречи на уровне министров или членов кабинета между двумя нашими странами по всем вопросам, стоящими перед нами, включая устранение ненужных барьеров на пути к взаимопониманию. Возьмем, к примеру, хотя бы одну проблему для обсуждения: в таких переговорах мы могли бы обменяться проектами пятилетних военных планов разработки оружия и расписаниями его введения в состав вооруженных сил. Мы также будем приветствовать обмен наблюдателями на месте военных учений и расположений войск. И я предлагаю найти путь для советских экспертов приехать в Соединенные Штаты к месту наших ядерных испытаний и дать возможность нашим специалистам посетить подобные места в СССР, чтобы непосредственно измерить результаты испытаний ядерного оружия... Я надеюсь, что Советский Союз будет сотрудничать с нами в этих вопросах и ответит на них таким образом, что это даст возможность нашим двум странам заложить основу для проверки реальных пределов при подземных ядерных испытаниях.

Я полагаю, что такие переговоры быстро приведут к созданию нового климата в политическом взаимопонимании, что чрезвычайно важно для избежания кризисов и для переговоров о реальном контроле над вооружениями. Конечно, совещания на высшем уровне играют важную роль. Но они должны быть тщательно подготовлены, и в этом смысле встречи на уровне министров могли бы быть лучшей подготовкой переговоров на высшем уровне между нами и советскими лидерами.

Какого прогресса мы сможем достичь и какими темпами, я сказать не могу. Но у нас есть моральные обязательства пробовать снова и снова...

Государственный секретарь США Джордж Шульц и министр иностранных дел СССР Андрей Громыко на приеме в американской миссии 7 января 1985 года, в первый день их двухдневной встречи в Женеве.





Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Я также надеюсь, что 1985 год станет годом диалога и переговоров, годом, который приведет к улучшению взаимоотношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом»

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

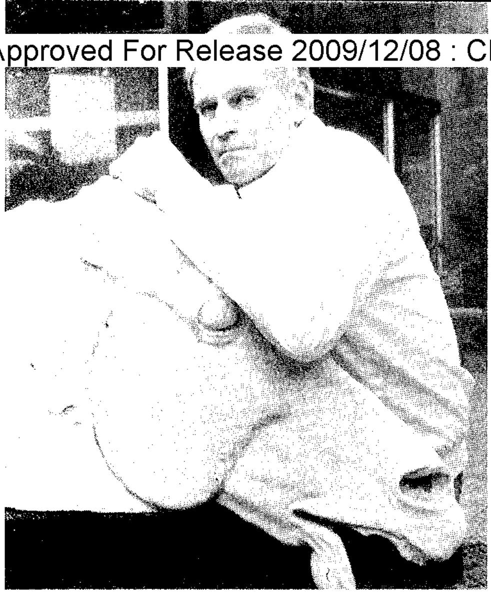
ЧТО ГОВОРЯТ ИЗБИРАТЕЛИ

ПРЕЗИДЕНТ РЕЙГАН ИЗБРАН НА ВТОРОЙ СРОК

Переизбрание Президента Рональда Рейгана на второй срок было одним из наиболее убедительных вотумов доверия в истории Соединенных Штатов. Газета «Нью-Йорк таймс» назвала это «триумфальным подтверждением популярности Рейгана», а журнал «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» заявил, что «это было полным одобрением рейгановского стиля руководства, продемонстрированного за последние четыре года». Рейган получил 59 процентов голосов избирателей, за него голосовало 49 штатов из 50, что произошло лишь во второй раз в истории (первым был Никсон в 1972 году). Оппонент Рейгана Уолтер Мондэйл получил голоса избирателей в своем родном штате Миннесота и в Вашингтоне. 49 штатов, которые голосовали за Рейгана, принесли ему 525 голосов членов коллегии выборщиков, то есть самое большое число голосов выборщиков, поданных когда-либо за американского Президента. Опрос на избирательных участках в день выборов показал, что большинство американцев голосовало за переизбрание Президента Рейгана на второй срок — и молодежь, и люди среднего возраста, и пожилые, и мужчины, и женщины, и люди с небольшими, средними и высокими доходами, и протестанты, и католики, и служащие, и рабочие. Журнал «Пипл» («Люди») опрашивал избирателей по всей стране, почему они голосовали за Рейгана. Здесь мы приводим ответы некоторых из них.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

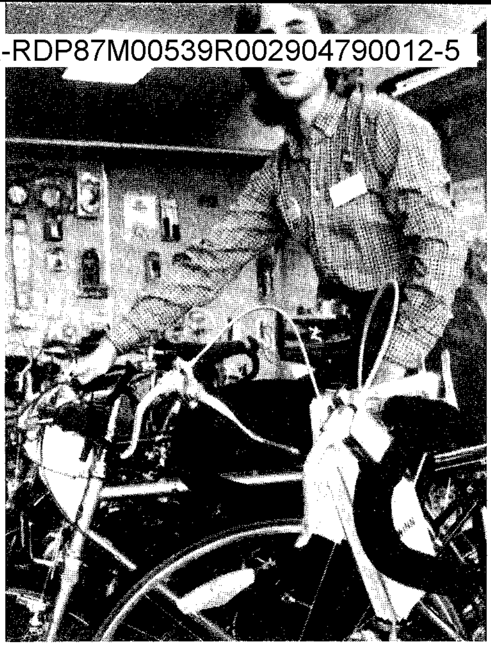


Актер *Чарлтон Хестон, 60 лет, Беверли-Хиллс, Калифорния. «Я голосовал за Роналда Рейгана, когда еще мало кто мог это делать, — гордо говорит Хестон. — В начале 50-х годов я участвовал в выборах его президентом Гильдии киноактеров». В течение многих лет Хестон также поддерживал таких демократов, как Адлай Стивенсон и Джон Кеннеди. Хестон сравнивает Рейгана с Джоном Кеннеди: «У него есть та же способность пробуждать энтузиазм в людях».*

Владелец винодельни *Чарлз Шоу, 41 год, Напа-Валли, Калифорния. Шесть лет назад он бросил работу в банке в Хьюстоне, Техас, и купил 20 гектаров виноградников. Сегодня они приносят миллион долларов в год, что, с точки зрения Шоу, подтверждает правильность экономической политики Рейгана. «Моя винодельня кормит 20 работников и 60 членов их семей», — говорит он. У Шоу и его жены Луси пятеро детей в возрасте от одного года до 15 лет. Он говорит: «Я восхищаюсь смелостью Рейгана, который выбирает трудный, но правильный путь, вместо того, чтобы идти по более легкому, но неправильному».*

Студентка *Шерил Осгуд, 22 года, Нью-Хэмпширский университет в Дареме. Осгуд, старшекурсница факультета политологии, отражает новые, консервативные настроения в студенческих кампусах. В августе прошлого года она зарегистрировалась республиканкой, а не независимой, как обычно. Ее привлекло, как она говорит, твердое руководство Роналда Рейгана страной. Она ценит политику Президента как «символ более стабильного, более морального времени».*

Reprinted/Condensed from PEOPLE Weekly, 11/19/84, © 1984, Time Inc.

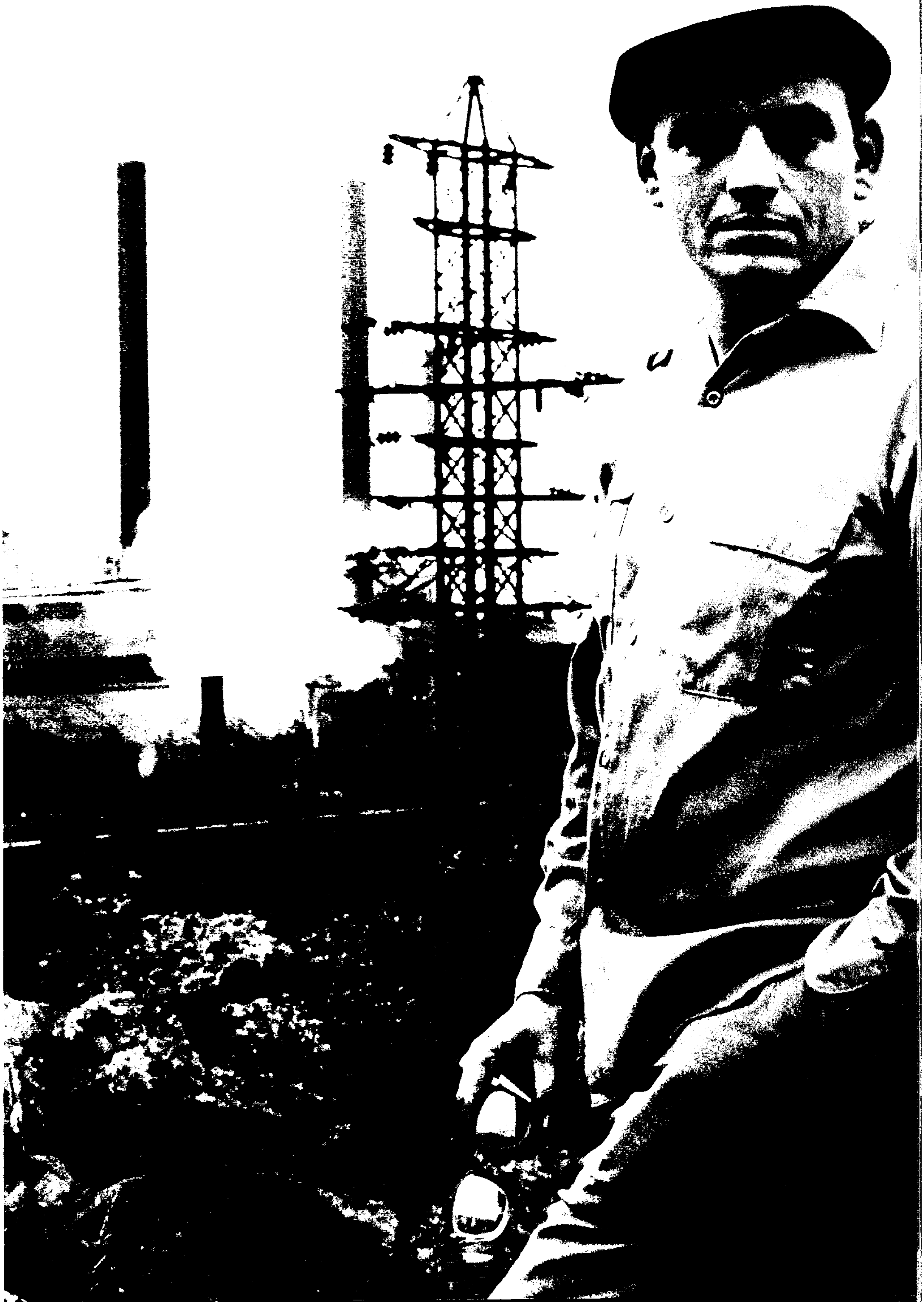


Владелица велосипедного магазина *Келли Адамс, 22 года, город Ньюмен, Джорджия. Отец Келли помог ей открыть этот бизнес полтора года назад. Она считает, что Рейган и подъем экономики — причина ее успеха. «Все расцветает, — говорит она. — Рейган снизил процент безработицы и инфляцию. У меня бы ничего этого не было, — она показывает на выстроившиеся в ее магазине велосипеды, — если бы он не был Президентом. И дело не только в том, что он сделал, но и как он это сделал», — добавляет Келли, имея в виду оптимистический стиль Президента Рейгана.*

Владельцы магазина сувениров *Роберт (63 года) и Кэтрин (59 лет) Дейр, Сан-Франциско, Калифорния. Рейгановская идея, что надо снять правительство со спины народа, пользуется большим успехом в семье Дейров, американцев китайского происхождения. Оба родились в Америке. «Мы только хотим, чтобы нас оставили в покое, чтобы мы сами могли решать, что надо сделать, чтобы улучшить наш бизнес», — говорит Роберт, бывший инженер, который вместе с женой двадцать пять лет превращал свой магазин в доходное предприятие. Супруги, у которых пятеро детей, так же, как и Президент, против системы государственных подачек. «Америка — страна больших возможностей, — говорит Кэтрин. — Но вы должны сами их искать».*

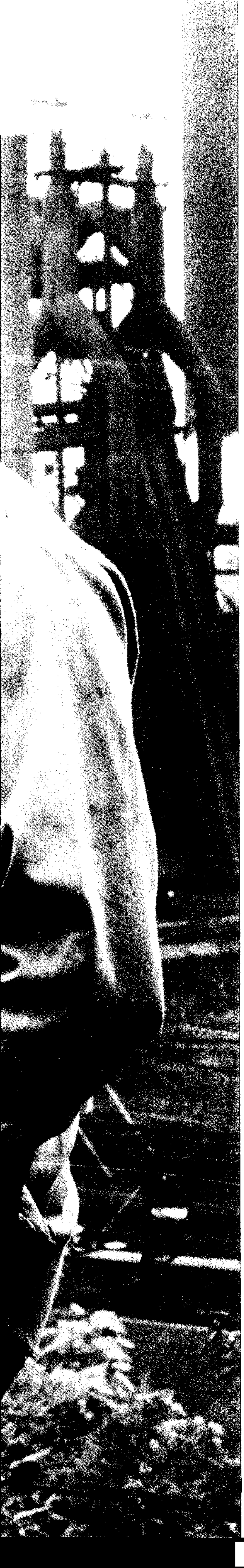
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

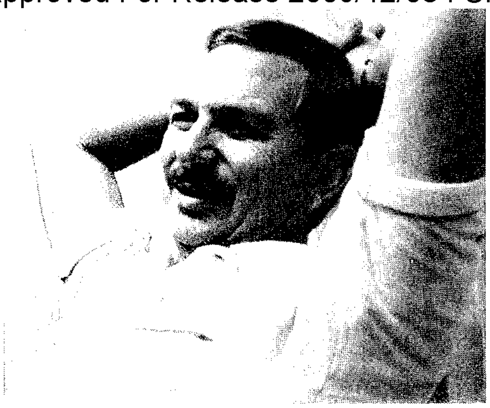
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5





Полицейский *Эл Хан, 42 года, город Мадера, Калифорния. «Мой дедушка, наверное, перевернулся бы в гробу, если бы узнал, что я голосовал за республиканцев», — говорит Эл Хан, капитан в отделе окружного шерифа. Хан женат, у него трое детей. Он считает главной причиной поддержки Рейгана подъем экономики: «Рейган сумел остановить инфляцию и безработицу». Умение Рейгана быть лидером тоже привлекает Хана. «Я не считаю, что Президент должен быть сверхчеловеком, — говорит он. — У меня есть лейтенанты и сержанты, с которыми я тоже советуюсь».*

Парикмахер *Боб Эллер, 42 года, город Оттербайн, Индиана. «В моем бизнесе я видел много проницательных пожилых людей», — говорит Эллер, стойкий поклонник Рейгана, который утверждает, что его совсем не беспокоит возраст Президента. Хотя дела его пошли теперь хуже, Эллер, отец двух маленьких детей, поддерживает экономическую политику Президента, обвиняя в своих неудачах более квалифицированных мастеров, которые сманивают его клиентов.*

Сталевар *Франк Марсино, 38 лет, город Стьюбенвилл, Огайо. «Люди хотят получать деньги и бездельничать, а это нас всех угробит», — предупреждает Марсино. Он женат, у него четверо детей. Рейган, говорит он, олицетворяет столь необходимый сегодня дух свободного предпринимательства, требующий энергии и неутомимого труда. Он защищает позицию Рейгана — «дать шанс и большому бизнесу», он считает это необходимым. «Многие люди просто не умеют сами справляться с трудностями», — говорит он. В свободное время Франк Марсино тренирует футбольную команду и мечтает открыть собственное дело, которое предоставит работу пяти тысячам человек.*

Учительница *Мэри Стросма, 37 лет, город Оттербайн, Индиана. Стросма нравится то внимание, которое Рейган обращает на школы и учителей. Она также поддерживает «рейганомику». Она видела, как ее муж Ларри и безработные родители ее учеников нашли себе работу во время президентства Рейгана.*

Владелица парикмахерского салона *Элизабет Грей, город Кейдиз, Огайо. «Я всей душой стою за Президента, — заявляет Грей (на снимке со своим мужем Харви и с клиенткой, 96-летней Луизой Слейтс). — У нас с ним много общего — мы оба ирландского происхождения». Она работает в своем бизнесе 50 лет и считает, что «Рейган вернет нас ко временам надежной экономики. Бюджетный дефицит не его вина. Он слишком много унаследовал от своих предшественников и сделал все, чтобы мы не пошли ко дну. Рим тоже не за один день построился».*

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

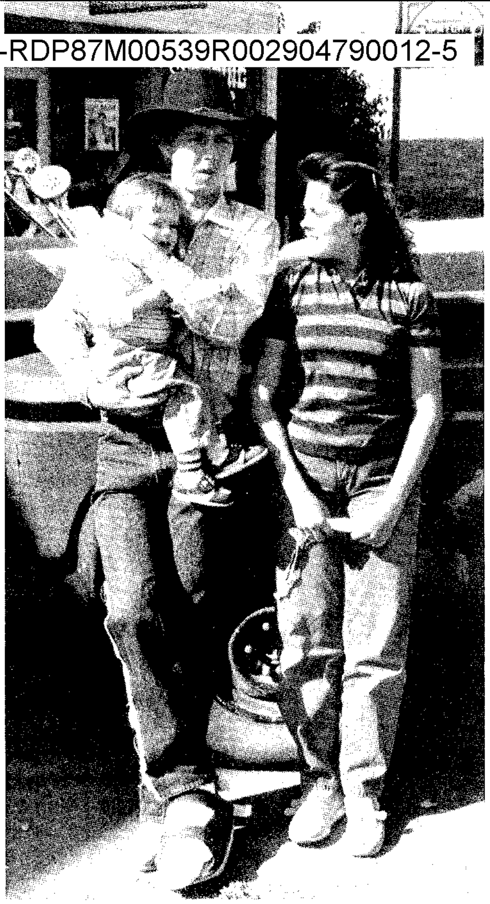
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Фермер *Майк Хенненфент, 39 лет, город Гилсон, Иллинойс. Фермер, чья жена и трое детей помогают ему разводить свиней и выращивать кукурузу и сою на ферме площадью 445 гектаров, говорит, что ему живется лучше во время президентства Рейгана. Рейган обуздал инфляцию и, что с точки зрения Хенненфента самое главное, снизил правительственный контроль в сельском хозяйстве. «В «кукурузном поясе» мы бы хотели вернуться к рынку предложения и спроса», — говорит он.*

Менеджер в банке *Бет Бектон, 23 года, город Америкес, штат Джорджия. Работающая в маленьком банке в Плейнсе, как раз напротив железнодорожного депо, где размещалась штаб-квартира бывшего Президента Джимми Картера, Бектон говорит: «Роналд Рейган сильно поднял чувство патриотизма в нашей стране. Он твердо стоит за ее моральные ценности. Я думаю, что наша зависимость от правительства зашла слишком далеко. На мой взгляд, чем меньше правительство будет вмешиваться в нашу жизнь, тем сильнее будет демократия».*

Рыбак *Джим Литтлфилд, 47 лет, город Йорк, штат Мэн. Он рыбачит вот уже 33 года по десяти часов в день. Джим женат, его сын учится в колледже. У него простой и ясный взгляд на политику. Он не любит обещаний демократов: «Мне не нравится их теория, что каждый попадет на небеса, — говорит он. — Если хочешь танцевать, надо платить за музыку!»*



Ковбой *Дасти Хоглунд, 20 лет, город Игл, Колорадо. Потеряв работу, со сломанной ногой, Хоглунд оставил ранчо и поехал в Финикс, Аризона, искать работу, чтобы обеспечить свою жену, 17-летнюю Бренду, и их полуторагодовалого сына Майкла Уоррена. Но ему нравятся «старомодные ценности» Рейгана: «Он напоминает мне моего деда, когда рассказывает о своей молодости. Рейган может научить нас, как делать дело».*

Садовод *Дейвид Кобб, 54 года, город Плимут, Массачусетс. Подобно многим фермерам, разводящим бруснику в штате, Кобб доволен хорошим урожаем в 1984 году. «Теперь мы делаем деньги. Каждый из нас может купить новый пикап, — говорит этот бывший преподаватель колледжа. — Я не согласен с Рейганом по многим вопросам, но он молодец!».*

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ДЖЕНИС КАСТРО

«Пожилые» студентки Смит-колледжа

Смит-колледж в Нортгемптоне, штат Массачусетс, — весьма престижное учебное заведение, которое называют одной из «Семи сестер»*) американского высшего образования. Для большинства студенток путь к этому колледжу, где обучение обходится в 8430 долларов в год, был сравнительно гладким. Но у Джильды Палано дело обстояло иначе. Начать с того, что ей 48 лет, она много пережила, и к тому времени, когда она получит диплом бакалавра по антропологии и социологии, она преодолеет больше препятствий, чем большинство девушек, которые учатся вместе с ней, встретит в течение всей своей жизни.

Джильда Палано — дипломированная медсестра, она замужем уже 27 лет за механиком, работающим на заводе «Дженерал электрик» в Питсфилде, штат Массачусетс. У нее четверо своих и двое приемных детей. Жизнь ее была полна трагедий. Мать покинула семью, когда Джильде было всего девять лет, ее собственная дочь умерла от рака, а сама она повредила позвоночник в автомобильной катастрофе и с тех пор передвигается на костылях.

Все это не помешало ей поступить в местный городской колледж, а затем записаться на новую программу Смит-колледжа для женщин старшего возраста. Каждую неделю Джильда проводит в колледже три дня: живет в общежитии и слушает курсы, оплачиваемые разными субсидиями и займами.

— Одно сознание, что в этом возрасте моя голова еще неплохо работает — приятно, — говорит она.

Джильда сможет получить диплом в Смит-колледже благодаря программе Ады Комсток, предназначенной для женщин старше 22 лет и существующей уже восемь лет. Программа названа в честь бывшего декана Смит-колледжа Ады Комсток, выпускницы 1897 года, ставшей впоследствии ректором колледжа Радклифф. Программа Ады Комсток отличается с одной стороны гибкостью, с другой — требовательностью: твердо установленного срока для получения диплома нет, и нуждающиеся студентки получают стипендии, но в то же время «Ады» (как называют студенток этой программы) должны слушать курсы вместе со студентками регулярной четырехгодичной программы, и им не засчитывается «жизненный опыт», что иногда практикуется для студентов старшего возраста.

Смит-колледж служит яркой иллюстрацией небывалого роста интереса к образованию среди людей зрелого возраста, в то время как число 18-летних в стране продолжает уменьшаться. Из 12,4 миллиона учащихся высших учебных заведений США треть старше 25 лет, и большинство из них — женщины: 2 425 000 женщин в 1981 году по сравнению с одним миллионом в 1972 году.

— Немолодые студентки развитее, — говорит профессор истории Смит-колледжа Стенли Элкинс, — просто потому, что они старше и приобрели больше жизненного опыта.

Смит-колледж считает немолодых студенток положительным явлением и все время расширяет предназначенную для них программу. В 1975 году, когда программа только что началась, в ней числилось всего 16 женщин, тогда как в 1983/84 учебном году их было уже 161. Из 82 кандидаток, подавших заявление в предыдущем году, была допущена 61, но фактически поступило только 46. При приеме учитываются прежние оценки, сочинение на автобиографическую тему и рекомендации.

Для администрации колледжа состав поступающих студенток был неожиданностью. Элинор Ротман, заведующая программой Ады Комсток, говорит, что предполагалось, что к этой программе главным образом проявят интерес состоятельные женщины, желающие закончить образование. Вместо этого, заявления посыпались от машинисток, секретарш, фермерш, медсестер, телефонисток. Одна сельскохозяйственная сезонная работница написала в своем заявлении: «Я хочу учиться, потому что мне это необходимо». Другая студентка, 46-летняя Барбара Розенхек, вдова и мать четверых детей, живущая сейчас несколько дней в неделю в общежитии Смит-колледжа, говорит, что у нее такое чувство, что она живет «с собственными дочерьми».

Большинству немолодых студенток нужна финансовая помощь, и поэтому Ротман много времени уделяет изысканию средств из разных источников. Сейчас самым важным источником является фонд Чарлза Стюарта Мотта во Флинте, штат Мичиган, который выделил колледжу специальную сумму для помощи матерям, живущим на государственное пособие. С 1975 года Ротман уже сумела найти для программы два миллиона долларов, и, по ее словам, эти деньги не пропали даром, так как «Ады» учатся хорошо: 20 процентов из них стали членами почетного студенческого общества «Фи-Бета-Каппа», для чего необходимы выдающиеся успехи, и 34 процента заслужили разные отличия.

Эти достижения даются очень нелегко. Телефонистка из Спрингфилда, 32-летняя Айлин Харрис, в течение последних 14 лет работает с девяти вечера до трех утра, спит несколько часов, отправляет детей в школу и едет 30 километров на машине на лекции.

— «Ады», — говорит Ротман, — не умнее обыкновенных студенток, но у них больше целеустремленности.

Беверли Донован, 31 год, разведенная, мать двоих детей объясняет:

— Для меня ясно, что мне придется зарабатывать и на себя, и на детей, и мне не на кого расчитывать.

«Ады» стали уже учительницами, адвокатами, а одна из них работает иностранным корреспондентом в агентстве новостей. Мишель Линдси, 30 лет, перед поступлением в колледж прожила четыре года в лесу, в Вермонте, в домике без электричества и водопровода, занимаясь самоанализом. Сейчас у нее ответственная должность в компании «Морган гаранти траст» на Уолл-стрите, в Нью-Йорке.

Более молодые студентки и профессора единодушно считают, что «Ады» приносят колледжу не меньше пользы, чем себе. Профессор Элкинс вспоминает одну 62-летнюю «Аду», которая на лекции, когда он неправильно назвал дату исчезновения газовых фонарей с улиц Бостона, поправила его.

— Она была права, — говорит Элкинс, — и девчонки были в восторге.

«Ады» вносят в аудиторию жадный интеллектуальный интерес, часто отсутствующий у младших студенток. «Ады» действительно хотят получить в университете все, что возможно. И это хорошо для колледжа.

Студентка третьего курса 20-летняя Дженифер Ларсен соглашается с этим:

— Очень хорошо, когда в аудитории есть женщины, высказывающие такие суждения, которые не приходят в голову девушкам моего возраста.

Польза от программы Ады Комсток выходит за пределы Смит-колледжа. Студентка психологического факультета Розенхек собирается по окончании колледжа работать в женской консультации, чтобы «помочь женщинам, таким, как я, осознать, что они тоже могут добиться того, чего хотят, что им не нужно довольствоваться меньшим».

— Теперь я буду иметь возможность помогать другим, — говорит она. ■

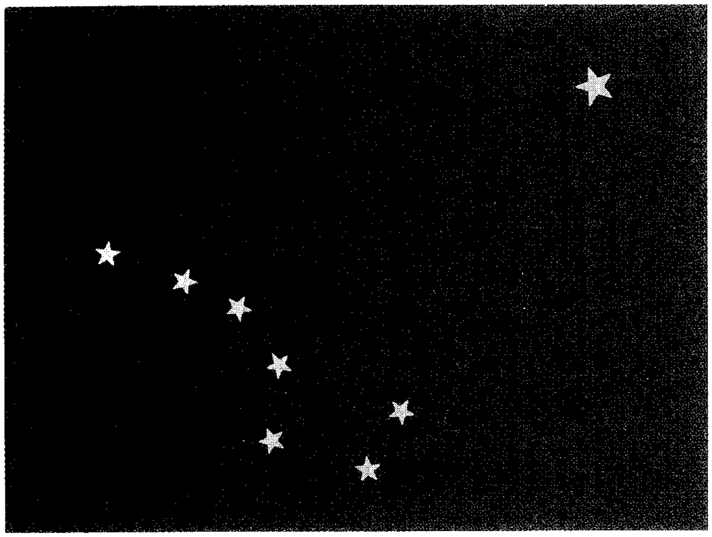
*) *Так назывались семь женских колледжей северо-восточной части США. Кроме Смит-колледжа сюда относятся: Барнард-колледж, входящий в Колумбийский университет в Нью-Йорке; колледж Брин-Моур в Брин-Моуре, штат Пенсильвания; колледж Маунт-Холиок в Саут-Хэдли, штат Массачусетс; Радклифф-колледж в Кембридже, штат Массачусетс; Вассар-колледж в Покипси, штат Нью-Йорк (в который с 1969 года стали принимать мужчин); и Уэлсли-колледж в Уэлсли, штат Массачусетс.*

© 1983 Time Inc. All rights reserved. Reprinted by permission from TIME.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

«Последний фронтир» — штат Аляска празднует свое 25-летие



Аляска, купленная у России в 1867 году и получившая статус территории в 1912 году, недавно отпраздновала свое 25-летие в качестве полноправного штата США — самого большого (1 518 800 кв. км) и самого малонаселенного (516 000 жителей). На Аляске добывается пятая часть американской нефти, почти половина всего улова рыбы и восьмая часть золота. Геологи обнаружили здесь крупные запасы природного газа, угля, меди, свинца, серебра, платины, цинка и молибдена.

Но Аляска не только сокровищница природных богатств, она представляет собой огромные нетронутые или почти неисследованные пространства, напоминающие американцам о той роли, которую сыграла дикая, необжитая земля в формировании американской цивилизации и демократии. В своей книге об Аляске «К дальним рубежам» («Going to Extremes»), вышедшей в 1980 году, Джо Макгиннес писал: «В Америке всегда существовал последний рубеж, и даль за ним, куда можно было уехать в поисках иной, более простой жизни. Уйти от цивилизации и многолюдья. Может быть даже начать новую жизнь, опираясь всецело на себя. После Аляски такого места уже не будет».

В 1959 году на Аляске был проведен референдум по вопросу о предоставлении ей статуса штата. Противники этой меры опасались, что она приведет к повышению налогов и потере федеральных субсидий; сторонники — утверждали, что новый статус сможет обеспечить жителям Аляски больший контроль над местными ресурсами. В связи с отмеченным недавно 25-летним юбилеем штата Аляска редакция журнала «Америка» поручила журналистке Лури Миллер взять интервью у жителей Аляски, представителей разных профессий и групп населения, с целью выяснить их мнение о жизни на Аляске.

Лури Миллер беседовала с представителем делового мира, с каюром, с муниципальным служащим, с лидером коренного населения, с чиновником администрации штата, с хозяйкой небольшой гостиницы. Жизнь каждого из них характерна для данной группы населения, но совершенно непохожа на жизнь других опрошенных. При этом, однако, все они употребляют типично аляскинские выражения: остальные американские штаты (кроме Гавайев) они называют «нижние 48» или «та сторона», а каждого, кто не с Аляски, называют «с той стороны».

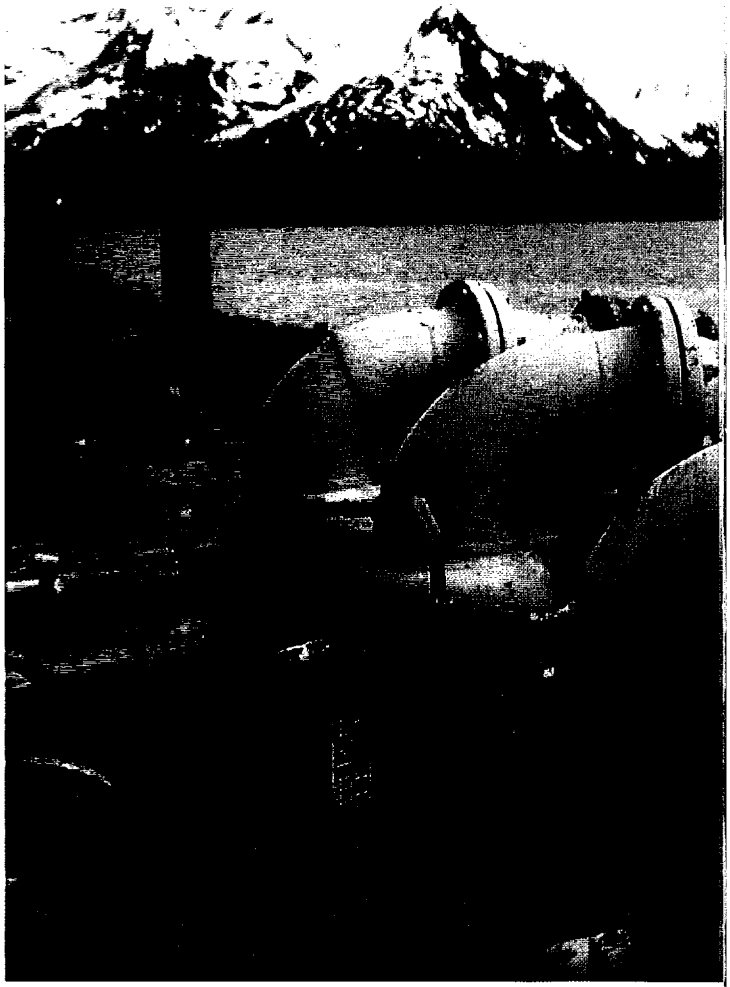
Все, с кем беседовала Лури Миллер, любят свой штат и предвидят для него большое будущее.

АЛЯСКИНЦЫ ОБ АЛЯСКЕ

Лури Миллер *Фото Кларка Миллера*

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Джон Келси: «Мы не хотели, чтобы нас называли дезертирами»

Джон Келси — совладелец и директор фирмы «Валдиз док компани» в Валдизе, городке с населением 4000 жителей. Валдиз — конечный пункт трансаляскинского нефтепровода, протянувшегося на 1300 километров — от бухты Прадхо на Северном Ледовитом океане до этого самого северного незамерзающего порта на южном побережье Аляски в заливе Принс-Вильям. Круглый год по нефтепроводу каждый день перекачивается около 1,7 миллиона баррелей нефти, и на причалах в Валдизе эта нефть заливается в супертанкеры. Благодаря Джону Келси Валдиз превратился из захудалого крошечного городка в оживленный порт, который, кроме прочих портовых сооружений, славится одним из самых крупных в мире плавучих доков.

До наступления нефтяного бума Валдиз влачил скучное существование. В начале века он был перевальным пунктом, когда люди и грузы доставлялись в отдаленные поселки старателей через горы Чугач вьюком или на санях. В 1903 году, когда в Валдизе появился первый док, отец Джона Келси еще школьником начал работать в построившей его компании «Валдиз док». В 30-е годы он купил эту компанию у ее основателя и впоследствии передал ее своим сыновьям — Джону и Роберту. В 1964 году землетрясение и вызванное им цунами разрушили Валдиз. Док и стоявшее в нем судно затянуло на дно гавани. Многие жители бежали чтобы уже никогда не возвращаться.

— Мы потеряли все, что у нас было, — рассказывает Келси, — но я не собирался сдаваться.

Он уговорил свою жену Жанетт и брата Роберта остаться и начать все с начала, потому что, как он объясняет, «это было дело принципа. Мы не хотели, чтобы нас называли дезертирами».

Джон и Роберт Келси возродили «Валдиз док компани», а когда в 1969 году было объявлено о строительстве нефтепровода, Джон Келси развил большую деятельность, чтобы сделать Валдиз конечным пунктом нефтепровода. Вначале он не встретил сочувствия, но все же не отступился от своей идеи. Заручившись поддержкой мэра города, Келси вместе с ним отправился в Анкоридж, чтобы изложить свой план руководителям нефтяной компании. Там они с картами в руках подробно описали все преимущества Валдиза, начиная с глубокой гавани, рассказали о подводных течениях, обратили внимание на расстояние от рынков сбыта, на доступ к городу по шоссейной дороге, на снабжение пресной водой и наличие коммунальных услуг. Нефтяная компания согласилась направить в Валдиз

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

группу своих сотрудников для ознакомления с положением дел на месте. Городские власти, которые к этому времени загорелись идеей Келси, указали на другие преимущества Валдиза и добились того, что его сделали конечным пунктом нефтепровода. С тех пор в Валдизе не прекращается нефтяной бум.

Келси, которому сейчас 64 года, всегда верил, что у Аляски большое будущее.

— Я готов снять шляпу перед теми, у кого хватило дальновидности и мужества добиваться статуса штата, — говорит он. — Мы много выиграли от этого. У меня были некоторые сомнения на этот счет, но теперь я доволен, что Аляска стала штатом. Я очень рад, что теперь у нас есть свои выборные люди вместо назначенных чиновников, представлявших нас без права голоса, когда Аляска была территорией. У нас теперь такие возможности отстаивать свои интересы, о каких в прежние времена мы и мечтать не могли. Статус штата позволяет нам на равных правах сотрудничать с другими штатами и решать наши собственные дела.

Однако как бизнесмена Келси беспокоит экономическое будущее Аляски.

— Месторождения нефти в бухте Прадхо-Бей дали мощный толчок развитию экономики штата, — говорит он. — Они приносят огромные доходы. Но разработка этих месторождений заняла десять лет, и с тех пор не было обнаружено новых крупных залежей нефти. Даже если что-нибудь обнаружат теперь, для того, чтобы наладить добычу, потребуется более десяти лет. Стоимость нефтеразработок возрастает, штатные расходы все время увеличиваются. К 1990 году в добыче нефти в Прадхо наступит спад — порядка 10 процентов в год. Таким образом за пять лет мы потеряем 50 процентов нынешних доходов, даже если цены на нефть останутся прежними.

Поэтому Келси считает необходимым сократить расходы штата и стимулировать дальнейшую разведку нефти, а также развитие лесной, рыболовной и горнодобывающей промышленности.

Из окна своего офиса Келси указывает на пятиметровые горы снега, наваленные снегоочистителями прямо перед двухэтажным домом, в котором помещаются его контора и квартира.

— О чрезмерном наплыве людей нам беспокоиться не придется. Им не нравится столько снега, — говорит он с улыбкой видавшего виды старожила.— Став штатом, Аляска внушает доверие. Люди, которым Аляска нравится, привозят сюда свои семьи и оседают здесь. Аляска становится для них родным домом, и это хорошо. Если бы мы не стали штатом, этого бы, пожалуй, не было.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Пэм Флауэрс: «Людям на той стороне мой образ жизни непонятен»

Пэм Флауэрс — худенькая маленькая женщина. Ей 37 лет. Живет она одна в глуши в ста километрах к северо-западу от Анкориджа в маленькой избушке размером четыре на пять метров, которую построила сама. В ее жилище нет ни электричества, ни воды; обогревается оно маленькой печуркой. За почтой Пэм ездит в городок Уасилла в 50 километрах от дома.

Пэм Флауэрс убеждена, что переезд на Аляску был самым разумным поступком в ее жизни. Необъятные просторы и отсутствие необходимости приспосабливаться позволяют ей сочетать свою профессию (она занимается терапией дыхательных путей) с увлечением собачьими упряжками. Сидя за своим единственным столом, она может видеть из окна всех своих восемнадцать собак, привязанных к колышкам перед конурами.

— Одна из самых больших прелестей жизни на Аляске состоит для меня в том, что я могу держать всех этих собак и никому до этого нет дела, — говорит Пэм. — Никто не считает это чудачеством. И даже то, что я сама построила избушку, никого не удивляет. Здесь многие так делают.

— Но «на той стороне» мой образ жизни непонятен, — продолжает она с застенчивой улыбкой. — Недавно я ездила в «нижние 48» и чувствовала себя там дикаркой. Меня спрашивали: «Разве у вас нет телевизора?» Я отвечала, что нет, потому что у меня нет электричества. Они приходили в ужас и справлялись о водопроводе. Я отвечала, что за водой я хожу к ручью. Тогда они начинали смотреть на меня, как на сумасшедшую.

Шесть лет назад Пэм Флауэрс первый раз увидела собачью упряжку. Потом, в 1979 году, она прочитала статью о знаменитом японском путешественнике Наоми Уэмэра, который на собачьей упряжке в одиночку добрался до Северного полюса. Совершенно непонятным образом это достижение Уэмэры вызвало у нее непреодолимое стремление достичь подобным же способом Южного полюса.

— Я понимаю, что это абсурдная идея, — соглашается Пэм Флауэрс, — тем более, что в то время я жила в Хьюстоне, в Техасе.

Но родилась и выросла она в северном Мичигане, и холодный климат был ей не в диковинку. И у нее уже были отложены деньги для того, чтобы взять на несколько месяцев отпуск за свой счет и поездить по Соединенным Штатам. И вот, готовясь к осуществлению своей новой мечты, зиму 1980–81 годов Пэм провела в Каскадных горах в штате Висконсин.

— Я купила несколько собак, поломанные сани и начала постепенно осваивать основные правила управления собачьей упряжкой.

В 1981 году она приехала на Аляску и здесь началось ее настоящее обучение. Поначалу Пэм Флауэрс работала в собачьем питомнике возле городка Уиллоу, в котором содержалось 200 собак. Она ухаживала за собаками и следила за тем, чтобы собачье хозяйство было в порядке, и за это ей разрешали ездить на собаках. В 1982 году Пэм Флауэрс приняла участие в утомительнейшем пробеге собачьих упряжек «Идитарод» протяженностью 1688 километров, маршрут которого пролегал по исторической тропе от Анкориджа до Нома.

Деньги для участия в этом пробеге ей помогли собрать ее коллеги по Провиденской клинике в Анкоридже, где Пэм Флауэрс работает терапевтом по лечению заболеваний дыхательных путей на полставки, чтобы иметь свободное время для занятий с собаками. Деньги собирали от продажи домашних кондитерских изделий и книг и просто в виде пожертвований. По подсчетам Пэм Флауэрс, пробег обошелся ей около 6000 долларов.

Гонку она закончила предпоследней; около трети из 60 участников сошли с дистанции.

— Спортивного азарта у меня нет, — говорит Пэм Флауэрс, — и я не собираюсь больше участвовать в гонках. Такие соревнования ни в коей мере не приблизят меня к моей конечной цели — Антарктике.

Во время пробега «Идитарод» Пэм Флауэрс многое узнала о езде на большие расстояния, в отличие от коротких пробегов, а также познакомилась с ездой по прибрежному льду. Весной 1984 года она решила в одиночку пройти на собачьей упряжке 960 километров вдоль арктического побережья Чукотского моря от Коцебу до Барроу — самого северного населенного пункта Соединенных Штатов. Преодолев 160 км этого коварного пути, Пэм Флауэрс заболела гриппом и была вынуждена отказаться от своей попытки.

Несмотря на любовь к Аляске Пэм Флауэрс признается, что удаленность от континентальной части Соединенных Штатов иногда действует угнетающе.

— С течением времени появляется чувство изолированности. Как будто живешь в другой стране.

И тем не менее Пэм Флауэрс продолжает придерживаться той точки зрения, что преимущества жизни в этом малонаселенном пограничном штате намного превосходят ее недостатки.

— Здесь человек волен делать все, что ему вздумается. Сюда обычно съезжаются люди с воинственно независимыми характерами. Те, кто предпочитает соблюдать в жизни множество правил и пользоваться всеми удобствами цивилизации, остаются в «нижних 48».

Пэм Флауэрс опасается, что по мере того как на Аляску будет приезжать все больше людей, загрязнение окружающей среды приведет к введению ограничений, которые отразятся на нынешнем привольном образе жизни.

— Проблема старая, — замечает она. — Каждому хотелось бы протиснуться внутрь и захлопнуть за собой дверь. Как говорится, тот, кто пришел обживать лес, мечтает построить дом в лесу, а у того, кто беспокоится об охране леса, дом в лесу уже есть.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

В 1959 году, когда Аляска стала штатом, Марти Расерфорд было восемь лет, и она хорошо помнит этот день.

— На праздник я пришла в новых белых брюках. В руках у меня была новая красная сумочка. Был чудный июльский день, и это было замечательно, потому что у нас в Валдизе в это время обычно льет дождь. В тот день устроили парад и фейерверк. Я прекрасно помню, где произносили речи — на углу Мэйн-стрит. Все были очень взволнованы и на нас, ребятишек, не обращали никакого внимания, так что мы могли резвиться сколько нам было угодно.

Это был великий день, но только в последние годы я поняла, как много нам дал наш новый статус штата. Мы, может быть, и не добились всего, чего бы нам хотелось, но безусловно нам теперь лучше, чем когда мы были территорией.

Марти Расерфорд 33 года. Она руководит отделом муниципального и регионального развития штата Аляска. Живет она в Анкоридже и часто ездит в столицу штата Джуно, где находится ее второй офис. Хотя Марти Расерфорд училась в колледже в штате Орегон, она вернулась на Аляску, потому что жизнь «на той стороне» ей не понравилась.

— Для тех, кто родился и вырос на Аляске, жизнь на природе входит в плоть и кровь, мы привыкаем к атмосфере фронтира, которой уже не осталось в «нижних 48», — говорит она. — Здесь свобода быть кем хочешь, и нет пределов инициативе. И когда эту свободу теряешь, начинаешь сильно тосковать по ней. Я вернулась на Аляску еще и потому, что это край огромных экономических возможностей. Здесь молодежь может заниматься самыми разнообразными делами и то в более раннем возрасте, чем в «нижних 48», потому что здесь нет такой острой конкуренции. И хотя нас здесь мало, перед нами открываются все новые перспективы, поскольку на Аляске есть всего понемногу.

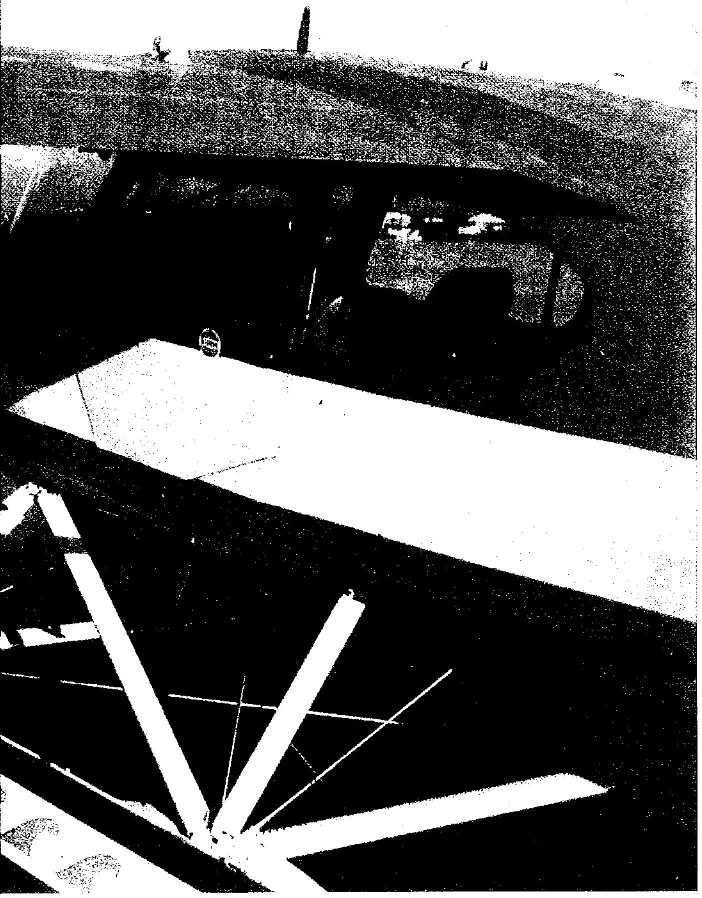
Типичным примером служит сама Марти Расерфорд. Во время каникул после окончания первого курса колледжа она работала клерком в суде Третьего судебного округа в Валдизе. Когда секретарь суда заболел, она стала исполнять его обязанности, а затем была приведена к присяге в качестве судьи, поскольку, как сама она объясняет, в то время она оказалась самым образованным человеком в округе. Тогда ей было 18 лет.

После окончания колледжа Марти Расерфорд работала в инженерно-конструкторской фирме на конечном пункте трансаляскинского нефтепровода «Алиеска пайплайн терминал», начав с должности машинистки и став в 23 года координатором работ. У нее теперь более десяти подчиненных.

— До меня это место занимал инженер, который обучал меня два месяца перед своим отъездом «на ту сторону», — рассказывает Марти Расерфорд. — Если на компрессорной станции начиналась утечка нефти, в мои обязанности входило отправиться туда, установить в чем дело и затем обеспечить контакт между техническим персоналом и администрацией терминала. Если бы я выросла в городском пригороде, я бы вряд ли справилась с этой работой. Но я привыкла к рабочим — мой отец был инженером, и часто брал меня с собой, так что я с детства

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Марти Расерфорд: «Здесь свобода быть кем хочешь»

кое-что знала о строительстве. И вся терминология была мне знакома.

Потом Марти Расерфорд перешла в Управление парков и зон отдыха в Валдизе и заведовала там отделом развития с годовым бюджетом капитального строительства около 13 миллионов долларов. Затем она была помощником мэра города и наконец заняла свою теперешнюю должность в администрации штата.

Ее отдел в управлении по местным и региональным делам занимается оказанием технической и финансовой помощи развитию штата.

— Мы растем слишком быстрыми темпами, — говорит Марти. — В Анкоридж прибывает около 2000 человек в месяц. Затем они разъезжаются по городкам и поселкам. Мы все время стараемся поспеть за ними. Водоснабжение и канализация все время отстают. Всегда не хватает дорог и тротуаров. Общественные здания становятся недостаточно вместительными. На Аляске никогда не было действительно солидной экономической базы, связанной с промышленностью или каким-нибудь другим постоянным и надежным источником дохода. Мне кажется, большинство местных жителей отдает себе отчет в том, что особых надежд на развитие промышленности у нас нет. У нас слишком мало населения. Стоимость рабочей силы здесь исключительно высока. Поэтому пока не начнут истощаться запасы полезных ископаемых в других местах, разработка наших месторождений нерентабельна, поскольку у нас нет дешевой рабочей силы и мы не можем конкурировать в доставке сырья в другие районы земного шара, разве что в страны тихоокеанского бассейна.

Подобно многим жителям Аляски Марти Расерфорд понимает, что нельзя рассчитывать на эксплуатируемые сейчас залежи нефти для процветания штата в будущем. Она считает, что экономика должна состоять из разнообразных элементов, включая добычу полезных ископаемых и рыболовство. Главные же надежды она возлагает на развитие туризма.

— Туризм, — говорит она, — дает людям возможность увидеть одно из самых замечательных мест на земле. Этим богатством мы можем пользоваться бесконечно. При бережном отношении мы сможем сохранить неповрежденной нашу чудную природу, в особенности полярные районы.

Марти Расерфорд любит дикую природу Аляски.

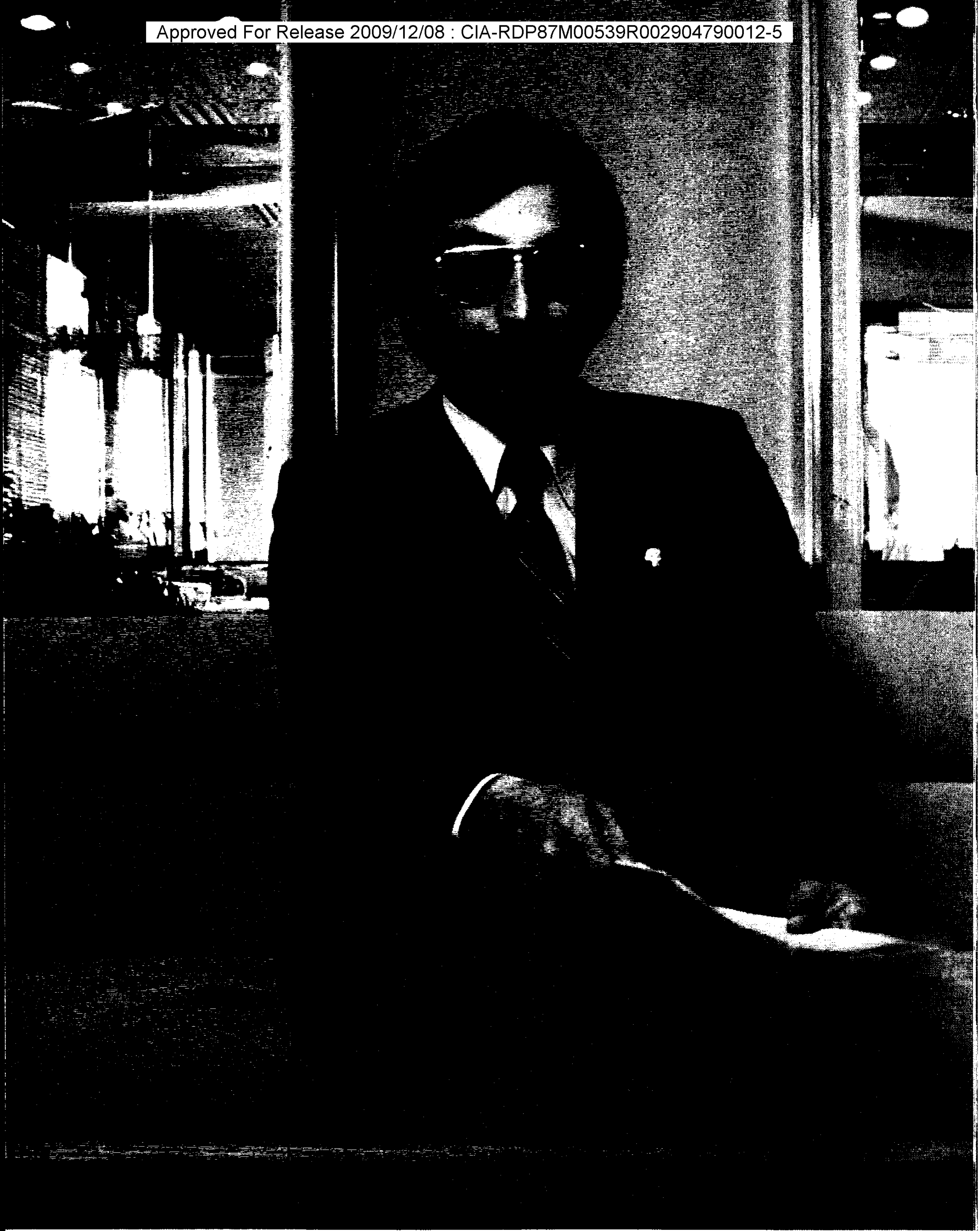
— Еще маленькой девочкой отец брал меня с собой на рыбную ловлю и на охоту, — вспоминает она. — Он охотился на уток, куропаток, диких гусей, на лосей и медведей. Большую часть года мы питались лосятиной и дичью — для меня это и по сей день вкуснее всего, что можно купить в магазине.

Покинула бы она когда-нибудь Аляску?

— Мне не хватало бы открытых просторов, первозданной природы и способности здешних жителей спокойно принимать необычное. Я бы не хотела жить так, как живут люди в «нижних 48», где один город сливается с другим и где для одиночества нет места. Сказать по правде, я считаю себя прежде всего жительницей Аляски, а потом уже американкой. И все здесь так думают. В моем свидетельстве о рождении написано: «Территория Аляска». Так что я выросла вместе со штатом и для меня это особенно дорого.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Уильям Л. Хенсли: «У нас есть наш язык, наши традиции, наши семьи и наши собственные просторы»

Уильям Л. Хенсли — влиятельный представитель аборигенов Аляски, в число которых входят 40 000 эскимосов, 25 000 индейцев и 7000 алеутов. Ему 41 год. Он родился в поселке Коцебу на берегу Берингова пролива за Полярным кругом. Он — эскимос или, как эскимосы предпочитают, чтобы их называли, — инуит. Уильям Хенсли рос так, как и все другие эскимосы, — он с детских лет научился ловить лосося, собирать ягоды, охотиться на тюленей, моржей и китов. Первый раз он поехал в «нижние 48», когда ему было 14 лет, чтобы поступить в среднюю школу. Высшее образование он начал в Аляскинском университете в Фэрбенксе, степень бакалавра по политическим наукам получил в Университете Джорджа Вашингтона в Вашингтоне, после чего занимался в аспирантуре на юридическом факультете Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе. С 1976 года Хенсли состоит президентом многомиллионной корпорации по разработке природных ресурсов «НАНА», которой владеют аборигены Аляски, а также председателем тоже принадлежащего аборигенам банка «Юнайтед бэнк оф Аласка», созданного при его содействии. Живет он в Анкоридже.

Когда Аляска была принята в состав Соединенных Штатов на правах штата в 1959 году, Уильяму Хенсли было 16 лет.

— Я был тогда в Фэрбенксе, — вспоминает он. — Праздник был большой, и я принимал участие в торжествах, хотя я, как и большинство аборигенов, не понимал подлинного значения этого события. За исключением жителей городских центров мало кто разбирался в том, что происходило. Нам обещали сохранить нашу землю, и те аборигены, которые знали об этом, выступали за то, чтобы Аляска стала штатом. Я же был еще слишком молод.

Хенсли — обаятельный человек среднего роста с быстрыми, проворными движениями, судя по которым можно предположить, что он и сейчас бы сумел выследить оленя или бросить гарпун в морского зверя. В политических делах он разбирается, пожалуй, лучше, чем кто-либо другой на Аляске. Как лидер аборигенов он активно выступал в защиту интересов своих соотечественников. Он был президентом Федерации аборигенов Аляски и штатным сенатором; за свою общественную деятельность он был удостоен штатных и общенациональных наград. По его словам, в политическом процессе, который привел к предоставлению Аляске статуса штата, аборигены участия не принимали.

— Наш черед наступил позднее, — говорит он, — когда мы поняли, что землевладение на Аляске оказалось предметом юридических споров, поскольку Конгресс Соединенных Штатов никогда не лишал аборигенов Аляски права на владение принадлежавшими им землями. И поэтому, когда власти начали выбирать определенные земельные участки в соответствии с законом об образовании штата, мы стали действовать.

Результатом этих действий было принятие в 1971 году закона об урегулировании претензий аборигенов Аляски в качестве компенсации за потерю земель, исторически принадлежавших аборигенам. Были созданы региональные корпорации для администрирования выплаченных аборигенам компенсационных сумм в размере более 900 миллионов долларов и для отбора для них 178 000 кв. км земли.

— Споры о том, насколько справедлива была компенсация, не улеглись до сих пор, — говорит Хенсли, — но так или иначе у нас здесь 70 000 аборигенов, 178 000 кв. км земли и очень много денег. Если бы Аляска по-прежнему оставалась территорией, министерство внутренних дел продолжало бы управлять нами, и у нас не было бы никакой реальной власти. Так что нам гораздо лучше на положении штата.

— За последние 20 лет, — продолжает он, — мы, аборигены, научились разбираться в том, как действует система управления, и теперь сами можем принимать в ней участие. В то же время мы стараемся сохранить нашу народную индивидуальность и нашу систему ценностей. Это было бы гораздо легче, если бы мы жили обособленно, но это не реально. Я сам вырос в эскимосском чуме, и средством передвижения у нас были собаки. Хорошо помню наш первый лодочный мотор мощностью пять лошадиных сил, — говорит Хенсли, покачивая головой. — До этого такой мощной машины мне видеть не приходилось.

Но Хенсли вовсе не намерен возвращаться к «домашинному веку». Корпорация «НАНА» занимается разработкой рудника Ред-Дог в Коцебу, который, по мнению Хенсли, может стать одним из крупнейших в мире центров добычи свинца и цинка и обеспечить работой несколько поколений эскимосов.

Уильям Хенсли заинтересован в сохранении инуитской культуры. С этой целью возглавляемая им региональная корпорация проводит программу под названием «Илиткусаит» («Эскимосский дух»), в рамках которой происходит выявление традиционных ценностей и воспитание эскимосской молодежи.

— Я считаю, что мы разработали такую систему принципов, которая позволит нам уживаться практически с любыми новшествами и вместе с тем сохранять нашу самобытность, — говорит Хенсли. — У нас есть наш язык, наши традиции, наши семьи и наши собственные просторы. У нас есть доступ к образованию, к экономическим и политическим сферам. Так что у нас нет никаких оснований чувствовать себя обиженными или ущемленными.

Хенсли не отрицает трудностей, с которыми приходится сталкиваться эскимосам в связи с теми изменениями, какие вносят в их жизнь технические новшества, экономическое развитие, образование и участие в политической жизни. Но он твердо уверен, что эскимосы смогут пользоваться благами как американской, так и своей собственной цивилизации. В своем офисе в Анкоридже, за большим письменным столом, позади которого на стене висит большая маска эскимосского духа, Уильям Хенсли как бы служит живым воплощением успеха и влияния аборигенов.

— Мы проделали большую работу по охране прав нашего народа, — рассказывает он. — Не так давно законодательное собрание штата приняло закон об ограничении спортивной охоты на Аляске с тем, чтобы аборигены по-прежнему имели возможность охотиться для пропитания. Это свидетельствует о понимании различий, существующих между разными группами населения, и это меня радует. Предстоит еще много дела, но Аляска молода и перед нами открываются богатые перспективы.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Из придорожной гостиницы «Коппер-Сентер родхаус» открывается великолепный вид на Врангелевы горы — череду увенчанных снежными шапками вулканических пиков, возвышающихся более чем на 3000 метров над плато между Аляскинским хребтом на севере и горами Чугач на юге, по которому протекает река Коппер (Медная река). Старое двухэтажное бревенчатое здание представляет собой типичную для Аляски гостиницу для проезжих, направляющихся во внутренние районы и возвращающихся оттуда, а также служит центром общественной жизни для 150 постоянных жителей городка Коппер-Сентер.

Джордж и Кэти Эшби, природные аляскинцы, купили эту гостиницу в 1948 году и вырастили четырех детей в людной и уютной атмосфере своей просторной кухни и теплой бревенчатой столовой и гостиной. Как и большинство семей в этой глуши, супруги Эшби дали своим детям заочное начальное образование, а среднюю школу их дети кончали в далеких Анкоридже и Гленаллене. До замужества Кэти была учительницей. Все дети Джорджа и Кэти Эшби имеют высшее образование, а двое получили и высшие ученые степени.

Все дети уехали из долины реки Коппер — двое живут на Аляске, один в штате Вашингтон, один в Калифорнии. И хотя никто из них пока не выражает желания взять в свои руки управление гостиницей, все четверо время от времени приезжают в отпуск помогать матери. Прошлым летом приезжала внучка Мэри Кэйт Хаддлестон (вверху) и помогала бабушке по хозяйству. Несколько лет назад Джордж умер, и Кэти Эшби продолжает одна управляться в гостинице, поддерживая установившуюся здесь с самого начала непринужденную и дружелюбную атмосферу. Кэти — скромная миловидная женщина, круглолицая, с веселыми голубыми глазами. Ее заразительный смех сразу располагает к ней даже незнакомых людей. Шоферы грузовиков, туристы, научные работники, занимающиеся изучением бассейна реки Коппер, — желанные гости в придорожной гостинице, где их всегда ожидает вкусная еда, хлеб и паи, которые печет Кэти Эшби, и простые чистые номера.

— Аляска была нам доброй матерью, — говорит Кэти Эшби. — Благодаря ей у нас с Джорджем была замечательная жизнь. В нашем семейном деле все помогали друг другу. Это развило у детей чувство ответственности. Они помогали в кухне, регистрировали посетителей, отпускали бензин на бензоколонке и управлялись с киноаппаратом. Посмотреть кино к нам съезжались семьи со всей долины, а праздники на Рождество мы и сейчас устраиваем каждый год.

Распорядок жизни в Коппер-Сентере определяется временами года. Зимой, когда приезжих мало, Кэти Эшби держит себе в помощь одну кухарку; летом — двух поваров и еще несколько помощников.

— С тех пор как Аляска стала штатом, мало что изменилось, — рассказывает она. — Приезжих, возмож-

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Кэти Эшби: «Аляска была нам доброй матерью»

но, стало больше, но заведения у нас в Коппер-Сентере все те же: овощная лавка, винные магазины и коктейль-бары, бензоколонка и гараж, кафе, магазин художественных изделий и подарков. И почта у нас существует еще с 1901 года.

Открытие золота на Клондайке в 1896 году привлекло разведчиков, старателей и предпринимателей в бассейн реки Коппер. В 1898 году в индейской деревне открыл лавку поставщик оборудования для шахтеров, и на этом месте быстро вырос шахтерский лагерь, а впоследствии поселок, который назвали Коппер-Сентер (Медный центр). Приезжие, заинтересовавшись орудиями из меди, которыми пользовались индейцы атапаски, начали интенсивные горные разработки, и вскоре здесь возникли крупнейшие в мире меднорудные шахты. Самый большой местный медный рудник Кенникот был закрыт в 1938 году, однако с горы Врангеля, в 65 км от Коппер-Сентера, с помощью космических исследований были обнаружены новые залежи меди.

— В наших краях пока еще не открывали новых разработок, — говорит Кэти Эшби. — Самое большое наше подспорье сейчас — туристы. Туристы с теплоходов, которые причаливают в Валдизе, едут потом на автобусах в Анкоридж или в Фэрбенкс и останавливаются пообедать у нас. Или они прилетают в Анкоридж и оттуда приезжают к нам на автобусе. Раньше они оставались и на ночь, но теперь только заезжают поесть. В прежнее время здесь собирались охотничьи компании — ездили стрелять медведей, лосей и горных коз во Врангелевы горы, но теперь там устроили заповедник и охоту запретили.

Кроме туристов, в гостинице часто останавливаются федеральные и штатные чиновники и научные работники из университетов.

— У нас живут ботаники и специалисты по почвам из министерства сельского хозяйства, работающие с фермерами. Гляциологи из управления землепользования, которые на самолетах летают в горы для изучения уровня снегового покрова, пользуются нашей гостиницей как базой. Антропологи и археологи всю здешнюю местность облазили. Зимой-то здесь еще тихо, а летом, помимо прочих, еще и экспедиции из Аляскинского университета и поисковые партии по штатным и федеральным программам.

Наряду с оживлением коммерции и научной деятельности не остались без внимания и местные индейцы.

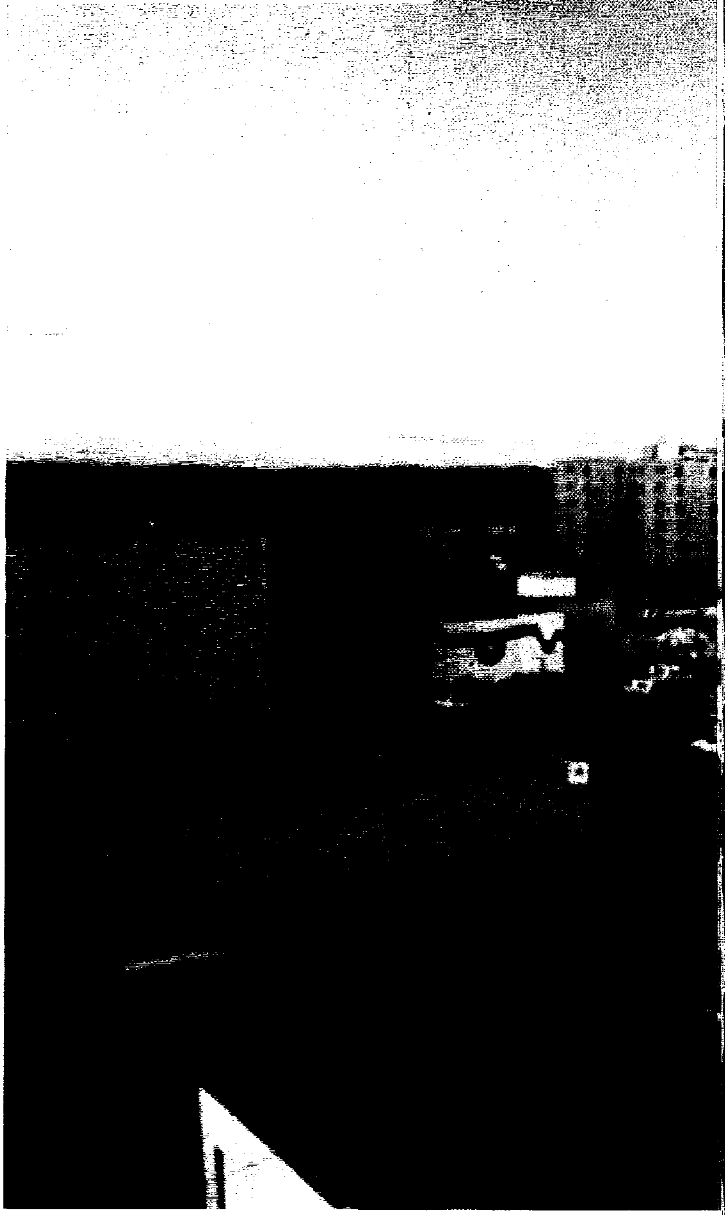
— До принятия закона об урегулировании претензий аборигенов Аляски индейцам жилось плохо, — говорит Кэти Эшби. — Теперь, когда у них есть собственная земля и деньги, их вера в свои силы окрепла, они чувствуют себя гораздо увереннее и живут намного лучше. Это так приятно видеть!

Кэти Эшби считает себя неисправимой оптимисткой.

— Мне очень повезло. Я думаю, что от жизни получаешь столько, сколько в нее вкладываешь. Жители Аляски — душевно щедрые люди. Даже те, кто разбогател, не отказываются от старой дружбы и старых знакомств. Аляска — действительно особый, совершенно замечательный край!

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Вудро В. Маггард: «Мы чувствуем себя здесь на самом лезвии жизни»

Вудро В. (Вуди) Маггард — приветливый и энергичный мужчина с обходительными манерами. Ему 37 лет, он женат и имеет шестерых детей. В 1980 году он выдержал конкурс, в котором участвовало более 80 кандидатов со всей Америки, и стал первым директором Фэрбенксского управления краевого развития. Управление было организовано с целью перестройки и оживления центральной части города Фэрбенкс, который был основан в 1902 году. Тогда это был небольшой шахтерский городок, а сейчас это средоточие снабжения и обслуживания почти в самом географическом центре Аляски, с населением 22 500 жителей в городе и около 54 000 в окрестностях.

Поскольку Маггард прожил на Аляске всего четыре года, его еще считают человеком «с той стороны».

— Для жителей Аляски, — говорит Маггард, — всякий, кто прожил здесь хотя бы на один день меньше них, — человек «с той стороны». И газеты, и другие средства информации всех приезжих из «нижних 48» называют людьми «с той стороны».

Маггард родился в Калифорнии и вырос в Иллинойсе. Его отец, индеец из племени чероки, научил сына искусству жизни в лесу и привил ему традиционные индейские взгляды. Его бабушка, которая в племени занималась врачеванием с помощью лечебных трав и дожила до 88 лет, также передала ему многое из своей мудрости. До приезда на Аляску Вуди Маггард, получивший степень магистра на факультете управленческих наук в Калифорнийском университете, проработал два года в резервации индейцев племени навахо в Аризоне в качестве вице-президента по вопросам делового и экономического развития кооперативного объединения племени навахо «Дайне».

— Там у меня была совершенно уникальная возможность работать по профессии и одеваться по-ковбойски, — говорит он, улыбаясь.

Свое решение переехать на работу в Фэрбенкс он объясняет так:

— Поскольку я считаю, что мы должны помогать людям стать на ноги, я решил, что здесь я могу быть полезным.

Маггард занимается изысканием частных средств для постройки отеля и коммерческого комплекса в самом центре старого Фэрбенкса, около парка, который сейчас закладывается вдоль берега реки Чена. Эти проекты совершенно преобразят район, в котором раньше были одни захудалые лавчонки и бары.

Маггард говорит, что Фэрбенкс нравится ему потому, что в нем «городская жизнь соседствует с сельской».

— Городок небольшой, но для меня достаточно интересный. Больше всего мне нравятся старые бревенчатые домики рядом с современными зданиями. Здесь проникаешься чувством истории. Здесь можно встретить людей, живших в Фэрбенксе еще задолго до того, как Аляска стала штатом. Это замечательно. В «нижних 48» не очень часто приходится так близко соприкасаться с историей.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Тем не менее Маггард считает, что переезд на Аляску требует мужества.

— Я думаю, что сюда приезжают исключительные люди. Точно так же, как переселенцы из Европы и других мест, перебравшиеся в Соединенные Штаты, это люди сильные духом, с порывами и не боящиеся риска. Мы полагаемся на свои собственные силы. В нас до сих пор живет дух пионеров, создавший Америку. Почти нет такой цели, которой мы не могли бы добиться упорным трудом и настойчивостью.

— В здешних местах приходится переносить многие трудности — климат, суровую природу, еще почти везде дикую, иногда полное безлюдие. Все это делает человека сильным. Мы чувствуем себя здесь на самом лезвии жизни.

Маггарду часто приходится применять все свое искусство убеждения, чтобы примирить конфликт между неукротимым духом пионеров, дорожащих независимостью и полагающихся только на свои силы, и необходимостью сотрудничества, коллективных действий и компромисса, без которых невозможно осуществление коммунальных проектов Фэрбенксского управления краевого развития.

— Жители Аляски гордятся тем, что они американцы, — говорит Маггард. — Мы считаем себя частью Соединенных Штатов. Но все-таки у нас есть сознание, что мы самобытны, что мы непохожи на «нижних 48». Аляска вышла на международную экономическую арену. Мы участвуем в конференциях стран Тихоокеанского бассейна. Наши природные богатства в большинстве своем остаются неразработанными, но результаты целого ряда исследований свидетельствуют о том, что у нас много товаров для международного рынка, как, например, минералы, сырье, лес и рыба, а также и невосстановимые ресурсы — нефть и некоторые материалы, необходимые для новой техники. Развитие Аляски зависит от трех основных элементов — транспорта, энергетики и людских ресурсов.

Только последний из них внушает Вуди Маггарду довольно серьезные опасения.

— Главным определяющим фактором на Аляске является климат, — говорит он. — Для некоторых людей наступает такой момент, когда они больше не в состоянии переносить местные зимы, и тогда они возвращаются в «нижние 48». Демографическая база здесь у нас невероятно мала. Для того, чтобы превратить Аляску в современный полноценный американский штат, необходима фундаментальная подготовка и крупные капиталовложения. В настоящий момент штат переживает очень сложный период. Предполагается, что из состава населения общей численностью 500 000 человек мы должны подготовить руководителей делового мира и политических лидеров, а также и рабочую силу, способную развивать и диверсифицировать экономику свободного предпринимательства и обеспечить будущее своим детям.

— Ситуация для Аляски сложилась весьма и весьма напряженная, — заключает Вуди Маггард со вздохом. ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ПОЛЕТ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ

СПАСЕНИЕ ЗАТЕРЯВШИХСЯ СПУТНИКОВ

Экипаж американского космоплана «Дискавери» взял на борт и вернул на Землю для ремонта два спутника связи, оказавшихся на нерасчетных орбитах. Эта первая в истории космическая спасательная операция, которую наблюдали миллионы телезрителей, еще раз продемонстрировала исключительные качества шаттлов, способных играть роль орбитальных рабочих станций.

Спутники-близнецы «Палапа В-2» и «Уэстар 6», запущенные с борта космоплана «Челленджер» в феврале 1984 года (см. «Америка» № 333, август 1984), не вышли на заданные орбиты. Бортовые ракеты-ускорители не сработали, и спутники (цилиндрической формы, весом 544 кг каждый и высотой 2,7 метра) оказались на орбитах, не предусмотренных для целей связи. Это случилось во время того исторического полета, когда астронавты впервые испробовали индивидуальные ранцевые реактивные двигатели, позволяющие выполнять спасательные работы в космосе.

Пять членов экипажа «Дискавери» сняли спутники «Палапа» и «Уэстар» с орбит на высоте 362 км над Землей в ходе восьмидесятой космической миссии в ноябре 1984 года. Это был самый успешный полет — четырнадцатый по счету — космического корабля по программе «Спейс шаттл». «Для американской космической программы это день исторический, — сказал руководитель полетами шаттлов Джесс Мур из Национального управления США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА), когда «Дискавери» приземлился в Космическом центре им. Кеннеди (Флорида), откуда он и стартовал. — Полет «Дискавери» ясно показал, что при мастерстве астронавтов и совершенстве механизмов осуществим самый широкий диапазон работ на космических орбитах».

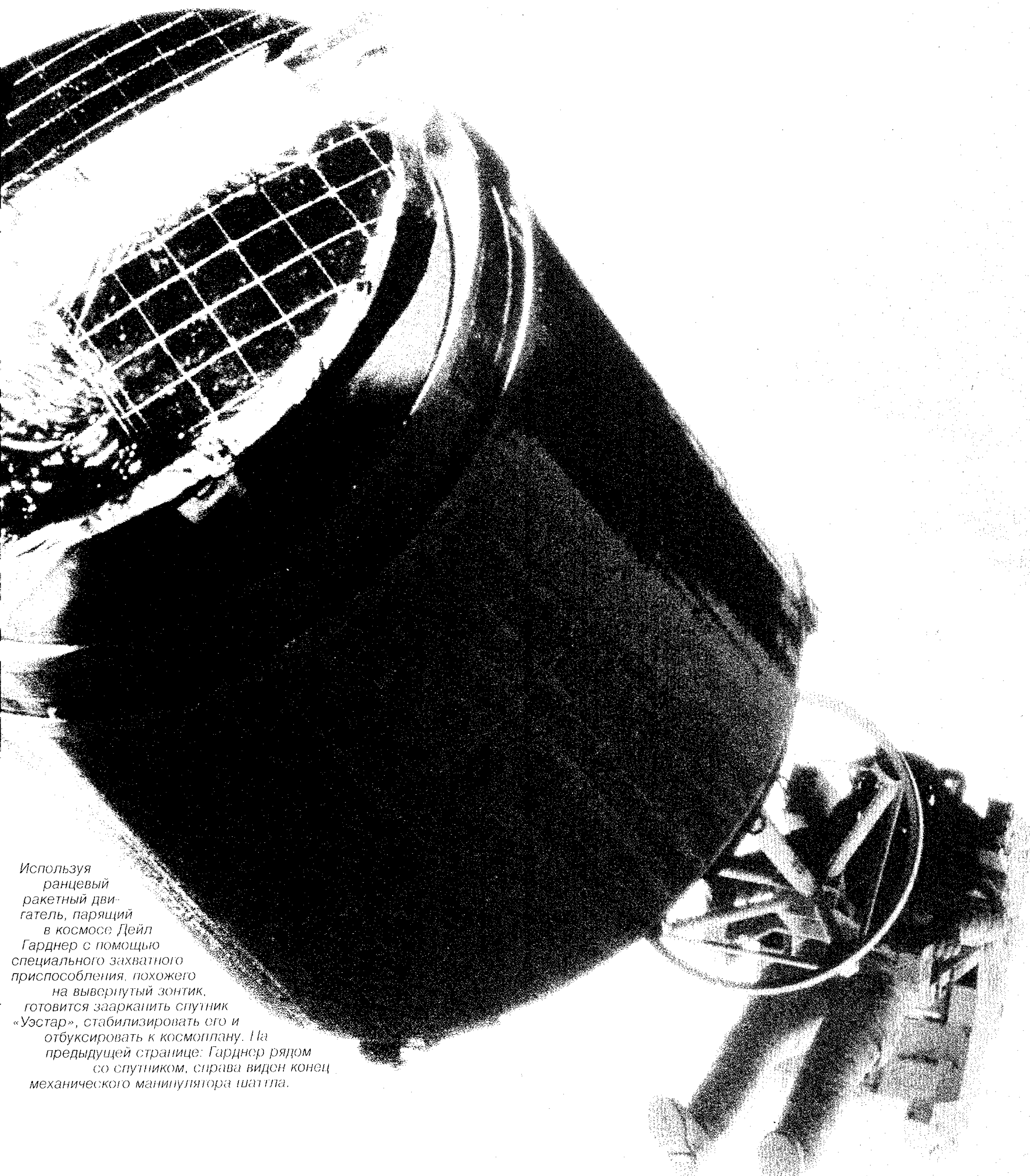
Астронавты-специалисты Джозеф Аллен и Дейл Гарднер провели каждый около 12 часов в открытом космосе, выполняя работы по захвату и переносу заблудившихся спутников в грузовой отсек шаттла. Маневрируя примерно в 10 метрах от космоплана, Аллен и Гарднер подошли к медленно вращавшимся спутникам и накинули на них специальные захватные приспособления. Чтобы вернуть эти спутники на Землю, пришлось сконструировать особые устройства для их захвата. Сначала Аллен заарканил «Палапу», два дня спустя Гарднер снял с орбиты «Уэстар».

Из кабины шаттла астронавт Энна Фишер — третья американская женщина, побывавшая в космосе, — управляла дистанционным механическим манипулятором, помогая Аллену и Гарднеру стабилизировать спутники и погрузить их в отсек космоплана. Командир экипажа Фредерик Хаук и пилот Дейвид Уолкер, со своей стороны, провели ряд тонких и точных маневров, необходимых для сближения со спутниками. В это время шаттл облетал Землю со скоростью 28 164 км в час, находясь на орбитах спутников, отдаленных друг от друга примерно на 1110 км.

Спасательные операции были разработаны НАСА и фирмой «Хьюз эркрафт» (Лонг-Бич, Калифорния), построившей оба спутника, с участием консультантов страховых компаний, которые приобрели права на спутники, возместив убытки (180 миллионов долларов) от их потери первоначальным владельцам: правительству Индонезии (за «Палапу») и «Уэстерн юнион корпорейшн» (за «Уэстар»). Страховые компании уплатили 5,5 миллиона долларов НАСА за услуги в ходе полета «Дискавери» и 5 миллионов долларов фирме «Хьюз эркрафт» за спасательное оборудование и контрольные операции до снятия спутников с орбит. Страховые компании шли на известный риск, не зная, чем закончится космическая миссия; теперь же они смогут частично компенсировать свои издержки, продав спутники, после того как они будут приведены в порядок.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

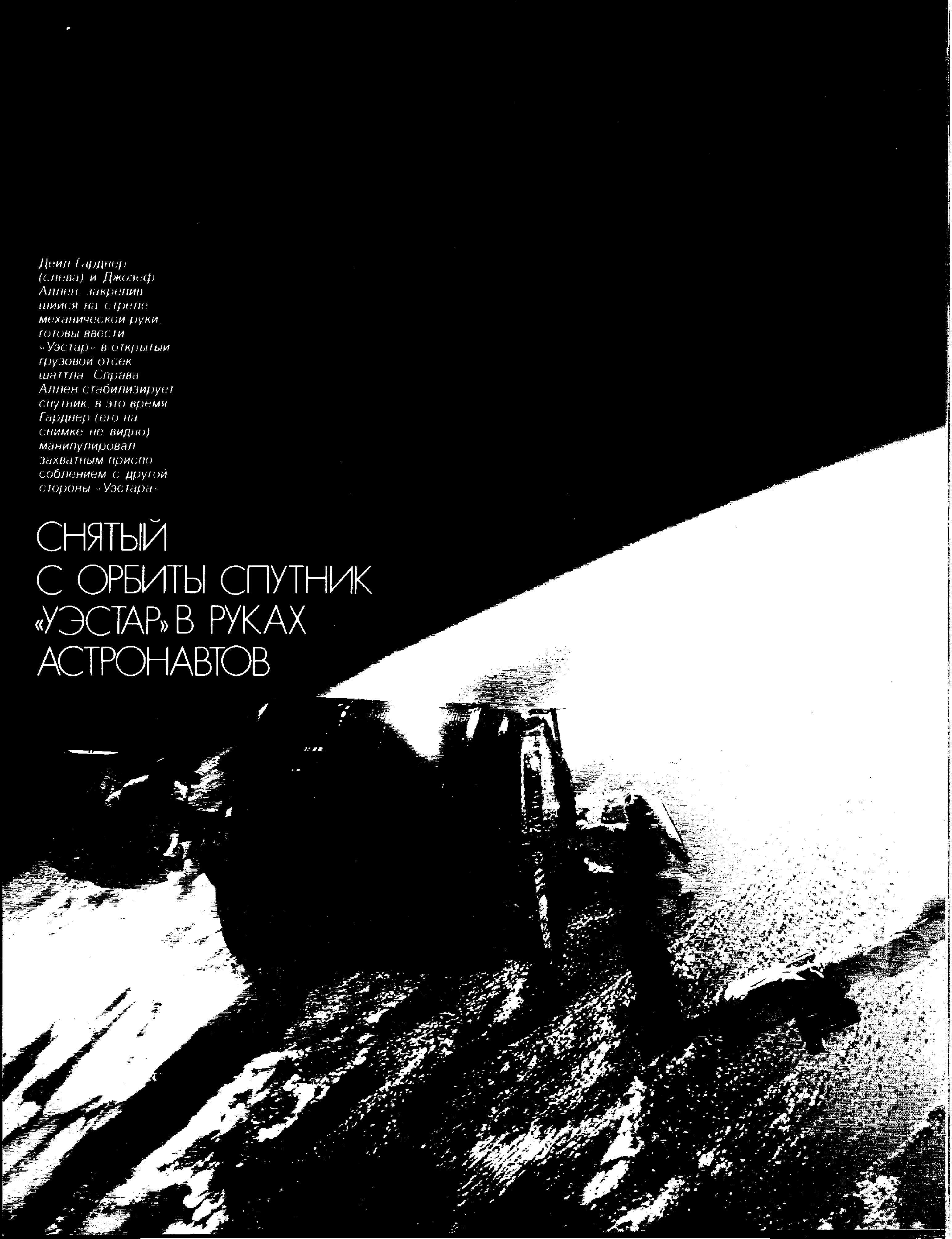
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Используя ранцевый ракетный двигатель, парящий в космосе Дейл Гарднер с помощью специального захватного приспособления, похожего на вывернутый зонтик, готовится заарканить спутник «Уэстар», стабилизировать его и отбуксировать к космоплану. На предыдущей странице: Гарднер рядом со спутником, справа виден конец механического манипулятора шаттла.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

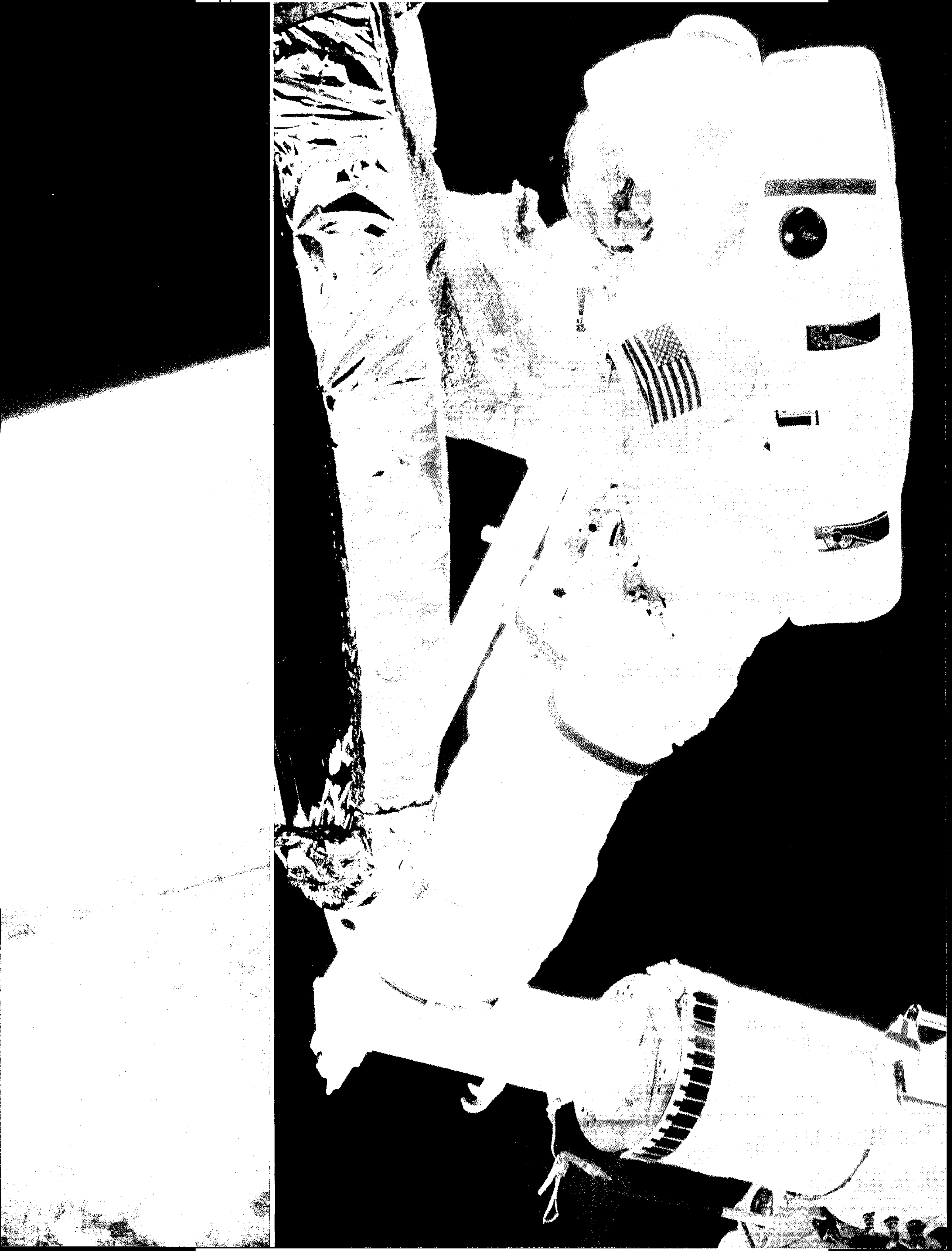


Дейл Гарднер (слева) и Джозеф Аллен, закрепившиися на стреле механической руки, готовы ввести «Уэстар» в открытый грузовой отсек шаттла. Справа Аллен стабилизирует спутник, в это время Гарднер (его на снимке не видно) манипулировал захватным приспособлением с другой стороны «Уэстара».

СНЯТЫЙ С ОРБИТЫ СПУТНИК «УЭСТАР» В РУКАХ АСТРОНАВТОВ

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

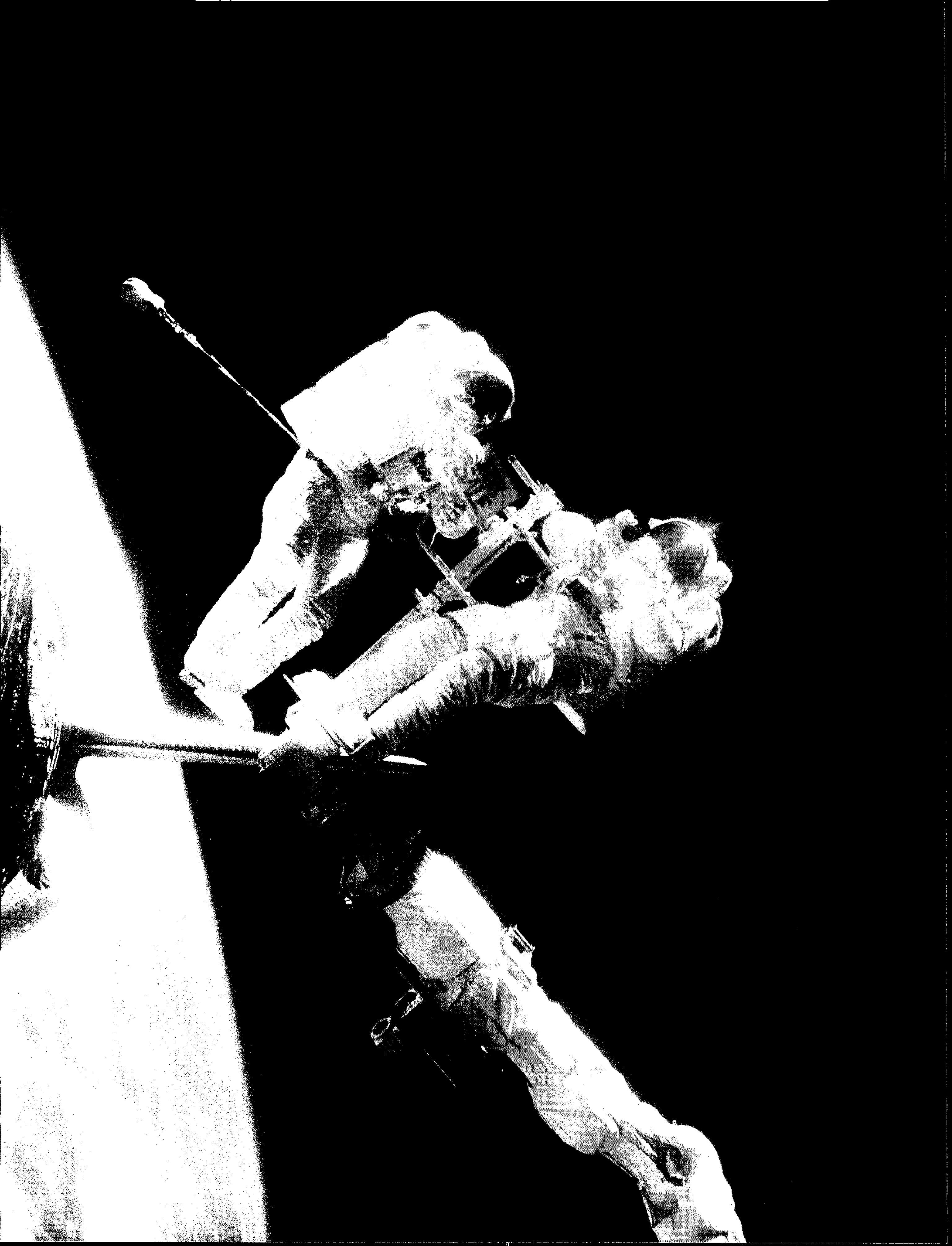
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

АСТРОНАВТЫ ЗАЧАЛИВАЮТ «ПАЛАПУ»

Вверху слева направо: механическая рука поднимает Аллена и удерживаемый им спутник «Палапа» над грузовым отсеком шаттла, а Гарднеру предстоит закрепить спутник; Аллен поддерживает «Палапу», а Гарднер укладывает устройство для зачаливания; Гарднер закрепляет на спутнике кронштейн. Вверху: Аллен стабилизирует «Палапу», а Гарднер держит приспособление для закрепления спутника. Правое фото: Гарднер (слева, с табличкой «Продается») и Аллен на стреле механического манипулятора. Операция по спасению спутников завершена.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

ИВЕНА РОЗЕНТАЛА

Портленд стро художественный

Новое здание в Портленде, штат Мэн, стало украшением квартала в центре города и в десять раз увеличило выставочную площадь городского художественного музея

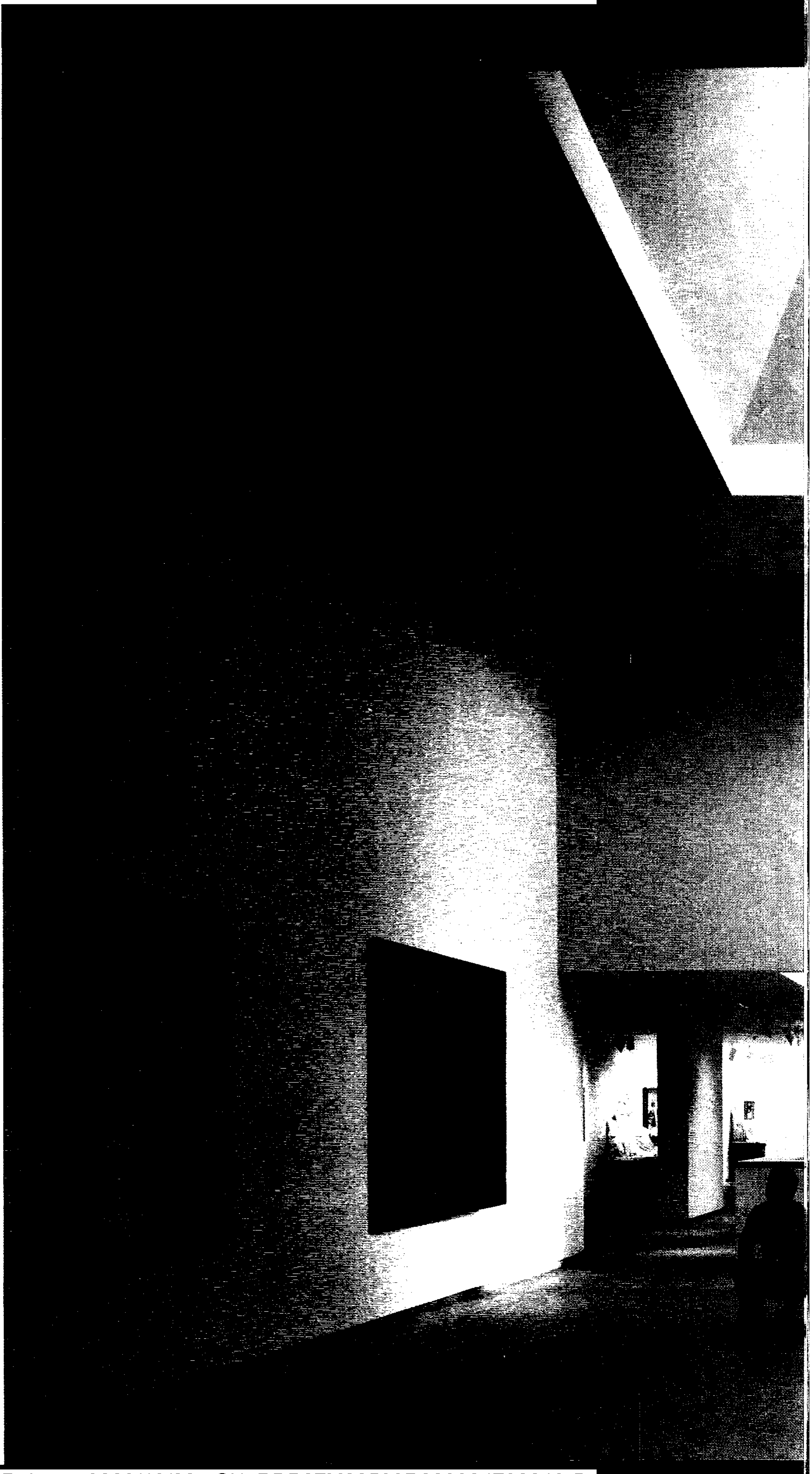
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Портлендский художественный музей — старейший общественный музей в штате Мэн — был основан в 1882 году. Первым постоянным помещением музея был трехэтажный особняк, построенный в 1800 году владельцем флотилии судов. Через некоторое время за особняком построили второе здание в неоклассическом стиле, а позже — приобрели соседний дом. Но в последнее время попечители стали замечать, что старые здания уже не вмещают всю коллекцию музея, и решили построить новое крыло. Проект они поручили Хенри Николсу Коббу, одному из трех архитекторов, основавших в Нью-Йорке фирму «И. М. Пей», и потомку семьи, поселившейся в Портленде в XIX веке. Кобб поставил новое здание на углу квартала, в котором расположены другие здания музея (см. разворот на предыдущих страницах), и соединил его с ними круглой стеклянной галереей. Хотя архитектура нового здания, несомненно, новее старых, Кобб говорит, что он сделал его современной интерпретацией типичной портлендской архитектуры, построив его из местных материалов: красного кирпича, сосны и гранита. Десятикратное увеличение выставочной площади дает возможность музею экспонировать такие произведения, как 17 картин, написанных маслом и акварелью, американского художника Уинслоу Хомера (1836—1910) и коллекцию художественных произведений штата Мэн, в которую входят картины, скульптуры, мебель, стекло и серебро работы художников, так или иначе связанных с Мэном. В новом крыле помещаются также библиотека, канцелярии музея, складские помещения, магазин музея и небольшой концертный зал, в котором теперь регулярно выступает Фортепьянный квартет Новой Англии.



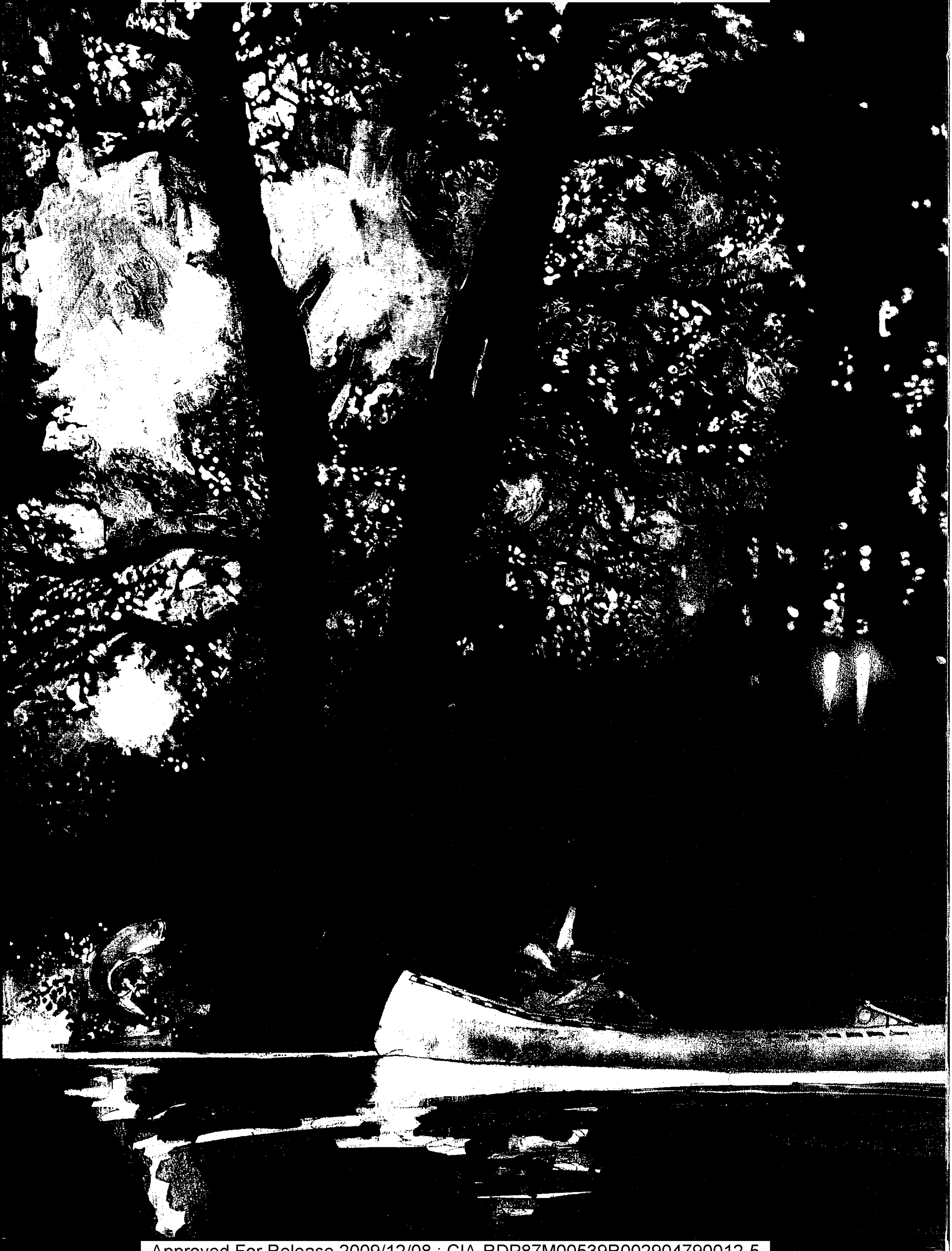
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Верхние окна заливают большой зал музея дневным светом. Картины слева направо: «Гарон» Джеймса Брукса, «Рисование кра[illegible] для сердца» Джима Дайна и «Вольта II» Ала Хелда; в центре — скульптура «Возвышение» Гастона Лашеза.

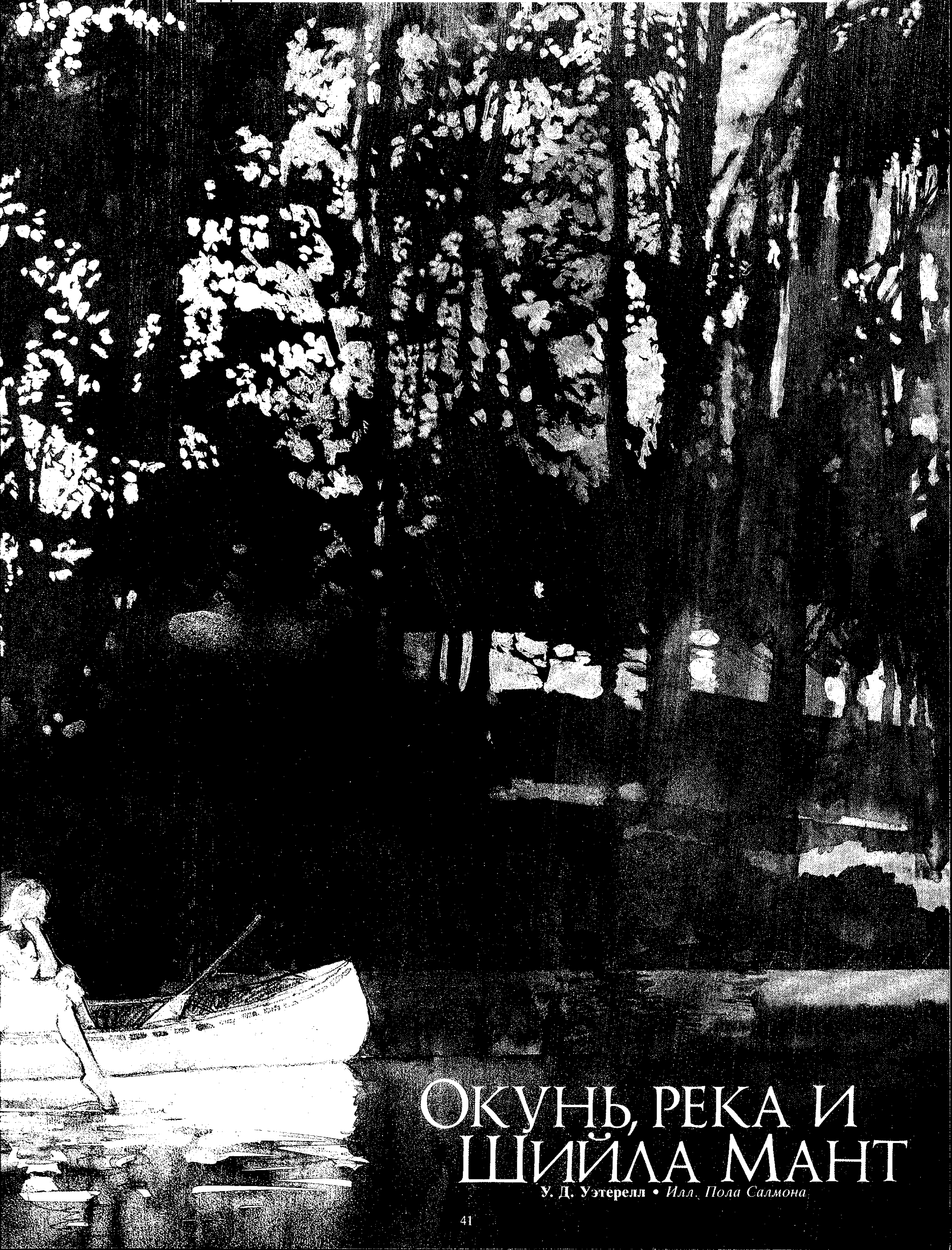
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Окунь, река и Шийла Мант

У. Д. Уэтерелл • *Илл. Пола Салмона*

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

«Окунь, река и Шийла Мант» У. Д. Уэтерелла — один из ста рассказов, опубликованных в 1983 году американскими газетами, которые участвуют в программе «ПЭН», финансируемой Национальным фондом искусств и американским отделением Международной ассоциации поэтов, драматургов, редакторов, публицистов и прозаиков. В начале года Фонд, государственное агентство, занимающееся оказанием финансовой поддержки различным искусствам, просил четырех писателей (в том числе Рассела Бейкера и Курта Воннегута) выбрать сто недавно написанных рассказов по принципу литературного качества и приемлемости произведения для читающей аудитории любого возраста. Ежемесячно группа писателей отбирает из них восемь рассказов и отправляет в следующие газеты: «Чикаго трибюн» (штат Иллинойс), «Хартфорд курант» (Коннектикут), «Канзас-Сити стар» (Миссури), «Майами геральд» (Флорида), «Миннеаполис стар» (Миннесота), «Ньюсдэй» (выпускается в Мелвилле на Лонг-Айленде, штат Нью-Йорк), «Орегониан» (Портленд, Орегон), «Финикс рипаблик» (Аризона), «Роки-Маунтин ньюс» (Денвер, Колорадо) и «Сан-Франциско экзаминер». Газеты, в свою очередь, согласились помещать на своих страницах не менее двух рассказов в месяц. Национальный фонд искусств выплачивает автору отобранного рассказа 500 долларов плюс 50 долларов за каждую публикацию.

Программа создана для оказания помощи начинающим писателям и для расширения круга читателей, а также возрождения былой традиции американского рассказа. Многие годы, начиная с публикации рассказов Эдгара По в 1840-х годах, газеты постоянно предоставляли свои полосы американским писателям. В газетах выступали с короткими рассказами Генри Джеймс, Марк Твен, Стивен Крейн, Ф. Скотт Фицджеральд и Джон Стейнбек. К середине нашего столетия многотиражные журналы, например, «Сатердэй ивнинг пост», «Колльерс» и «Нью-Йоркер», почти монополизировали публикацию рассказов, но к периоду 1960—1970 гг. только некоторые, самые известные — «Харперс», «Атлантик» и «Нью-Йоркер» — смогли выжить и продолжали печатать рассказы. Из тысяч рукописей, ежегодно поступающих в редакции этих журналов, только десятки пробиваются в типографии.

Программа «ПЭН» — скромная попытка вернуть былую славу американскому рассказу и помочь авторам найти место на страницах ежедневных изданий. Фонд искусств намерен и впредь поддерживать эту программу.

Писатель У. Д. Уэтерелл (ему 36 лет) вырос в Гарден-Сити, штат Нью-Йорк, живет теперь в Лайме, Нью-Хэмпшир. В 1981 году вышел его первый роман «Сувениры». Рассказы У. Д. Уэтерелла появлялись в журналах «Атлантик», «Вирджиния куортерли ревью» и «Нью-Ингленд ревью». Его работы включены в ежегодники «Рассказы лауреатов премии имени О. Генри» 1981 и 1983 гг.

В моей жизни было лето, когда единственным существом, казавшимся мне приятней широкоротого окуня, была Шийла Мант. Мне было четырнадцать лет. Семья Мант снимала коттедж рядом с нашим на берегу реки. С их вечеринками, с их веселыми играми в бейсбол, постоянными приездами и отъездами, они представлялись мне обитателями какого-то сверкающего мира. «Слишком уж шумны», — сразу же определила моя мать, но я бы отдал все, чтобы меня пригласили на одну из их вечеринок, и когда мои родители ложились спать, я прокрадывался через рощу к изгороди и зачарованно глядел, как кружатся в блеске свечей белые платья и яркие узорчатые юбки.

Шийла была средней дочерью в семье, ей было семнадцать, и подступиться к ней нечего было и думать. Она проводила дни, загорая на плоту, который в их бухточке поставил на якорь мой дядя Сиберт, и к концу июля я изучил все ее привычки. Если она лежала плашмя на трамплине, лениво свесив в воду руку, — она о чем-то думала, и ее нельзя было тревожить. Если она возлежала на боку, подперев рукой голову, то примечала все, обратив на окружающих царственно-суровый взгляд. Если же сидела, обхватив руками длинные загорелые ноги, к ней можно было кое-как подступиться, да и то не очень, и поклонники осмеливались подойти к ней только в те торжественные моменты, когда она потягивалась, изгибаясь, перед тем как войти в воду.

А поклонников было много. Команда дартмутских восьмерочников обычно гребла мимо их дома вверх по реке, и мне кажется, что все восемь гребцов были в нее влюблены: рулевой орал на них в мегафон, но тщетно — команда всегда сбивалась с темпа, когда лодка скользила мимо плота Шийлы. Я подозреваю, что этим опытным двадцатилетним парням она казалась воплощением невинности и юности, ну а мне — неописуемо утонченной, воплощением самой изысканности. Я был в школьной команде пловцов и, чтобы привлечь ее внимание, без конца плавал туда и обратно — от нашего причала к вермонтскому берегу, — в надежде, что она заметит великолепие моего мерного удара ногой, мощь моего кроля. Кончив плавать, я выставлял себя напоказ на наших мостках, временами как бы случайно взглядывал на нее, чего она никогда не замечала, а в тот сказочный день, когда она заметила меня, я мигом вскочил на трамплин и исполнил мой лучший прыжок — полтора оборота с подогнутыми коленями, — и все нырял и нырял, а она уже ушла, и солнце зашло, а я в моем страстном порыве, будто безумный, не мог остановиться.

К концу августа я набрался смелости и пригласил ее на свидание. Как я мучился — рискнуть или не рисковать, как я отчаивался, не в силах решить, что ей сказать, сколько раз, шагнув к ее дому, я позорно отступал — обстоятельства всего этого притупились в моей памяти, и единственное, что мне помнится ясно, — как под вечер я вышел из рощи, когда они играли в бейсбол на лужайке, вышел робкий и пугливый, как единорог.

Шийла занимала среднюю позицию между первой и второй базой, выйдя довольно далеко за пределы площадки. Она вроде бы не удивилась, увидев меня — собственно говоря, она, кажется, не заметила меня вообще.

— Если твое место на второй базе, то надо ближе подойти, — сказал я.

Она обернулась. Я целиком вобрал в себя удар ее длинных рыжих волос и замечательно расположенных веснушек.

© 1984 by W. D. Wetherell

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

— Я играю за полем, — ответила она, — не люблю отвечать за базу.

— Да, это мне понятно, — поддакнул я, хотя постичь того не мог. — Завтра в Диксфорде в девять вечера играет оркестр, хочешь, пойдем?

Один из братьев запустил мяч над головой игравшего на левом краю. Она стояла и следила, как мяч улетал куда-то к реке.

— А у тебя есть машина? — спросила она, не глядя на меня.

Я пошел с главного козыря:

— Мы пойдем на каноэ.

Весь следующий день я наводил на него лоск. На нашей лужайке я переворачивал каноэ вверх дном и надраивал каждый вершок стальной мыльной мочалкой, смывая струей из шланга грязь и натирал замшей, пока каноэ не засияло, насколько алюминий может сиять вообще. Около пяти я спустил лодку на воду, пристроив спасательные подушки поближе к носу, чтобы Шийле можно было откинуться на них, если бы она впала в одно из своих задумчивых состояний. Посередине я приладил транзистор моего отца, чтобы у нас была музыка на обратном пути. Машинально, не думая, я укрепил катушку «Митчелл» на спиннинге «Плюгер» и приладил его на корме.

Я сказал, что сделал это машинально, потому что тем летом я никогда не расставался с удочкой. Когда я не переплывал реку туда-сюда, чтобы произвести впечатление на Шийлу, то дома тренировался забрасывать леску, а когда не забрасывал, то привязывал ее к ошейнику Тоски, нашего спаниеля, чтобы испытать силу торможения катушки, ну а когда не занимался всеми этими делами, я ловил в реке окуней.

Я слишком нервничал, чтобы усидеть дома, — задолго забрался в каноэ и стал грести, описывая огромный круг, чтобы пристать к мосткам Шийлы около восьми. Так же машинально, как и захватил с собой удочку, я привязал большую блесну Рапала, свесил ее в воду, стравил немного лески, и тут же ее забыл.

Уже стемнело, когда я плавно скользнул к мосткам Мантов. Тут, на реке, даже днем было тихо: большинство дачников облюбовало Санапи или какое еще из ближайших озер, а вечерами тут было невообразимо пустынно — узкий водный коридор, где между берегами текла скрытая, как в тоннеле, жизнь. Со своими собственными звездами. Нигде они не были так ярки, как здесь. Казалось, они выбрали реку в проводники своего медленного движения на пути к утру, и за время летних рыбалок я выучил все их названия.

Я причалил минут за десять до того, как появилась Шийла. Сперва я услышал, как стукнула их дверь, затянутая сеткой от комаров, а затем увидел Шийлу в световом проеме, медленно спускающейся по дорожке. Как ни была она прекрасна на плоту, сейчас она была еще восхитительней: белое платье идеально шло к ее волосам, а к фигуре оно шло даже лучше, чем купальник.

Только беспокоило ее лицо. Прелестная округлость лица выражала сильное сомнение.

— Слушай, — сказала она, — я могу взять папину машину.

— Так быстрее, — солгал я. — Там со стоянкой морока. Так надежней. Я не переверну лодку, ничего такого не случится.

Она неохотно перебралась на нос. Я был рад, что она не села лицом ко мне. Когда она обращала на меня взор, меня так и подмывало броситься в воду с отчаяния и радости.

Я оттолкнулся от мостков и стал грести вверх по реке. На носу лежало еще одно весло, но Шийла и не шевельнулась, чтобы его взять. Она сняла туфли и свесила ноги с борта.

Прошло десять минут.

— А что за оркестр? — спросила она.

— Что-то вроде народной музыки. Тебе понравится.

— Эрик Касвелл собирался туда. Он четвертый номер на восьмерке.

— Да, кроме шуток? — я не имел понятия, о ком она говорит.

— А что это за звук? — спросила она, указывая в сторону берега.

— Окунь. Вот тот плеск?

— Вон там.

— Ну да, окунь. Ночами они приходят на отмели, гоняются за лягушками, ночными бабочками и всякой всячиной. Здоровенные большеротики. Micropterus salmoides, — добавил я, щегольнув термином.

— Ловить рыбу, по-моему, глупо, — сказала она, поморщившись. — Тоска и вообще просто тупо.

Годы спустя я немало потратил времени, пытаясь понять, почему Шийла Мант была так против рыбной ловли. Может быть, ее отец был рыболовом, и ее нелюбовь к его увлечению была не чем иным, как нормальным дочерним бунтом? А может, она сама пробовала удить, и у нее осталось отвращение к червям? Неважно. Важно то, что в тот хрупкий миг я был готов на все, только бы не выглядеть идиотом в строгих и непрощающих глазах Шийлы.

Она пока еще не заметила моей снасти. Конечно, мне нужно было бы подвести каноэ поближе к берегу и незаметно сплавить удилище куда-нибудь в кусты: оттуда я мог бы вытащить его утром. Проморгав сделать это, я мог бы бросить его в воду, списав долларов сорок как дань, принесенную любви. Слегка наклонясь вперед, я медленно, очень медленно, продвинул удилище между своих ног назад, поближе к корме, где оно не так бросалось в глаза.

Должно быть, окунь этого только и ждал. Часто рыба преследует приманку, сомневаясь, броситься на нее или не стоит, и малейшего сбоя в скорости блесны, вызванного моими манипуляциями, вполне хватило, чтобы подзадорить окуня и превозмочь его колебания. Удилище, наконец надежно упрятанное, согнулось вдвое. Намотанная вялыми кольцами леска стала сматываться с катушки с резким треском и темпераментом высокооборотной дрели.

Четыре соображения мелькнули одновременно. Во-первых, это окунь. Во-вторых, это большой окунь. В-третьих, это самый большой окунь из всех когда-либо попадавшихся на мой крючок. В-четвертых, Шийла Мант не должна об этом знать.

— Что это было? — сказала она, повернувшись в полоборота.

— То есть, что именно?

— Вот это жужжание.

— Летучие мыши.

Она содрогнулась и быстро втянула ноги в каноэ. Все инстинкты подсказывали, что надо схватить удочку и подсечь, но надобности в том не было: окунь уже прочно сидел на крючке. Ниже по течению из воды целиком выпрыгнул окунь и бухнулся с такой силой, что хватило всей реке пойти волной. Мгновенная мысль: сорвался! — но удилище опять согнулось и его конец заплясал по воде. Медленно, не делая лишних движений, которые могли бы встревожить Шийлу, я наклонился и подтянул леску.

А тем временем Шийла заговорила, и прошло несколько минут, прежде чем я смог уловить ход ее мыслей.

— Я была там на вечеринке. Знаешь, с ребятами из студенческого братства. Кэтрин говорит, что я могу туда попасть, если захочу. А мне больше хочется в Вермонтский университет или в Беннингтон. Куда-нибудь, где можно кататься на лыжах.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Окунь плыл наискось, к камням у нью-хэмпширского берега, что напротив Дональдсоновского разваливщегося навеса для лодок. Видно, это был старый окунь — молодой бы не знал, что там камни. Я направил каноэ назад к середине реки, надеясь оттянуть окуня в сторону.

— Это потрясающе, — пробормотал я, — лыжи... Да, я тебя понимаю...

— Эрик говорит, что с моей фигурой я могу стать манекенщицей, но я думаю сначала получить образование. Я хочу сказать, что нужно какое-то время, прежде чем я примусь за все это, и вообще. Я собираюсь изменить прическу, — чтобы волосы откидывались назад, а? Как у артистки Энн-Маргарет. Только покороче.

Она запнулась:

— Мы что, едем задом наперед?

Так оно и было. Мне удалось удержать окуня посередине реки, подальше от камней, но зато у него теперь было больше простора и первый шанс показать свою силу. Я быстро прикинул в уме, какой у окуня вес, чтобы тянуть вспять нагруженное каноэ, и от этих вычислений мне стало нехорошо.

— Это просто течение, — проговорил я хрипло. — Не беспокойся, ничего страшного, — я старался говорить как можно увереннее.

Я налег на весло. Успокоенная Шийла заговорила о чем-то другом, но теперь все мое внимание было поглощено рыбой. Я чувствовал, как рыба отчаивалась, приближаясь к мелководью. Я чувствовал возрастающее натяжение лески, неистовство, с которым окунь мотался туда-сюда. Я так и видел зияние его пасти, блещущие жабры и толстый верикальный хвост. Вряд ли окуню в долгой его жизни встречалось много такого, с чем он не мог бы справиться, и безжалостная сила, тянувшая его за губу, вызывала у него огромное недоумение и панику.

Вдохнув поглубже, я стал грести изо всех сил к середине, к самой глубокой части отмели. На этом каноэ я смог бы пройти сквозь игольное ушко, но сила за кормой отшвырнула меня, я потерял равновесие, каноэ развернулось влево и заскребло по песку. Я оттолкнулся веслом. Миг колебаний, еще... Каноэ устремилось в глубокую воду. Я взглянул на удилище. Оно попрежнему было согнуто в дугу — каким-то чудом окунь все еще был на крючке.

Взошла луна. Довольно полная, она низко зависла над рекой и лучи ее светили прямо на сидящую впереди меня Шийлу, омывая ее мягким мерцающим светом. Я видел гибкие, легкие очертания ее фигуры. Я видел, как ее волосы волнами падали ей на плечи, видел горделиво-настороженный наклон ее головы, и все это терзало мое сердце. И не только Шийла сама, но и ореол окружавших ее вечеринок, случайных прикосновений, изящества. А позади я ощущал усталость окуня, понемногу утихающего, понемногу слабеющего, и это тоже терзало мне сердце, и причиной тому был не только окунь, но и всплески реки, звездный небосклон, запах ночи, и я почувствовал, что разрываюсь от страстей, раскалываюсь пополам. Впереди, в двадцати ярдах была дорога, и как только я вытащу каноэ на берег, я упущу рыбу, упущу навсегда. Если же, наоборот, встану, схвачу удилище и стану изматывать окуня, я его вытяну — он теперь изнурен и нет у него никаких шансов уйти. Я нагнулся, нащупал удилище, нерешительно взглянул на Шийлу. Она лениво потягивалась навстречу небу, маленькие груди вздымались под мягкой тканью платья, и эта сила притяжения оказалась большей, чем я мог устоять, и стремительней, чем можно описать, я выхватил из кармана перочинный нож и резанул по леске.

С неприятным ощущением где-то в желудке, я увидел, как распрямилось удилище.

— У меня затекли ноги, — хныкнула Шийла, — мы уже приехали?

Невероятным усилием сохраняя самообладание, я вытянул каноэ на берег и помог Шийле выйти. Остаток вечера помнится мне уже гораздо туманнее. Мы прошли на ярмарку. Пахло жареной воздушной кукурузой, слышались звуки гитар. Раз или два я, кажется, с ней танцевал, но мне запомнилось, как она подошла, когда оркестр кончил играть, и сказала, что поедет с Эриком Касвеллом на его спортивной машине, на «корветте».

— Окей, — промямлил я.

Впервые за этот вечер она взглянула на меня, действительно взглянула на меня.

— Ты смешной мальчик, ты знаешь?

Смешной. Не такой. Мечтатель. Странный. Сколько раз мне еще пришлось выслушивать это годами позже. И всегда это говорилось таким же насмешливым, полуосуждающим тоном. Бедняжка Шийла! Уже к концу того месяца я почти забыл, как она выглядит, но воспоминание об упущенном окуне мучит и до сих пор. Встречались позже на моем пути другие Шийлы Мант и другие рыбы, но хотя раза два в сновидениях я был близок к тому, чтобы повторить ту же ошибку — в ночные часы тайные, притягивающие силы заявляли права на меня, — я больше никогда ее не повторял. ■

А у меня были свои проблемы. Чтобы добраться до Диксфорда, мне нужно было грести вверх по ручью, впадавшему в реку под крытым мостом. В устье ручья была отмель с песчаным наносом, с водорослями по одну сторону и скалами по другую. Определенно, там рыба уйдет.

— С моим цветом лица надо быть поосторожней. Я загораю, но пятнами. Никак не могу решить, стоит ли вообще загорать. Может, и не стану. Я видела Джекки Кеннеди в Бостоне, так она совсем не загорелая.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

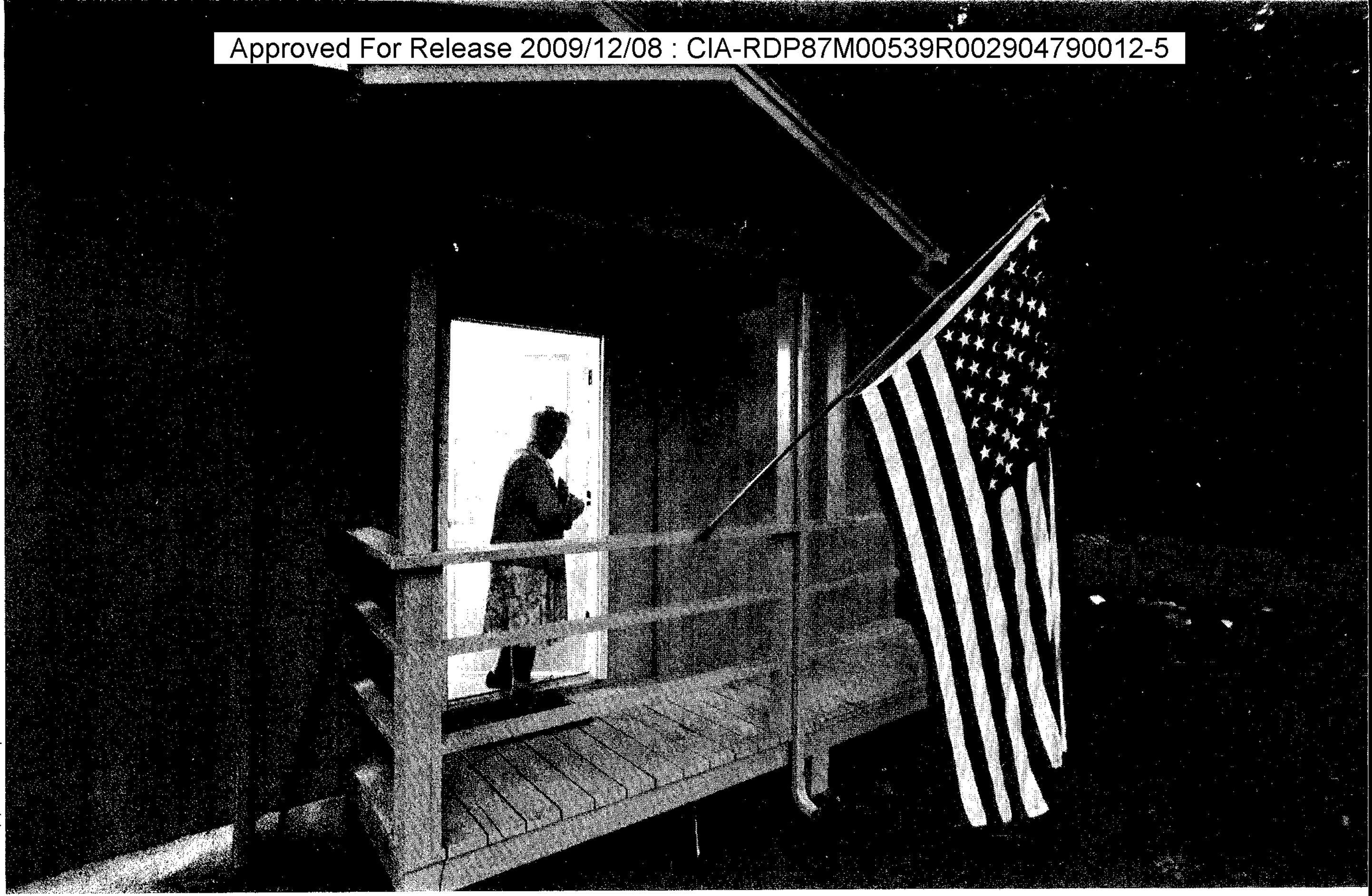


Фото Уоррена Моргана

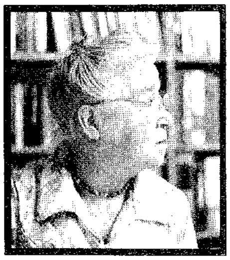
БИБЛИОТЕКА
ОТКРЫТА КРУГЛЫЕ СУТКИ

В маленьком городке Блу-Ривер в штате Орегон с населением около 300 человек есть библиотека, которая никогда не бывает закрыта. Круглый год, днем и ночью каждый может войти в библиотеку и читать там или взять книгу с собой, расписавшись на карточке и оставив ее на столе. Библиотеку основала Франсес О'Брайен, которой сейчас 81 год. В 1925 году она начала преподавать в школе в Блу-Ривере. Вскоре она заметила, что у ее учеников очень мало книг, а до ближайшей библиотеки было далеко. Чтобы помочь горю, она попросила мужа установить книжные полки в их доме и призвала всех жертвовать книги, которые им не нужны. В 1968 году О'Брайен вышла в отставку и стала подумывать о расширении библиотеки. В 1972 году местная лесопромышленная компания бесплатно поставила у нее во дворе деревянный домик, в который она перенесла свои книги. О'Брайен решила, что библиотека должна быть открыта круглые сутки, потому что, как она говорит, «у человека должен быть доступ к книгам всегда, когда ему захочется почитать». При этом следует заметить, что оттого, что библиотека не запирается, никогда не было никаких неприятностей.

— Если вы доверяете людям, они это ценят, — говорит она.

По мере того, как все больше людей узнавало о существовании библиотеки, книги начали поступать со всех концов Соединенных Штатов. В 1975 году О'Брайен построила новое помещение, тоже у себя во дворе, на деньги, которые заработала консультацией по составлению подоходного налога. В 1984 году она добавила к библиотеке пристройку: строительные материалы она купила на свой счет, а работы выполнили безвозмездно члены местного клуба «Лайонс». Франсес О'Брайен ведет библиотеку с помощью пяти сотрудников-добровольцев, собирающихся по средам, чтобы разобрать новые поступления, подклеить растрепавшиеся книги и расставить по местам возвращенные книги. Библиотеку посещают местные жители, люди из ближайших городков и туристы. Многие из них уже много лет регулярно бывают в этих краях и заходят в библиотеку.

— Туристы часто берут книги домой, — рассказывает О'Брайен, — но они всегда возвращают их по почте. Обычно они добавляют и несколько новых книг.



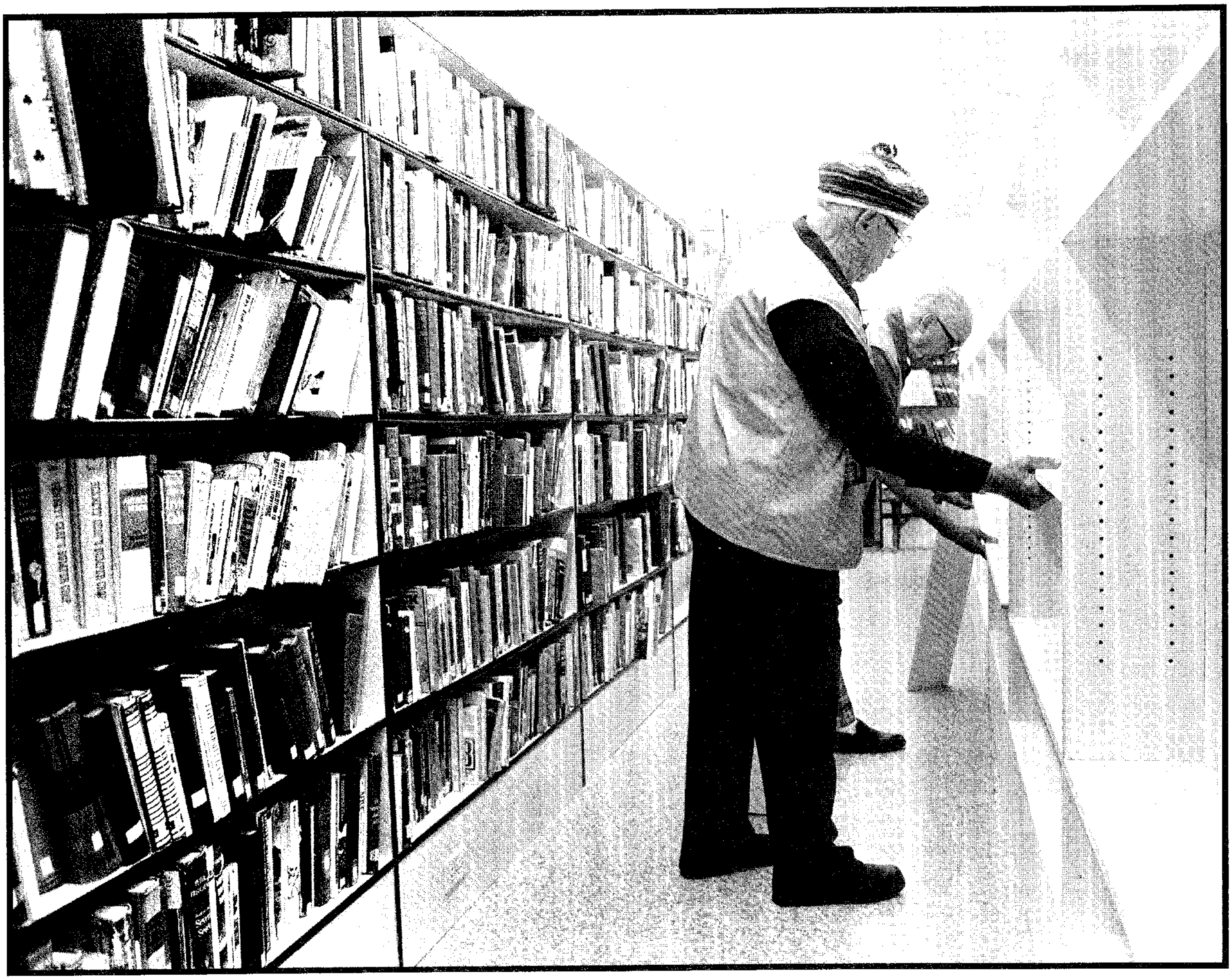
Франсес О'Брайен (вверху) основала в городке Блу-Ривер, штат Орегон, библиотеку, которая никогда не запирается и открыта для посетителей 24 часа в сутки. На верхнем фото: О'Брайен поздно вечером выходит из библиотеки и направляется домой.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

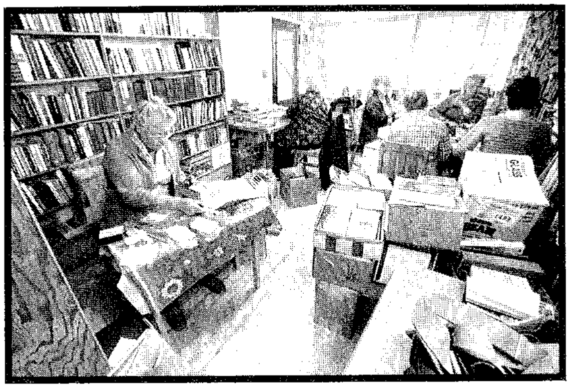
Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5



Слева: Чарлз Зинк подписывает карточки на целую кипу книг, которые он возьмет с собой. Вверху: члены клуба «Лайонс» устанавливают книжные полки в новой пристройке к библиотеке, сделанной их руками. Справа: Франсес О'Брайен и ее помощники-добровольцы сортируют, подклеивают и каталогизируют книги, пожертвованные библиотеке.



Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Уильям Ливингстон

МАЭСТРО ЛЕНАРД

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Среди музыкантов дирижеры симфонических оркестров наряду с пианистами и певцами обычно вызывают наибольший интерес у публики, а у американской аудитории этот интерес еще более возрастает, если артист оказывается иностранцем. В результате во главе многих американских оркестров стоят руководители, прибывшие из-за рубежа, что вызывает немало сетований по поводу незавидной судьбы отечественных дирижеров.

В последние годы положение несколько изменилось: появилась группа талантливых и широко признанных молодых американских маэстро. Среди них Джеймс Левайн, Джерард Шворц, Майкл Тилсон Томас, Дейвид Зинман и Ленард Слаткин. Когда Слаткин недавно был на гастролях в Нью-Йорке, где дирижировал оркестром филармонии, я поинтересовался, как его дела. «Не могу пожаловаться», — ответил он.

Ничего удивительного. Ему еще только сорок, а он уже музыкальный руководитель одного из лучших коллективов страны — Сент-Луисского симфонического оркестра. Кроме того, Слаткина часто приглашают дирижировать Чикагским симфоническим оркестром, он же возглавляет летний фестиваль Миннесотского оркестра, который проводится в Миннеаполисе.

Он сделал свыше тридцати записей, в основном с Сент-Луисским оркестром, которые были выпущены фирмами «Вокс», «Нансач», «Нью-Уорлд» и «Таларк». Недавно фирма «И-Эм-Ай — Эйнджел» подготовила альбом моцартовских оперных арий в исполнении сопрано Лючии Попп и в сопровождении оркестра Мюнхенского радио под управлением Слаткина. Его записи Пятой симфонии Прокофьева и фрагментов из балета «Золушка» были выпущены фирмой «Ар-Си-Эй» в 1983 году.

В 1980 году Слаткин стал первым дирижером, выступившим в течение одного года со всеми оркестрами американской Большой пятерки (Бостонским, Нью-Йоркским, Филадельфийским, Чикагским и Кливлендским). Он нередко концертирует с европейскими ансамблями.

— Мне удалось добиться того, что многие считают недостижимым: сделать карьеру в Америке без предварительного европейского признания. После такого удачного начала можно уделить внимание и некоторым европейским делам, — говорит Слаткин. — Я уже концертировал со всеми лондонскими оркестрами — приятная была работа — и дирижировал амстердамским Концертгебау. Предстоит выступать с оркестрами Берлинской и Венской филармоний. Хочется сказать европейцам: «Как видите, мы многое можем. Мы способны вырастить собственные таланты, и не так уж они плохи».

Ленард Слаткин родился в Лос-Анджелесе 1 сентября 1944 года. Его родители — дирижер и скрипач Феликс Слаткин и виолончелистка Элеанор Аллер Слаткин, основавшие Голливудский струнный квартет. Ленард рос в музыкальной среде. Он начал играть на скрипке и фортепьяно в совсем юном возрасте, а будучи подростком, заинтересовался еще альтом и композицией.

Слаткин первый раз взял в руки дирижерскую палочку, когда играл в одном из калифорнийских молодежных оркестров.

— Во время репетиции дирижера вызвали к телефону; он спросил, не хочу ли я попробовать, и передал мне партитуру. Это была Калифорнийская молодежная симфония, звучавшая в фильме Хейфеца «Будет у них музыка», — вспоминает Слаткин.

В Музыкальной школе Джульярда в Нью-Йорке Слаткин изучал дирижерское искусство у Жана Мореля и проходил практику у Уолтера Сасскайнда в Аспене, штат Колорадо. В 1968 году, когда Сасскайнд собирался в Сент-Луис, чтобы принять местный симфонический оркестр, он предложил Слаткину место своего помощника.

— Сасскайнд был ко мне очень добр, — говорит Слаткин. — Когда оркестр приступил к записям для фирмы «Вокс», он разрешил мне дирижировать первыми выступлениями еще до того, как были подготовлены его собственные записи. Это были работы Джорджа Гершвина. Дело совершенно неслыханное. Я перед Сасскайдом в неоплатном долгу за все, что он сделал для меня. Прекрасный был человек.

Сасскайнд советовал Слаткину: «Ходите на каждую репетицию, изучите каждую вещь назубок, и когда представится случай, вы будете к нему готовы. В нашем деле не так уж их много, этих самых случаев». И вот, после того как он поработал с Сасскайндом помощником дирижера, затем его заместителем, потом ведущим приглашенным дирижером, такой случай представился: в 1977 году Слаткину предложили пост музыкального директора Новоорлеанской филармонии.

— Я принял предложение, потому что гастроли в Новом Орлеане всегда приносили мне радость и вообще пора было выбираться из Сент-Луиса. К тому же хотелось убедиться, что я способен работать музыкальным директором. Руководить оркестром — это не просто стоять за пультом. На гастрольные выступления обычно приезжаешь с тремя-четырьмя программами, которые знаешь как свои пять пальцев. Музыкальный же руководитель, помимо административных обязанностей, сбора средств и тому подобного, должен «выдавать продукцию» 14 или 15 недель в году, причем публика ожидает, что вы досконально знаете стиль каждого исполняемого композитора. Это практически слишком высокие требования.

Публика ожидает, что вы досконально знаете стиль каждого исполняемого композитора. Это практически слишком высокие требования

Так или иначе, в Новом Орлеане Ленард Слаткин убедился в том, что руководить музыкальным коллективом он вполне способен, и когда в 1979 году ему предложили вернуться в Сент-Луис и возглавить городской симфонический оркестр, он, не колеблясь, дал согласие.

Основанный в 1880 году, Сент-Луисский симфонический оркестр по возрасту второй в США. Выступает он в Пауэлл-холле — роскошном реконструированном кинотеатре с отличной акустикой. Давние поклонники оркестра утверждают, что он становится все лучше, по мере того как Слаткин зреет как мастер.

Reprinted from *Stereo Review*. Copyright © 1984 Ziff-Davis Publishing Company.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Наследственная привязанность Слаткина к струнным инструментам проявляется со всей очевидностью особенно тогда, когда он говорит о работе с музыкантами:

— Главная моя цель при работе с любым оркестром — добиться хорошего звучания струнной группы. Медные, духовые и ударные меня меньше беспокоят, потому что этих музыкантов с первых же дней учат играть в составе оркестра. Струнники же — особая статья. К ним надо подходить индивидуально, почти как к несостоявшимся солистам или несостоявшимся квартетным исполнителям. Я говорю им, чтобы они не сдерживали порыва, что у меня они могут всю душу излить в игре. Иногда меня обвиняют в чрезмерном увлечении звуком. Мой оркестр больше тяготеет к такому стилю, который скорее ассоциируется с филадельфийским или бостонским оркестром, чем с чикагским или кливлендским. Я хочу, чтобы меня поняли правильно: ничего плохого в других оркестрах я не вижу, мне они доставляют удовольствие, но, по-моему, наша струнная секция звучит более романтично.

Питер Дейвис писал в журнале «Нью-Йорк»: «Я провел почти неделю с Сент-Луисским оркестром и теперь склоняюсь к тому, чтобы провозгласить его лучшим в стране». Музыкальный критик журнала «Тайм» Майкл Уолш, считая этот оркестр одним из двух лучших в Америке, писал: «Под руководством необычайно одаренного отечественного дирижера Ленарда Слаткина Сент-Луисский оркестр заслуженно завоевал репутацию сплоченного, хорошо сыгранного ансамбля».

За кулисами Пауэлл-холла очень здоровая атмосфера. Административные работники исполняют свои обязанности с тем энтузиазмом, которым обычно отличаются победоносные студенческие спортивные команды. Слаткин неизменно отдает должное как музыкантам, так и административному персоналу за их вклад в общее дело.

— Я очень люблю свой оркестр, — говорит он. — Мы знаем друг друга давно, уже лет пятнадцать, и нам хорошо работается вместе. В успехе оркестра большая заслуга нашего замечательного коллектива. Иногда приходится работать по девятнадцати-двадцати часов в сутки, и все всячески помогают друг другу. Я бываю на совещаниях и часто занимаюсь тем, что, как правило, не входит в круг обязанностей музыкального руководителя. У всех нас общая цель — быть на высоте и постоянно привлекать к себе внимание музыкальной общественности страны. Очень приятно ежегодно приезжать с оркестром в Нью-Йорк. Мне кажется, что здесь мы удачно играем, так что гастроли проходят хорошо, если не говорить о финансовой стороне дела. И все же наше правление поощряет выезды на гастроли, чтобы оркестр держал свое реноме на национальной и международной сценах. Мы стали своего рода символом города.

Американские корни Слаткина всячески подчеркиваются, потому что он достиг очевидных успехов в области, где мало кому из американцев это удалось. Он исполнил в Белом Доме недавно найденную симфонию Моцарта и дирижировал в телеспектакле общественного телевидения «Большой американский сборник песен Мэрилин Хорн» из серии «Прямо из Линкольн-центра». Но было бы большой ошибкой считать его «репертуарным шовинистом». Если он на чем-нибудь и специализируется, то на творчестве не кого-либо из американцев, а Рахманинова.

— Я записал все его произведения для оркестра, — говорит Слаткин, — и исполнял их повсюду, но теперь выступаю с ними лишь эпизодически. Третью симфонию Рахманинова я не играл года три, а вернувшись к ней в ходе нынешних выступлений с оркестром Нью-Йоркской филармонии, обнаружил в себе перемену. Теперь я подхожу к ней по-иному: несколько более экспансивно, что ли, с несколько более свободным темпом исполнения. Меня всегда влекло к Рахманинову. Та чисто русская эмоциональная экспрессия, что пронизывает его музыку, находит отклик в моей душе. Есть здесь и семейная связь. Мой двоюродный прадед Модест Альтшулер, основатель Русского симфонического оркестра в Нью-Йорке, первым в Америке начал исполнять Рахманинова и других русских композиторов.

В программы на те 14 недель в году, когда он сам дирижирует Сент-Луисским оркестром, Слаткин включает несколько произведений, о которых точно знает, что делает их хорошо, несколько новых, с которыми выступает впервые, и ряд экспериментальных вещей, чтобы посмотреть, как они получатся.

— Кое-что, — говорит дирижер, — я включаю просто потому, что публика этого ждет от музыкального руководителя. Года три назад я впервые исполнил Брукнера. До этого даже близко к нему не подходил. Думал, что он у меня не очень хорошо пойдет, но, к моему удивлению, получилось не так уж плохо.

О претензиях нынешней аудитории к музыкальным руководителям Слаткин говорит:

— В прошлом, когда сезон был намного короче, а дирижеры намного деспотичнее, у Тосканини, Бруно Вальтера или Фуртвенглера, например, репертуар был гораздо уже, чем у нынешних маэстро. Если не ошибаюсь, Тосканини никогда не исполнял симфоний Малера. В репертуаре прежних дирижеров были огромные пробелы, восполнения которых теперь ждут от нас, словно это само собой разумеется. Наша работа стала по-настоящему трудной. Дело не только в том, что в нашем веке появилось немало нового. От нас, дирижеров, теперь хотят, чтобы мы черпали из догайдновской эпохи. Просто не хватает времени, чтобы все это освоить.

Слаткин с подкупающей откровенностью признает, что из современной музыки он играет только то, что ему нравится.

— Как многие другие, раньше я исполнял некоторые вещи лишь потому, что они были новыми. Теперь я выбираю то, что люблю, то, что

Меня всегда влекло к Рахманинову

создано композиторами, духовно мне близкими. Я не поклонник серийно-тематического подбора произведений, это не для меня. У нас практикуется заказ произведений для Сент-Луисского оркестра, который дает нам две-три вещи в год. Я, разумеется, стараюсь выбрать композиторов, родственных мне по духу и достаточно разнообразных. Один из таких — Дейвид дель Тредичи. Другой — Джозеф Швантнер. Назову еще Уильяма Шумена.

Слаткину мало приходилось дирижировать операми, но сейчас он исполняет их все чаще. По его словам, старое правило, согласно которому дирижер должен начинать в оперном театре, а затем переходить в концертный зал, более не действительно. Он ссылается на примеры Леонарда Бернстайна, Бернарда Хайтинка и Невилла Марринера, проделавших этот путь в обратном порядке.

Какие планы у Слаткина? Хотел бы он получить более крупный оркестр в другом городе?

— На каком-то этапе, вероятно, что-либо произойдет, но я не знаю, как изменится к тому времени мир музыки, как изменюсь я сам. Сейчас работа поглощает все время, где бы я ни был. У меня нет планов в дальней перспективе, кроме одного: хорошо исполнить Пятую симфонию Бетховена. Чтобы, покидая пульт, я мог сказать себе: «Ну вот, теперь наконец я ее осилил». ■

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

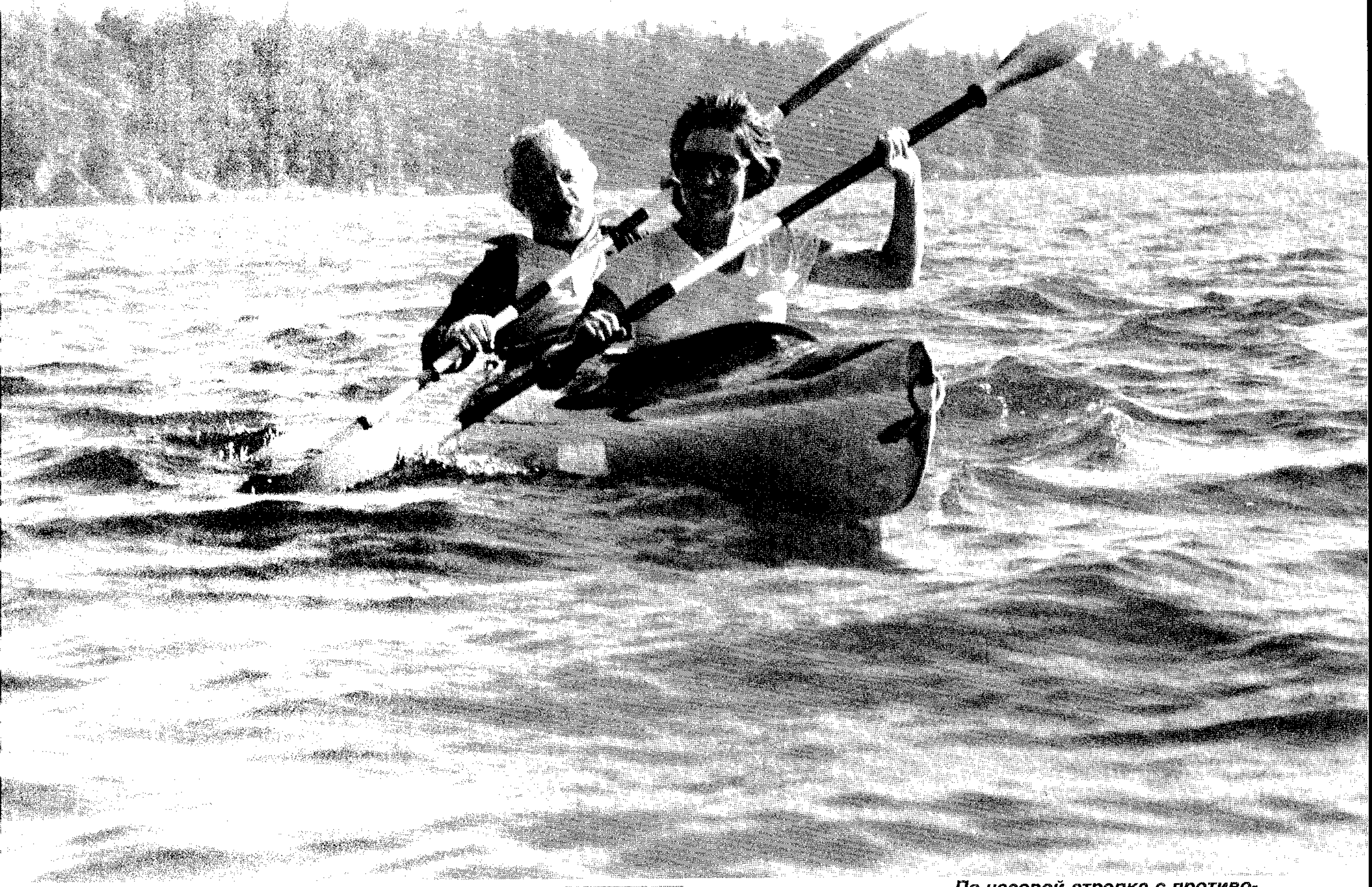
Фото Джоела Роджерса

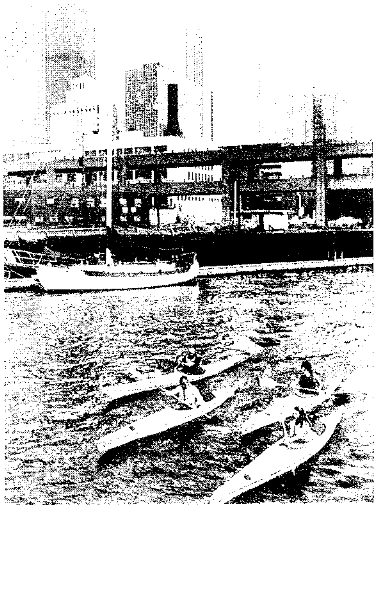
НА КАЯКАХ В МОРЕ

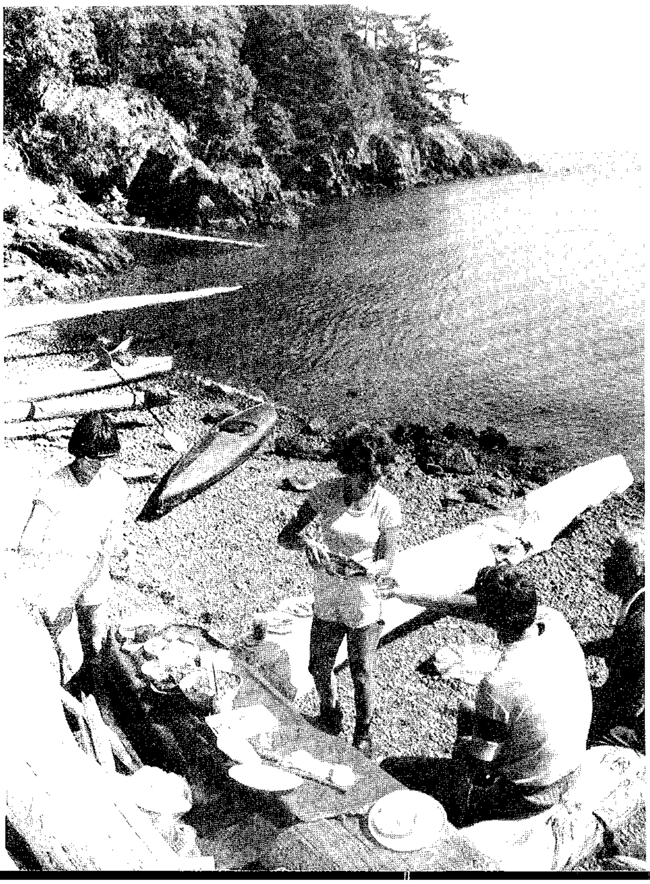
Для байдарочников, покорителей кипучих потоков, морской поход представляет собой примерно то же самое, что для горнолыжников бег по пересеченной местности — менее бурную форму захватывающего спорта, имеющую свои приятные стороны при меньших скрытых опасностях. Родные сестры каяков, обтянутых тюленьей кожей, на которых эскимосы издавна промышляли в Ледовитом океане зверя, морские, или туристские, байдарки — одноместные и двухместные — длиннее и остойчивее спортивных байдарок, предназначенных для походов по бурным водам. Байдарки с удлиненным корпусом лучше противостоят напору бокового ветра, что делает их пригодными для плавания на таких обширных водных пространствах, как залив Пьюджет-Саунд в штате Вашингтон, считающийся самым популярным местом морского байдарочного туризма. Поскольку морские байдарки более вместительны, на них можно предпринимать длительные, полные удовольствия походы. Опытные морские байдарочники используют течения, приливы и отливы, чтобы с меньшими усилиями добраться до той или иной бухточки или залива, недоступных другим судам. В этих уединенных местах можно в свое удовольствие понаблюдать за морскими птицами, за обитателями литорали, а заодно половить рыбу. Как в любом другом спорте, тут, разумеется, без опасностей не обходится. Байдарочникам необходимо остерегаться очень мелких мест и разрывных течений от берега, не пренебрегать предупреждениями о шторме. Внезапные шквалы могут обратить приятный поход в ожесточенное усилие достичь берега. В общем же морской байдарочный туризм — прекрасный активный отдых для тех, кто не ищет особенно острых ощущений.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5







По часовой стрелке с противоположной страницы: Эта морская байдарка с одним гребцом берет на борт все, что нужно для турпохода, — палатку, спальный мешок, запасную одежду, набор для приготовления пищи, фотокамеру и прочее. Все это снаряжение, включая месячный запас продовольствия, размещается в отсеке переднего кокпита. С четырьмя весельными лопастями двум гребцам пройтись по заливу Пьюджет-Саунд — одно удовольствие. Байдарочники наслаждаются пикником на острове Гоут-Айленд в заливе Пьюджет-Саунд. Пляж, на котором расположились туристы, скрывается под водой во время прилива. Небоскребы Сиэтла, штат Вашингтон, высятся над группой байдарочников, уходящих в плавание из бухты Эллиот-Бей.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Марвин Белл

С разрешения журнала «Антеус»

Перевод Ивана Елагина

Молодость

Начинается вновь с поцелуя, со страстного слова,
когда ленивые пальцы внезапно опять ощущают
поверхность обыденных вещей,
с жеста, который крупнее всего, что может сказать человек,
и все это в миг, что короче секунды,
во взгляде мелькнувшем, в мерцанье звезды,
как будто в просвете вертящегося колеса.

Как воробьи английские жиреют!
И попугаи кажутся хромыми в медлительных движениях своих!
Лед — говорят — зимою согревает ту воду, что находится под ним.
Но люди что угодно говорят, есть люди, что тебе охотно скажут,
что ты теряешь волосы, рассудок,
удачливость, природную осанку,
что ты не выполняешь обещаний,

которых никогда ты не давал. Я помню вид полей
в тот день, когда домой я прилетел из дивного Далека
к руинам кукурузы, в это лето от солнечных ударов пострадавшей.
Как прекрасны прямоугольники под крыльями у нас,
увиденные снова; там, внизу, они не знают,
что в недрах темной правды готовит равнодушная земля.
Я был в отъезде и снова глухо думал о тебе.

YOUTH

Begins again in a kiss, in a passionate word,
begins where lazy fingers again feel suddenly
the surface of an ordinary thing —
in a gesture larger than anything a person can say,
and all this in a moment smaller than a second,
in a look that passes, in the flicker of a star,
as in between two ratchetings of a turning wheel.

How fat the English sparrows had become!
How limp the lovebirds seemed in their slow movements!
They say that, in winter, ice will warm the water
beneath it, but people will tell you anything.
There are people anxious to tell you you are losing
your hair, your mind, your slender disposition
and good luck, failing to live up to a promise

you never made. I remember the look of the fields
the day I came flying home from beautiful Elsewhere
to the racks of sunstruck corn suffering summer.
How beautiful were these rediscovered rectangles
beneath our wings, down there dumb to intention
in the black truth of an indifferent earth.
I had been away, and darkly thought again of you.

Марвин Белл — член поэтической секции творческого семинара Университета штата Айова в Айова-Сити. Его недавний сборник стихотворений называется «Начертано камнями, землей и всем тем, что охвачено огнем».

Copyright © 1984 by Antaeus. Reprinted by permission of Antaeus.
All rights reserved.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Выставка художественного стекла в Нью-Йорке

Сидней Во.
Чаша «Карусель».
Высота 25 см. 1947.

Джон Дривс. Ваза
«Воздушный пузырь».
Высота 22 см. 1950.

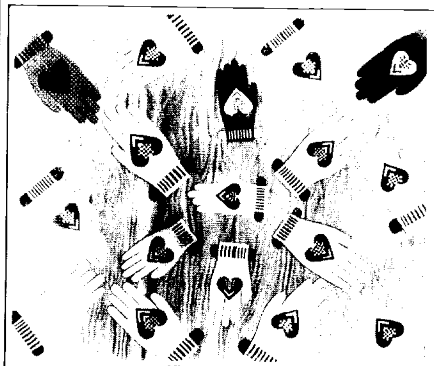
Фирма «Стюбен гласс» вот уже 50 лет выставляет и продает в Нью-Йорке художественные изделия из стекла. Недавно эта компания организовала юбилейную выставку в своем магазине на Пятой-авеню, где экспонировалось 110 работ, созданных художниками «Стюбена» за последнее пятидесятилетие. Среди этих работ — копии государственных подарков, сделанных правительством Соединенных Штатов иностранным высокопоставленным лицам, таких, например, как чаша «Карусель», преподнесенная Президентом Труманом и его женой в качестве свадебного подарка тогдашней принцессе (а ныне королеве Англии) Елизавете.

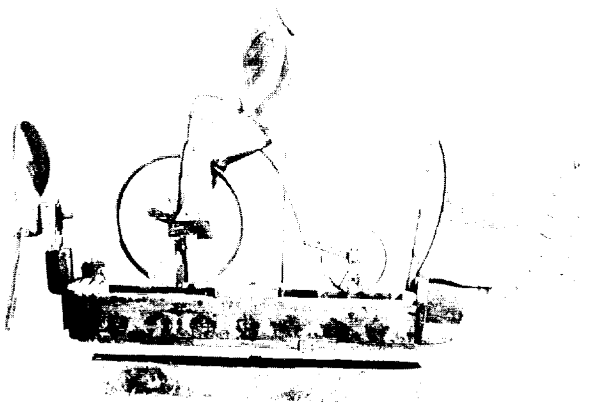
Доналд Поллард. Чаша «Трилистник». Высота 11 см, диаметр 25 см. 1958.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

За последние 150 лет около 20 миллионов женщин покинули свои родные страны и начали новую жизнь в Америке. Недавно Национальное общественное радио провело десятисерийную передачу о их жизни в новой стране. Название серии — «Золотая колыбель: женщины-иммигрантки в Соединенных Штатах». Она построена на письмах, дневниках, архивных пленках и интервью с недавними иммигрантками и потомками тех, кто приехал в Америку раньше. «Моя бабушка отлично понимала, что ее жизнь — замечательная история, полная драм и приключений, — говорит режиссер серии Дебора Джордж. — Мы хотели вызвать этих женщин из неизвестности и дать им возможность самим рассказать о себе и своей жизни».





Три работы неизвестных художников. Вверху: «Рука и сердце влюбленных». Перо, тушь, надписи на резаной бумаге, наклеенной на картон. 36 x 30 см. Около 1850 г. Вверху справа: «Дядя Сэм на велосипеде». Волчок из металла и резного полихромированного дерева. 94 x 141 x 28 см. 1850—1900. Внизу справа: «Райская птица». Покрывало. Аппликация. Шерсть, шелк, вельвет, кисея. 215 x 177 см. 1858—63.

Музей американского народного искусства

Музей американского народного искусства в Нью-Йорке, основанный в 1961 году, давно перерос маленький дом, в котором он располагался первые два десятилетия. Он переехал во временное помещение, а пока для него строится новое здание, которое будет в десять раз больше старого. Предполагается, что здание будет закончено в 1988 году. Одна из последних выставок музея называлась «Американское народное искусство: выражение нового духа». Она пропутешествовала по четырем городам Европы и девяти городам США. В дополнение к трем работам, показанным здесь, на выставке были представлены произведения народных мастеров: картины, миниатюры, декоративная мебель, скульптуры, куклы и вышивки.

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Исполнительница поп-музыки Джус Ньютон провела десять лет в сравнительной неизвестности, выступая большей частью в небольших клубах на юго-западе США. Сейчас она добилась настоящей славы. Она получила премию «Грэмми» как лучшая исполнительница кантри-музыки и выступала в Белом Доме по приглашению Президента и миссис Рейган. Ну и каков результат ее нового и неожиданного успеха? «Мы взяли в свою гастрольную поездку нового человека, и теперь нам не нужно самим водить наш автобус», — говорит она.

Джулиан Бек и Джудит Малина (в центре) на репетиции спектакля «Антигона» в «Живом театре».

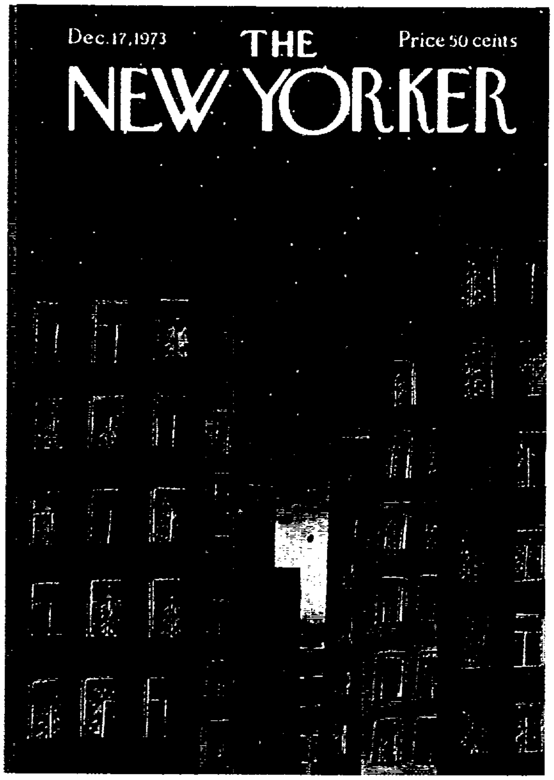
В конце 1940-х годов Джулиан Бек и его жена Джудит Малина основали в Соединенных Штатах «Живой театр». Идея, по словам Бека, заключалась в том, чтобы их театр создавал художественные ценности, далекие от коммерческого искусства. В 1960-х годах супруги Бек увезли «Живой театр» в Европу, где он путешествовал из одной страны в другую. В 1984 году они вернулись в Нью-Йорк на шестинедельные гастроли с новой постановкой «Антигоны» в переработке Бертольта Брехта (репетиция вверху). Бек и Малина продолжают рассматривать себя как театральных миссионеров. «Искусство изменило наше мировоззрение, — говорит Бек. — Я думаю, что без искусства мы остались бы слепыми к реальной жизни». Они также продолжают искать новые пути. «Формулы, придуманные сто или даже двадцать лет назад, уже не годятся, — говорит Бек. — Надо все время заново изобретать театр».

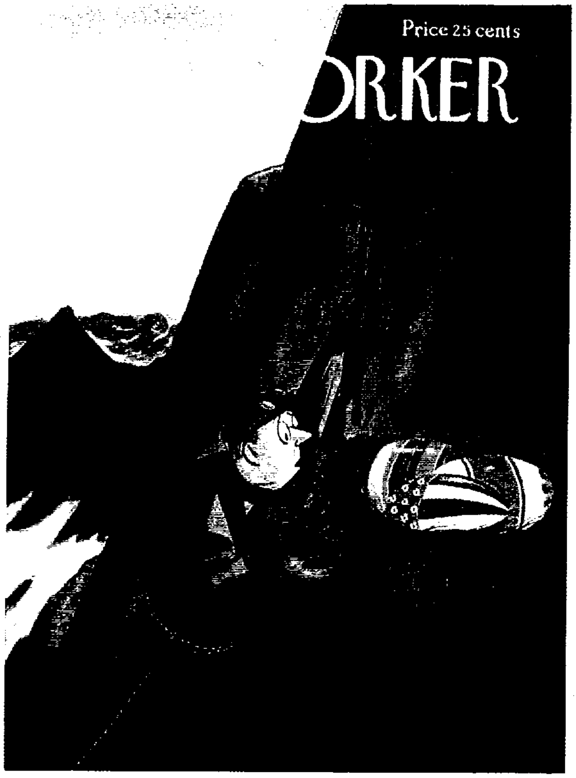
Обложки журнала «Нью-Йоркер»

Журнал «Нью-Йоркер» всегда отличался оригинальными художественными работами, украшавшими его обложки в течение шестидесяти лет. Это были и тонкие акварели, и остроумно выхваченные «кусочки жизни», и смешные карикатуры. Новая нью-йоркская Национальная академия дизайна недавно собрала восемьдесят этих произведений на выставке «Времена года в журнале «Нью-Йоркер»: шестьдесят лет искусства обложки». «Всех этих художников объединяет мягкость, человечность, фантазия, интимность и глубина», — пишет газета «Филадельфия инквайерер».

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5





На выставке «Времена года в журнале «Нью-Йоркер» были показаны 80 оригинальных произведений живописи и графики, воспроизведенных на обложках «Нью-Йоркера» за шестьдесят лет его существования. Приводим образцы обложек, символизирующих времена года (см. «Панораму», стр. 57).

Approved For Release 2009/12/08 : CIA-RDP87M00539R002904790012-5